

A detailed illustration of a dragon breathing fire. The dragon is dark, almost black, with intricate scales and a long, curved neck. It is shown in profile, breathing a large plume of bright orange and yellow flames. The background is a dark, fiery landscape with glowing red and orange elements, suggesting a volcanic or hellish environment. The overall tone is dramatic and intense.

ДМИТРИЙ
САМСОНОВ

ДНЕВНИК
СТАРОГО
ГНОМА

Вторая книга повествует о событиях «Времени Дракона» — тысячелетнем промежутке истории Ториона, начавшимся с появления чёрного дракона. Уже в полной мере сформировавшиеся цивилизации соперничают между собой за право называться самой великой расой. Неожиданно для всех, в небе Ториона появляется огнедышащий дракон, разрушающий всё на своём пути. Вслед за драконом появляется пятый претендент на господство — братство Ночи. Появление новой расы полностью меняет расклад сил на международной арене. Как бороться с внешним врагом, если нет единства внутри государства? В таких условиях нередко бывшие соперники становятся союзниками, а друзья и братья — кровными врагами. Обстановка с каждым годом становится всё более напряженной, и кто знает, кто ещё заявит о себе в будущем.

Глава 1: Жажда крови сильна

Старик Руфус, вечерние рассказы которого, так нравились Торо и его сестре Гретте ранним уром покинул дом и ушёл в неизвестном направлении. Торо узнал об этом, только вернувшись из школы. В тот же вечер, ворон с седым пером на крыле, появился снова и передал мальчику небольшой ключ. Немного позже, Торо нашёл в кузнице струю записную книжку и письмо, оставленные там для него Руфусом.

Дорогой мой малыш, Торо!

Мне жаль, что пришлось вот так в спешке покинуть вас и уехать, но у меня возникли срочные дела. Надеюсь, мы ещё увидимся, и я расскажу тебе обо всём. О том, куда я уехал и почему так неожиданно. Возможно, даже познакомлю тебя с моими давними друзьями. А сейчас прости, что пришлось уйти не попрощавшись. Я думаю, ты уже понял, что тот ворон, который прилетел к нам ночью — необычный. Он — одна из частей головоломки, которую мне предстоит решить. Он — один из ответов, которые я ищу уже несколько столетий. Но об этом ты узнаешь позже.

Что бы ни прерывать мои рассказы, я оставил тебе дневник. Его написал один мой друг. Из этого дневника ты сможешь узнать некоторые тайны. Только прошу тебя, держи дневник в секрете и никому не показывай. Никому! Я могу доверить его только тебе. Ключ, что принёс тебе ворон, я так же доверяю тебе. Сейчас ты ещё слишком мал, но через несколько лет, когда ты осуществишь свою мечту и станешь кузнецом, зайди в мою кузницу. Тогда ты поймёшь, от чего этот ключ и сможешь им воспользоваться. Я не могу тебе сказать этого сейчас, потому что ты ещё слишком мал и не готов осознать некоторые вещи.

А сейчас мне пора идти. Ещё раз прошу простить меня, что не смог попрощаться с тобой лично. Это письмо тебе нужно обязательно сжечь. Оно написано на специальной бумаге, не оставляющей даже пепла. Надеюсь, мы с тобой ещё встретимся. Твой любящий дедушка Руфус.

Прочитав письмо Торо заплакал, но быстро взял себя в руки, вытер слёзы и выполнил наказ Руфуса — сжёг письмо. Как и писал старик, бумага сгорела полностью, не оставляя пепла. Дневник он спрятал в глубине своего шкафа и никому о нём не сказал. Вечером, закончив уроки и поужинав, он закрыл дверь в свою комнату и достал дневник. Кожаная обложка была очень сильно потёрта, страницы давно пожелтели и обтрепались. Чернила местами выцвели, но ещё были читаемы. Почерк принадлежал явно не Руфусу, он был ровный, стройный и изящный, словно эльфийский. Записи начинались прямо с форзаца, но чернила там были гораздо свежее, по всей видимости, эта надпись была сделана не в начале, а гораздо позже. Осмотрев дневник, Торо не нашёл никаких намёков на то, кто был его автором.

* * *

Не знаю, почему я начал делать эти заметки. Вероятно, я просто стал бояться, что после столь кардинальных перемен, может случиться так, что не останется ничего знакомого нам прежде. И что бы оставить хоть какую-то память об этих событиях, я стал записывать всё происходящее вокруг. Со временем это стало привычкой. Точно могу сказать, что стимулом к началу ведения дневника стали события, произошедшие на свадьбе Тираэля и Лучэль. Это было самое ожидаемое события Времени четырёх эльфийских вождей. Самое ожидаемое, с самым неожиданным финалом. Рождение новой луны в ту ночь, сопровождало не только

появлению новой эльфийской семьи, но и началу новой эпохи. В ту ночь появилось мощное и опасное существо, подобного которому никогда больше не было на земле. Как оказалось, появление смертоносного дракона, было лишь началом грандиозных перемен.

Май 432 года (1 года от Рождения Пламени)

Двухнедельная подготовка к празднованию закончилась и в день новолуния все приглашённые прибыли в город у Древа. Гости собрались на площади у фонтана, ожидая появления молодых. Лучэль приехала верхом на своём единороге — Элеонор, со стороны магической школы. Тираэль, несколькими мгновениями позже, появился буквально на крыльях ветра. Он спустился с небес на своём парашюте, который совсем недавно создал и испытал. Они были идеальной парой — лучший маг всего Ториона и один из самых умелых мастеров кузнечного дела. Казалось, ничего не может разрушить их союз. То, что было всеми принято за обычный оползень, на самом деле оказалось пробуждением дракона. Его появление из недр Багровых пиков сопровождалось мощным землетрясением, которое почувствовали даже в Львином Когте и Золотом Кувшине. Но никто этого не знал на тот момент, и празднование традиционно продолжалось до появления первых лучей новой луны, после чего гости стали потихоньку расходиться. Несколькими часами позже, глубокой ночью, когда многие уже спали, дракон добрался до Древнего леса. Появившись с запада, он пронёсся над городом у Древа, огненным дыханием поджигая деревья и дома. Лучэль и Тираэль, услышав шум, выбежали на улицу и у фонтана встретили Элбримира. Когда они увидели дракона, Элбримир в несколько прыжков заскочил домой и через мгновение появился на пороге с луком наперевес. Эльф выпустил в дракона несколько стрел, но они безрезультатно ударились в его чешую и отскочили в сторону. Дракон сделал зигзаг над городом и скрылся на востоке, оставляя за собой огненную полосу пылающего леса. Обежав город, Тираэль и Элбримир собрали всех магов на площади. Проинструктировав, Лучэль отправила их с Тираэлем и Элбримиром тушить лес с помощью водяных и замораживающих заклинаний, сама же побежала в магическую школу к Андриэль.

Войдя в хижину, где она и Тираэль оставили Андриэль, Лучэль обнаружила двух своих помощниц, которых просила присмотреть за Андриэль. Одна из них была мертва, тело сильно обожжено, а вторая лежала на полу без сознания с вырванными глазами, Лучэль подбежала к ней и попыталась привести в чувство.

— Тейрина! Что случилось? Кто это сделал? — Лучэль приподняла голову очнувшейся помощницы.

— Андриэль... береги... сь... — прошептала раненная эльфийка.

— Андриэль? Что с ней? — испуганно и удивлённо спросила Лучэль.

— Я прозрела, и теперь мне открыто моё предназначение! — раздался голос Андриэль.

Лучэль повернулась и увидела её у входа в хижину.

— Андриэль! Я беспокоилась за тебя! Что тут произошло?

— Лучше побеспокойся о себе! «Пламенне сфорун!» — почти прокричала Андриэль.

— «Затене» — едва успела сколдовать щит Лучэль, чтобы закрыться от огненного шара, выпущенного Андриэль.

Взрыв огненного шара поджёг деревянную мебель в хижине. Лучэль отбросила Андриэль заклинанием, крикнув «Зотон!», так, что та отлетела от двери на пару метров и упала на землю. Лучэль быстро вытащила Тейрину из загорающейся хижины, положила на землю и направилась к поднимающейся Андриэль.

— Сестра, что произошло, что ты делаешь? — Лучэль взывала Андриэль к диалогу.

— Ты мне не сестра! Я всегда была в твоей тени, ты забрала у меня всё! Забрала Тираэля и звание лучшего мага! Но сейчас настало моё время, я тебя уничтожу! «Фортине магине хард!»

Андриэль, взмахнув посохом, пустила магический удар, сбивший Лучэль с ног, несмотря на магический щит. Не поднимаясь с земли, эльфийка создала ледяное кольцо вокруг Андриэль, выше её роста, произнеся: «Фрозне акис циксе». Пока Андриэль магическими ударами разбивала лёд, Лучэль забежала в одну из хижин и взяла там свой посох. Едва вернувшись на улицу, она была вынуждена уклоняться от нескольких каменных шипов, запущенных в неё Андриэль.

— «Каро дорвор фортине!» — крикнула Лучэль, корни вылезли из земли и опутали Андриэль.

— «Раскерор тури» — Андриэль разорвала в куски, сковавшие её корни. А затем запустила несколько огненных шаров в Лучэль, которые разбились о магический щит.

— «Ксилор» — Лучэль заставила Андриэль замереть.

— Твоё сопротивление бесполезно! Я стала гораздо сильнее, чем раньше, ты не сможешь меня удержать!

Темнокожая эльфийка сконцентрировалась, сжала зубы, серебристые узоры на её коже стали яркими, а затем потемнели, став тёмно-вишнёвыми и засветились. Лучэль явно с трудом удерживала заклинание на своей бывшей подруге. Яркие серебристые магические узоры покрыли всё её тело, проявившись даже на лице. Пот градом бежал по лицам обеих эльфиек, магический накал достиг пика. Громкий хлопок раздался в воздухе, ударная волна отбросила магов в разные стороны. Первые лучи утреннего солнца осветили поляну, на которой происходила битва. Обе эльфийки лежали недвижимыми в разных её концах, загоревшаяся от заклинания хижина жарко пылала. Первой зашевелилась Андриэль. С трудом поднявшись на ноги, она, опираясь на свой посох, направилась к Лучэль. Но услышала шаги и спряталась в кустах, за одной из хижин. На поляну вышли Тираэль и несколько магов. Тираэль сразу же бросился к Лучэль и помог встать ей на ноги. Маги потушили хижину, и стали осматривать Тейрину.

— Она будет жить, но глаза, к сожалению, не вернуть. — сказал один из магов, подошедшим Тираэлю и Лучэль.

— Главное — что она выжила. — слабым голосом сказал Лучэль.

— Что здесь произошло, кто на вас напал? — поинтересовался Тираэль.

— Андриэль. С ней что-то случилось, я не понимаю. Прошу вас, будьте осторожны, если встретите её.

— Андриэль?!?!? — на лицах всех присутствующих появилось сильное удивление.

— Да, она вне себя и стала опасной. Мне срочно нужно к кристаллу, я что-то чувствую! — встревоженно сказала Лучэль и с поддержкой Тираэля направилась к Древу.

Добравшись до кристалла, Лучэль увидела, что трещина стала больше, а аура кристалла разделилась. Теперь, это были словно два отдельных кристалла, каждый со своей магической аурой. Трещина продолжала медленно-медленно расползаться, изредка издавая потрескивание, похожее на треск дров в огне.

— Почему он разрушается? — спросил Тираэль.

— Не знаю, скорее он разделяется на две части, но почему это происходит — мне непонятно. Помнишь, я тебе говорила про «тёмную» магию, с которой борется инквизиция? Вот, после встречи с Викторией, на мгновение я почувствовала нечто похожее от красной

части кристалла и от Андриэль. А сейчас «тёмная» аура стала гораздо сильнее, может это повлияло на неё? Виктория говорила, что некоторые маги сходят с ума от этого.

Кристалл хрустнул, трещина стала на двадцать сантиметров больше, и от кристалла разошлась магическая волна, которую почувствовали и Лучэль и Тираэль. Тираэль даже немного согнулся, словно ему было больно.

— Кажется это кристалл. Похоже, он влияет не только на Андриэль. Я сейчас почувствовал что-то странное, словно я вдруг очень сильно разозлился. Если это так, то мы все в опасности.

Лучэль взялась рукой за плечо Тираэля и испугалась, она почувствовала в нём ту самую «тёмную» магию. Не отпуская плечо, эльфийка прикоснулась ладонью к серебристой части кристалла.

— «Гала маги чинокор то томок ис зуле» — Лучэль произнесла заклинание, пытаясь очистить Тираэля от «тёмной» составляющей.

Тираэль задрожал, вскрикнул, его ноги подкосились, и он упал на землю. Лучэль отпустила его плечо и двумя ладонями прислонилась к кристаллу, «заряжаясь» от него энергией. Затем она взяла в руки оберег, висевший на шее эльфа, который она ему подарила.

— «Затар то зуле ис томок» — Лучэль наложила защитное заклинание с максимальной силой, на которую была способна. От напряжения на её коже снова засияли узоры.

Лучэль села на землю, обхватила Тираэля и положила его голову себе на колени. Через несколько минут он открыл глаза и улыбнулся, увидев Лучэль.

— Как ты себя чувствуешь? — взволнованно спросила Лучэль.

— Вроде жив, но такое чувство, что в меня ударила молния. — ответил Тираэль.

— Тебя раньше била молния?

— Нет, но мне кажется, что это было бы именно так. — засмеялся кузнец.

Эльфийка помогла Тираэлю подняться, приказала энтам внимательно следить за кристаллом и никого к нему не подпускать. Ходячие деревья послушно затопали и перекрыли вход в пещеру. Эльфы отправились в город, где паника, вызванная ночным нападением дракона, уже стихала. Лесные пожары были взяты под контроль и постепенно тушились.

— Нужно отправить орбов, предупредить другие города. — сказала Лучэль.

— Уже сделано. Тебе нужно отдохнуть, радость моя. — ответил Тираэль и повёл эльфийку к дому, где уложил на кровать.

Оставив свою возлюбленную отдыхать, Тираэль отправился помогать остальным, восстанавливать город. Все постройки были уже потушены, эльфы разбирали сильно повреждённые крыши и стены, что бы они случайно не обвалились. К счастью пострадавших почти не было, лишь немногие получили лёгкие ожоги, когда пытались потушить свои дома. Никто на тот момент даже не подозревал о серьёзности грядущих перемен и об одной судьбоносной встрече, случившейся накануне свадьбы.

Лучэль и Андриэль всегда были подругами, по крайней мере, так считала Лучэль. Да и все остальные так думали, все, кроме Андриэль. Она всегда завидовала Лучэль, как более способному магу, тому, что Лучэль была Вождём братства. Андриэль всегда была на втором месте, после подруги. Но сильнее всего её задевало то, что Тираэль выбрал Лучэль. Давным-давно, после нескольких неудачных попыток привлечь его внимание и рассорить их, Андриэль вроде бы успокоилась, даже извинилась перед подругой. Но в душе, она так и не смирилась, и всегда ждала удобного момента, чтобы отомстить. Прикидываясь хорошей

подругой, Андриэль тщательно скрывала свои эмоции и намерения. Лишь за пару дней до свадьбы она чуть не сорвалась, и всё же поссорилась с Лучэль, найдя для этого повод. Андриэль покинула город и не принимала участия в последних приготовлениях. Ночь перед свадьбой она провела в одной из пещер на юго-западе от Древа, вымещая свою злость на каменных стенах. Метая огненные шары в стены, эльфийка услышала незнакомый голос, зовущий её по имени. Испуганно обернувшись, она машинально метнула шар в силуэт, стоявший в десяти-двенадцати шагах от неё. Огненный шар осветил пещеру, силуэтом оказалась темнокожая эльфийка, одетая в странную одежду. Андриэль никогда раньше её не видела. Незнакомка сделала едва заметное движение рукой, и огненный шар буквально погас в воздухе, не долетев несколько шагов до цели.

— Не бойся, дитя! — сказала незнакомка и медленно зашагала к Андриэль.

— Кто ты? Я тебя раньше не видела! И что ты здесь делаешь? — гневно спросила Андриэль.

— Я — Ида, одна из Древних. Ты наверняка знакома с моей сестрой — Тарьей.

— Что тебе нужно? Я не в настроении для бесед о гармонии природы.

— Я пришла к тебе. И говорить мы будем не о гармонии, а совсем наоборот.

— И о чём же?

— Ты никогда не задумывалась, почему некоторые из вас отличаются от остальных?

— Ты о разном цвете кожи? Нет, не задумывалась, хотя некоторых бледнокожих я ненавижу.

— Цвет кожи — это лишь один из внешних признаков. Внутри вы более разные, чем снаружи. В вас есть кое-что особенное, чего нет в бледнокожих. Я немножко вмешалась в процесс вашего создания.

— Интересно. Что же в нас такого особенного? Что ты сделала?

— Когда Тарья создавала вас, я втайне от неё добавила один интересный ингредиент, доставшийся только вам и наделивший вас особенными способностями. И видимо он же сделал вас более вспыльчивыми и агрессивными. Впрочем, я не удивлена, этого стоило ожидать.

— Способность быть слабее этой бледнокожей зазнайки Лучэль? Вот уж спасибо, удружила.

— Нет, способность полноценно пользоваться «тёмной» частью магии без вреда для себя. Вы, кажется, так это называете. Магия в своей основе имеет несколько составляющих, две из них вам уже известны. Я наделила вас способностью в полной мере овладеть мощью «тёмной» магии. Сейчас эта способность подавляется «светлой» составляющей, но есть способ от неё освободиться.

— Тёмная магия сделает меня сильнее? Как всё просто. И что для этого нужно? — с сарказмов высказалась Андриэль.

— Нужно освободить часть кристалла, находящегося в корнях материнского древа. Та красная часть, которая излучает другую ауру, сейчас подавлена прямым контактом со светлой частью. Если ты разделишь кристалл, освободившаяся «тёмная» аура разбудит твои способности. Я думаю, будет достаточно даже небольшой трещины, чтобы почувствовать изменения. А если разделить их полностью — тебе не будет равных в разрушительности магии.

— Значит, мне нужно просто разбить кристалл. — заинтересовано злорадствовала Андриэль в предвкушении.

— Не всё так просто! Что бы это сделать, тебе потребуется вот это. — Ида протянула Андриэль металлическую пластинку размером с палец, заточенную с одного торца. — Это магическое зубило, я позаимствовала его в кузнице своего брата — Теоса. Так же, скорее всего, потребуется немалая физическая сила.

— Того, который создал гномов? Очень интересно. А зачем тебе это всё?

— Моя сестра — слишком важная зазнайка. Думаю, ты меня понимаешь!

— Ещё бы. Видимо Лучэль и Тарья похожи умением раздражать. — согласилась Андриэль.

— Но и это ещё не всё. Я до конца не уверена, но очень может быть, что разделение кристалла изменит вас настолько, что вы не только станете совсем разными с бледнокожими. Вполне вероятно, что вы начнёте нестерпимо ненавидеть друг друга, прямо как огонь и вода.

— Это просто замечательно! После такого Тираэль точно не сможет быть с Лучэль. — ещё сильнее обрадовалась Андриэль.

— А ты коварнее, чем я ожидала! Мне это нравится. Думаю, мы сработаемся. Действуй, а я вернусь на Летающий остров и постараюсь отвлечь Тарью, что бы она ни вмешалась и всё не испортила.

— Хорошо, а я займусь кристаллом и подпорчу кое-кому праздник. — продолжала злорадствовать Андриэль, крепка сжимая в руке зубило.

Ида улыбнулась и исчезла, оставив после себя лёгкие вспышки пламени и дым. Как и было задумано, Андриэль во время свадьбы пробралась в пещеру в корнях Материнского Древа. Она подошла к кристаллу, наставила зубило на границе его разноцветных частей и со всей силы ударила по нему камнем. От удара кристалл треснул, запустив магическую ударную волну, которая оглушила и отбросила Андриэль, а также пронеслась по всему Древнему лесу, встревожив Лучэль. Когда волна докатилась до восточных склонов Багровых пиков, в недрах скалы проснулся чёрный дракон. Его пробуждение сопровождалось мощным землетрясением и обрушением части скалы, сковывавшей и закрывавшей спящего дракона от солнечного света. После освобождения дракону потребовалось несколько часов, чтобы расправить крылья после долгой спячки. Оставляя после себя огненный след из подожженных деревьев и эльфийских городов, дракон пролетел над Древним лесом и скрылся где-то в Серой пустыне. Андриэль в это время очнулась в хижине магической школы и увидела двух молодых светлокожих эльфиек, которых Лучэль отправила к ней.

— Андриэль, сестра, ты очнулась! Наконец то. — Обрадованно сказала Тейрина, увидев, что Андриэль открыла глаза.

— Пойду, сообщу об этом Лучэль. — сказала вторая эльфийка и направилась к выходу, но получила сильный удар огненным шаром в спину и упала на пол.

— Андриэль! Что ты делаешь? — вскричала Тейрина и попыталась остановить Андриэль, но получила в ответ лишь удар магической волной и, отлетев, ударилась о стену.

Андриэль поднялась с постели, она чувствовала небывалый прилив сил и ярости. Подойдя к лежащей на полу Тейрине, она злобно посмотрела на неё.

— За что? — прошептала Тейрина, глядя в глаза Андриэль.

— За Лучэль! — гневно молвила Андриэль и пальцами выколола глаза Тейрине, та закричала, а потом потеряла сознание.

Андриэль вышла из хижины и отправилась в главное здание школы, забрать свой посох. Вернувшись, она обнаружила Лучэль, приводящую в чувство Тейрину, и атаковала её. После

схватки, услышав приближение других эльфов, Андриэль скрылась в лесу, а затем снова направилась к кристаллу. Но как оказалось, Лучэль оказалась там раньше, и теперь энты охраняли вход в пещеру. Поняв, что к кристаллу попасть не удастся, Андриэль решила обзавестись союзниками и отправилась искать Амгорма. Пользуясь тем, что многие эльфы были заняты тушением пожара, она пробралась в город и, подслушав разговор, узнала, что Амгорм отправился на основную пограничную заставу, проверить, что там натворил дракон. Оседлав лошадь, маг галопом отправилась за ним. Догнать отряд воинов ей удалось только к вечеру, когда они остановились на ночлег. Отряд полностью состоял из темнокожих эльфов, что не могло не обрадовать Андриэль. Амгорм сильно удивился, увидев мага.

— Привет, ты что здесь делаешь? Тираэль сказал, они нашли тебя без сознания. Что случилось?

— Случилось кое-что очень важное и серьёзное! Я общалась с одной из Древних, и кое-что узнала.

— С Тарьей? Давно она не объявлялась!

— Нет, не с Тарьей, забудь про неё! У нас теперь есть другой бог — Ида. Она добавила в нас особые способности, отличающие нас от светлокожих. Это было втайне от Тарьи, но уже не важно. И она сказала, как пробудить эти способности, но мне нужна твоя помощь!

— Я ничего не понял, давай по порядку, Андриэль!

— В общем, слушай внимательно и запоминай. Ко мне явилась Ида — одна из древних. Когда Тарья создавала нас, Ида тайно что-то добавила, что сделало нас другими, не такими как светлокожие. Разве ты не замечал раньше, насколько мы разные? Да у тебя весь отряд только из тёмных. Думаешь это просто так? Да и Тираэль и Лучэль первая пара разных эльфов, за четыреста лет! А ещё, у нас есть особые способности, которые сделают нас сильнее и могущественнее. Но что бы их пробудить, нужно кое-что сделать, и одна я не справлюсь.

Амгорм серьёзно задумался, он давно заметил, что тёмные и светлые эльфы различаются. Он несколько недолго любил светлых, но считал, что это просто из-за разницы характеров. Теперь всё оказалось гораздо серьёзнее. Учитывая, что с самого утра, его переполняло странное чувство ярости, да и новые способности и силы привлекали Амгорма, он заинтересовался предложением Андриэль.

— Что от меня требуется? — спросил Амгорм.

— Что от меня требуется? — спросил Амгорм.

— Что бы пробудить способности, нужно разделить кристалл под Древом на две части. Но Лучэль приказала энтам охранять пещеру и не пускать никого. Мы с ней, мягко говоря, «поссорились» сегодня. Я ночью сделала трещину в кристалле, он при этом немного взорвался и вырубил меня. После я подралась и Лучэль и сейчас не думаю, что она обрадуется встрече со мной. Но как-то попасть в пещеру нужно, ты с воинами сможешь победить энтов?

— Победить энтов? Ты сама то, как думаешь? Нет, конечно, тут целая армия нужна, а у меня здесь всего десяток бойцов.

— Понятно, а хотя бы отвлечь, чтобы пробраться внутрь?

— Думаю это более выполнимо. Но сначала я должен проверить границу.

— К чёрту границу! После того как мы разделим кристалл, светлые и тёмные уже будут разными расами, скорее всего ненавидящими друг друга. К чёрту лес! Уйдём отсюда, пусть светлые сами его охраняют.

— Тоже верно. Только вот куда мы уйдём...

— На запад, в Багровые пики, туда, где родился дракон! — неожиданно в разговор вмешался третий голос, это оказалась Ида.

— Ида! Приветствую тебя! Это Амгорм, один из Вождей. — сказала Андриэль.

— Я знаю, кто он, я наблюдала за вами. Ты выбрала правильного союзника, Андриэль.

— Ты можешь помочь нам с энтами? — спросил Амгорм.

— Нет, если я вмешаюсь — это станет известно на Летающем острове, и тогда будут серьёзные проблемы. Кристалл нужно расколоть незаметно. После этого, даже Тарья не сможет ничего сделать! Я могу вам лишь подсказать — энты боятся огня. И ещё, орбы скорее всего будут на стороне светлых, так что стоит быть осторожными.

— Понятно, а что за особые способности нам откроются? — поинтересовался Амгорм.

— Конкретно сказать не могу, но та ярость, что ты почувствовал сегодня — только начало, дальше она будет расти и наполнять вас силой. Я чувствую это, но точный результат предугадать невозможно.

— Ладно, у меня есть план, как отвлечь энтов и проникнуть в пещеру. На рассвете отправляемся, по дороге расскажу детали.

— Удачи вам! Я продолжу отвлекать Тарью. — Ида попрощалась и снова исчезла в клубах огня и дыма.

Утром Амгорм повернул отряд и отправился к Материнскому Древу, обходя город с запада, чтобы не наткнуться на других эльфов. Из-за удлинения маршрута, они добрались до древа лишь на следующее утро. Увидев энтов, Амгорм был неприятно удивлён. Он давно их не видел и не предполагал, что они настолько выросли и окрепли.

— Кажется у нас проблема! Когда я последний раз их видел, они были почти вдвое меньше. — раздосадовался Амгорм.

— Вот же гадство! И что теперь будем делать? — спросила Андриэль.

— Попробую отменить приказ Лучэль, я же тоже вождь. — сказал Амгорм и направился к энтам.

Эльф приблизился к энтам, которые грозно затопали корнями и зашевелили ветвями, растущими из их «тел».

— Приветствую вас, Стражи Леса!

— При-ветст-ву-ем, Вождь! — вразнобой забасили энты.

— Кто-нибудь появлялся здесь последнее время?

— Ни-ко-го, Вождь. — протяжно ответил один из энтов.

— Это хорошо, мне нужно попасть в пещеру, разойдитесь!

— Нель-зя, Вождь! Лу-чэль при-ка-за-ла ни-ко-го не пус-кать.

— А я приказываю пропустить меня!

— Нель-зя, Вождь! Лу-чэль при-ка-за-ла ни-ко-го не пус-кать.

— Но я приказываю, вы должны подчиниться!

— Лу-чэль — Вождь эн-тов, Ам-горм — Вождь во-и-нов! Лу-чэль при-ка-за-ла не пус-кать.

Амгорм гневно хмыкнул и вернулся обратно, подходя к отряду, он приказал зажигать факелы. Воины из отряда беспрекословно повиновались приказам Амгорма. Они тоже чувствовали злость, наполнявшую их со дня свадьбы, и не требовали объяснений. Эльфы вышли к энтам, вооружённые каждый двумя факелами и направились напрямиком к пещере. Энты снова затопали корнями и заревели.

— Стой-те! При-ка-за-но ни-ко-го не пус-кать!

Эльфы продолжили наступление, выставив вперёд факелы. Энты заревели ещё громче, но результата не было. У каждого энта было по пять-семь крупных корней, которые они использовали как ноги, и несколько мелких, подвижных корешков. На высоте примерно четырёх метров из плечеобразного утолщения основного ствола, являющегося «телом», росли две массивные ветви-руки. Руки доставали почти до земли и заканчивались четырьмя-шестью пальцами. Часть ствола выше плечей можно было назвать головой, поскольку там находилось «лицо» с глазами и ртом. В разных местах из них росли ветви с листьями. Когда эльфы приблизились на расстояние пяти шагов, энты пустили свои тонкие корни под землю, там протянули их к эльфам и затем, выпустив из-под грунта, крепко опутали ими нападавших. Эльфы прижгли факелами опутавшие их корни, заставив энтов освободить их. Спрятав обожжённые корни, энты взмахнули руками, запустив в эльфов сплошной поток листьев. Под напором, эльфы, падая с ног, вынуждены были отступить, часть их факелов погасли. Один из эльфов метнул горящий факел в энтов, чем заставил их отступить. Увидев это, Андриэль запустила несколько огненных шаров, посеявших хаос среди энтов. Хаос быстро сменилась гневом и энты пошли в атаку, хватая эльфов тонкими корнями и разбрасывая в стороны. Факелы на этот раз не помогли, несколько эльфов погибли, будучи задушенными корнями или от удара о землю. Но, тем не менее, энты немного отделились от входа в пещеру, что дало шанс Андриэль и Амгорму проскользнуть туда. Андриэль подняла с земли зубило, которое выронила в прошлый раз и протянула его Амгорму. Тот, схватив камень, подбежал к кристаллу и наставил зубило на конец трещины, затем со всей силы ударил по нему. От удара кристалл раскололся на две части, снова испустив мощную магическую волну, не только выбросившую эльфов из пещеры, но и опрокинувшую энтов на землю, при этом некоторые из них получили сильные трещины и разломы. Волна пронеслась по всему Ториону, оглушив всех эльфов. Энты так же были оглушены, и пока они приходили в себя и поднимались в вертикальное положение, эльфы, которые очнулись раньше, схватили своих соратников, Амгорма и Андриэль и оттащили в лес. В это время Андриэль пришла в себя и сказала, что красный кристалла тоже нужно забрать. Несколько солдат бросились в пещеру и едва успели вынести его оттуда, до того, как энты пришли в себя после удара. Несмотря на полутораметровый размер, кристалл оказался довольно лёгким и три эльфа без особого усилия могли нести его. Трещина прошла не ровно между двумя разноцветными частями, на каждом обломке оставались маленькие кусочки другого цвета. Эти кусочки словно отторгались кристаллами, «выстреливая» в разные стороны так сильно, что порой взлетали в несколько раз выше деревьев и скрывались из виду. Некоторые осколки рассыпались в пыль, которая рассеивалась ветром.

Ида, Амгорм и шесть воинов, выживших после схватки с энтами, отправились на запад. С каждым днём они всё заметнее чувствовали происходящие в них изменения. Примерно на половине пути от Древа к границе леса, они остановились и разбили лагерь.

— Замечаешь изменения? — поинтересовалась Андриэль у Амгорма.

— Даа, странные ощущения, но мне они нравятся. — ответил эльф.

— Остальные тоже наверняка почувствовали. Думаю, самое время посвятить братьев в то, что с ними происходит.

— Да, ты права. Укроем кристалл вон в том углублении и вернёмся. Только Лучэль наверняка уже настроила всех против тебя, пользуясь тем, что ты на неё напала. Да и против меня наверняка тоже, после того что произошло в пещере. Нужно как-то заявить о себе во

всеуслышание, при этом не особенно то, появляясь в городах.

— Это будет сложно. Ладно, придумаем что-нибудь.

Спрятав кристалл, эльфы решили отдохнуть, переночевав в лагере, а утром отправиться в путь. Амгорм планировал отправиться сначала в пограничные заставы, чтобы собрать все преданные ему войска тёмных эльфов вместе. И тогда уже открыть заявить о себе в городах, возможно, даже, начав войну.

Когда волна, вырвавшаяся при расколе кристалла, прошла по всему Ториону, эльфы, все до единого, словно выключились. Оглушённые магическим ударом, они упали на землю и очнулись только через несколько минут. Удивлённые и не понимающие что произошло, они не сразу заметили изменений в их восприятии мира. Освобождённые от взаимоподавляющего влияния, оба обломка кристалла стали излучать более мощные ауры. Усилившиеся ауры повлияли на всё, что обладало хоть какой-нибудь восприимчивостью к магии, в первую очередь на эльфов. Магическое излучение тёмной части кристалла активировало кровь ящера, которую добавила Ида в смесь, приготовленную Тарьей для создания эльфов. Так получилось, что кровь ящера и слеза единорога — противоположные, даже противоборствующие субстанции. Поэтому добавленная Идой кровь не смешалась равномерно со всем содержимым, а осталась сгустками. Позже, эти сгустки сконцентрировались и стали тёмными эльфами, которые отличались от светлых более вспыльчивым и агрессивным характером. Активированная кристаллом кровь ящера стала менять тёмных эльфов. Преобразование произошло не моментально, постепенно кровь ящера проявлялась всё сильнее и сильнее. В них пробуждались непомерные гнев и кровожадность, а также внутренняя ненависть к светлым эльфам, обусловленная наличием в них противоположных субстанций.

За несколько дней, прошедшие после того, как Андриэль и Амгорм раскололи кристалл, изменения в эльфах были уже настолько сильными, что эльфы не могли продолжать жить по-прежнему. По всему древнему лесу вспыхнули ссоры между тёмными и светлыми эльфами, переходящие в драки, порой заканчивающиеся кровопролитием. Когда Андриэль и Амгорм уже подъезжали к ближайшей заставе, находящейся на западной границе леса, все тёмные эльфы слышали голос. Это был голос Иды.

— Слушайте меня, дети мои. Меня зовут Ида. Гнев, появившийся в вас, будет расти, делая вас сильнее. Я сделала вас такими, какие вы есть — отличными от светлых, превосходящими их. Не Тарья создала вас, а я. Светлые эльфы, созданные Тарьей вам не братья. Андриэль и Амгорм помогли мне освободить вас от сдерживающего влияния магии Тарьи. Теперь вы самостоятельная раса, которая будет создавать свою историю. Историю, написанную кровью и страданиями всех неугодных. Вы больше не подчиняетесь бледнокожим Вождям, отныне вас поведут новые Вожди — Амгорм и Андриэль. Поведут в новой жизни и новому дому! Во славу Ночи!

Через несколько часов Андриэль и Амгорм добрались до заставы, где превосходящие по численности отряды тёмных войной уже успели поднять бунт против светлокожего командира. Светлые эльфы были большей частью убиты, лишь нескольких взяли в плен. Амгорм оценил оперативность действий солдат, и приказал немедленно выдвигаться к следующей заставе. Так же, во все остальные заставы были отправлены гонцы с приказом всем тёмным эльфам немедленно отправиться в заставу у Прилесья, где их будет ждать Амгорм. После послания Иды, военная дисциплина уже не сдерживала тёмных эльфов, к прибытию гонцов, некоторые заставы уже были полностью под их властью. Те заставы, в

которых перевес был на стороне светлых эльфов, были просто оставлены подопечными Иды. Тёмные эльфы самовольно отправились из них в соседние заставы и примкнули к своим. Вести о массовом «дезертирстве» и бунтах в заставах были отправлены с орбами Элбримиру в Охотничий Городок. Тёмных эльфов там было немного, и все они были сразу же взяты под наблюдение. Не удалось избежать слежки и гонцу Амгорма, прибывшему в город. Когда он передавал вести с застав, его подслушал один из наблюдателей и сразу же сообщил об услышанном Элбримиру.

— Вождь! У меня дурные вести! Я был в наблюдении за темнокожими эльфами, как вы и предполагали, у них какой-то сговор. Пару часов назад в город прибыл гонец из одной пограничной заставы, вроде как с приказом Амгорма. Мне удалось подслушать его беседу.

— Что ты узнал? — в голосе Вождя явно слышалась тревога.

— Гонец сказал, что Амгорм приказывает всем тёмным эльфам немедленно отправляться в заставу у Прилесья, там он будет их ждать. Женщин и детей забирать с собой. В бой разрешено вступать только в случае необходимости и численного превосходства, в противном случае — покидать расположение максимально незаметно.

— Что же такое он задумал... — задумался Элбримир.

— И ещё кое-что, я толком не понял, но, кажется, в этом замешан кто-то из Древних. Они говорили, что слышали слова Иды. Не знаю, что она им сказала, но слышали её все тёмные эльфы.

— Может Лучэль что-то сможет прояснить. Я отправляюсь к Древу, поговорю с Лучэль, и заодно посмотрю, что там с нашими тёмными братьями. Продолжайте наблюдение, только осторожно, вас не должны заметить. Если они будут уходить из города — не мешать, и наблюдение не прекращать. Нужно узнать, что они задумали. И отправьте отряд в Кузнечное поселение.

— Хорошо, Вождь! Будет исполнено.

Элбримир оседлал единорога и помчался к Материнскому Древу. Единороги быстрее и выносливее лошадей. Благодаря этому, а также умению единорогов двигаться галопом сквозь густой лес, Элбримир уже на следующий день оказался у Древа. Там царил настоящий хаос, город был разрушен сильнее, чем после нападения дракона. На улицах было пусто, лишь тела погибших эльфов лежали повсюду. Пока Амгорм собирал воинов, Андриэль вместе с боевыми магами с близлежащих застав, отправилась в город у Древа. Она добралась туда ночью, накануне появления Элбримира. К тому времени, светлые и тёмные эльфы уже разругались. Но даже вдохновлённые Идой, тёмные эльфы не рискнули выступить против Лучэль. Они собрались небольшими группами на окраине города и всячески избегали контакта с теперь уже бывшими братьями. Андриэль прошлась по пустым ночным улицам города и на одной из них встретила свою ученицу.

— Госпожа Андриэль! Я так рада вас видеть, мы все слышали голос, что происходит? — ученица была явно растеряна.

— Мир меняется, теперь всё будет по-другому, так, как мы захотим! Собирай всех на площади, будем создавать свой мир!

— Хорошо, госпожа.

Эльфийка убежала, а Андриэль отправила сопровождающих её боевых магов на площадь, организовывать сбор. Сама же пошла к хижинам школы, там оказалось пусто, и она вернулась на площадь, где уже собралось несколько десятков тёмных магов. Все столпились полукругом вокруг Андриэль и стали её слушать.

— Братья и сёстры! Все вы слышали слова Иды и, несомненно, чувствуете изменения, произошедшие за несколько последних дней. Незадолго до этого, Ида пришла ко мне и открыла одну тайну. Когда Тарья создавала эльфов, Ида, втайне от неё, добавила особый компонент, который полностью достался нам и сделал нас другими. До недавнего времени две различные сущности светлых и тёмных эльфов — две половины кристалла, находились в прямом контакте. При этом, наши способности были подавлены. Когда я и Амгорм разделили кристалл, мы освободили нашу сущность и стали, наконец-то теми, кто мы есть на самом деле! Мы не часть Лесного братства, мы — тёмные эльфы, мы — братство Ночи! И сегодня мы покажем бледнокожим мощь, которую мы обрели, благодаря Иде!

Закончив речь, Андриэль пустила огромный огненный факел в воздух, пламя которого поднялось до верхушек деревьев и пылало несколько секунд. Толпа воодушевлённо зашумела, некоторые эльфы, поддерживая Андриэль, тоже запустили языки пламени вверх.

— Долой светлых! Круши их! — раздались крики из толпы.

— Вперёд! Покажем, кто здесь главный! — злобно захохотала Андриэль и запустила огненный шар в одну из близстоящих статуй, разрушив её взрывом на мелкие кусочки.

В городе у Древа среди почти тысячи жителей, большую часть составляли ученики школы магии, из которых тёмных и светлых эльфов было примерно поровну. После призыва Андриэль, несколько сотен тёмных эльфов, собравшихся на площади, принялись громить город. Неожиданно над городом засиял огромный светящийся шар, стало светло как днём, затем шар стал издавать громкий пронзительный звук. Лучэль удалось подслушать речь Андриэль на площади, и она решила разбудить светлых эльфов, многие из которых спали. Проснувшись от шума, они вышли на улицы и увидели творимые разбушевавшейся толпой беспорядки. Город превратился в настоящее поле боя, на котором сошлись последователи Лучэль и Андриэль. Всюду мелькали вспышки огненных шаров, раздавались всплески водяных потоков и гул ударных волн. Подкрепление из боевых магов, которых привела с собой Андриэль, обеспечило перевес сил в пользу тёмных эльфов. После разделения кристаллов, магия тёмных эльфов стала заметно сильнее, они постепенно вытесняли светлых к окраине города. Положение становилось всё более критичным. Лучэль отправила несколько учеников к дереву, что бы они привели энтов.

Обычно, энты были весьма медлительны, но сейчас, чтобы скорее добраться до города, они опирались на руки и, поджимая корни-ноги, переносили себя вперёд. В результате они развили такую скорость, что эльфы успевали за ними лишь бегом. Ворвавшись с фланга, энты принялись крушить тёмных эльфов. Они сбивали эльфов с ног потоком листьев, душили лианоподобными корнями и разбрасывали в стороны размашистыми ударами тяжёлых рук-ветвей. В след за энтами, на улицах города появились орбы, кружа над головами, они пускали молнии, рая и оглушая тёмных эльфов. С помощью энтов и орбов светлые эльфы стали теснить тёмных, медленно, но верно заставляя их отступать. Потеряв контроль над большей частью города, Андриэль поняла, что грандиозную победу одержать не удастся, и решила отступить. Вместе с несколькими опытными боевыми магами она создала огромную огненную стену, высотой более пяти метров, отделившую их от наступающих светлых эльфов. Огонь стены перекинулся на лес и дома, породив новую волну пожаров, что отвлекло часть светлых эльфов на тушение. Каждая из сторон к тому времени уже потеряла более половины убитыми и ранеными. Пока светлые эльфы были заняты попытками пробиться сквозь пламя и потушить загоревшиеся дома, тёмные эльфы покинули город и отправились в лагерь Амгорма. Поборов огонь, светлые эльфы обнаружили, что

тёмные отступили. Выставив дозор из опытных эльфов и орбов, Лучэль отправилась с энтами к кристаллу. Убедившись в его сохранности, она оставила там энтов и вернулась в город. Начинало светать, первые робкие лучи солнца освещали руины, оставшиеся после ночной бойни. Все эльфы были настолько измотаны, что буквально валились с ног и засыпали на ходу. Проверив дозорных, Лучэль приказала всем отдыхать, отправила орбов в кузнечный посёлок к Тираэлю и Дилиниру, а также к Элбримиру в Охотничий Городок, затем сама отправилась отдыхать.

Ближе к полудню в город у Древа прискакал Элбримир, дозорный орб, заметив его, сразу же сообщил Лучэль, и она встретила приехавшего вождя на одной из опустевших улиц города.

— Лучэль, сестра, во благо Гармонии, ты цела! — приветствовал эльфийку Элбримир.

— Приветствую, Элбримир! Темнокожие устроили погром и ушли ночью. Что в других городах происходит?

— Примерно то же самое. Половина застав разгромлены, из других они просто ушли. В Охотничьем Городке пока всё спокойно, но что-то назревает. Мне удалось узнать, что в этом замешан кто-то из Древних, знаешь что-нибудь об этом?

— Да, кое-что Андриэль говорила перед началом погромов. Ида — одна из древних, добавила какой-то компонент, когда Тарья нас создавала. А когда Андриэль разбила кристалл, этот компонент активизировался и изменил всех тёмных эльфов. Помнишь момент, когда мы все одновременно выключились? Я предполагаю, что тогда это и произошло. И теперь они считают Иду своим богом.

— Ничего себе! От кузнецов вестей не было, что там происходит?

— Ночью отправила орба, он ещё не вернулся. Собираюсь туда сейчас.

— Я с тобой поеду. Я посылал туда отряд из Охотничьего Городка.

Вожди оседлали единорогов и выдвинулись в сторону Кузнечного поселения. По пути они встретили орба, который возвращался в город у Древа и сообщил им о нападении тёмных эльфов в Кузнечном поселении. Переживая за Тираэля, Лучэль погнала Элеонор галопом, так, что Элбримир едва успевал за ней. К вечеру они прискакали в поселение. Отряд, отправленный Элбримиром, прибыл туда на несколько часов раньше и уже успел утихомирить тёмных эльфов, которые сидели в кандалах, прикованные к столбам и стенам. Пробежавшись по городу, Лучэль нигде не встретила ни Тираэля, ни Дилинира. Подбегая к кузнице, она увидела заходящих туда воинов Элбримира. Забегав вслед за ними, она увидела Дилинира, лежащего на полу, и склонившегося над ним Тираэля.

— Тираэль, любимый! — Лучэль кинулась к Тираэлю, но её остановил один из воинов.

— Лучэль, не волнуйся, я люблю тебя. — сказал Тираэль и позволил воинам надеть кандалы и вывести себя на улицу.

Лучэль словно в шоке замерла, простояв так пару минут, когда она, наконец-то, пришла в себя, то посмотрела вокруг. На полу лежало тело Дилинира, из груди торчал серебряный нож, давным-давно изготовленный Тираэлем. Лучэль помнила, как помогала кузнецам зачаровать его заклинаниями. Она упала на колени и зарыдала. Вскоре в кузницу зашёл Элбримир и поднял её с пола, а пришедшие с ним воины унесли тело мёртвого Вождя.

— Я не верю, он не мог этого сделать! — Лучэль продолжала рыдать.

— Мне жаль, сестра. Он не виноват, просто они другие. — Элбримир пытался её успокоить.

— Что теперь с ним будет? — сквозь слёзы спросила эльфийка.

— Не знаю, сестра, не знаю...

Тираэль вместе с остальными приковали на окраине поселения, Элбримир выставил охрану и приказал никого не пускать, особенно Лучэль. Узнав об этом, она пришла к нему, без спроса ворвавшись на военный совет.

— Элбримир! Почему меня не пускают к Тираэлю? Я хочу его видеть! — гневно кричала Лучэль.

— Сестра, тебе не стоит сейчас этого делать, ты слишком эмоциональна. И это может быть опасно. — ответил Элбримир.

— Я не верю, что он мог это сделать. Это не он!

— Успокойся, Лучэль. Отдохни, завтра ты сможешь его увидеть. А мы пока решим, что делать с арестованными.

— Как ты можешь! — Лучэль вышла из комнаты, сильно хлопнув дверью.

Собрав воедино всю имеющуюся информацию и оценив ситуацию, Элбримир и командиры войск были вынуждены признать тёмных эльфов врагами Лесного братства и объявить военное положение на территории Древнего леса. Утром прилетел орб с новостями из Охотничьего Городка. Тёмные эльфы покинули город и направились на запад, к одной из приграничных застав, неподалёку от Прилесья. В самом Прилесье, так же произошёл раскол. Тёмные торговцы устроили драки со светлыми, разломали их торговые лавки, испортили либо разворовали товары и покинули город. Всё обошлось без погибших, лишь несколько торговцев были ранены. За лагерем тёмных эльфов, где их уже собралось более десяти тысяч, включая женщин и детей, было выставлено постоянное наблюдение. Ближе к обеду Элбримир позволил Лучэль увидеться с Тираэлем.

— Тираэль, счастье моё! Как ты? Скажи им, что ты не виноват, ты же не мог этого сделать, я знаю! — Лучэль кинулась к Тираэлю и обняла его.

— Радость моя! Ты в порядке, это самое главное! Я переживал за тебя. — Тираэль пытался её успокоить.

— Скажи мне, ты же не виноват! Что здесь произошло?

— Лучэль трепала эльфа за рукав.

— Лучэль... я не знаю... я не помню ничего. Мне жаль... Говорят все тёмные будто с ума посходили, изменились до неузнаваемости, видимо я тоже.

— Нет, Тираэль, нет! Ты же по-прежнему любишь меня, ты не такой как они! Я не верю!

— Я люблю тебя, радость моя! Но есть вещи, которые мы не в силах изменить.

— Я поговорю с Элбримиром, тебя должны отпустить.

— Не стоит, я могу быть опасен для вас, я не знаю, что со мной может случиться. Прощай, думаю, мы больше не увидимся.

— Не смей так говорить! — Лучэль отвесила кузнецу пощёчину, заплакала и кинулась к нему на шею. — Прости дорогой, прости! Я всё сделаю для нас! Мы будем вместе.

— Лучэль, радость моя! Я всегда буду помнить тебя, и беречь твой подарок. А сейчас уходи, прощу!

Лучэль вытерла слёзы и поцеловала Тираэля в губы.

— Я спасу нас. — прошептала эльфийка и ушла, снова зарыдав.

Лучэль долго пыталась уговорить Элбримира отпустить Тираэля, убеждая в его невиновности, но безрезультатно. Вождь был неумолим, а после допроса пленных, некоторые из которых подтвердили подозрения Элбримира в том, что именно Тираэль убил

Дилинира. После этого, военным советом было принято решение казнить Тираэля за убийство вождя. До темноты Лучэль не выходила из дома, проплакав в подушку. Ночью, когда почти все уснули, она тихо вышла на улицу и осмотрелась. На краю посёлка она увидела несколько солдат, патрулирующих улицы, и юркнула в тень домов. Тихо пробравшись к пленным эльфам, Лучэль увидела там ещё охранников. Ночь выдалась тёмная, молодая луна была закрыта облаками, улицу освещали лишь бледные огоньки факелов. Но даже несмотря на это, подобраться к Тираэлю незамеченной было невозможно. Тогда Лучэль наложила на охранников заклинание, заставив их замереть, словно в параличе.

— Я спасу нас. — эльфийка повторила свои слова, сказанные днём, подходя к Тираэлю.

— Нет, что ты здесь делаешь! Тебя же могут увидеть! Уходи! — шёпотом сказал эльф.

— Не беспокойся, я заколдовала охрану, они ничего не заметят. Я освобожу тебя. — эльфийка достала ключ и начала открывать замок.

— Ты с ума сошла! Что ты делаешь!

— Я всё придумала! Тебе нужно бежать. Тебя хотят казнить. А когда всё успокоится, мы снова будем вместе.

— Ничего не успокоится, я слышал Иду. Я один из них, во мне кровь ящера, которая делает меня одним из них, одним из эльфов ночи! Лучше уж пусть меня казнят.

— Я не позволю! Мы всё исправим, нужно только придумать как! Иди за мной. — Лучэль открыла замки, освободив Тираэля, и повела его за собой.

Несколько минут они молча шли в тени домов, потом свернули в лес и ещё несколько минут шли почти в полной темноте между деревьев. Затем Тираэль остановил Лучэль и крепко поцеловал.

— Любимая! Я знаю, что нужно делать! Я найду Иду и заставлю всё исправить.

— Как ты собираешься это сделать? — удивилась Лучэль.

— Пока не знаю, возможно, мне потребуется помощь Тарьи. Нужно найти способ попасть на Летающий остров.

— Я даже не представляю, как это можно сделать. Я пыталась связаться с Тарьей, но ничего не получилось.

— Я что-нибудь придумаю, а сейчас возвращайся, пока кто-нибудь не заметил твоего отсутствия.

— Хорошо. До встречи, любимый! Где я смогу тебя найти?

— Нигде, радость моя, я сам тебя найду. До встречи.

Эльфы слились в нежном поцелуе, полном любви и надежды. Затем Тираэль ушёл, быстро исчезнув в темноте, а Лучэль вернулась в город. Ранним утром её разбудил Элбримир.

— Что случилось, Элбримир? Объясни мне. — непонимающе и испугано отвечала эльфийка.

— Ты ночью освободила Тираэля, а он вернулся и помог бежать остальным. Трое охранников убиты.

— Не может быть! Он не мог! — Лучэль упала в подушку и зарыдала.

Элбримир вышел от Лучэль. Он не стал сообщать никому об её причастности к бегству пленных. Элбримир оседлал единорога и с отрядом отправился в погоню за беглецами. Через несколько часов им удалось их настигнуть. Несмотря на все старания тёмных эльфов не оставлять следов, им не удалось скрыться от опытного охотника. Но среди беглецов не оказалось Тираэля. Отряд тёмных эльфов возглавлял Зоилий. Правую руку Амгорма охотник

совсем не ожидал увидеть. Предположив, что отряд разделился, чтобы запутать преследователей, Элбримир оставив большую часть отряда продолжать наблюдение, вернулся с несколькими эльфами назад, внимательно изучая следы. Никаких признаков разделения беглецов найти не удалось. Вернувшись к основному отряду, Элбримир обнаружил, что беглецы напали на них и всех убили. Придя в ярость, охотник продолжил преследование, но начавшийся дождь смыл последние следы. После дня поисков Элбримиру пришлось вернуться в Кузнечное поселение.

— Лучэль, мы вышли на след беглецов. Тираэля с ними не было. — несколько виновато сказал Элбримир.

— Я же говорила, что он не мог этого сделать. Он по-прежнему любит меня, а значит он не изменился, и он не с ними. — с радостью в голосе ответила Лучэль.

— Возможно, ты права, только военный совет ни за что с этим не согласится. Без веских доказательств, для них Тираэль останется беглым преступником. И ни я, ни ты ничего не можем сделать с этим.

— Выяснили, как удалось бежать пленникам? — спросила Лучэль.

— Скорее всего, им помог Зоилий, он был вместе с ними в лесу, но им удалось уйти. Я хочу внимательнее осмотреться, пока дождь всё не смыл.

— Я пойду с тобой. Лесному братству нужны Вожди, и я не могу свалить всё это на тебя.

Осматривая тела убитых охранников, Элбримир увидел рану, которую мог оставить только меч Зоилия. Он отличался от других мечей подобной конструкции шириной лезвия. Кроме того, одному из охранников, по всей видимости, удалось его ранить — на оружии остался клочок чёрной ткани. Зоилий был одним из немногих, кто носил такую одежду.

Июнь 432 года. (1 года от Рождения Пламени)

Амгорм и Андриэль продолжали собирать тёмных эльфов в своём временном лагере. С каждым днём в лагерь прибывали всё новые и новые эльфы. Началась нехватка продовольствия, поскольку имевшиеся запасы исчерпались, а сбор и охота в округе не были достаточно эффективны. Вожди братства Ночи приняли решение отправить часть эльфов за пределы Древнего леса, на поиски нового дома для тёмных эльфов. В первую очередь на запад отправились женщины, дети и рабочие. Разведчики, безусловно, обнаружили их и сообщили Элбримиру, но благородство светлого эльфа не позволило ему нападать на мирное население. Отправив вслед за уходящими на запад тёмными эльфами небольшой разведывательный отряд, Элбримир сосредоточил всё внимание на войске Амгорма. Обученных военному делу тёмных эльфов была значительно больше, чем светлых, поэтому они чувствовали себя спокойно, зная, что прямой атаки со стороны Лесного братства не будет. Кроме того, в лагерь продолжали собираться тёмные эльфы.

Прошедшие полтора месяца после раскола Элбримир не предпринимал никаких активных действий, словно в трансе наблюдая за исходом тёмных эльфов из городов и поселений. Поскольку все войска были оперативно собраны Амгормом, дальше раскол эльфийского братства происходил практически без кровопролития. Тёмные эльфы просто собирали свои вещи и целыми семьями покидали города и поселения. Все они собирались в бывшей пограничной заставе недалеко от Прилесья. Обстановка с продовольствием становилась всё сложнее. Покидая дома, все брали с собой запасы еды, но они быстро заканчивались. Это вынудило тёмных эльфов перейти от охоты и собирательства к разбою. Первой целью грабежей стали небольшие эльфийские поселения и торговцы,

направляющиеся в Прилесье, а затем стали страдать торговцы и крестьяне за пределами Древнего леса. Когда все тёмные эльфы прибыли в лагерь, настала пора окончательно покинуть Древний лес. Но для этого требовалось большое количество провизии и транспорта, поскольку женщины и дети вряд ли бы смогли совершить длительный пеший переход. Вблизи эльфийского лагеря было только одно место, где можно было за один раз получить всё необходимое — Прилесье. Амгорм принял решение штурмовать город.

Июль 432 года. (1 года от Рождения Пламени)

Отправив последних мирных жителей с частью войска на запад, Амгорм скомандовал остальным готовиться к атаке. Элбримир начал мобилизацию и усиление своей армии, быстро вернув Лесному братству обороноспособность. Хотя по-прежнему, численный перевес был на стороне братства Ночи. Военная суeta в лагере Амгорма привлекла внимание разведчиков Элбримира. Войска выдвинулись по направлению к лагерю тёмных эльфов. Но когда они прибыли на место, там было уже пусто, Амгорм в это время окружал Прилесье. Будучи в прошлом пограничной заставой, город имел оборонительные сооружения, хотя и скромные. Лишь высокая деревянная стена и смотровые башни по периметру охраняли покой торговцев. На случай нападения разбойников этого было достаточно, но для обороны от четырёхтысячной армии Амгорма этого явно было мало. Гарнизон Прилесья, состоявший из трёх сотен светлых эльфов и сотни людей — охранников Торговой Гильдии не смог оказать серьёзного сопротивления взводу в пять сотен темно-эльфийских головорезов, возглавляемых Зоилием. Остальные охраняли подступы к городу, на случай появления армии Элбримира. Все защитники Прилесья пали в бою. Кроважность тёмных эльфов возросла настолько, что у них даже не промелькнула мысль пощадить кого-либо. Вместе с воинами погибли и многие торговцы, находившиеся в тот момент в городе. Не пожалели эльфы даже горожан, попавших под горячую руку. Получив от разведчиков сообщение о приближении армии светлых эльфов, Зоилий остановил свою кровавую баню и взвод занялся сбором провизии для перехода через Южную степь. Но как оказалось, прошлогодние запасы зерна почти опустели, а новый урожай ещё не был собран. Погрузив все найденные продукты в повозки, тёмные эльфы встретили боем войска Элбримира. Амгорм рассеял половину армии на сопровождение мирных жителей, опасаясь нападения на них. Из-за этого, у Прилесья светлые эльфы имели численное превосходство. Армия братства Ночи с большими потерями была отброшена за пределы Древнего леса. Захватив башни, лучники Элбримира получили хороший обзор просторных улиц города. Маги светлых эльфов оказывали поддержку солдатам, прикрывая их от боевых магов Андриэль. Отступая из города, солдаты Амгорма оставили после себя лишь горящие дома и горы трупов местных жителей, не у спевших спрятаться. Полностью освободив Прилесье от тёмных эльфов, Элбримир решил не преследовать Амгорма на территории королевства Льва, а лишь отправил гонца с посланием к Лео.

Пока Амгорм штурмовал Прилесье, Андриэль с последней группой эльфов двигалась на запад. Покинув общую группу с небольшим отрядом, она отправилась к тому месту, где она и Амгорм спрятали кристалл. Они замаскировали его не только визуальным, но и магически, что бы мощная аура кристалла не выдавала его расположение. Но, тем не менее, когда они прибыли на место, Андриэль заметила, что в укрытии успел кто-то побывать. Заглянув в укрытие, она увидела, что кристалл на месте и облегчённо вздохнула.

— Грузите кристалл в повозку, и мне нужен следопыт, хочу выследить этого незваного гостя. — приказала Андриэль, рассматривая следы ботинок возле укрытия.

— Это не эльфийские следы, обувь явно человеческая. Но кто мог так дерзко пройти сюда? — сказал подошедший к эльфийке следопыт.

— Вот это мы и выясним, когда найдём его. Судя по следам, он был один, так что все возвращаются к каравану, а мы будем выслеживать этого «путешественника».

— Слушаюсь, госпожа!

Следы, периодически теряясь в ручьях, вывели их в Южную степь. Там, судя по следам, преследуемый эльфами человек продолжил путь верхом, и настигнуть его пешими, эльфам уже не представлялось никакой возможности. Пройдя немного на север, они встретились с основным караваном во временном лагере, который организовали первые покинувшие лес эльфы. Лагерь был оборудован с размахом и позволял разместиться всем тридцати тысячам тёмных эльфов. Здесь они решили передохнуть, пополнить запасы еды охотой и дожидаться Амгорма.

Гонцом к королю Льву Элбримир отправил одного из опытных охотников, на данный момент являвшегося командиром одного из взводов армии. Верхом на единороге он добрался до Львиного Когтя за девять дней и после недолгого ожидания был принят королём. Лео сидел на своём золотом троне, в том самом зале, где, когда-то давно Виктория впервые показывала ему свои магически способности. Свет проникал сюда через относительно небольшие окна, находящиеся почти под потолком и застеклённые цветными витринами. И если бы не множество свечей, горящих в подсвечниках, развешенных на каменных стенах, здесь было бы темновато.

— Приветствую тебя путник. Что за срочные вести привели столь знатного гонца ко мне?

— Приветствую вас, король Лео. Я Алькруэль, посланник Вождя Элбримира. Он хотел встретиться с вами лично, но в сложившейся обстановке ему пришлось остаться в Древнем лесу.

— Что же у вас там такое случилось? — заинтриговано спросил Лео.

— С недавнего времени от Лесного братства отделились тёмные эльфы. По неким причинам, нам пока не ясным, они решили искать свой путь и провозгласили себя братством Ночи. Разделение произошло весьма болезненно, я бы даже сказал кровопролитно. Амгорм, возглавивший тёмных эльфов, разграбил и разрушил Прилесье, убив многих находившихся там торговцев. Я, от лица Лесного братства приношу вам соболезнования в связи с гибелью ваших подданных. Мы, совместно с Торговой Гильдией, возместим все экономические потери.

— Вот это, вы там устроили заварушку. Это и есть ваши срочные вести?

— Это только часть. После битвы в Прилесье, Амгорм, примерно с тремя тысячами солдат направился на запад, через земли королевства Льва. Дальнейшие его планы нам не известны. После раскола, Лесное братство больше не в ответе за деяния тёмных эльфов, которые стали для нас врагами. Но мы считаем, что необходимо вас предупредить о вероятной агрессии со стороны Амгорма. В Прилесье они планировали запасти провизией, но склады были практически пустыми. Думаю, они будут пытаться пополнить свои запасы в пути, за счёт местного населения и торговцев. Учитывая их агрессивность и жажду к насилию, вряд ли они будут покупать зерно за деньги. По мере возможностей, Лесное братство готово оказать помощь королевствам в противодействии тёмным эльфам, если это потребует.

— Благодарю за предостережение. Наши войска справятся, но, если что, мы будем

иметь в виду. Артур, прикажи второму легиону готовиться к походу, нельзя терять времени. Алькруэль, есть ещё какие-то вести?

— Нет, Ваше Величество. Лесное братство посчитало свои долгом предупредить вас об отделении тёмных эльфов и возможных атаках со стороны Амгорма. Надеемся, что произошедшее не отразится на отношениях между королевством Льва и Лесным братством. На этом у меня всё.

— Спасибо! Слуги проводят вас в покои, где вы сможете отдохнуть перед обратной дорогой. Когда вы планируете отправиться?

— Завтра утром, если вы не возражаете. Я хотел бы отдохнуть немного.

— Хорошо. Если потребуется какая-то помощь, обращайтесь к слугам.

— Да, конечно, спасибо!

Утром, когда эльф отправлялся обратно в Древний лес, он обратил внимания на обилие солдат в городе и почти полное отсутствие торговцев. Похоже, что после появления Золотого Кувшина, Львиный Коготь стал военной базой короля Лео. Когда Алькруэль вернулся в Прилесье, там уже полным ходом шёл ремонт зданий, и была частично возобновлена работа торговых площадок.

Август 432 года. (1 года от Рождения Пламени)

Войско Амгорма медленно, но уверенно двигалось на запад, по пути сметая целые поселения, оставляя после себя окровавленные руины. Пробудившаяся тёмная сущность тёмных эльфов требовала крови. Причиняя боль и страдания, они становились сильнее. Брызги крови из ран противника бодрили их, а крики ужаса были музыкой для их ушей. С каждым убийством они становились всё более и более жестокими. Преследующая Амгорма армия короля Лео с ужасом заходила туда, где до эльфов были мирные крестьянские поселения. Нападая в основном ночью, они поджигали дома, сгоняли людей как скот и устраивали кровавое пиршество. Одной из любимых забав стало сдирание кожи с живых людей, после чего их заставляли драться друг с другом. Победителю позволялось умереть быстро, а вот проигравшего заживо скармливали собакам. Пока тёмные эльфы теряли время на жестокие расправы над крестьянами, доблестные рыцари короля Лео неустанно шли по их следу, с каждым днём уменьшая разделяющее их расстояние. Во время очередного пиршества, к Амгорму, сидящему на сложенном из трупов троне, подошёл разведчик, вернувшийся из дозора.

— Вождь! Мы обнаружили армию людей. Идут за нами, завтра до заката будут здесь. — доложил разведчик.

— Вот и отлично! С солдатами всё веселее биться будет, чем резать крестьян, вооружённых вилами. — Амгорм сделал надрез на теле привязанного рядом крестьянина, наполнил чашу его тёплой кровью и протянул разведчику. — Благодарю тебя за радостные вести. Во имя Ночи!

— Благодарю, Вождь! Во имя Ночи! — эльф принял чашу и выпил из неё кровь.

— Нужно как следует встретить наших завтрашних гостей. — сказал Амгорм сидящему справа от него Зоилию.

— Будет сделано, оформим всё самым гостеприимным образом. — ответил Зоилий, поднялся и пошёл к солдатам.

Когда легион королевства под командованием Артура появился из-за холма, уже смеркалось. Эльфы приготовились к появлению людей. Вдоль дороги были расставлены чередующиеся зажженные факела и пики с насаженными на них головами людей. На входе в

поселение стояли бочки, заполненные кровью, а по всему городу висели прибитые к стенам обезглавленные крестьяне, ноги которых грызли бродячие собаки. Услышав крики из ангара на окраине, люди направились туда. Внутри оказались заперты местные жители. Когда они начали вскрывать крепко заколоченные двери, метрах в ста, в траве загорелись огоньки, а затем поднялись тёмные силуэты. Это были эльфийские лучники. Пустив несколько десятков горящих стрел, они подожгли соломенную крышу ангара. Пламя вспыхнуло, моментально охватив всё строение. Жар огня заставил солдат отступить назад и беспомощно слушать крики, раздающиеся изнутри. Подразделение лёгких воинов по команде бросились в атаку на эльфов, неподвижно стоящих в высокой траве. Когда первая сотня людских солдат преодолела половину расстояния до лучников, неожиданно за спинами эльфов стали появляться силуэты, с каждым мгновением их становилось всё больше и больше. Через несколько секунд, перед сотней рыцарей стояло в пять раз больше эльфов, они растерянно сбавили шаг, а затем и вовсе остановились. Многочисленный легион людей растянулся по всему поселению, рассеявшись между домами. Увидев новые силы противника, Артур был впечатлён их способностью к маскировке, не так-то просто было спрятать в ровном поле полтысячи солдат. В атаку был немедленно брошен тысячный батальон рыцарей правого фланга. Заходящее солнце слабо освещало поле сквозь рваные облака, на котором тёмными силуэтами стояли тёмные эльфы. Бойцы Амгорма были облачены в лёгкие доспехи, состоящие из нагрудника, наручей и набедренной защиты. Малая броня не стесняла их движения, давая полную свободу их природной ловкости. Фланговые королевские рыцари назывались лёгкими, но, тем не менее, их доспехи были заметно мощнее эльфийских. Нагрудная броня с наплечниками и бедренной защитой, металлические перчатки, сапоги и шлем защищали большую часть их тела. В отличие от тонированных эльфийских доспехов, людские всегда были начищены до блеска и сейчас даже в слабых лучах заката они бликовали оранжево-красным светом. До самого последнего шага бегущих в атаку рыцарей, эльфы стояли неподвижно, обнажив оружие лишь в последний момент. Металлический лязг ударов раздался над полем, первая кровь окропила траву. С каждой минутой битвы солнце всё сильнее скрывалось за горизонтом, и тьма окутывала солдат. В темноте эльфы становились сильнее и яростнее, именно поэтому они называли себя «эльфы Ночи».

Один за другим рыцари, поражённые эльфийскими мечами, падали на землю, несмотря на двукратный численный перевес. Артур приказал зажечь факелы и отправить в бой ещё один батальон, теперь уже тяжелых рыцарей. Эти опытные бойцы были полностью закованы в броню, и составляли основную ударную силу королевского легиона. Закрепив горящие факелы на своих щитах, они вступили в бой, отбросив эльфов назад. Сплошная броня надёжно защищала рыцарей от клинков. Единственным способом победить такого война, для эльфа было повалить его на землю и поразить в стык доспехов. Но рыцари наступали плотным строем, поэтому свалить их с ног было непростой задачей.

Неожиданно поднялся сильный порывистый ветер, затушивший факелы рыцарей. Наступила почти полная темнота, луна, скрытая за облаками, и догорающий ангар почти не освещали поле боя. После небольшого смятения, рыцари вновь стали зажигать факела, но вдруг, в воздухе, на высоте трёх человеческих ростов появились десятки огненных шаров, около метра в диаметре. Словно огненный дождь они обрушились на рыцарей, разбивая их ровный строй. Это в бой вступили эльфийские маги. Большинство из них были с Андриэль, в войске Амгорма их было всего пару сотен, но этого было достаточно, чтобы разрушить ровный строй тяжёлых рыцарей и позволить солдатам разделаться с ними. Когда от тысячи

тяжелых рыцарей, отправленных в бой, оставалось уже менее сотни, Артур дал команду оборонительного построения оставшимся в поселении войскам. Закрывшись щитами и ожидая атаки, они слушали треск догорающего ангара и постепенно стихающие звуки битвы, доносящиеся с поля. Вскоре металлический шум боя смолк, это означало что уже две тысячи рыцарей пали от рук эльфов. Наступила тишина, мрачная и зловещая, робкий шёпот пронёсся по рядам королевских солдат. В свете факелов эльфов не было видно, но люди знали, что они где-то рядом. С разных сторон стали раздаваться одиночные металлические звуки ударов. Постепенно их становилось больше, и они слились в единое, ритмичное, медленное «тух — тух — тух», окружившее посёлок со всех сторон. Звук ударов медленно приближался, эльфы окружили армию людей и начали сжимать кольцо. «Приготовиться к бою!» раздался приказ Артура. В свете факелов появились эльфы, плотным кругом окружившие людей. Примерно каждый третий из них был вооружён шуангоу — мечами с крюком. Поднявшийся ветер резким порывом затушил факелы, луна, скрывшаяся за облаками, погрузила две армии во тьму. «Во имя Ночи!» раздался громкий возглас тёмных эльфов. На несколько секунд воцарилась тишина, сменившаяся звуками падения рыцарей в металлических доспехах и их криками. Когда наступило утро, по всей округе лежали окровавленные тела королевских солдат. В центре стояла большая деревянная бочка. Крышка робко приоткрылась, и оттуда показался Артур, полностью вымазанный кровью. Он вылез из бочки и посмотрел вокруг. В живых ни осталось никого. Артур гневно крикнул и опрокинул бочку на бок, она была заполнена человеческой кровью, в которую его ночью затолкали эльфы. Шатающейся походкой командир мёртвого легиона направился в сторону Львиного Когтя. На вопрос неистово кричащего Лео, как почти вдвое превосходящий по численности легион элитных солдат мог быть полностью уничтожен сбежавшими из леса эльфами, Артур рассказал всё. Рассказал об их жестокости по отношению к крестьянам, их маскировке в чистом поле, огненном дожде. И о том, как в полной темноте окружив людей и цепляя крюком, эльфы валили на землю и вытягивали рыцарей из строя и убивали. И о том, что его одного оставили в живых, отрезали мизинцы на обеих руках и посадили в бочку с человеческой кровью на всю ночь. Во время рассказа Артура, у многих бывалых военных стыла кровь в жилах. Такого унижительного поражения и жестокости по отношению к людям, Лео уже никак не мог стерпеть. Отдав приказ о полной мобилизации всех войск королевства, он стал собираться в Орлиный Клюв и Магическую Башню, чтобы заручиться поддержкой Аквилы и Магической Гильдии в войне против братства Ночи.

Октябрь 432 года. (1 года от Рождения Пламени)

Оставляя за собой кровавый след, войско Амгорма двигалось по землям королевств людей. Переправившись через Большой овраг, они отправились на юг, добравшись до лагеря тёмных эльфов в Южной степи. Объединившись воедино, новый народ Ториона, провозгласивший себя братством Ночи и отправился на поиски своего нового пристанища. Больше месяца они скитались по бескрайним просторам степи, грабя редко встречающиеся поселения пастухов и лагеря разбойников, скрывающихся здесь от правосудия королевств Орла и Льва. Добравшись до Багровых пиков, эльфы заметили пещеру, вход в которую находился в почти отвесном склоне скалистой горы, на высоте сотни метров. В остальных местах, насколько смогли осмотреть разведчики, скалы выглядели неприступно, вздымаясь в небо, словно гигантские клыки, торчащие из земли. Несколько эльфов вскарабкались наверх и осмотрели пещеру. Стены широкого входа имели странные отпечатки, словно что-то огромное и покрытое чешуёй отпечаталось в них. Затем пещера сужалась, уходила вглубь

скалы и ветвилась на множество ходов. На первый взгляд, пещера не выглядела очень уж удобной для проживания, но что-то в ней манило эльфов в недра багровых скал. Амгорм решил обосноваться здесь и приказал вырубить порожки в скале, что бы все могли подняться в пещеру. Как оказалось — не зря. Когда подъём к пещере был готов более чем на половину, прибыл разведчик, с докладом.

— Вождь! Приближается огромная армия людей! — на бегу склоняя голову перед Амгормом, сообщил разведчик.

— Ммм, давно их не было. Далеко они? — воодушевлённо воспринял новость Вождь.

— Три-четыре дня пути. Тысяч пятнадцать солдат, не меньше. Большинство из них — тяжёлые конные всадники, есть так же лучники и маги. — продолжил доклад разведчик.

— Вот это да. Славная будет битва! — воскликнул Зоилий.

— И наша последняя. В открытом поле, после долгого перехода, против втрое превосходящих сил, к тому же конных. — слишком рискованно. Победа обойдётся нам слишком дорого, если вообще достанется. — рассудительно высказался Амгорм.

— И что, мы просто сбежим? Великий вождь эльфов Ночи боится битвы? — дерзко заявил Зоилий.

— Не зазнавайся! — Амгорм бросил грозный взгляд на Зоилия. Нас тридцать тысяч, больше двадцати — ни разу меч в руках не держали. Нужно выиграть время, чтобы спрятать мирных эльфов в пещере. Отправляйся с отрядом и постарайся увести армию людей в сторону, нужно задержать их на пару дней, пока подъём не будет готов.

— Слушаюсь, Вождь. — смиренно ответил Зоилий и направился готовиться к походу.

Зоилий с пятистами воинами, оседлав последних уцелевших лошадей, отправился наперерез объединённой армии королевств, возглавляемой Лео и Аквиллой. Засветившись перед вражескими войсками, они попытались, не вступая в бой, увести их на восток, в сторону от прямого пути к пещере. Но план провалился, люди никак не отреагировали на появление небольшого отряда и не свернули, словно знали, где находится основная часть эльфов.

— Ваше Величество! Войско эльфов уходил на восток, прикажете следовать за ними? — Артур обратился за приказом к королям.

— Это отвлекающий манёвр, похоже, они хотят выиграть время. Продолжаем путь! — ответил Лео.

— Ну-ка, мой пернатый друг, посмотри, что там они от нас скрывают! — Аквила приподнял руку и выпустил в воздух сидящего на ней орла.

Пронзительно крикнув, птица поднялась в воздух и устремилась на юг. Через пару часов орёл вернулся и послушно приземлился на подставленную руку короля.

— Ну что там? — Аквила обратился к пернатому, орёл в ответ протяжно крикнул, повернув голову на юг.

— Как мы и предполагали, они нас отвлекают. Эльфы прямо по курсу. Одним ударом уничтожим их всех! Но не выпускайте из вида этих провокаторов. Мало ли что они задумают.

— Есть идея лучше, мой королевский друг! Им не уйти от конных лучников. Предлагаю отправить в погоню батальон, они с ними разберутся быстро. — предложил Лео.

— Согласен, главное, чтобы они не успели послать гонца. — согласился Аквила.

— Исполни! И не опозорься на этот раз. — скомандовал Лео Артуру.

— Слушаюсь, Ваше Величество!

Стремительная атака тысячи конных лучников была неожиданностью для взвода Зоилия. Уставшие и больные лошади эльфов оказались не в силах конкурировать с быстрыми скакунами Королевств. Как и планировали люди, эльфы были уничтожены градом стрел, без возможности оказать серьёзное сопротивление. Отправленный эльфийский гонец был пойман и обезглавлен. Его голову вместе с несколькими другими насадили на копья первого ряда рыцарей армии королевств.

Когда армия людей показалась на горизонте, подъём в пещеру ещё не был закончен, для этого требовались ещё как минимум сутки. Отступить так же было некуда.

— Готовься к обороне! — раздался громогласный приказ Амгорма.

Выстроившись полукругом, чтобы закрыть собой мирных эльфов, солдаты ждали приближения людской конницы, уже перешедшей в атакующий галоп. Наученные горьким опытом, люди подгадали время так, чтобы пойти в атаку утром, когда эльфы не смогут воспользоваться своими ночными преимуществами. Земля дрожала под копытами тысяч лошадей, облачённых в стальную броню и несущих на себе стальных рыцарей с длинными копьями наперевес. На подступах к эльфийской армии на всадников обрушился ливень стрел и огненных шаров, но смертоносную конницу было не остановить. Мощным ударом рыцари врезались в ряды эльфийский воинов, отбрасывая их на землю и топча копытами. Ловкие эльфы уклонялись от прямых ударов, забирались на лошадей и сбрасывали оттуда всадников. Амгорм, перепрыгивая с лошади на лошадь, своими алмазными клинками пробивал броню рыцарей одного за другим. Но благодаря трёхкратному численному преимуществу, люди всё сильнее и сильнее прижимали эльфов к скале. Казалось, что это последний рассвет, который смогли увидеть тёмные эльфы. Неожиданно для всех, со стороны гор донёсся шум огромных крыльев, а через несколько мгновений из-за утёсов показался дракон, блистая своей чёрной, гладкой чешуёй. Сделав крутое пике, он низверг огненный поток на стальных рыцарей. От жара его пламени плоть сгорала, а доспехи оплавлялись. Над полем появился сильный запах горелого мяса. Зайдя на второй круг, дракон почти завис над войском и начал лапами хватать и разбрасывать рыцарей в разные стороны. Маги и лучники пытались атаковать дракона, но ни магия, ни стрелы не могли повредить его чешую. Затем, дракон, снова обрушив на землю пламя, извергаемое из пасти, пронёсся над людьми и взмыл в небо. Хаос и паника охватили когда-то стройные ряды королевской армии. Пользуясь этим, эльфы перешли в контрнаступление, подрезая ноги лошадям и обезглавливая рыцарей. Вкушая кровь противника, солдаты Амгорма становились сильнее. Они словно черпали силу из кровавых брызг и предсмертных криков. Многие эльфы набрасывались на людей и кусали их за шею, разрывая зубами или разрезая сонную артерию. Подпитываясь свежей кровью, они с новой силой атаковали людей. Третья атака дракона обратила объединённую армию королевств в бегство. На месте недолгой, но очень кровопролитной битвы не осталось ни одной песчинки и травинки, не окроплённых кровью. Тела погибших эльфов, людей и лошадей лежали порой в несколько слоёв. Ручьи крови бежали в разные стороны. Сделав круг над бегущими остатками войска людей, дракон приземлился на каменный выступ у входа в пещеру. Сравнив его чешую с узором на стенах, эльфы поняли, что именно в этой пещере спал дракон, до своего пробуждения. Посидев с минуту, дракон вновь взмыл в воздух, оставив лишь глубокие следы когтей на камнях. Стремительно поднявшись в высоту, дракон скрылся за горизонтом на северо-востоке. Придя в себя после удивления увиденным, эльфы принялись осматривать поле боя. Своих раненых они относили в сторону, где им оказывали помощь маги и лекари, а людей они добивали. Через некоторое время, к Амгорму

притащили израненного человека, им оказался Артур.

— Кажется, мы где-то встречались! — воскликнул Вождь, приподняв голову человека за волосы и глядя в его мутные глаза.

Артур попытался что-то сказать, но был слишком слаб и лишь прохрипел в ответ.

— Ты храбрый воин, и бился славно! Я оставлю себе твоё сердце, буду завтракать им по утрам!

Вырезав ножом сердце из груди Артура, Амгорм отправил тело на лошади вслед за войсками людей.

— Как думаешь, стоит оставаться в этой пещере? Вдруг дракон вернётся. — обратилась к Амгорму Андриэль.

— А ты как думаешь? Нас он не тронул, только людей. Похоже, он на нашей стороне. — ответил Амгорм, рассматривая кусок стекла спёкшегося от пламени дракона из степного песка.

— Что-то мне подсказывает, что здесь наш дом. Где-то там, в глубине этой пещеры. Нужно похоронить погибших. Славная была битва, брат! — Амгорм снял с пики голову Зоилия и передал её солдатам.

На следующий день извилистая лента лестницы в склоне была закончена, и эльфы стали поднимать вверх. Потеряв в бою половину войска, эльфы захоронили павших бойцов у подножья скалы, а сверху установили памятный камень. Тела людей были сложены в кучу, в нескольких сотнях метров и сожжены, часть их доспехов развесили на деревянных крестах, а остальные забрали для переплавки.

Январь 433 года. (2 года от Рождения Пламени)

Ушедшие вглубь пещеры тёмные эльфы не появлялись в Южной степи уже три месяца. Зимние ветра принесли сюда сухой прохладный воздух и постоянные пыльные бури. Многие пастухи, выпасавшие здесь свои стада в летний период, ушли на север, ближе к большому оврагу. Степь сделалась практически безжизненной, лишь мелкие грызуны шныряли в траве, и изредка проходили верблюды в поисках еды.

В это время жизнь кипела под землёй, в недрах багровых скал. Глубоко в пещере тёмные эльфы выстроили целый город, вырубая здания прямо в скале. Горная порода здесь обладала интересным свойством. Её поверхность была твёрдой почти как гранит, но стоило снять верхний слой, и она размягчалась. На глубине метра она была совсем как мягкая глина. Спустя несколько суток поверхность вновь застывала в твёрдый камень. Это было очень удобно для строительства подземного города, но только при условии, что работы ведутся непрерывно. Избыток грунта эльфы вывозили на телегах, через выходы на поверхность где-то среди скал в нескольких десятках километров от «драконьего» входа в пещеру.

Охотники и собиратели поднимались на поверхность за пропитанием. Позже эльфы наткнулись на одну разветвлённую сеть ходов с множеством выходов на поверхность. Там они обнаружили грибы, которых не встречали ранее. Грибы имели приплюснuto-эллипсоидную форму, около метра в диаметре и чуть меньше в высоту, с отверстием сверху. Они ароматно пахли и были покрыты яркими, светящимися в темноте крапинками, что привлекало животных и насекомых. При приближении кого-либо, гриб выбрасывал через верхнее отверстие липкую сеть, опутывающую жертву, и затягивал добычу внутрь себя. Чаще всего добычей становились рои собирающихся над ним насекомых, грызуны, ящерицы и птицы. Иногда в пещеру заходили и становились жертвой грибов молодые козули, козы и

антилопы. Если добыча оказывалась слишком крупной и тяжёлой для гриба, он подтягивал себя к жертве сам и напознал на неё сверху, словно мешок. Даже крупная добыча не могла вырваться из липкой сети, поскольку сразу же впадала в оцепенение — клей, выделяемый сетью, обладал парализующим эффектом. Первоначально эльфы хотели вырубить все грибы, чтобы расчистить выход на поверхность, но передумали, заметив, что одно животное очень любит лакомиться сочной мякотью гриба. Это был чешуйчатый броненосец. Благодаря жирным выделениям его чешуя была скользкой и защищала от липких ядовитых сетей. Попробовав грибы, тёмные эльфы оценили их необычный насыщенный вкус и питательность, превосходящую мясо. Неприхотливые и быстрорастущие грибы стали основной продовольственной культурой братства Ночи. Эльфы охраняли их от броненосцев и периодически подкармливали. Пищеварительный сок грибов был настолько сильным, что запросто переваривал крупные твёрдые кости, остающиеся от антилоп, добытых на охоте. Позже эльфы так же заметили, что он так же размягчает застывшую горную породу, делая её тягучей и быстро застывающей при нагревании. Это его свойство нашло широкое применение в строительстве для получения «каменного» клея и лепки.

Ещё одним источником продовольствия стали подземные водоёмы. Несколько крупных рек и озёр находились под землёй. Их воды были на удивление богаты рыбой, которая питалась мелкими земноводными и ракообразными в обилии водившимися в пещерах. Были здесь и водоросли и даже растения, но все они обладали кардинальными отличиями от тех, что можно было увидеть на поверхности. Они все светились в темноте и имели корневую систему, состоящую из множества тонких волосков. Этими корнями они фильтровали воду, воздух и каменную почву, добывая питательные вещества, а свечение было побочным эффектом их хемосинтеза.

Несмотря на похожесть, подземный мир пещер разительно отличался от наземного, здесь чувствовалась особая аура, даже время шло по-другому. Новая обстановка со временем стала менять живущих здесь эльфов, приспособляющихся к подземной жизни.

Апрель 433 года. (2 года от Рождения Пламени)

После битвы у входа в пещеру ни тёмных эльфов, ни дракона никто не встречал уже давно. Потерявшие треть своего войска в той битве, королевства даже не пытались взять реванш, лишь вели постоянное наблюдение за выходом из пещеры. Лео сильно обгорел в той битве. От пламени дракона кожа с одной стороны его лица оплавилась, глаз чудом смогли спасти маги, сохранив зрение. По всему телу были сильные ожоги от сгоревшей одежды и раскалившихся доспехов. Несколько месяцев он провёл в госпитале Магической гильдии и вернулся оттуда ещё более злой и агрессивный, чем когда-либо раньше. Чтобы хоть как-то реабилитировать себя после поражения, которое он считал позором всего королевства, он объявил награду за убийство тёмных эльфов. Пятьсот монет за голову любого из них, пятьдесят тысяч за голову Амгорма и триста тысяч за убийство дракона. Толпы охотников за головами отправились в Южную степь. Кто-то из них скитался по степи в надежде наткнуться на случайные отряды, более смелые исследовали горы, но так и не нашли других входов, кроме Драконьей пещеры. Самые отчаянные рискнули войти внутрь, но никто из них не вернулся.

Лесное братство и королевства Льва и Орла пришли в себя после пронёсшегося по их землям кровавого урагана, восстанавливая разрушенные города. Вроде бы всё было спокойно, но, тем не менее, испуганные взгляды часто устремлялись в небо, при любом необычном звуке. Время шло, дракон не появлялся, многие стали думать, что он улетел и

больше никогда не вернётся. Стали постепенно забывать и тёмных эльфов, а также тот ужас, который они оставили после себя.

После расставания с Тираэлем улыбка ни разу ни украсила лицо Лучэль. Пытаясь хоть как-то отвлечься, она полностью посвятила себя Братству. На плечи двух Вождей легла тяжелая задача — заботиться о эльфийском народе, который был подавлен. Многие потеряли родных и близких во время раскола. Кроме того, смерть одного из Вождей оказалась сильным ударом по моральному состоянию Братства. Среди эльфов витали грусть и тоска, даже музыка менестрелей звучала теперь печальнее. С гибелью Дилинира и исчезновением Тираэля, Лесное братство потеряло интеллектуальный центр своего производства и прогресса. Как оказалось, из кузницы Дилинира пропали многие чертежи и записи. Он, конечно, не хранил ни от кого секретов, но восстановить некоторые детали многолетнего опыта по памяти оказалось трудной задачей даже для коллективного разума лучших его учеников. Лучэль всеми силами пыталась помочь своему народу, внедряя магию в промышленность. В результате появились кузницы с магическим жаром в горнах, а многие механизмы приводились в действие силой магии. Но никакие успехи не могли вернуть улыбку Вождя, она по-прежнему была мрачная и задумчивая, пока в её Магическую школу не прибыл один низкорослый путешественник.

— Хей, красотка! Не грусти, лучше морсика хлебни!

Неожиданный голос прервал размышления Лучэль, заставив её вздрогнуть. Повернувшись к двери, она увидела на пороге черноволосого, кучерявого гнома.

— Хелдиир! Ничего себе, не ожидала тебя увидеть. Ты как тут оказался? — удивлённо спросила Лучэль.

— Да вот возвращался из земель Свободного племени и в Золотом Кувшине услышал жуткие новости, решил узнать, как вы тут.

— Да потихоньку живём, во благо Гармонии. Ходили слухи, что ты погиб. Там чуть ли не война началась с Племенем.

— Ни на минуту вас нельзя без присмотра оставить, с Племенем поссорились, между собой поссорились. А я всего лишь с Матусом в экспедицию отправился. Рассказывай, давай, что тут произошло, пока я по болотам лазил.

— Очень долгая история и грустная.

— А я не спешу, Матус тебе привет передал. — гном достал из сумки мешочек и протянул его эльфийке. — Это чай, он специально для тебя собирал, так что заваривай нам по кружечке и повествуй.

Эльфийка принесла кувшинчик с водой, магией вскипятила её, засыпала чай и села за стол напротив гнома. Несколько часов они пили чай и беседовали о событиях, произошедших за два с половиной года, которые Хелдиир провёл за Серыми скалами. О разногласиях со Свободным племенем из-за караванов, о встрече с Викторией, о свадьбе, о драконе и расколе эльфов.

— Вот такие вот у нас дела. А как твоя экспедиция, зачем вы потащились на болота? — закончив рассказ, спросила Лучэль.

— Матус искал там один цветок — Тигровую мандрагору. Как оказалось, он растёт только в восточной части леса и цветёт только в сезон дождей, когда лес затапливает полностью. Когда он мне сказал, что туда его направил дым его трубки, я решил, что он спятил. Вот не смог отказаться от такого приключения.

— Ну понятно, чем безумней авантюра, тем тебе интереснее. — улыбнулась Лучэль,

подливая чай в кружки. — Жду подробности путешествия.

— Хе-хе, а иначе же скучно! Подробностей значит хочешь, ну ладно, слушай. — усмехнулся гном и начал свой рассказ.

* * *

Торо отложил дневник, он хотел читать дальше, но глаза его слипались, заставляя спрятать дневник и лечь спать. Утром он сильно не выспался и едва ни проспал занятия. Едва он вернулся из школы, как сразу же схватил ключ и побежал в кузницу. Более часа он там всё внимательно осматривал, пытаясь найти то, что открывал ключ, принесённый вороном, но безуспешно. От поисков его отвлек крик Марьи — мама звала его ужинать. После он хотел снова пойти в кузницу, но был отправлен делать уроки, а когда закончил — на улице уже темнело. Снова закрывшись в своей комнате, маленький гном взялся за дневник дедушки. Листая его, он заметил, что через несколько десятков страниц часть листов была вырвана.

Глава 2: По волнам течения жизни

Декабрь 431 года (1 год до Рождения Пламени)

После путешествия из Золотого Кувшина в Прилесье вместе с Тираэлем и Лучэль, Хелдиир отправился на восток, через Серую пустыню. На половине пути к ущелью егс настигла песчаная буря. Сначала она была не сильной, и поскольку скалы проглядывались впереди, гном решил продолжить путь. Это оказалось ошибкой. Вскоре буря усилилась, и он сбился с пути. Укрывшись за камнями, он переждал непогоду и с досадой обнаружил, что оказался в незнакомом ему месте. Блуждая в поисках обратного пути, он наткнулся на гнездо пустынных скорпионов. Трое детёнышей были уже подростки, около полутора метра в длину, поэтому самки с ними уже не было. Заметив гнома, голодные скорпионы решили им полакомиться. Хелдиiru пришлось спасаться бегством. Но проворный молодняк быстро настиг всадника, поскольку лошадь вязла в песке. Молодые скорпионы гораздо опаснее взрослых, поскольку они быстрее и вырабатывают больше яда. Ужаленная лошадь умерла почти сразу, как её тело упало на песок. Совершив стремительный кульбит через голову лошади, гном приземлился в песок и сразу же спрятался за камнем. Пока скорпионы разрывали клешнями тушу лошади, Хелдиiru удалось тихо скрыться. Дальнейший путь он продолжал пешком, бредя вдоль скал, в надежде выйти к дороге и ущелью. Через несколько дней, когда провизия уже заканчивалась, очередная пыльная буря заставила гнома укрыться в расщелине между скал. Заметив там следы протекавшего когда-то ручья, гном стал подниматься вверх по руслу в поисках источника. Карабкаясь по крутым утёсам несколько часов, Хелдиир смог подняться на плато, где обнаружил углубление в скале с небольшим озерцом. Желая утолить жажду, он зачерпнул воды и сделал глоток, сразу же выплюнув воду. Озеро было настолько солёным, что вода в нём была нестерпимой на вкус. Начиная темнеть, гном, съев несколько кореньев и птичьих яиц, найденных недалеко от озера, лёг спать. Утром гном нашёл небольшую ямку в скале и заполнил её водой из озера. Установив по краям несколько камней и палок, накрыл ямку кожаным плащом, так что бы испарения конденсировались на нём и стекали в сторону, где он их собирал в бурдюк. К обеду, солнце так нагрело скалы, что вода испарялась моментально, быстро наполняя бурдюк конденсатом, вполне пригодным для питья. Пополнив запасы, гном взобрался выше и осмотрелся вокруг. Не обнаружив знакомым мест, он обратил внимание на скалы. Постоянные ветра истирали мягкие породы, унося их с собой, оставляя лишь твёрдые камни, которые за много лет приняли вид столбов и пирамид, «торчащих» из основной массы скалы. Некоторые столбы были высотой до пяти метров, а между ними можно было спокойно пройти. Хелдиир решил отправиться сквозь «каменный лес» на восток, чтобы пересечь горы и попытаться найти спуск в долину. Много дней он протискивался среди каменных столбов, пока не вышел к крутому склону, с которого открылся шикарный вид на долину Свободного племени. Ранее он не был здесь, но по рассказам отца, представлял себе это место именно так. Прямо перед ним, внизу лежало низкогорное холмистое плато. Левее серые скалы песчаника переходили в чёрно-бурые вулканические породы, извилисто тянущиеся на восток, насколько мог видеть глаз. А далеко на юге, на горизонте, туманной дымкой виднелся лес. Была середина сезона дождей, поэтому всё небо было густо окутано тучами, парящими совсем немного выше скалы, на которой стоял гном. Казалось, что можно залезть на высокий камень, протянуть руку и коснуться тяжелой грозовой тучи. Частые

молнии сверкали повсюду, порой совсем рядом с Хелдииром.

— Похоже, во время бури я сильно отклонился на север, вот же блин, я думал, что к югу. Плохо у меня с навигацией. Ладно, нужно думать, как спуститься вниз, пока не получил молнией по заднице. — разговаривая сам с собой произнёс гном.

Но скалы оказались неприступны, отвесные склоны ни давали, ни единой возможности спуститься вниз. Скорее всего, спуск можно было найти, добравшись до ущелья, через которое изначально гном планировал проложить свой путь изначально. Но до ущелья было больше недели пути, и измотанный гном решил пойти через горы на севере. К тому же они были продолжением тех самых гор, в которых живут гномы, там он чувствовал себя несколько уютнее, чем в пустыне. Через несколько дней Хелдиир добрался до перевала, где обнаружил дорогу со следами повозок, идущую на юго-восток. По ней он вышел к горному поселению Свободного племени — группе разветвлённых пещер, в которых обосновались орки и гоблины. Дозорные гоблины, несущие круглосуточное дежурство, на случай появления горных пум или медведей, издали заметили гнома. И когда он приблизился к входу в пещеру, его там уже ждали.

— Гоблин приветствует путника в Свободном племени! — хрипяще-писклявым голосом поприветствовал гнома один из гоблинов, стоявших у входа.

— И я приветствую вас! Меня зовут Хелдиир, я из Северного клана. Путешествую по Ториону, решил посетить ваши земли. Мой отец всегда добро отзывался о вашем народе. — поприветствовал гоблинов гном, сняв шляпу.

— Гном-Хелдиир пришёл через ледяные горы? — удивлённо спросил другой гоблин, показывая рукой на север.

— Нет, я сбился с пути во время бури в Серой пустыне, и мне чудом удалось перебраться через скалы. А спуститься смог только на севере. Северные горы очень похожи на те, где живёт мой народ. — ответил гном, жестами показывая свой маршрут.

— Гоблин-братья, зачем гостя на пороге держите? Дра-Йото приветствует гнома-Хелдиира, пойдём к столу, гном выглядит голодным. — включился в беседу вышедший из пещеры гоблин.

— С удовольствием, благодарю за приглашение, Дра-Йото! — ответил гном и последовал вглубь пещеры за гоблинами.

— Отец гнома-Хелдиира был здесь? — по дороге к столу спросил гоблин.

— Да, более трёхсот лет назад, его зовут Ромгус.

— Аааа, гном-Хелдиир — Ромгус-Мал! Ромгус — славный гном. — обрадовано вспомнил первый визит гномов Дра-Йото.

Пройдя изогнутый туннель длиной около тридцати метров, гном и гоблины вышли в просторный зал пещеры. В центре горели несколько больших костров, вокруг которых сутились большей частью оркессы и гоблинши, готовя еду. Заметив гостя, один из орков пошёл им навстречу.

— Орк-брат Кутос, пришёл гном-Хелдиир — Ромгус-Мал! — Дра-Йото представил гостя подошедшему орку.

— Ооо! Ромгус — славный гном! Кутос рад приветствовать Ромгус-Мала! Присаживайся с орком и гоблином, сейчас обед будет.

— Для меня честь познакомиться с вами, к сожалению, я без подарков, моя лошадь погибла в пустыне, когда я наткнулся на скорпионов. — гном поприветствовал орка.

Пока разносили еду, гном успел осмотреть зал пещеры. Просторное помещение

освещалось факелами, источающими странный, слегка едковатый запах и пятью огромными кострами. На этих же готовились туши буйволов, разрубленные на несколько частей. В центре, вокруг костров была ровная площадка, выстланная шкурами, на которой все жители пещеры собирались за трапезой. Здесь гном и устроился рядом с Дра-Йото и Кутосом. Вдоль стен зала стояли бочки и ящики, рядом с ними, на грубо сделанных деревянных полках и подставках хранились инструменты и оружие. Несмотря на то, что горное поселение существовало уже несколько сотен лет, они минимально изменили пещеру. Лишь выровняли несколько площадок и установили крепления для факелов на стены. Но, несмотря на это, пещера обладала каким-то самобытным уютом. Пока Хелдиир с любопытством разглядывал оружейную стойку, сколоченную из брёвен, к нему подошла оркесса с едой. Она передала поднос гному, улыбнулась и пошла обратно, за новой порцией. Посмотрев ей в след, а затем на других оркесс, гном заметил, что все они примерно на голову ниже мужчин, и гораздо более компактные. Своими размерами и пропорциями они скорее походили на очень натренированных женщин-людей, чем на громадных орков. Опустив взгляд на поднос с едой, Хелдиир удивился. Посуда, до краёв наполненная едой, была изготовлена из золота, и судя по многочисленным вмятинам на боках — из чистого. Рацион орков был весьма сытный, и в тоже время разнообразный: кусок жареного на огне мяса, овощи, ржанопшеничных свежий хлеб и несколько разных свежих фруктов. Повертев головой, гном увидел, что все в Племени пользуются золотой посудой.

— Вы каждый день пользуетесь золотой посудой? — удивлённо спросил Хелдиир

— Да, рудокопы нашли много золота в пещере, кузнецы сделали посуду. Золото мягкое, оружие из него не сделать. — ответил Кутос.

— Золото очень ценится у всех, вы могли бы его продать очень выгодно.

— А зачем? Орку не нужны деньги, орк не покупает и не продаёт.

— Ах, ну да, совсем забыл. У вас же свои ценности. — улыбнулся гном. — Удивительный вы народ. Отец часто говорит, что хочет снова к вам приехать, но всё некогда. Он же старейшина клана.

— Старейшина, это самый важный гном, которого все слушают? — спросил Дра-Йото.

— Вроде того. У нас в городах есть советы, которые возглавляют вежды. А двое старейшин — мой отец и дядя — Крорин, возглавляют совет вежд, управляют всем кланом и решают самые важные общие вопросы.

— Как у гномов всё сложно, в Племени вот нет старейшин, каждый и так знает, чем ему заниматься.

— А вот в королевствах людей, например, вообще короли самые главные, сами всё решает единолично. Эх, хорошо вы живёте, даже воздух у вас другой, свободно дышится так.

Во время обеда и после Хелдиир продолжил наблюдать за Племенем. Все орки и гоблины носили просто пошитую, свободную одежду, без узоров и изяществ. Женщины в основном подпоясывались на талии, поэтому их весьма рельефная фигура была хорошо заметна. Многие ходили босиком, хотя обувь имели, но использовали её в основном для дальних путешествий и работы. Мужчины, отдохнув после еды, в большинстве своём разошлись, кто на охоту, кто в шахты. Женщины тем временем наводили порядок, убирали остатки еды, мыли посуду. Морозящий дождь на улице перешёл в ливень, не дав возможности Хелдииру прогуляться по окрестностям. Вместо этого, Кутос устроил ему экскурсию по пещерам. Из просторного зала, где происходила трапеза, вглубь уходили два тоннеля, один вёл к жилищам, а второй к кузнице и шахтам. Оставив самое интересное на

потом, орк повёл его через разветвлённую сеть пещер, по которой были разбросаны хижины. Постройки были весьма примитивные, бревенчатые или каменные, словно выросшие из стен пещеры. В них ночевали в основном женщины, а также уединялись семьи, одинокие мужчины обычно спали у костров в большом зале. Чуть глубже гном увидел детскую школу. Все дети племени учились и жили там, пока не вырастут. Гном очень удивился, увидев, что достаточно маленьких детей начинают обучать ремеслу, охоте и единоборству.

— Ого, вы таких маленьких детей обучаете пользоваться оружием? — глядя на детей, тренирующихся метать копья и топоры. — любопытно спросил Хелдиир.

— Взяв в руки топор, орк становится орком, после этого топор у орка уже не отнять. — посмеиваясь ответил Кутос.

— Да, это заметно, ловкие ребята. — гном отметил мастерство юных учеников.

Пройдя мимо последних построек, гном и орк ещё минут пять-семь шли по узкой извилистой пещере, пока не вышли к развилке. С одной стороны гном почувствовал запах, похожий на запах от факелов.

— А чем это пахнет? Я заметил, что факелы пахнут также. — спросил Хелдиир.

— Ааа, это чёрная вода. Племя использует её для факелов, вместо жира. Вот, смотри.

Орк подошёл к бочке, стоящей на развилке, открыл крышку и показал гному вязкую чёрную жижу. Окунул в неё сухой факел, немного подождал, а затем поджёг его. Яркое пламя быстро обволокло факел, первую минуту оно сильно коптило, а затем перестало, сменив цвет пламени с красно-оранжевого, на желтый.

— Ничего себе, интересно, интересно. Раньше я подобного не встречал.

— Да, есть целое озеро там дальше. Сначала очень сильно коптило, но после очистки горит чисто. Пойдём, орк покажет гному кузницу.

— Пойдём, пойдём! — глаза гнома засияли от любопытства.

Через несколько минут тоннель стал подниматься вверх, потянуло запахом раскалённого масла и горящего угля. Кузница располагалась возле выхода из пещеры, выведившего куда-то в дикие горы, густо поросшие невысокими кустарниками. Для сохранения тепла горна, он был обнесён толстыми деревянно-каменными стенами, толщиной около полуметра, щели были тщательно замазаны глиной. Внутри было настолько жарко, что гном не смог пробыть внутри даже минуту. Орки же, благодаря своей нечувствительности к жару, спокойно работали внутри. Рядом с кузницей лежали выкованные заготовки оружия и инструментов — молоты, топоры, копья, лопаты, кирки. Всё было сделано по орочьи грубо и массивно. Средний орчий молоток больше походил на гномий двуручный молот, ну или как минимум на полоторный. Внимание Хелдиира привлёк один предмет — длинная, чуть более метра металлическая рукоять, заканчивающаяся шипованным шаром, размером почти с голову гнома.

— Булава, для борьбы с монолитами — каменными монстрами, живущими в угольных пещерах. — Кутос ответил на немой вопрос в глазах гнома, с интересом уставившегося на неведомое ему ранее орудие.

— Ничего себе! У нас такие не встречаются. Только коболды — злые духи в железных и соляных шахтах, но мы научились их отпугивать.

— Хе-хе! В этих землях много чудного водится! Есть ещё ночные бродящие, гном слышал о таких?

— Ночные бродящие? Нет, не слышал, а кто это?

— Орк из хвостов бродящих вот такие щиты делает. — Кутос протянул гному

небольшой щит овальной формы, больше напоявший наруч со щитком и торчащими из него двумя шипами. — Под конец дождей, в горах, самыми тёмными ночами появляются бродящие — высокие как два орка, четырёхногие жуки с колючками на хвосте, почти как у скорпиона. Шныряют между деревьев и едят все что догонят, а бегают бродящие быстро. Даже горный медведь боится бродящих.

— Да как вас тут ещё не съели такие соседи то! — усмехнулся гном, разглядывая изделие из толстого хитинового панциря с хвоста бродящего.

— Ах-хаха! Орка и гоблина просто так не съешь! — засмеялся орк и знаком позвал гнома за собой.

Вернувшись в большой зал к кострам, Хелдиир и Кутос увидели там десяток степных волков. Гном сначала испугался, но орк его успокоил, сказав, что они часть племени.

— Это волки леса, волки пещер сейчас на охоте с орками и гоблинами. Похоже, Кру-Хак приехал.

— Отец мне про него рассказывал, он мастер топора.

— Это да! А вот и он сам! Арррыыых! — громко зарычал Кутос, увидев среди волков Кру-Хака.

Кру-Хак ответил подобным рыком, орки подошли друг к другу и приветственно хлопнули друг друга по плечу. Как оказалось, Матус тоже приехал вместе с Кру-Хаком.

— Познакомьтесь орк-братья Кру-Хак и Матус, это гном-Хелдиир, Ромгус-Мал! — Кутос представил гнома.

— Ромгус-Мал! Орк Кру-Хак друг Ромгуса, а значит друг Хелдиира! Ромгус — славный гном, прошёл испытание твёрдого кулака! Орк уважает гнома за это! — Орки крепко хлопнули гнома по плечу. Руки орков были заметно холодными.

— Рад знакомству, Кру-Хак и Матус!

— Орк-брат Кутос, остались ещё мохнатые грибы? — спросил Матус

— Конечно, специально для орк-брата приберёг! — ответил Кутос.

— Друзья, пока вы все вместе и не разбежались, позвольте поговорить с вами. — Хелдиир обратился к стоящим рядом оркам.

— Орки слушают тебя, гном-брат! — ответил Матус.

— Перед тем как поехать сюда к вам, я имел честь познакомиться в Золотом Кувшине с эльфами Лучэль и Тираэлем. Мы вместе ехали в Прилесье и по дороге встретили разграбленную деревню. Местные жители считают, что это Свободное племя нападает. Вы что-нибудь знаете об этом?

— Орк и гоблин не нападают на деревни за пустыней! Только на вооружённых солдат. Орк не убивает беззащитных! — рявкнул в ответ Кру-Хак. — Гном Ромгус просил Племя не трогать торговцев, а драться с разбойниками, Племя обещало и Племя держит слово! Орк и гоблин дерутся только с разбойниками и солдатами!

— Ну, мы в этом не сомневались. Значит, действительно разбойники подстраивают всё, как будто Племя нападает на деревни. Только не понятно, зачем. А сейчас кто-нибудь из племени путешествует за Серой пустыней? — задумался гном.

— Человек не любит Племя, хочет, чтобы все не любили. Человек хочет поссорить Племя с эльфами и гномами. Орк-брат Бату-тарг с другими орк-братьями и гоблин-братьями отправился туда. — ответил Матус. — Орк знаком с Лучэль. Добрая эльфийка, показала орку, как меняется течение жизни.

— Да, пожалуй, так и есть. Надеюсь, всё быстро разъяснится. Лучэль говорила про тебя,

Матус, она продолжает исследовать устройство мира, ты ей сильно помог.

— Орк рад помочь. Орк ищет то, что поможет ему научиться изменять течение жизни, так как показала Лучэль.

— Ты хочешь научиться магии? Лучэль сказала, что орки абсолютно не чувствительны к ней.

— Нет, магия — часть энергии. Но с помощью магии, Лучэль может менять течение жизни, орк хочет научиться взаимодействовать. Только не с магией, а с течением жизни.

Дым подсказал орку путь.

— Дым? Это ещё как?

— Орк курит трубку и разговаривает с Дымом, Дым — друг, он подсказывает орку. Но для дыма нужны мохнатые грибы.

— Интересный расклад.

Вскоре к разговору Матуса и Хелдиира присоединился гоблин Дра-Йото. Втроём они долго беседовали сидя у костра. Хелдиир поведал Матусу последние новости из-за пустыни. Дра-Йото — говорящий с духами, рассказал гному о том, что ему удаётся иногда говорить с животными и природой. Точнее, как он сказал, он разговаривает не с самими животными, а с их духами. А также с духами природы — земли, воздуха, огня, леса, реки и так далее. Но он не мог их видеть, в отличие от Матуса. Орк же, используя Дым, переносит свой разум в мир духов — Йото-Вир и может перемещаться в пространстве силой мысли, видеть течение жизни и духов. Но говорить может только с Дымом. Матус и Дра-Йото словно дополняют друг друга. Когда Кутос принёс мохнатые грибы, которые растут только в некоторых пещерах, Матус растёр один гриб и набил им свою трубку. Выкурив её, он около часа сидел не подвижно, словно статуя. Хелдиир даже немного стал волноваться за него. Придя в себя, орк рассказал гоблину и гному что видел то, что ему нужно. Дым показал ему яркий цветок, оранжевый с чёрными полосами, словно тигр, и сказал, что найти его можно в юго-восточном лесу, во время большой воды. А поскольку сезон дождей ещё не закончился, Матус решил на рассвете отправиться туда, надеясь успеть.

— Орк хочет найти цветок мандрагоры. Орк отправляется утром. Гоблин-брат пойдёт с орком?

— Конечно, гоблин-брат пойдёт! — ответил Дра-Йото.

— А гнома-брата возьмёте? — спросил Хелдиир, имитируя их манеру говорить.

— Ха-ха! Гном-брат даже говорит как орк и гоблин, конечно, возьмём! — посмеялся орк.

— Только я бы хотел отдохнуть немного после блужданий по горам и пустыне. А то я так понимаю, путь предстоит не близкий.

— Не проблема гном-Хелдиир, выпей вот этот чай перед сном и утром гном будет как новый. — Матус протянул гному свёрток с высушенными травами.

К вечеру ливень утих и Хелдиир немного прогулялся после ужина, затем заварил и выпил чай, полученный от Матуса, и лёг спать. Несмотря на непривычность обстановки, гном очень быстро и крепко уснул возле костра, среди орков и гоблинов. Проснувшись утром, он почувствовал невероятную бодрость и силу во всём теле. Позавтракав, Матус, Дра-Йото и Хелдиир отправились в путь. Хелдиiru раньше доводилось ездить на медведях и лошадях, а вот оседлать степного волка для него было в новинку. Отдаленно это напоминало езду на медведе, только движения были более резкие и быстрые. Тем не менее, даже не смотря на отсутствие седла, гном быстро освоился. По пути им пришлось пересечь

несколько ручьёв, текущих на восток. Через некоторые, самые крупные, были перекинута мосты, а мелкие они переходили вброд или вовсе перепрыгивали на волках. Через неделю путники вышли к холму, на котором гном заметил какое-то строение.

— А что это там за стена? — спросил гном.

— Сад Предков, здесь Племя хоронит прах умерших. Когда огонь даёт телу свободу ветра, прах воссоединяется с землёй.

— Гоблин предлагает почтить память предков!

Путники поднялись на холм и подошли к строению. Сад Предков был обнесён каменно-глиняной стеной высотой около полутора метров. У входа стояли золотые статуэтки в виде орков, гоблинов и волков. Внутри вокруг трёх крупных валунов проходила дорожка, вымощенная золотой плиткой и огороженная с двух сторон бордюром. За ним, почва была мягкая и поросшая необычно густой для этих каменистых мест растительностью, как травянистой, так и кустарниками и даже плетущимися растениями. Именно сюда в Племени помещали прах умерших соплеменников. Молча побродив несколько минут по дорожке, путники покинули Сад Предков и отправились дальше на юго-восток.

Январь 432 года (1 года от Рождения Пламени)

Когда они добрались до леса, сезон дождей уже заканчивался, на небе изредка между облаков стало прорываться солнце. Отпустив волков, путешественники стали сооружать плот, поскольку лес был полностью затоплен, и другого способа передвижения по нему не было. Потратив целый день на рубку брёвен и скрепление их между собой, они решили заночевать у края леса, разведя костёр на относительно сухом пригорке. Постоянно морозящий дождь и ветер не добавляли прелести и без того прохладной ночи. Матус и Дра-Йото сидели поближе к костру, накрывшись плащами, уроженец же Северных гор чувствовал себя явно комфортнее, словно не замечая прохладу.

— Может, разожжем костёр посильнее? — предложил Хелдиир, заметив, что его спутникам прохладно.

— Не надо, брат-гном. Орк и гоблин просто не любят холод, но всё хорошо.

— Возможно, это из-за того, что ваше тело холоднее, чем у других. Видимо из-за этого вы предпочитаете тепло.

— Огонь — стихия Племени. — ответил Матус и голой рукой достал из огня раскалённый уголёк, подержал его двумя пальцами и бросил обратно.

— Ого, я слышал, что вы не боитесь огня, но не думал, что прямо на столько. А как вы тогда сжигаете умерших?

— Через несколько дней после смерти тело орка и гоблина становится очень легко воспламеняемым, словно сера. Сгорая после смерти, дух орка и гоблина с дымом получает свободу ветра, а прах объединяет тело с землёй.

— В Северном клане тоже принято сжигать тела умерших, только прах мы храним в керамических урнах в усыпальницах. Что-то общее всё же есть у наших народов.

— Смотрите, лес светится! — неожиданно вмешался в беседу Дра-Йото, указывая рукой куда-то в лес.

— Ух! Что это? — удивился гном, посмотрев, куда указывал гоблин.

В лесу, между деревьев, у самой воды, одна за другой появлялись светящиеся точки. Присмотревшись, путешественники разглядели, что это какие-то мелкие насекомые выныривают из-под воды, начинают светиться и взлетать прямо с поверхности, собираясь в рой. Через полчаса, почти весь лес пестрил светящимися подвижными клубками. Затем

насекомые, рой за роем стали подниматься к верхушкам деревьев и снова спускаться к самой воде. И так снова и снова, постепенно разлетаясь дальше и дальше друг от друга. Вылетев из леса, каждый рой принимал форму воронки, касаясь нижним концом земли, становясь похожим на двухметровый, светящийся смерч. Пролетев в такой форме десятков-другой метров, рой отрывался от земли и, выполняя сложные кульбиты, устремлялся куда-то вдаль. Когда один из роев пролетал над путешественниками, Дра-Йото быстрым движением руки поймал одно насекомое и стал его рассматривать. Это был мотылёк со светящимися крыльями и, как оказалось очень крепкими и сильными челюстями. Почти сразу после поимки, мотылёк вцепился гоблина в палец, прокусив ему коготь. Рассмотрев мотылька и показав его остальным, гоблин отпустил его, и тот устремился вслед за своим роем.

— Гоблин раньше не видел таких насекомых!

— Орк думает, их никто не видел, никто не ходит сюда в дожди.

— Я не перестаю удивляться разнообразию и необычности встречающихся в ваших краях животных и растений. И каждое второе существо вполне может попытаться сожрать тебя.

— Ха-ха, гном брат боится, что светящиеся мошки его съедят? — с улыбкой спросил Матус.

— Подавятся раньше. — рассмеялся в ответ Хелдиир.

Светящиеся мотыльки всю ночь кружили над лесом, а с рассветом словно растворились в воздухе. Путники погрузились на плот и поплыли вглубь леса, отталкиваясь от дна или деревьев длинным шестом. Через несколько дней плавания, одним утром Дра-Йото проснулся первым, остальные ещё спали. Собравшись порыбачить, он обратил внимание на необычную тишину вокруг. Не было слышно ни пения птиц, ни стрекотания насекомых, ни всплеска рыб. Только мёртвый шелест листьев на ветру. Заподозрив неладное, гоблин поднял уши торчком и стал внимательно слушать. Услышав еле слышные, всплески воды где-то вдалеке, он стал тихо будить своих спутников.

— Орк-большой брат, просыпайся, гидра рядом, гоблин слышит.

Матус открыл глаза и осмотрелся вокруг, поняв, что гоблин не шутит, он подскочил и растолкал Хелдиира.

— Гном-брат, просыпайся, только тихо. Гидра рядом, так что не шуми.

— Гидра? Та ядовитая многоголовая тварь? — шёпотом спросил гном.

— Да. Слышишь, как в лесу тихо — все от неё прячутся. Но гидра — хорошо, дым сказал орку — если гидра рядом, то цветок тоже рядом.

— И что будем делать? — спросил гном.

— Пока сидим тихо, возможно гидра уйдёт, а мы поищем цветок.

Зафиксировав плот между деревьев, путешественники замерли и внимательно смотрели в ту сторону, откуда гоблин услышал всплески. Вскоре гном заметил движение между деревьев.

— Вижу что-то, вон там. — прошептал Хелдиир, указывая рукой вдаль.

— Гидра! — подтвердил Матус.

Существо приближалось, уже можно было рассмотреть четыре змеиных головы на длинных шеях, торчащие из воды. Метрах в пятидесяти от плота гидра приподнялась на корни дерева, так что слало видно часть её ящероподобного тела. Четыре шеи сходились вместе, и казалось, были более подвижны, чем хвост змеи. Кожа гидры была гладкая и скользкая, без чешуи, подобно лягушачьей. Пятнистый зелёно-коричневый окрас идеально

маскировал монстра в затопленном лесу. Приподнявшись на корнях, гидра расставила головы в разные стороны и стала внимательно слушать. Затем во все четыре горла издала резкое курлыканье, чем-то отдалённо напоминающее лягушачье кваканье, и нырнула, ударив по воде своим длинным хвостом. Волны на воде выдавали её направление — гидра уплыла в сторону. Выждав некоторое время, путешественники поплыли дальше, и буквально через полчаса Дра-Йото показал рукой на необычные плоды, плавающие на поверхности воды. Яркие красные и синие «кораблики», напоминающие апельсиновую дольку, десятками штук качались на волнах, расходящихся от плота. Затем Матус увидел странные растения, торчащие среди корней деревьев. Небольшие, слабо ветвящиеся кустики, высотой от полуметра до метра, с гибкими стеблями и узкими длинными листьями. На многих из них висели те самые «кораблики». При приближении путников, кусты начинали дрожать и заползать глубже, прячась между корней деревьев.

— Мандрагоры! Но, похоже, уже поздно, цветов нет. — несколько расстроено сказал Матус.

— Давайте поищем, может ещё остались цветущие, к тому же ты говорил, что нужен оранжево-чёрный, а тут только красные и синие.

— Хорошо, гном-брат, ты прав!

Поплыв дальше, путники наблюдали за мандрагорами. Оказалось, что они ползают благодаря своим корням, напоминающим хвосты змей, и могут даже подпрыгивать. Примерно через пару часов на поверхности воды изредка стали встречаться оранжевые кораблики, чему весьма сильно обрадовались путешественники. Гном наклонился и выловил один из плодов и стал рассматривать. Он был ярко оранжевый, с чёрными крапинками по бокам и полосками на нижней стороне. Снаружи плод был покрыт плотной, но полупрозрачной кожицей, через которую просвечивались несколько семян, находящиеся внутри мякоти. Хелдиир выловил ещё несколько плодов.

— Если не найдём цветов — можно будет попробовать вырастить их самим. — складывая плоды в сумку, сказал гном.

— Да, гном-брат, хорошая идея! — согласился Матус.

— А вот и тигровая мандрагора! — сказал Дра-Йото и перепрыгнул с плота на корни дерева, на котором сидел искомый куст с полосатым плодом.

Едва успел гоблин приблизиться к кусту ближе, чем на метр, куст затрясся, издал пронзительный визг и прыгнул на гоблина, воткнув в него несколько колючек, которыми заканчивались его узкие листья. Затем мандрагора отпрыгнула назад и скрылась между корнями деревьев. Через несколько секунд кожа гоблина побледнела, став светло-серой, и покрылась оранжевыми пятнами, а сам гоблин потерял сознание. Хелдиир перелез за ним на корни дерева, приподнял и передал Матусу на плот, а сам, прикрываясь плащом, стал высматривать мандрагору. Но она уже спряталась глубоко среди ветвистых корней-ходулей, и гном был вынужден вернуться на плот.

— Дышит слабо и нерегулярно, но его течение жизни в порядке, он поправится, правда не скоро. Орк думает, яд мандрагоры просто парализует.

— Это хорошо, но всё равно, нам лучше вернуться. Хотя стой, вон, кажется цветок! — гном показал на куст, метрах в десяти от плота.

Пока орк толкал плот к нужному дереву, гном достал из рюкзака ловчую сеть и метнул её, поймав куст тигровой мандрагоры. Мандрагора, попав в сеть, стала громко визжать и дёргаться, пытаясь вырваться, но безуспешно. Гном подтащил её к себе и приподнял перед

собой, разглядывая полуметровый куст. Колючки на листьях были пустотельными, как иглы, и из них капал яд. Неожиданно плот сильно пошатнуло, так что гном упал на спину, а орк вовсе свалился в воду, поскольку стоял на самом краю. Вынырнув из воды и ухватившись за край плота, Матус увидел, что над гномом поднялась и нависла огромная гидра с тремя головами. Хелдиир не растерялся, выхватив из-за спины большой тесак, он рубанул шею гидры, отрубив ей две головы из трёх одним ударом. Но было уже поздно, яд из перерубленных шей брызнул фонтаном, облив гнома с ног до головы и забрызгав половину плота. Само чудовище завывало от боли оставшейся головой и нырнуло под воду, оставив после себя лишь волны и след из липкого, салатного яда, на поверхности воды. Матус вскарабкался на плот и подбежал к гному, который лежал весь вымазанный липкой ярко-салатовой субстанцией.

— Срань эпическая! Эта хрень воняет хуже, чем дерьмо медведя! — возмущённо выругался Хелдиир, пытаясь отряхнуться от яда, покрывающего его с ног до головы.

— Гном-брат жив! Кувалдой мне по шарам! Один укус гидры убивает крокодила моментально.

— Ха-ха! Гнома просто так не отравишь! Гномы сделаны из мифриловой руды! Хотя, если честно, я думал мне конец. Только тсс! Это секрет!

— Прости гном-брат, но орк к тебе не притронется, на орков этот яд действует точно, уже проверено.

— Да ладно, сам справлюсь!

Хелдиир нырнул в воду и смыл с себя липкую ядовитую жижу, а когда вылез, помог орку смыть её с плота. Смывая яд гидры, гном подошёл близко к мандрагоре, она снова завизжала и ужалила гнома в ногу. Он вскрикнул и хорошенько приложил её куском ткани, которым смывал яд гидры. Мандрагора сжалась в комок и повизгивала. Её яд так же не подействовал на гнома, и он спокойно посадил её в мешок и повесил к фонарному шесту, что бы она ни упала в воду, если снова начнёт дёргаться. Засовывая её в мешок, Хелдиир заметил, что капли оранжевого яда мандрагоры, попадая в яд гидры, начинали шипеть и становиться прозрачными.

— Слушай, Матус, смотри сюда, похоже яды мандрагоры и гидры нейтрализуют друг друга. — гном показал орку на реакцию между ядами.

— Да, гном-брат. Может, попробуем помазать ядом гидры укусы гоблин-брата Дра-Йото?

— Давай!

Гном обмакнул палец в яд гидры и смазал им раны гоблина, оставленные мандрагорой. Через несколько минут пятна на его коже стали исчезать, а цвет постепенно становиться нормальным. Матус осторожно набрал в маленький кувшинчик яда гидры и плотно заткнул его крышкой. Через несколько часов Дра-Йото очнулся и Хелдиир с Матусом рассказали ему о произошедшем. Все трое ещё долго удивлялись тому, что гном оказался невосприимчив к таким сильным ядам. Видимо это расовая особенность гномов, которых Теос сделал из закалённой мифриловой руды. Гномы, конечно, подозревали о своей стойкости к ядам, поскольку за четыре века им не раз приходилось иметь дело с ядами диких пчёл и змей. Но они особенно не придавали этому значения, считая их яды просто слишком слабыми, для того что бы подействовать на крепкого гнома, которого даже бочка крепкого эля не валит с ног.

На обратном пути, путешественникам ещё трижды встречались гидры, но им удалось

избежать контакта. Позже они поохотились на крокодилов, неплохо запасшись их кожей, а также вдоволь порыбачили. Сезон дождей подходил к концу, уровень воды в лесу начал потихоньку падать. Выйдя в степь, путешественники остановились, чтобы отдохнуть и хорошенько просушить одежду у костра. Матус решил проверить состояние мандрагоры, как оказалось, она уже начала подсыхать. Орк собрал с неё весь яд, который смог и аккуратно сорвал листья и цветы, разложив их сушиться на солнце. Сам куст он забросил обратно в воду в лесу, через несколько часов он зашевелился и, повизгивая, уполз куда-то под корни деревьев. Приведя своё обмундирование в порядок, путешественники с рассветом отправились в путь. Матус и Дра-Йото несколько раз издали раскатистый громкий рык, и через несколько часов к путникам прибежали волки, на которых они добирались из горного поселения. Компания взяла курс на северо-восток, намереваясь посетить степное поселение Свободного племени.

Март 432 года (1 года от Рождения Пламени)

По дороге Хелдиир, Матус и Дра-Йото часто встречали группы кочевых скотоводов из степного поселения, занимающихся выпасом скота на холмах, освежившихся изумрудной зеленью после сезона дождей. Жили они при этом под открытым небом, лишь в непогоду укрываясь в юртах, которые собирали из деревянного каркаса и кожаных полотен, служивших крышей и стенами. Хелдиира в Свободном племени принимали по-дружески, хотя и не так гостеприимно, как было принято в Северном клане. Гном, тем не менее, чувствовал себя вполне комфортно, понимая, что он всего лишь второй гость на землях Племена. Промчавшись верхом на волке по зелёным холмам, обдуваемым ветром, смешивающим горный и морской воздух, Хелдиир, как ему казалось, вкусил свободу ветра, и начал понимать мировоззрение Племена, их свободный дух.

Когда с возвышенности открылся вид на степное поселение, распластавшееся на соседнем холме. Гном увидел большое количество невысоких построек, вращающиеся лопасти ветряных и водяных мельниц, перемещения орков и гоблинов между строениями. Всё это делало поселение похожим на муравейник с никуда не спешащими, медлительными муравьями. Вокруг построек раскинулись поля. На некоторых из них работали орки и гоблины — сеяли рис и сахарный тростник, на других росли ананасы и бананы. В поселении путников встретила оркесса с длинными, очень светлыми волосами и яркими, тёмно-синими с легкой зеленцой глазами.

— Дра-Йото! Маленький гоблин-брат! Давно гоблин-брата не было! Орк-брат, Саво-Ваку рада видеть Матуса!

— Орк тоже рад видеть орка-сестру Саво-Ваку!

Матус хотел обнять оркессу, но Дра-Йото его опередил, с разбегу запрыгнув ей на руки.

— Саво-Ваку, знакомься, это гном-брат Хелдиир, Ромгус-Мал! — Матус представил гнома.

— Орка впервые видит гнома, гном-брат такой милый! Орка рада знакомству с Хелдииром! — оркесса, улыбнувшись, приветствовала гнома.

— Рад приветствовать, Саво-Ваку! Цвет твоих глаз восхитителен! — ответил гном.

— Кха-Рол говорит, глаза орки похожи на море! Орке нравится, как Кха-Рол говорит. — слегка засмушалась Саво-Ваку.

— А где орк-брат Кха-Рол? — спросил Матус

— Как всегда у моря, что-то снова строит.

Они отправились к побережью, до которого было чуть больше часа пешего пути.

Проходя через поселение, гном заметил крупное строение, на половину уходящее под землю, орки закатывали внутрь несколько больших деревянных бочек.

— Вы тоже используете чёрную жижу для факелов? — спросил гном, показывая на бочки.

— Да, но это бочки с «огненной водой», вроде эля гномов, только из сока тростника. «Огненная вода» в бочках несколько лет хранится, вкус набирает. — ответил Дра-Йото.

— Понятно, вот значит, как вы это делаете! Пробовал в Золотом Кувшине, знатная штука, крепкая!

— Ха-ха! Крепкая, как кулак орка! — добавил Матус.

На берегу была построена целая сеть помостов, уходящих далеко в воду. Орки и гоблины ловили с них рыбу и прочую морскую живность, а также привязывали к ним лодки. Чуть в стороне орки и гоблины толпились вокруг какого-то каркаса, похожего на лодку, только значительно крупнее. Среди толпы Матус увидел Кха-Рола. Подойдя ближе, компании стало ясно, что он строил какую-то лодку-переросток.

— Кха-Рол, возлюбленная Саво-Ваку так откормила орк-брата, что задница в лодку не помещается, и орк хочет сделать лодку побольше? — показывая на огромный лодочный каркас, спросил Матус.

— Ха-ха! Большая лодка чтобы увезти орк-брата Матуса вон на те острова и оставить там! — ответил Кха-Рол.

— Орк-большой брат хочет доплыть до островов? — спросил Дра-Йото.

— Да, чтобы оседлать большие волны, орку нужна большая лодка!

Гномы, не смотря на близость к побережью, никогда не испытывали особого интереса к морю. Они конечно строили лодки и плавали, но совсем немного и скорее, чтобы просто удовлетворить своё любопытство. Но, тем не менее, необычная конструкция лодки привлекла внимание гнома. Будущая лодка обладала большим килем, который, по словам Кха-Рола должен будет придать устойчивости судну, будучи загруженным балластом. Хелдиир так же заметил необычные гвозди, которые использовали орки для строительства. Гвозди были не круглые, а четырёхгранные, закрученные спиралью, что обеспечивало более надёжное скрепление деталей. Такая конструкция натолкнула гнома на одну очень интересную идею, требующую кузницу для реализации. Побеседовав немного о планах покорения морской стихии и об «охоте» на тигровую мандрагору, Матус, Хелдиир и Дра-Йото оставили Кха-Рола и вернулись в поселение. Там шло приготовление к обеденному приёму пищи, который проходил под несколькими большими навесами в центре поселения. Там, как и в пещере горели костры, вокруг которых все рассаживались. Общая трапеза — традиция Свободного племени, зародившаяся в первые годы существования орков и гоблинов. Её поддерживали везде, во всех поселениях и даже кочевые пастухи и отряды, находящиеся в дороге, старались соблюдать этот ритуал. Хелдиир был удивлён столь крепкому духу единства. Рацион степного племени был значительно более богат морепродуктами — рыбой, кальмарами, осьминогами и прочими моллюсками. А также водорослями, которые обладали весьма необычным вкусом. В других поселений такого разнообразия не было, поскольку большинство этих продуктов очень быстро портились. Но степные орки привозили их в большом количестве на праздник Предков.

После обеда Хелдиир отправился в одну из орочьих кузниц, а Матус стал разбираться с мандрагорой. Её жесткие листья уже полностью высохли, а мясистым лепесткам цветов требовалось ещё несколько дней. Орк разложил их на солнце, сам сел рядом и набил трубку,

добавив в свою смесь листья мандрагоры. Обычно курительная смесь Матуса состояла в основном из мохнатых грибов с добавлением небольшого количества других растений. И когда орк хотел изучить новое растение, прочувствовать его энергию и свойства, он добавлял его в свою смесь. Так он сделал и сейчас, выкурив трубку, он пару часов просидел словно статуя, а придя в себя, буквально сиял от радости и вдохновения.

— Гоблин брат! Это то, что нужно! Орк и гоблин нашли нужное растение. Листья сказали орку, как можно воздействовать на течение жизни, а цветы и сок помогут орку в этом. Нужно посадить семена и попытаться вырастить цветы.

— Сделаем это на праздник Предков, орк-большой брат?

— Добро, гоблин-брат, добро. Так и поступим.

Хелдиир не покидал кузницу больше суток, оставшись ночевать прямо там. К вечеру следующего дня он пришёл на берег к Кха-Ролу и показал ему свой результат труда.

— Странные гвозди сделал гном-брат, зачем такие большие зазубрины? — орк вертел в руках «гвоздь» толщиной почти полсантиметра и длиной чуть более десяти, наполовину покрытый ровными зазубринами.

— Это не гвоздь, мой друг. Я назвал это саморез. Должен не только крепко держать, но ещё и притягивать друг к другу детали, давай попробуем.

Гном сложил три палки треугольником и в перекрестия на углах закрутил по саморезу, используя для этого узкое долото, которое вставлял в специальный паз на шляпке. Палки сильно притянулись друг к другу, благодаря чему конструкция получилась весьма прочной на разрыв.

— Гном — изобретатель! — задумчиво произнёс Кха-Рол. — Гвозди так крепко не держат. Гвозди орк бы одной рукой разорвал. Гном-брат покажет орку как сделать такие самогрызы?

— Саморезы. — поправил Хелдиир Кха-Рола. — Конечно, покажу. Можем прямо сейчас пойти в кузницу.

— Орк хочет, пойдём!

В кузнице гном показал орку свою заготовку — две прямоугольные пластины, на которых были сделаны параллельные бороздки, чуть под углом относительно края пластины. Гном взял круглый гвоздь, разогрел его докрасна и прорубил зубилом углубление в шляпке. Затем он положил гвоздь на одну пластину, и стал ударять молотком, понемногу проворачивая. Когда канавки, оставляемые на гвозде пластиной, повернулись кверху, Хелдиир накрыл второй пластиной, совместив борозды, и продолжил ударять и проворачивать гвоздь. Периодически подогревая заготовку в горне, за несколько минут гном получил саморез, который оставалось только закалить.

— Вот такая вот технология. Главное работать аккуратно и смотреть, что бы канавки были ровные и не сбивались. Думаю, если саморез сделать больше, то нужно будет сначала пробить отверстие сверлом, что бы дерево ни треснуло.

— Сверлом орк умеет. Орк говорит спасибо гном-брату за самогрызы. Орк хочет поблагодарить гном-брата.

На следующий день Кха-Рол принёс Хелдиiru небольшой ящик. Внутри оказались разного размера резцы и свёрла, изготовленные из чего-то весьма твёрдого, похожего на кость.

— Этот инструмент орк сделал из клюва и зуба большого осьминога. Очень прочный, даже камень точит. Орк благодарит за самогрызы, теперь это инструменты гном-брата!

— Ну, ничего себе! Я такого не ожидал, они великолепны. Спасибо тебе, орк-брат! —

гном был впечатлён таким подарком и крепко пожал руку орку, похлопав его по плечу.

— Гном-брат поедет с орком и гоблином на праздник Предков? — спросил Кха-Рол.

— Я очень хотел бы там побывать, если Племя не будет возражать! — ответил Хелдиир.

— Гном-брат — хороший друг Матуса. Матус уважает гном-брата, значит, всё Племя уважает гном-брата! Всё племя уважает Ромгуса, а гном брат — Ромгус-Мал! Племя не будет против, что бы гном-брат Хелдиир был на празднике Предков!

— Для меня это честь!

Пластины для изготовления саморезов Хелдиир оставил Племени, пояснив кузнецам некоторые детали их изготовления. На следующий день Кха-Рол и Саво-Ваку сообщили всем, что собираются создать семью и пожениться на празднике Предков. В ожидании празднования, гном участвовал в строительстве лодок, рыбачил и ловил кальмаров вместе с орками и гоблинами. Однажды, когда он и несколько гоблинов возвращались с рыбалки, то увидел на берегу сидящего Матуса. Хелдиир направился к нему. Неожиданно споткнувшись в паре метров от орка, гном удивился, как мог не заметить такой большой камень. Камень же в это время приподнялся над песком, из-под него показались четыре каменные лапы, и он пополз к воде. От неожиданности увиденного гном подпрыгнул и удивлённо посмотрел на Матуса.

— Твоё течение жизни взволновано, гном-брат. Хелдиира удивил камень? — голос Матуса был ровным и безмятежным.

— Признавайся — твои шуточки? Это Лучэль научила тебя оживлять камни? — немного сердито спросил гном.

— Лучэль показала орку что это возможно, Дым подсказал, что для этого нужно, лист мандрагоры показал, как это работает, а цветок и сок мандрагоры — научили орка взаимодействовать и менять течение жизни. — по-прежнему спокойным голосом говорил Матус.

— И ты теперь превращаешь камни в черепаха? — спросил гном.

— И это тоже. А главное — орк познал природу течения жизни. Теперь орк умеет взаимодействовать с энергией.

— Ууууу! Звучит круто. Не зря мы по болоту две недели ползали. Ладно, пойду я, нужна рану перевязать, а то порезался о кораллы, пока за крабами гонялся. — гном показал небольшой, но глубокий порез на левой руке.

— Постой, гном-брат! — остановил его орк и потянулся к одному из мешочков, весящему на поясе.

Достав из мешочка щепотку порошка, Матус посыпал им рану, а затем приложил к ней свою ладонь. Рука орка была холодной, но совсем скоро гном почувствовал слегка обжигающее тепло. Когда орк убрал руку, Хелдиир увидел, что рана перестала кровоточить и выглядела так, как будто он поранился день-два назад. Ещё более удивлённо он посмотрел на Матуса.

— Течение жизни — энергия, взаимодействуя с ней можно менять мир. — всё тем-же ровным голосом сказал орк.

Ещё раз удивлённо посмотрев на орка, Хелдиир зашагал в поселение, оставив Матуса наедине с шумом волн и мыслями о мироздании.

Апрель 432 года (1 года от Рождения Пламени)

В поселении кипела подготовка к празднику. Те, кто планировал участвовать в

соревнованиях — усиленно тренировались. Рыбаки заготавливали морские деликатесы для пиршества, а оркессы украшали свои наряды. Хелдиир предложил племени попробовать коптить морепродукты, что бы они дольше не портились. Так же он помог соорудить несколько коптилок разной конструкции — для холодного и горячего копчения. Через несколько дней огромная толпа орков, гоблинов и волков с повозками, полными продуктов, отправились на запад, к Саду Предков. Несмотря на то, что у празднования не было чётко определённой даты, представители разных поселений приезжали практически одновременно, никто не опаздывал более чем на два-три дня. В этом году степное поселение прибыло первым, поэтому они начали подготовку к торжеству. Расчистили площадь от веток и травы, подлатали кострища и вертела, зажгли ритуальные факелы, источающие сладковатый аромат травяного букета и начали приготовление пищи. Ночью появились представители лесного поселения, облачённые в одежды из меха лесных животных — оленей, ягуаров и тигров. На следующий день, ближе к вечеру подтянулось и горное племя, привёзшее с собой ночного бродящего, что обещало горячие состязания.

По традиции празднование началось в ночь, после приезда последнего племени. Вечер перед этим был необычайно тихий, все отдыхали в предвкушении ночного пира. Когда стемнело, по всей площади вспыхнули огни и арома-факелы, освещающие более семи тысяч орков и десяти тысяч гоблинов, собравшихся вблизи Сада Предков. Один за другим загрохотали огромные каменные барабаны, выбивая несложный медленный ритм. Началась первая часть празднования — пир единства. Совместная трапеза длилась до глубокой ночи, а затем, барабанный ритм стал разгоняться и усложняться, начались танцы. Оркессы и гоблинши кружились в медном свете костров в специальных платьях, украшенных красками, цветами, узорами из кожи и мелких костяшек. Гоблины водили хороводы и били в бубны, подыгрывая орочьим барабанам. Шаманы периодически зажигали новые арома-факела и подсыпали в костры специальные порошки, заставляющие пламя вспыхивать разными цветами на несколько метров вверх. Ритм барабанов становился быстрее и сложнее, к пляскам присоединились мужчины. Выбивая ритм голыми ногами, по утоптаным за сотни лет глине и камням, они издавали громopodobные рыки, сотрясающие воздух далеко вокруг. Каждые несколько часов ритм барабанов замедлялся, давая возможность отдохнуть, подкрепиться и побеседовать, затем пляски начинались вновь. От запаха шаманских порошков и арома-факелов, а также от боя барабанов, танцующие словно впадали в транс. Даже те, кто остался в поселениях в эти моменты чувствовали силу и единство духа Свободного племени. С первым лучами рассвета празднование начинало затихать, и к тому времени как солнечный диск полностью появлялся над горизонтом, практически все уже отдыхали. Не смотря на дикую усталость после танцев, Хелдиир не мог уснуть несколько часов. Он лежал среди орков и гоблинов, смотрел в лазурное безоблачное небо и слушал пение утренних птиц и шум ветра, постепенно уносившего ароматные запахи ночного праздника.

Проснувшись после полудня, Хелдиир аккуратно сдвинул голову гоблина, устроившегося на пузе гнома, и поднялся на ноги. Большинство ещё спали, несмотря на яркое солнце, а те, кто проснулись — готовили обед. На костры были установлены огромные чаны, в которых грелась вода. Чем-то это напомнило Хелдииру приготовление супа Крорина. Предложив свою помощь, гном занялся нарезкой мяса. Если в обычные дни приготовлением пищи занимались большей частью женщины, а мужчины лишь выполняли грубую работу — разделку и освеживание туш, то сейчас заняты были все. Кто-то таскал воду

в чаны, кто-то занимался костром, кто-то резал мясо, морепродукты, грибы и овощи. Ближе к вечеру началась вторая часть празднования — пир памяти. Барабаны играли медленно и плавно, не мешая беседам о тех, чей прах уже лежал в Саду Предков. В ход пошли первые бочки «огненной воды». Застолье закончилось вскоре после полуночи, все отправились отдыхать перед соревнованиями.

Вскоре после рассвета, когда большая часть племени уже бодрствовала, ритмично загрохотали барабаны. После небольшого завтрака, состоящего в основном из фруктов, зычно загудел рог, символизирующий третью часть праздника Предков — спортивные соревнования. Те, кто не принимал участие в самих соревнованиях, занимались их организацией и обеспечением. Эта часть праздника являлась самой продолжительной и длилась несколько дней. В перерывах между состязаниями — отдых и совместная трапеза, а вечером, на закате — танцы у костров. Первые соревнования обычно были разогревочные: метание булыжников в каменную стену на пробитие, демонстрации мастерства владения оружием — метание в мишень, разрубание подброшенных предметов и прочее. Хелдиир даже поучаствовал в метании копья. После обеда начинались испытания твёрдого кулака и рукопашные бои, продлившиеся до вечера. Чёткого графика соревнования не было, каждый желающий мог бросить вызов любому. Одними из самых зрелищных боёв обычно были между Бату-Таргом и Лотаром — одними из самых крупных орков племени. Но Бату-Тарг был сильно ранен несколько недель назад во время боя с тёмными эльфами в Серой пустыне и сейчас восстанавливался. Поэтому всё внимание досталось бою между необычайно ловкими гоблинами — Тма-Хаком и Сил-Загом. Это было настоящее акробатическое шоу, наполненное трюками, прыжками, переворотами, бросками и подсечками. Гоблины, словно заряженные пружины подскакивали от земли, наносили друг другу удары во вращении и мастерски уклонялись от атак. Несмотря на то, что вне арены они были лучшими друзьями, сейчас на ринге был такой накал страстей, что казалось, они готовы разорвать друг друга в клочья. Сил-Заг был вдвое моложе Тма-Хака и поэтому несколько проворнее и выносливее, но опыт был на стороне Летающего Топора. Тем не менее, затянувшийся бой измотал Тма-Хака и он пропустил серию быстрых ударов в корпус. Затем Ловкий Змей, сделав сальто через противника, оказался у него за спиной, и нанёс мощный удар локтем в рёбра, разворачиваясь из положения спина к спине. От удара Тма-Хак начал падать, но кувыркнувшись, снова оказался на ногах и в молниеносном прыжке ударил двумя ступнями в грудь Сил-Зага, опрокинув его на спину. Поднявшись с земли, Сил-Заг перехватил новую атаку противника и, применил болевой приём, заломив ему руку за спину. А потом повалил на землю, подкосив рывком за ноги на себя. Зажатый Тма-Хак был вынужден признать победу более молодого бойца. Встав на ноги и отряхнувшись, бойцы обнялись, похвалили друг друга за прекрасный бой и пообещали встретиться на двойном метании.

С рассветом следующего дня началась подготовка к парному метанию. Для этого была сооружена бревенчатая стена, высотой почти четыре метра, с одной стороны от неё на столбиках разной высоты стояли тыквы, а с другой стороны хаотично были расставлены мишени. Орк и гоблин, работающие в паре, занимали исходную позицию в пяти метрах от стены, со стороны столбов с тыквами. По готовности, орк перебрасывал гоблина через стену. В полёте он должен был метать топоры в мишени, стоящие за ней. Орк, используя любое оружие, должен разбивать тыквы на столбиках, пока гоблин находится в воздухе. Победа присуждалась той паре, которая поразила больше мишеней. В случае одинакового количества, победитель выбирался по количеству метаний и стилю исполнения.

Обязательным условием было то, что гоблин должен приземлиться с противоположной от орка стороны стены. Способ «запуска» в воздух при этом может быть любой. Гороподобный Лотар просто закинул Сил-Зага с разбега, так высоко, что тот успел метнуть четыре топора и поразить четыре мишени, после чего упал на песок. Орк в это время, палицей расколол четыре тыквы. Они поставили новый рекорд Племени и ликовали, поскольку никому ещё не удавалось поразить столько мишеней. Следующими на исходную позицию вышли Кру-Хак и Тма-Хак, у них была другая методика. Гоблин встал на руку орка, полусогнутую в локте и придерживался за плечо, а Кру-Хак с раскачки, шагнув, запустил Тма-Хака, который дополнительно оттолкнулся ногами. Поднимаясь вверх, гоблин принял позу ласточки, держа в каждой руке по топору. Едва показавшись из-за стены, он метнул один, а затем и другой, поразив две мишени в самый центр. Пролетая над стеной, гоблин выхватил из-за спины ещё два топора и метнул их одновременно, поразив ещё две мишени. От броска его стало разворачивать назад, выхватив двумя руками ещё один топор, он метнул его наотмашь через голову, но промахнулся. Последний бросок ещё сильнее развернул гоблина назад. Сделав полное сальто назад, он приземлился на полусогнутые ноги. Раздался громкий одиночный удар барабана, подавший сигнал Кру-Хаку о приземлении напарника. За время полёта Тма-Хака, Кру-Хак успел в один прыжок подскочить к столбам и одним горизонтальным взмахом топора разрубить две тыквы и один высокий столб. Не останавливаясь, он сделал полный оборот вокруг своей оси и вторым взмахом разрубил ещё две тыквы — одну стоящую пониже и одну падающую с перерубленного первым ударом столба. Затем, сделав ещё пол оборота и замахнувшись из-за спины, он метнул топор, успевший долететь и разрубить пятую тыкву, глубоко воткнувшись в столб, за мгновение до удара барабана. Заглянув за стену и сосчитав уничтоженные тыквы, Тма-Хак исполнил свой традиционный победный танец. Он прошёлся кругом на присогнутых ногах, делая руками движения, словно вращает колёса, затем поворачиваясь вокруг своей оси, подёргал из стороны в сторону тазом, соединив руки над головой. Танец гоблина как всегда вызвал смех зрителей, а Хелдиир, ну никак не ожидавший подобного, был не слабо ошеломлён. Кру-Хак и Тма-Хак снова стали рекордсменами Свободного племени по парному метанию. После выступлений фаворитов соревнований рекордов больше не было, день закончился спокойно и ожидаемо.

Парное метание — последнее серьёзное соревнование на празднике Предков. Следующий день был посвящён экстремальным забавам. Каждое поселение старалось поймать и привезти на праздник какое-нибудь опасное существо — тигра, льва, ягуара или медведя. В последний день соревнований этого зверя, выпускали в большой вольер, затем к нему запрыгивал желающий побороться со зверем. В этом году было несколько тигров, привезённых из леса, а также пара песчаных буйволов, отличающихся агрессией и неукротимостью. Целый день орки и гоблины по очереди прыгали по загону, борясь со зверями. Естественно не обошлось без травм среди Племени. Трое орков получили сильные удары рогами буйвола, когда пытались его оседлать. А двое гоблинов и один орк были прилично поранены тиграми. Такое случалось каждый год, но, учитывая быструю регенерацию, никто не предавал этому значения. Но вот последнее существо было опаснее всех предыдущих вместе взятых — пещерному поселению удалось поймать ночного бродящего. Учитывая его размеры и опасность, было принято решение сражаться с ним толпой, вооружившись щитами. Желающих испытать судьбу нашлось настолько много, что все разом не поместились в загон, поэтому они периодически менялись. За четыре часа все желающие успели вдоволь побегать от острых колючек на хвосте бродящего. А пару десятков

орков и гоблинов даже получили травмы, настолько серьёзные, что их пришлось вытаскивать на руках из загона. Один из них погиб прямо там, а ещё трое умерли к вечеру.

— Это вы так развлекаетесь? — глядя ошарашенными глазами как погибшего орка вытаскивают из загона, спросил Хелдиир.

— Орк любит веселиться! Орк не боится смерти! — ответил Кру-Хак, перекрикивая шум толпы.

Отвечая гному, орк похлопал его по плечу, при этом Хелдиир заметил, что температура тела орка заметно повысилась. Если обычно они были холодные, то сейчас орк был можно сказать даже горячим. Кру-Хак полез на высокий забор, огораживающий арену. С верхушки забора орк прыгнул прямо на ночного бродящего и повис у монстра на хвосте. Чудовище, пытаясь сбросить орка, со всей силы размахивало хвостом, цепляя тех, кто сновал вокруг. Монстр даже пару раз хорошенько приложил Кру-Хака о забор, но хватка орка была железной. Несколько гоблинов вскочили на спину бродящего и стали долбить щитами по его десяти парам бронированных глаз. Орки в это время схватили монстра за ноги и опрокинули на бок. Когда монстр упал, орки и гоблины облепили его как муравьи. Ударяя щитами в сочленения панциря, они стали разрывать бродящего на куски. Когда монстр перестал проявлять признаки жизни, конечности, оторванные от него, были отправлены на вертел, для приготовления экзотического блюда.

С наступлением сумерек племя приступило к четвёртой части праздника — заключительному пиру. Бой барабанов и завывания рога приглашали всех к еде, выпивке и танцам у костра, поскольку еда была уже готова, бочки с «огненной водой» откупорены, костры разожжены. Многие нарядились в разноцветные, всевозможно украшенные наряды. Нашёлся костюм и для Хелдиира. Ещё накануне, по просьбе Кру-Хака, портные сшили для него накидку, которую раскрасили в разные цвета и украсили узорными нашивками. Последняя часть праздника — время поздравлений с победами в соревнованиях и других радостных событиях. Одним из таких событий стала свадьба Кха-Рола и Саво-Ваку и нескольких других пар. Приняв поздравления и благословление от племени, новобрачные исполнили ритуальный танец в специально подготовленном широком и невысоком костре. Затем они съели одно сердце буйвола на двоих, обжаренное в том же костре. После ночных гуляний, на рассвете, с самыми первыми лучами солнца Кха-Рол повязал на руку Саво-Ваку кожаный браслет с золотой пряжкой в виде символа семьи — три круга, обозначающих валуны из Сада предков, заключённых в большой круг, обозначающий семью. После этого некоторые пары, в том числе Кха-Рол и Саво-Ваку отправились верхом на волках в свадебное путешествие по долине. Остальные же, кто ещё стоял на ногах продолжили гулянье. К полудню последние хмельные и уставшие гоблины и орки расплзлись отдыхать. Вокруг Сада Предков всё замерло, лишь шум ветра и птиц, а также редкие голоса нарушали тишину. Племя отдыхало и восстанавливало силы перед обратной дорогой. Периодически просыпающиеся орки и гоблины уничтожали оставшуюся еду и снова ложились спать.

На следующий день все потихоньку стали разъезжаться в свои поселения. Когда уже практически никого не оставалось и лишь огромные кострища напоминали о былом разгуле, к Хелдиiru подошёл Матус.

— О, Матус! Ты куда пропал, я тебя весь праздник не видел? Это было что-то! — спросил гном.

— Орк наблюдал за течением жизни. Это было по-настоящему великолепно. Орк никогда не видел такой мощной энергии. Тысячи отдельных течений усилили друг друга и

слились воедино, в один мощный поток, сияние которого было ослепительно ярким. Та мощь, которая была здесь в последнюю ночь праздника, была настолько огромной, что её могло хватить на то, чтобы превратить в пыль любую армию или город.

— Ничего себе! Я всего этого не видел, да и не являюсь членом Свободного племени, но даже я почувствовал что-то необычное. Ничего даже отдалённо похожего на это я не встречал. Я очень благодарен Племени за возможность поучаствовать в празднике Предков.

Матус лишь улыбнулся в ответ. После того как он познал изменение течения жизни, он стал очень молчаливым и задумчивым, Хелдиир даже немного удивился его разговорчивости после праздника. Орк и гном несколько минут стояли молча.

— Гном-брат поможет орку соорудить клумбу для мандрагоры? Орку нужно посадить цветы. — спросил Матус, глядя куда-то на горизонт.

— Да, конечно. В ближайшее время я абсолютно свободен. — посмеиваясь ответил гном.

Немного позже к ним присоединился Дра-Йото, и они втроём отправились к реке, протекающей на краю леса. Там Матус рассказал о конструкции будущей клумбы. Поскольку мандрагора растёт только в затопленном, весьма тёмном лесу, чтобы вырастить её из семени, им предстояло воссоздать максимально похожие условия. Матус планировал сделать клумбу немного в углублении, затенить крупнолистными растениями по периметру и прокопать оросительную траншею от реки. Так же требовалось позаботиться о том, чтобы выросшая мандрагора ни сбежала. Несколько дней они трудились, и в результате сделали углублённую клумбу, площадью около трёх квадратных метров, с высокими стенами, накрытую сверху решёткой, сплетённой из гибких веток. Вокруг они посадили несколько растений, которые создали необходимую тень. Оросительная канава охватывала клумбу кольцом и обеспечивала постоянную подпитку влагой, просачивающейся в клумбу сквозь землю. Матус насыпал на дно клумбы почвы из затопливаемой части леса и посадил в неё семена. Оставалось только ждать, когда семена прорастут.

Хелдиир решил, что, несмотря на всю гостеприимность Свободного племени, пора было возвращаться в родные Северные горы. По пути он решил посетить лесное поселение, очень уж его интересовали подвесные постройки. Но поскольку лесное поселение уже отправилось домой, а Матус и Дра-Йото отправлялись на север заготавливать какие-то лекарственные растения, путь от Сада Предков предстоял пеший и одинокий. Это дало время гному осмыслить события последних дней и упорядочить полученные эмоции.

Май 432 года (1 года от Рождения Пламени)

Пеший путь до лесного поселения занял у гнома более двух недель, предоставив ему возможность во всей красе наблюдать весеннее преобразование долины. Из пустынной, глиняно-каменистой, оранжево-коричневой, за несколько дней она превратилась в приветливую уютно-изумрудную, пестрящую множеством разных цветов всевозможных оттенков. Мигрирующие стада животных двигались на юго-восток, вслед за молодой растительностью. Мягкий тёплый ветер ласково разносил по округе безмятежность. Гном в очередной раз проникся свободным духом долины и даже на время забыл, что обычно здесь кишат хищники и другие всевозможные опасные существа. Но долина сама напомнила ему о том, что здесь ни на минуту нельзя терять бдительность, устроив встречу с семейством ягуаров, вышедшим из леса, чтобы погреться и порезвиться на солнце. Самка ягуара заметила Хелдиира издали, но, по всей видимости, была сыта, поэтому предпочла уделить время игре с детёнышами, нежели охотиться на гнома. Тем не менее, чтобы ни злить её

своим присутствием, гном немного отклонился от прямолинейного маршрута и обошёл семейство хищников стороной.

Наконец-то добравшись до поселения, гном понял, что не зря проделал этот путь. Он был очарован местной архитектурой. Тысячи построек облепили деревья так, что издали поселение было похоже на гигантский улей. Технология постройки домов на деревьях отличалась от наземных лишь тем, что вместо каменной основы использовался деревянный каркас, оплетённый ветками. Снаружи здания были традиционно обмазаны глиной. Дома находились хаотично, каждый на своей высоте, а особо крупные соединяли собой несколько рядом стоящих деревьев. Между собой строения соединялись канатными мостами, так же было много спусков на землю, где извивались каменные дорожки, вьющиеся между деревьев от здания к зданию. Отсутствие какого-либо порядка в размещении построек, как на деревьях, так и на земле придавало поселению какую-то облачную лёгкость.

Прибытию гнома в поселения никто уже не придавал значения, после Праздника Предков он здесь был своим. Ему выделили один из пустующих домиков на дереве, где он мог сложить свои вещи и отдохнуть. Раскладывая свой хабар, он наткнулся на куски крокодиловой кожи, которую добыл во время экспедиции с Матусом в затопленный лес. Сначала решил сшить себе плащ из неё, но осмотрев, понял, что хватит только на добротную походную сумку. Отправившись к местному мастеру, чтобы попросить кое-какие инструменты, он так же получил пару интересных советов, по работе с кожей крокодила. Она имеет некоторые особенности, отличающие её от свиной или бычьей. Вернувшись в свой гнездоподобный домик, он принялся за работу и через пару дней кропотливого труда получил отличный вместительный рюкзак с несколькими внутренними отделениями и наружными кармашками под мелочёвку. Орки и гоблины оценили сумку, а некоторые попросили помочь в изготовлении подобных.

В общей сложности Хелдиир провёл в поселении чуть более недели и уже складывал вещи, собираясь в путь домой, когда вдруг странная магическая волна прокатилась по долине с запада на восток. Почувствовали её только гном и гоблины, которые, все до одного, вскоре после этого почувствовали себя плохо. Их начало тошнить, кожа поменяла цвет, став болезненно бледной. Местные шаманы, осмотрев их, посоветовали несколько трав, но на следующее утро стало очевидно, что они не помогают. Гоблины стали похожи на скелеты, их кожа начала трескаться и отслаиваться. Хелдиир отложил своё возвращение домой и, оседлав волка, отправился на север, на поиски Матуса, в надежде на то, что он сможет как-то помочь. Две недели ушло у гнома на то, чтобы найти шамана в низовьях северных гор. Дра-Йото был с ним, и, как и остальные гоблины, он выглядел ужасно.

— Матус! Лесному поселению нужна твоя помощь, все гоблины там заболели, похоже, с ними случилось то же самое, что и с Дра-Йото. Ты сможешь им помочь?

— К сожалению, нет. Здесь орк бессилен. К орку уже приходили из пещерного поселения, там тоже все гоблины заболели, и орк думает, что в степном поселении происходит то же самое. Орк наблюдал течение жизни гоблин-брата, оно меняется, словно отторгает что-то чужеродное.

— И мы совсем ничего не можем сделать?

— Ничего, остаётся только ждать. Течение жизни не угасает, поэтому орк думает, что гоблин-братья будут жить. Но что с ними происходит — орк не знает.

Изготовив подобие седла из подручных средств, Матус и Крорин погрузили Дра-Йото на волка и отправились в лесное поселение. По пути они встретили орков из степи, они

сообщили, что там происходит то же самое, как и предполагал Матус. Через несколько дней кожа Дра-Йото полностью облезла, через оставшийся тонкий слой ясно были видны все сосуды и мышцы. Затем всё тело покрылось язвами, и начались дикие боли. Несмотря на слабую болевую чувствительность и огромную дозу обезболивающих трав, которые дал гоблину орк, тот бился в агонии и кричал, пока не сорвал себе голос. После чего продолжив беспомощно стонать и хрипеть. В поселении всё было точно так же. Орки всеми возможными способами старались помочь гоблинам, но не могли ничего сделать.

Июнь 432 года (1 года от Рождения Пламени)

Через неделю боли стали стихать, казалось всё начало приходить в норму, но случилось новое несчастье. В одну ночь все гоблинши, носившие ребёнка разродились. Даже те, кому до родов было ещё совсем далеко. Многие из них при этом погибли. Родившиеся дети были абсолютно не похожи на гоблинов. Они были очень маленькие, с половину ладони гоблина и покрытые мягкой шерстью. Кроме того, вместо обычного одного, изредка двух детей, их было по пять-десять. Через несколько часов, детёныши выросли вдвое. В отличии от гоблинов они обладали более массивным телом, крупной головой и короткими конечностями. Не зная, что с ними делать, орки поместили их в вольеры, что бы они не разбежались. Это был единственный способ, поскольку детей было слишком много что бы уследить, а гоблины по-прежнему были недееспособны. Ещё через день детёныши стали необычайно подвижны и агрессивны. Они дрались между собой, отгрызая зубами друг от друга целые куски плоти, а при попытках их разнять кидались на орков как безумные. Некоторые гоблинши из последних сил поднимались и пытались усмирить своё потомство, но мелкие не признавали в них матерей и проявляли агрессию. Спустя пару дней, подросшая безумная детвора сломала ночью забор в одном из вольеров и вырвалась на свободу. Они накинулись на попытавшихся их остановить орков и до смерти загрызли их, оставив одни кости. Затем они разломали и другие вольеры. Освободившееся полчище маленьких монстров уничтожало всё на своём пути. Проснувшиеся от шума орки начали обороняться, но шустрые «детёныши» словно муравьи накидывались на них и за несколько минут оставляли практически голый скелет. Лишь с помощью факелов их удалось остановить и выгнать из поселения. Сотни орков и гоблинов погибли в ту ночь, а детёныши разбежались по лесу и скрылись из виду. Периодически они мелкими группами появлялись неподалёку, но не шли на контакт и были агрессивны, а затем и вовсе пропали. В других поселениях ситуация была похожая. С той лишь разницей, что в горном поселении обезумевшая детвора через несколько часов после рождения скрылась в горах, а в степном их оказалось настолько много, что они загрызли чуть ли не треть поселения.

Ноябрь 432 года (1 года от Рождения Пламени)

Гоблины ещё долго были абсолютно обессилены. Хотя боли и закончились, язвы на теле стали только крупнее. Большие куски плоти отваливались от них и за несколько часов превращались в пыль. Хелдиир отказался уезжать из долины, оказывая посильную помощь Племени. Гоблинов было больше чем орков, а сейчас они все оказались беспомощны. Свободное племя в мгновение потеряло огромную силу и приобрело множество забот. Кроме обычных дел на плечи орков легли работы, которые обычно выполняли гоблины, а также забота о братьях, которые лежали покрытые огромными язвами более полугода. За это время вся их плоть буквально была сброшена полностью и заново выращена. Сами гоблины при этом несколько изменились, стали чуть более плотными и слегка сгорбленными. Их новая кожа была более шершавой и похожей на камень, как у орков, а не на тысячи

микроскопических чешуек как раньше. Голос гоблинов немного огрубел, а узкий длинный язык, напоминавший змеиный, превратился в обычный. После «перерождения», как они сами называли свою полугодовую агонию, гоблины чувствовали себя по-другому — смелее и сильнее.

Шла активная подготовка к сезону дождей. Хелдиир вместе с орками восстанавливал водоотводные каналы в степном поселении, когда первые гоблины смогли встать на ноги. Через неделю прибыл Матус из лесного поселения и сообщил сразу две радостные новости: во-первых, в лесном поселении так же стали поправляться гоблины, во-вторых семена мандрагоры, которые они посадили ещё весной, наконец-то проросли. Один за другим гоблины вставали на ноги и подключались к работе. Когда пошёл дождь, они уже практически все были в строю.

Февраль 433 года (2 года от Рождения Пламени)

Как и многое другое в последнее время, грозы были необычными. Они были гораздо сильнее и молнии имели необычный кроваво-оранжевый цвет. Раскаты грома звучали так, что земля содрогалась, а с гор сошли многочисленные обвалы и сели. Дождь же был настолько сильным и продолжительным, что некоторые каналы были переполнены и переливались, бурные потоки воды сплошь покрыли землю, смывая всё на своём пути. Вместо обычных нескольких дней, гроза бушевала почти месяц, сверкая своими странными молниями. Ещё две недели после того как дождь стих, с гор стекали потоки воды, промывая себе новые русла через всю долину. Матус, Кру-Хак и Хелдиир отправились к Саду Предков, чтобы посмотреть, не разрушилось ли там что во время дождей и оценить состояние мандрагоровой клумбы. Сад предков изрядно подмыло, но ни растения, ни постройка не пострадали, а вот клумба оказалась полностью затоплена разливом реки, от цветов не осталось и следа. Матус был опечален.

— Эй, дружище, не грусти. Мы же с тобой знаем, где можно достать эти цветы. А у меня есть идея, как сделать это быстрее чем в прошлый раз.

— Ммм? — орк вопросительно посмотрел на гнома.

— Помнишь, мы в прошлом году видели гоблинов, катающихся на узких маленьких лодках. Нам нужны похожие, только побольше. Или такие связать две вместе, что бы могли выдержать каждого из нас.

— Орк знает, где взять лодки! — сказал Кру-Хак и куда-то зашагал.

Хелдиир и Матус пошли за ним, затем они оседлали волков, и весь день ехали на запад вдоль одного крупного ручья пока не добрались до каких-то бревенчатых построек.

— Здесь орк и гoblin делают такие лодки! — входя внутрь одной из построек, сказал Кру-Хак.

Внутри они нашли несколько узких лодок — каноэ, сплетённых из веток. Большинство были не доделаны, но были и готовые, которые оставалось только просмолить. Выбрав пару крупных лодок для Матуса и Кру-Хака, а так же связав вместе две маленькие для Хелдиира, они хорошенько их просмолили и спустили на воду. Немного отдохнув, собрав всё необходимое, орки и гном отправились в путь. Ниже по течению, ручей уходил в лес, вливаясь в его затопленную часть. Каноэ, как и рассчитывал гном, оказались в разы быстрее чем плот. На второй день они добрались туда, где в прошлом году нашли тигровую мандрагору. На их удачу, обильные дожди сопровождался обильным количеством мандрагор. Кру-Хак и Матус ловили их ловчей сетью и подтягивали ближе к лодкам. Хелдиир, поскольку был невосприимчив к яду, упаковывал их в прочные мешки и

подвешивал к мачте. Упаковав за час около десятка тигровых мандрагор, компания отправилась в обратный путь. Как и в прошлом году, визг мандрагор привлёк гидр, только на этот раз их было двое. Как только они приблизились, в ход пошли длинные рогатины, которые орки предусмотрительно взяли с собой. Их длинные рукояти позволяли держать чудовищ на расстоянии, не давая гидрам пустить в ход зубы, а толстые кожаные плащи закрывали от плевков яда. Пока Матус и Хелдиир держали рогатинами гидр, Кру-Хак перебрался на дерево и, свесившись с ветвей, обезглавил их одну за другой. Пользуясь представившейся возможностью, тела гидр были разделаны. Орки забрали зубы и сняли кожу, которая оказалась прочной и хорошо растягивающейся, но сильно скользкой из-за выделяющихся веществ. Мясо изначально предполагали употребить в пищу, но передумали из-за скверного запаха.

Март 433 года (2 года от Рождения Пламени)

По возвращению в лесное поселение Матус принялся изучать свойства мандрагоры, а Хелдиир стал собираться в путь домой.

— Может гном-брат останется? Прошлый отъезд закончился плохо. Второй раз гоблин такое не переживёт. — смеясь спросил Дра-Йото.

— Будем надеяться такого не повторится. А домой съездить нужно, а то там меня, наверное, уже похоронили. Почти два года не был.

— Хорошо, Племя всегда будет радо гном-брату!

— Я думаю, мы ещё встретимся!

— Конечно! Если гном-брат окажется в землях Лесного братства, передай Лучэль от орка этот мешочек. Это самый вкусный чай, который можно найти в долине Свободного племени.

Хеллиир попрощался с Дра-Йото, Матусом и ещё несколькими орками и гоблинами, стоявшими рядом, оседлал волка и поехал к ущелью. Добравшись до Серой пустыни, он упёрся в песчаную бурю, и уже наученный горьким опытом решил переждать её у скал. Буря затянулась, и чтобы не томить волка, гном отпустил его на второй день, оставшись ждать в одиночестве. Гном сидел у края ущелья, опершись спиной на камень, и смотрел на буйство стихии. Заметив неподалёку двух маленьких скорпионов, он стал наблюдать за ними. Они ползали кругами, и каждый из них был явно недоволен присутствием другого. В конце концов, они сблизились и сцепились клешнями. Их противостояние длилось около получаса, пока тот, что был крупнее, не заставил противника отступить. Гном продолжал сидеть и думал о том, что в такой огромной пустыне, два маленьких скорпиона дрались за небольшой клочок земли. Хотя им обоим здесь так много места, что они могли бы никогда и не встретиться. Но, тем не менее, что-то заставило их прийти именно сюда и встретить друг друга. Вероятнее всего просто гном не видит различия между этим куском пустыни и любым другим, в то время как для скорпионов оно может быть колоссальным. Буря начала стихать, гном поднялся и стал разминать затёкшие конечности. Вдруг в вышине мелькнула какая-то большая тень, Хелдиир подумал, что это просто птица, и, дождавшись, когда буря окончательно стихнет, отправился сквозь пустыню. По дороге ему снова вспомнилась эта тень, и, поразмыслив о том, что это могла быть за птица, он пришёл к выводу, что не знает столь крупных представителей. Любопытство ещё долго играло его воображением, но затем утихло. Остаток пути гном размышлял о том, что сейчас происходит на родине, и о том, что отец снова будет возмущаться из-за его нежелания участвовать в государственных делах.

Когда Хелдиир пересёк пустыню, он отправился в сторону Золотого Кувшина, надеясь

встретить кого-нибудь из торговцев и с ними добраться в горы. Но к его удивлению, торговые пути оказались пусты. Добравшись до города, он снова удивился тому, что торговцев стало заметно меньше, а эльфов вообще были единицы. Зайдя в таверну, он узнал причину. Снова отложив возвращение домой, Хелдиир стал искать попутчиков, чтобы добраться до Прилесья. Лесное братство сильно сократило объёмы торговли, поэтому Прилесье опустел ещё сильнее, чем Золотой Кувшин. Дальше в Древний лес гном отправился в одиночку, купив коня у одного из торговцев. Добравшись до поселения у Древа, Хелдиир узнал, что Лучэль находится в Магической школе и направился туда.

* * *

Неожиданный стук в дверь заставил Торо вздрогнуть и отвлечься от дневника.

— Торо! Ты почему ещё не спишь, поздно уже. Я вижу, что у тебя свет горит! А ну ложись спать, завтра снова школу проспичь. — раздался из-за двери грозный голос Нибура.

— Уже ложусь, папа! И сегодня я не проспал.

— Давай, давай, через пять минут приду — проверю, что бы спал уже.

Вздыхнув, гном спрятал дневник в шкаф, потушил свечи и лёг в кровать. На следующий день после школы он снова отправился в кузницу и продолжил поиски. Он тщательно протёр везде пыль и осмотрел все стены и верстаки. В одном из них он нашёл потайной ящик, который оказался запертым. Торо, повозившись, открыл его с помощью самодельной отмычки, увидел внутри свёрток и стал его разворачивать. Внутри лежал металлический предмет, напоминающий наконечник стрелы, только гораздо больше, словно стрела была метров пять-шесть длиной. Наконечник был очень тяжелый и чем-то испачкан. Гном вышел на улицу и попытался очистить его от грязи, но она была сильно засохшей и твёрдой. Отковырнув гвоздём небольшой кусочек, Торо увидел, что металл имеет оранжевый цвет. Решив, что это мифрил, гном почему-то испугался, завернул наконечник и спрятал его обратно. Затем закрыл кузницу и побежал в дом. Весь вечер Торо думал о странном содержимом того ящика. Изделий из мифрила он никогда раньше не видел, ведь его так и не научились получать из руды. А мифриловые молот и топор, хранящиеся у верховных старейшин, имели божественное происхождение. Возможно, поэтому молодого гнома и пугала вероятность того, что странный наконечник был изготовлен из мифрила. Торо даже не мог представить, как он оказался у дедушки и почему был спрятан в потайном ящике. Он был так взволнован, что несколько дней даже не решался взять в руки дневник, но вскоре любопытство пересилило, и он продолжил читать.

Глава 3: Рождение Бури

Май 433 года (2 года от Рождения Пламени)

Хелдиир и Лучэль беседовали до глубокой ночи, выпив ни одну кружку чая, который действительно оказался очень вкусным. Кроме того, совместно с беседой, он неплохо разгонял тоску, заставив Лучэль улыбаться и даже шутить. Сопоставив время пробуждения дракона и раскола кристалла со временем, когда гоблины заболели, Лучэль и Хелдиир заподозрили, что эти события могут быть связаны между собой. Гном погостил в Лесном братстве три дня, а затем отправился на север. Несмотря на все старания, города были ещё не полностью восстановленными. После ухода тёмных эльфов многие дома пустовали и быстро теряли свой первоначально ухоженный вид. Покинув Древний лес, Хелдиир снова оказался один на один со своими мыслями, но его спокойствие оказалось недолгим. Издалека он заметил густой чёрный дым, поднимающийся над горизонтом, примерно оттуда, где находился Золотой Кувшин. Когда он подъехал к городу, увиденное повергло его в ужас. Город пылал, полностью объятый пламенем. Немногие местные жители смогли спастись, и сейчас испугано наблюдали, как полыхают их дома. Гном невольно вспомнил слова Матуса о силе, скапливающейся во время праздника, способной уничтожить город. Золотой Кувшин был как раз ближайшим городом к долине Свободного племени. Но эту страшную мысль прогнал крик одного из горожан — «Смотрите, он возвращается!». Высоко в небе показалась чёрная точка. Приближаясь, она росла, пока не превратилась в дракона. Сделав круг над городом, дракон изрыгнул гигантский огненный шар, который устремился прямо на город. Столкнувшись с землёй, словно метеорит, шар взорвался так, что взрывная волна разнесла несколько строений в щепки. Земля содрогнулась, а обломки разлетелись на сотню метров. На месте некогда массивных каменных зданий теперь были лишь обломки, покрытые пеплом. Уничтожив город, дракон взмыл в небо и устремился на запад. Под плач детей и крики женщин, Хелдиир галопом рванул к Северным горам, где напрямик направился в Тетратоин.

— Отец! Я только что из Золотого Кувшина, города больше нет! Дракон вернулся и уничтожил его. Нам нужно подготовиться, вдруг он появится в горах.

— Хелдиир, мальчик мой! Я думал, ты уже никогда не вернёшься, ходили слухи, что тебя убили разбушевавшиеся орки. Последнее время они стали часто нападать на торговцев, и даже целые поселения. — Ромгус обрадовано обнял сына.

— Это не орки, отец. Я провёл последние полтора года в землях Племени, они не напали ни на один караван после договора с Гильдией.

— Но почему тогда все говорят об их нападениях?

— Изначально, атаки на караваны и крестьян были подстроены, я видел последствия этих нападений. Похоже на Племя, но это не они. Ты сам знаешь, что им нравится драться, разве будут они нападать на женщин и детей, не способных обороняться?

— Но кто тогда, если не они?

— Люди, они ненавидят Племя ещё с тех пор, как они за бесценок согласились охранять торговцев, лишив работы наёмников. А сейчас они не пользуются монетами при торговле. А кто у нас производит монеты и имеет самый большой золотой запас? Подставив Племя, люди начали травлю орков и гоблинов, а те только рады тому, что солдаты сами их ищут, предоставляя возможность подраться. Но в Племени помнят о договоре и уважают тебя.

— Ну ладно, пусть так. Звучит, по крайней мере, логично. А что там с драконом ты говорил? Он напал на Золотой Кувшин?

— Уничтожил его полностью. Город сгорел дотла, большинство местных погибли. Затем дракон полетел на запад, но я боюсь, что он может заявиться к нам.

— Вряд ли конечно, как я понял, он связан с тёмными эльфами, а они враждовали с людьми и со светлыми. Что ему делать в горах.

— Враждовали то да, но и к нам они любви не испытывали. Думаю, малец прав, нам нужно подготовиться. — подключился к беседе Крорин.

— Дядя Крорин! Рад видеть тебя! — воскликнул Хелдиир, обнимая Крорина.

— Давайте о делах поговорим позже, время ужинать.

— Ты как всегда, пузан. Тебе лишь бы брюхо набить. — хлопнув Крорина по пузу сказал Ромгус.

— Ох, как я соскучился по твоему супу! — Хелдиир поддержал идею дяди с ужином.

За трапезой Хелдиир рассказал о своём знакомстве с Лучэль и Тираэлем, путешествии через пустыню и приключениях в долине Свободного племени. Узнав о том, что гномы невосприимчивы к сильным ядам, Крорин обрадовался.

— Ну, всё, брат! Можешь теперь не переживать, что я съем что-нибудь не то! Аха-ха-ха! — хохоча, Крорин похлопал по плечу Ромгуса.

Как и ожидалось, после ужина Хелдиир получил порцию нотаций о своей отстранённости от дел Клана, на что он возразил, что предпочитает приносить пользу руками и собирается отправиться в рудники за Восточный хребет. А если отец так переживает за безучастность сына в управлении, то пусть назначает его главным инженером восточных шахт. Изрядно повздорив, гномы разошлись по спальням. На следующий день Крорин первым завёл разговор с Ромгусом о Хелдиире.

— Зря ты так с мальцом. Он дело говорит, ему явно некомфортно здесь. Пусть занимается тем, к чему душа лежит.

— Да знаю я. Просто из него толковый управленец бы вышел, он живо соображает и подход у него ко всему необычный.

— Так-то да, но он сам должен это будет понять, когда повзрослеет. А сейчас он молодой, горячий, пусть попробует жить по-своему.

— Будем надеяться, что поймёт.

Сентябрь 433 года (2 года от Рождения Пламени)

Дракон уничтожил ещё несколько городов королевств Льва и Орла, оставив на их месте лишь пепелище. Слух о нападениях дракона волной страха разносился по равнине, каждый крестьянин, выходя работать на поля, с опаской смотрел в небо. Повсеместно была объявлена тревога, во всех городах устанавливались огромные баллисты для обороны. Но как показало время, они были не особо эффективны, даже прямое попадание не могло пробить прочную чешую. Но, тем не менее, это заставляло дракона отступить на время. Мелкие поселения же по-прежнему оставались без охраны. Многие настолько были испуганы, что бросали свои дома и уходили из городов и посёлков, прячась в лесах. Королевство могло помочь лишь немногим, потерявшим жильё, поскольку свободных домов просто не было, их размещали в больницах, школах, военных лагерях. Поэтому, чаще всего они становились бездомными, потерявшими всё. В поисках пропитания они нанимались в слуги, уходили в Южную степь, где пытались найти новую жизнь, порой мирную, а порой в рядах наёмников. Король Лео, вернувшийся из госпиталя, начал охоту на дракона, подняв награду за него до

пятисот тысяч золотых монет. Так же он приказал подготовить несколько лёгких конных отрядов для поиска и слежки за драконом. Но дракон, словно специально скрывался в облаках, обнаруживая своё присутствие лишь перед самой атакой.

Хелдиир отправился за Восточный хребет, в самые дальние шахты. Они были весьма богаты углём и железом, но из-за их отдалённости, развитие шло медленно. Поселившись в маленьком посёлке возле шахт, Хелдиир первым делом построил там кузницу, для производства и ремонта оборудования на месте. В след за Хелдииром в посёлок приехали ещё несколько энтузиастов. С их помощью началось строительство плавильного цеха и прокладка рельсового пути в шахтах. Работы шли медленно, но уверенно, зимы в этом районе обычно были холодные, поэтому гномы занялись капитальным утеплением домов.

Март 434 года (3 года от Рождения Пламени)

Территория вокруг шахт была очень плохо исследована, поэтому Хелдиир захотел составить её карту. Но поскольку опыта в составлении карт у него не было, ему потребовалась помощь. Помогать ему вызвалась Ветта — светловолосая гномка, сбежавшая из дома и приехавшая сюда в поисках приключений. Благодаря своей тяге к технике и художественным способностям, она нашла себя, став инженером. Большею частью она, конечно, занималась разработками и чертежами, но при этом весьма неплохо управлялась с инструментами. Поднявшись с Хелдииром на одну из вершин, Ветта набросала схематичный план местности и отметила ещё несколько вершин, которые им предстояло покорить для его уточнения и привязки к общей карте земель Северного клана. Работа над картой шла медленно, поскольку гномы занимались ею только в свободное от основных дел время. Снег ещё не полностью сошёл и, выбрав относительно свободное время, Хелдиир и Ветта отправились в двухнедельную экспедицию. Они планировали пройти на юго-запад, там привязаться к уже картографированным территориям и оттуда двигаться на восток или юго-восток, покрыв максимальную площадь, которую смогут.

— Никогда раньше не ездила на медведе, но всегда хотелось попробовать! — сказала Ветта, забираясь в пассажирское седло.

— Ну, вот сейчас и попробуешь. Мне доводилось ездить на волке, когда я был в долине Свободного племени. Тоже интересные впечатления. На лошади скучнее. На единороге вот только не доводилось. Но думаю, может когда-нибудь и прокачусь. — подсаживая Ветту, сказал Хелдиир.

— Ничего себе! Вот это ты путешественник. А как ты попал в Племя?

— Года два назад, я с эльфами ехал из Золотого Кувшина в Прилесье. По дороге мы наткнулись на разрушенную деревню. С первого взгляда было похоже, на то, что это нападение Племени, но, если присмотреться — можно понять, что кто-то подстроил. Среди местных ходили слухи, что это орки, а мы засомневались, и я решил отправиться к ним, узнать всё. Прожил там полтора года. — рассказал гном, залезая в седло.

— Ну, нифигашечки! Я бы побоялась туда ехать, съедят ещё.

— Да не, они добрые. Просто выглядят злобно и любят подраться. Всё, поехали, Мохнатик.

— Расскажи, что там было! Мне дико интересно. — толкая Хелдиира в бок, просила Ветта.

— Ладно, дорога длинная, расскажу.

Хелдиир долго рассказывал о своём путешествии, о том, как живёт Свободное племя, о поисках тигровой мандрагоры и о празднике Предков. Ветта слушала его с открытым ртом,

иногда перебивая вопросами. Заболтавшись, они не заметили, как стемнело, палатку пришлось ставить при свете факелов. Медведь устроился у входа в палатку, а гномы легли внутри. Утром, когда Хелдиир проснулся, Ветта лежала, прижавшись к нему и положив голову на плечо. Проснувшись, она подняла голову и посмотрела на гнома. Встретив его вопросительный взгляд, она засмушалась и сказала: «Я замёрзла». Хелдиир улыбнулся и слегка приобнял гномку. Подремав ещё около получаса, гномы встали, собрали палатку и продолжили путь. К обеду они прибыли на место — взобрались на пологую вершину горы, откуда было видно Тетратоин и равнину. Пока Ветта делала зарисовки, Хелдиир осматривался вокруг. Несмотря на небольшую высоту, вершина была заснеженная, а местами лежал многолетний лёд. В одной из глыб гном заметил ледяного червоточца — червя-бурильщика. Пока он с интересом наблюдал за тем, как червь зазубринами спиралеобразного нароста на носу ковыряет лёд, Ветта закончила работать над картой и попыталась подкрасться к Хелдииру сзади. Но хруст снега выдал её присутствие.

— Из них неплохие буры для камня получают. — глядя на червя сказала Ветта.

— Я знаю, у меня есть несколько. Ты уже закончила?

— Да, можем ехать дальше. Может, пройдем через вон тот перевал? — указывая на восток, предложила гномка.

— Давай, более подходящих вариантов я не вижу.

К ночи они прошли перевал и взяли курс на высокую гору на юго-востоке. Путь им предстоял через редкий хвойный лес, густо заваленный валежником, что сильно замедляло движение. Намеченная ими гора была одной из самых высоких, забираться на неё пришлось налегке, оставив Мохнатика и вещи. По пути на вершину, их взору открылся удивительный вид. Облака летели прямо над головами, а внизу лежали склоны гор, поросшие лесом. Далеко-далеко на северо-западе, виднелась вершина Тетратоина, а чуть южнее, на самом горизонте был заметен уголок равнины. На юг тянулись бесконечные горы. Восточное направление было закрыто вершиной, уходящей в облака.

— Хелдиир, смотри, там вдалеке. Кажется, словно горы покрылись пылью и стали серые! — смеясь, сказала Ветта, показывая на юг.

— Не кажется, они там действительно серые, это край Серой пустыни, граница, отделяющая равнину от долины Свободного племени.

— Так близко? Я и не думала, что они настолько рядом.

— От самой восточной нашей заставы, до входа в ущелье около двух недель пути на лошади, так что не так уж это и рядом. Поднимемся на вершину?

— Давай! Выше облаков будем!

Через несколько часов гномы стояли на вершине, смотря на облака сверху вниз. Сильный ветер трепал густую бороду Хелдиира, что показалось Ветте очень смешным. Схватив карандаш, она быстренько зарисовала шарж на Хелдиира с поднятой ветром до горизонтального состояния бородой. Пытаясь отнять рисунок, Хелдиир бросился на Ветту, начав бороться, они упали на снег и поехали вниз. Гномка при этом сидела сверху на гноме, который скользил на спине, набирая полный ворот снега. Промчавшись сквозь облако, окутывающее гору, они оказались на предыдущей точке наблюдения. Громко смеясь, гномы встали и отряхнулись от снега. Ветта спрятала рисунок в карман и принялась за работу с картой. Дальше на юг горы были практически непроходимы, преодолеть их можно было лишь с набором альпинистского снаряжения. Вечером в палатке Ветта снова начала дразнить Хелдиира рисунком. Когда гном потянулся, собираясь отнять его, она отпрянула

назад и повалилась на спину. Гном оказался сверху. После секундной неловкой паузы, Ветта засунула рисунок за пазуху и улыбнулась.

— Хочешь отобрать? — глядя почти в упор в глаза Хелдиру и посмеиваясь, сказала Ветта.

— Сама напросилась! — ответил гном и расстегнул верхнюю пуговицу на её жилетке.

— Эй! — возмутилась Ветта.

Гномка потянулась рукой, чтобы застегнуть пуговицу, но гном остановил её руку и пристально посмотрел на неё. Что-то чарующее во взгляде чёрных глаз Хелдира словно парализовало Ветту, на несколько секунд она застыла, а потом отвела руку в сторону и потянулась губами навстречу гному.

Дальнейший путь гномов лежал полукругом через горы, в которых ранее никто не бывал. В результате они вышли к поселению с северо-востока, сделав полукруг вокруг шахт. Во время путешествия они не только составили карту, но и нашли несколько подходящих мест для будущих шахт. Через пару недель началось массовое таяние снега в горах и все работы в шахтах были приостановлены из-за возможности затопления. Освободившиеся рабочие были подключены к постройке плавильного цеха.

Август 435 года (4 года от Рождения Пламени)

В обоих королевствах уже не оставалось городов и крупных поселений, хотя бы единожды не подвергшихся нападению дракона. От летающего монстра страдали не только города, своим пламенем он поджег множество деревень и хлебных полей. Магическая Башня так же неоднократно подвергалась проверкам на прочность, и лишь магическая броня спасала от огня. Виктория вместе с магами всячески пыталась найти способ одолеть дракона, но он был абсолютно невосприимчив к магии, даже попытки поставить на него магические маяки для слежки не увенчались успехом. Виктория пригласила королей в Старый Город на совет по поводу дракона. Аквила прибыл первым, а вот Лео опаздывал.

— Может он вообще не приедет? Ты же его знаешь, слишком гордый. — задумчиво спросил Аквила, глядя в окно из комнаты Виктории в Магической Башне.

— Тогда он не давал бы согласия на встречу. Если до обеда не появится — больше ждать не будем. А пока у нас есть ночь. Ты давно не приезжал, я уже думала начать по тебе скучать.

— Прости, дорогая. С этим драконом совсем голова забита, он столько всего уничтожил. Почти четверть посевов погибла, надеюсь, запасов в замке хватит на всю зиму.

— Тебе нужно расслабиться, милый. Быть королём — тяжёлый труд. Я думаю, тебе нужна королева.

— Королева? Хорошая идея, надо поискать подходящую кандидатуру. Как думаешь, какой она должна быть, чтобы помогать мне? — хитро улыбаясь спросил Аквила.

— Ммм, Ваше Величество спрашивает моё мнение? — явно наигранная улыбка скромности появилась на лице Виктории.

— Да, ты же мудрый архимаг. Думаю, сможешь дать дельный совет. — ответил Аквила и повернулся к Виктории.

— Ну, я думаю, она должна быть, во-первых, сильной, чтобы справиться с обязанностями. — Виктория сделала жест рукой и подняла Авилу в воздух, подвесив под потолком.

— Во-вторых — умной, чтобы разбираться в государственных делах. — Жестом другой руки, маг разорвала рубашку короля напополам.

— В-третьих — ответственной, всё-таки серьёзная должность. — обрывки рубашки разлетелись в разные стороны и упали на пол.

— В-четвёртых — достойной быть лицом государства.

— Кажется, я знаю одну такую. — всё с той же хитрой улыбкой сказал Аквила, пока его штаны трещали по швам.

— И кто же это? — с любопытством спросила Виктория.

— Не скажу, вдруг ты убьёшь её, из ревности! — Остатки одежды короля разлетелись в клочья.

— Хм, верно, могу и убить. Ладно, не хочешь говорить сам, я тебя заставлю.

Магические кандалы сковали руки и ноги Аквилы, затем притянули его к кровати. Виктория стояла перед ним, лёгким движением скинула на пол свою пижаму, затем щёлкнула пальцами, и в комнате воцарилась полная темнота. Аквила прислушался, стараясь услышать движения Виктории, но в комнате было тихо. Неожиданно он почувствовал тёплые прикосновения рук мага в районе живота.

Утром, вскоре после рассвета в Старый Город прибыл Генрих — советник Лео по градостроительству, а после смерти Артура, ставший ещё и военным советником короля. Виктория и Аквила встретили его в Куполе.

— Приветствую вас! Король Лео, к сожалению, не смог явиться лично, я уполномочен вести переговоры от его лица.

— И чем же так занят Лео, что не смог приехать сам? — иронично спросил Аквила.

— Его Величество занят срочными делами государства, непосредственно связанными драконом.

— Говори лишь правду! — резко сказала Виктория и сделала жест рукой в сторону Генриха, накладывая заклинание.

— Король Лео слаб. Раны, нанесённые драконом, зажили, но причинили ему непоправимый урон. Это держится в строжайшем секрете, лишь несколькими особо приближенным известно об этом. — Генрих вздрогнул и пришёл в ужас от того, что выдал важнейший секрет королевства Льва, хоть и не по своей воле.

— Так-то лучше. И впредь даже не пытайся меня обмануть. — улыбаясь сказала Виктория.

— Прошу прощения, госпожа Архимаг! Это был приказ, я должен был его выполнять. — оправдывался Генрих.

— Я понимаю!

— Давайте приступим. — Аквила жестом пригласил Викторию и Генриха за стол.

— Магическая башня неоднократно подвергалась нападениям дракона, кое-что о нём мне удалось узнать. Самое важное и печальное — магия на него не действует. Ваши баллисты отпугивают его, но не ранят. Думаю, он скоро это поймёт, и тогда стрелы его уже не остановят. У меня есть идея, как установить за ним наблюдение. Есть магические маяки, положение которых можно отслеживать с помощью заклинаний. Но я не смогла прикрепить их на самого дракона, из-за его невосприимчивости к магии. Ваши солдаты смогут закрепить на нём зачарованный предмет?

— Смелая идея. Даже не знаю, насколько реально её осуществить. Для этого нужно подобраться очень близко. — задумался Генрих.

— А если использовать стрелы? — подал идею Аквила.

— Не выйдет. Чешую дракона не пробить.

— А не нужно пробивать. Привязываем к стреле сеть с крюками, нужно её лишь намотать на лапу или хвост и всё, она сама зацепится. Сомневаюсь, что он сможет намеренно снять её.

— Да, вы правы, Ваше Величество. Сделаем большую ловчую сеть и попробуем. Маяк большой по размеру?

— Нет, любой предмет можно заколдовать, хоть саму сеть. — пояснила Виктория.

— Ну и отлично. Готовим сети, заколдовываем, развозим по всем городам и как только появится — попытаемся его поймать. Как после этого следить за драконом? — поинтересовался Аквила.

— Магический шар начнёт светиться при его приближении. Разместим их в каждом городе, и жители узнаю заранее, могут спрятаться. — ответила Виктория.

— А насколько заранее? Сколько у нас будет времени? — спросил Генрих.

— Первое слабое свечение появляется на расстоянии в день пути верхом. Так что время будет зависеть от того как высоко дракон летит и как быстро. Но я думаю, это в любом случае лучше, чем ничего.

— Лучше, чем ничего... — задумчиво повторил Аквила. — Другого варианта у нас всё равно нет.

— Мы немедленно начнём изготавливать сети и привезём их сюда. На этом всё, я могу идти? — спросил Генрих.

— Постой, я хотел бы с тобой поговорить о Лео. Насколько он слаб? Только не ври мне. — спросил Аквила.

— Ваше Величество... у меня приказ, вы же знаете. — замялся Генрих.

— А ещё я знаю, что у Лео нет наследников. Как думаешь, кто станет королём, если он умрёт?

— Ладно, соврать всё равно не получится. Король Лео очень плох. Временами всё хорошо, но часто бывают приступы слабости и болей. Задыхается, бредит, и так порой целый день. Потом несколько дней всё спокойно, но с каждым разом приступы всё сильнее, если так продолжится, то у него максимум несколько лет. О наследнике слышать не хочет даже, говорит — всех нас переживёт. Поэтому я даже не знаю, что будет.

— Наверняка же есть претенденты из приближённых. — сказала Виктория.

— Да, есть и не один. Я бы даже сказал слишком много, и в этом то проблема.

— Генрих, я думаю, ты не дурак, и у меня есть к тебе предложение.

— Я слушаю, Ваше Величество!

— В случае, если с Лео что-то случится, королевство Орла и Магическая Гильдия готовы поддержать именно тебя, в обмен на одну услугу. Не малую, но и мы после этого в долгу не останемся.

— Что от меня требуется? — заинтересованно спросил Генрих.

— Отказаться от короны. — ответила Виктория.

— Не совсем понимаю, какой-тогда смысл? — удивился Генрих.

— Отказаться в мою пользу, а когда я стану королём объединённого королевства, я не забуду о твоей помощи.

— То есть, мне нужно стать королём, чтобы не быть королём? Мне нужно время обдумать ваше предложение.

— Я не тороплю, просто подумай, насколько могущественней станет единое королевство, без распрей и внутренней смуты. И ещё, ты уверен в том, что сохранишь свою

должность, если королём станет кто-то другой, кто-то из твоих конкурентов. И насколько долго сможешь удержаться, если сам сядешь на трон, с таким количеством конкурентов?

— Да, вы правы! Вскоре я сообщу вам о своём решении. — Генрих откланялся и покинул Купол.

— Он согласится. — сказала Виктория, когда Генрих вышел.

— Естественно, он знает, что это единственный надёжный способ остаться вблизи трона. Слушай, я всё хотел спросить, вчера вечером, в темноте, ты как это сделала? Я не слышал ни звука, ты что, по воздуху летела?

— Пусть это останется для тебя загадкой, ты и так слишком много обо мне знаешь. — заигрывая улыбнулась Виктория и пошла к выходу, проводя рукой по груди Аквилы.

— А не слишком ли много вы себе позволяете, Госпожа архимаг? — крепко схватив за запястье Викторю, спросил Аквила.

— Ну, для архимага, может и многовато, а для будущей королевы в самый раз. — засмеялась Виктория и вышла на улицу.

Через пару недель Аквила получил конверт, на котором не был указан отправитель, а внутри было письмо, состоявшее всего из трёх слов: «Будущее за единством». Улыбнувшись, он показал его Виктории, а затем бросил в огонь горящего камина.

Июнь 437 года (6 года от Рождения Пламени)

Система слежения за драконом действовала в точности, как и планировалось. После небольшого усовершенствования, магический шар не только предупреждал о приближении чудовища, но и показывал направление. Получив несколько часов времени на подготовку обороны, города стали более безопасны. Одним из недостатков системы было то, что приходилось периодически цеплять новую сеть, поскольку старая рвалась, либо дракону удавалось её каким-то образом снимать. Получая подготовленный отпор, дракон стал несколько реже нападать на города. Порою, между его нападениями проходили несколько месяцев. В людях появилась уверенность, восстанавливаемое постепенно войско взялось за наведение порядка и наказание разбушевавшихся вандалов, пользовавшихся паникой и хаосом, царящими в королевствах.

Король Лео становился всё слабее, слухи о его болезни просочились за пределы замка и разнеслись не только по королевствам, но и за их пределами. Чувствуя дыхание смерти, Лео засуетился в поисках лекарства, но по-прежнему пресекал все разговоры о приемнике. В строй секретности король отправил своего личного помощника в Древний лес к Лучэль, с приглашением в Львиный Коготь. О миссии гонца не знал никто, по крайней мере, так считал Лео, однако Генриху удалось случайно подслушать часть их разговора. Решив, что его король тронулся умом, Генрих тут же отправился в Орлиный Клюв. Дожидаясь приглашения в тронный зал, Генрих через приоткрытую дверь немного осмотрел его. Размерами он был похож на тронный зал дворца в Львином Когте, но стиль оформления был совсем другой, украшения из потемневшей бронзы и серебра, вместе с неярким освещением создавали мрачную, тяжелую атмосферу. По приглашению Генрих подошел к трону и поклонился.

— Что привело верного помощника короля Лео в наши земли?

— Ваше Величество! У меня для Вас вести из королевства Льва, очень срочные и строго конфиденциальные.

— Я тебя понял, Генрих! Следуй за мной.

Аквила встал и быстрыми шагами направился к двери, находящейся прямо за тронном и скрытой им от большей части тронного зала. Генрих поспешил за ним. За дверью была

небольшая комната без окон, стены были обиты плотной тканью, а тяжелая дверь плотно входила в проём и закрывалась на засов, сконструированный так, чтобы плотнее прижать её.

— Здесь нас точно не услышат лишние уши. Говори!

— Лео совсем плох, приступы случаются практически каждый день, и зачастую он становится агрессивен. А сейчас, похоже, помутился рассудок. Он отправил личного помощника в Древний лес. Король хочет пригласить Лучэль в Львиный Коготь. К сожалению, мне не удалось узнать зачем.

— Лео надеется на то, что эльфийская магия поможет ему избавиться от недуга. — догадался Аквила.

— Довериться эльфам и открыть им свой секрет, который так тщательно пытается сохранить? Точно обезумел. — заключил Генрих.

— Нет, наш Лео в здравом уме, он просто не доверяет никому вокруг себя, и больше всего боится официально признать свою болезнь, обратившись в Гильдию магов. А обратиться к эльфам — самое неожиданное и непредсказуемое решение. Но оно может оказаться весьма эффективным.

— Не понимаю, Лесное братство же нам не союзники.

— Ему нельзя показывать нам свою слабость, боится, что я попытаюсь после этого свергнуть его и захватить власть в королевстве Льва. А благородные эльфы наверняка сохранят его секрет в тайне, и возможно вылечат его. Эльфийская магия весьма сильна. Даже архимаг Виктория это признаёт.

— А Лесное братство возможно согласится помочь, ведь теперь у нас есть общий враг.

— Да, не исключён и такой вариант. Ну что же, время покажет. Ступай! Надеюсь, ты не через главные ворота въезжал в город?

— Нет, конечно, Ваше Величество. Для меня в ваших стенах предусмотрен самый незаметный вход. Пока ещё рано раскрывать наш союз.

— Ну и хорошо.

Аквила и Генрих вернулись в тронный зал, Генрих быстрыми шагами удалился, а Аквила с задумчивым лицом сел на трон. Через несколько минут он поднялся и вышел во внутренний двор замка, где находился орлиный вольер.

Июль 437 года (6 года от Рождения Пламени)

Лучэль лежала в гамаке, недалеко от магической школы и читала письмо, присланное Хелдииром. Они регулярно переписывались, и сейчас гном написал ей об успехах в развитии восточных шахт. О новом строящемся плавильном цехе и своих грандиозных строительных планах. К письму была приложена схематичная карта, на которой Хелдиир отметил две несуществующие ныне дороги. Одна лежала через Северные горы от восточных шахт в земли Свободного племени, а вторая пересекала уже Серые скалы в самой их южной части, соединяя лесное поселение Племена и Древний лес. Дороги были нарисованы как подвесной мост, проходящий между скал, а местами уходили в тоннели, пронзающие горы насквозь. Грандиозность планов вызвала улыбку на лице Вождя. Вторая часть письма, рассказывала о личной жизни сына старейшины и намекала на то, что с большой вероятностью Лучэль в скором времени получит приглашение на свадьбу гномов. Это не могло не обрадовать эльфийку и в таком приподнятом настроении её застал орб, принёсший сообщение из Прилесья. Личный помощник короля Лео просил конфиденциальной встречи с ней. Лучэль была очень удивлена, но дала согласие на встречу, отправила орба обратно в Прилесье и стала собираться в путь. Через час, оставив свою ученицу Тейрин присматривать

за школой, Лучэль верхом на Элеонор скакала сквозь лес.

За четыре года, прошедшие после печальных событий, город был полностью восстановлен, от происходивших здесь зверств не осталось и следа. Прилесье отстроили полностью в эльфийском стиле, сливающимся с окружающим лесом. Лишь торговая суэта и обилие народа нарушали гармонию и спокойствие. Франц — посол Лео ждал Лучэль в таверне «У гнома». Оттуда они переместились на тихую скамейку, у фонтана, находившегося на окраине города. В послеобеденное время здесь было пусто, вся жизнь кипела в торговой части, вокруг рынка и таверн.

— Благодарю вас, Госпожа, что уделите время для нашей встречи. Вопрос весьма щепетильный и хотелось бы максимально сохранить его в тайне. — начал разговор Франц, весьма встревоженным голосом.

— Об этом не беспокойтесь, даю вам слово, что посторонние не узнают ничего из того, что вы мне расскажете. — успокоила посла Лучэль.

— Очень хорошо. В королевстве Льва серьёзные проблемы. Король Лео сильно болен. Болен уже давно, придворные маги-лекари ничего не могут сделать. Последняя надежда короля на могущество эльфийской магии.

— Неужели архимаг Виктория оказалась не в силах ничего сделать? Она весьма талантлива, я имела честь познакомиться с ней.

— Болезнь короля держится в строжайшем секрете, проникающие за пределы замка слухи — всячески опровергаются. Лишь самые приближенные знают о состоянии Лео.

— Ничего себе, почему? Ваша Магическая гильдия наверняка смогла бы что-нибудь сделать. — удивилась эльфийка.

— Лео не доверяет половине придворных, а королевство Орла, да и Гильдию считает чуть ли не врагами. Показать им свою слабость — значит отдать трон. Слишком велик риск.

— Да, порой в сложной ситуации старые враги становятся ближе старых друзей. Ну что же, я сохраню ваш секрет в тайне. Лео хочет, чтобы мы попытались вылечить его? Расскажи подробнее о болезни.

— Всё началось вскоре после битвы с тёмными эльфами, когда дракон уничтожил почти всю армию королевств. Лео получил сильные ожоги, почти полгода провёл в госпитале Магической гильдии. Тело они вылечили, а вот дух короля был подорван. Он стал более агрессивным и нервным, а вскоре начались приступы. Слабость, боли, паника. Поначалу они были редкими, раз в несколько месяцев, но со временем они участились и усилились. Сейчас редко, когда день пройдёт спокойно, к тому же добавилась неадекватная агрессия. Сам же Лео выглядит почти как скелет. Кожа высохла, стала серой. Последние дни он сам не свой, часто бредит, что-то говорит про дыхание дракона и короля мёртвых. Боюсь, ему недолго осталось, если мы не сможем ему помочь.

— По описанию болезнь ранее неведомая. Других заболевших нет?

— Нет, только король. Если вам удастся помочь ему, король Лео будет в неоплатном долгу перед Лесным братством.

— Ну, уже что-то, значит это, скорее всего, связано с его ранами, нанесёнными драконом. Мы можем попытаться помочь, но я не могу ничего обещать. Когда он сможет приехать сюда?

— Король Лео просил пригласить Вас в Львиный Коготь.

— Это исключено, у меня слишком много дел в Древнем лесу, мы ещё не полностью восстановились после раскола, многое утеряно безвозвратно. Тебе необычайно повезло, что

у меня сейчас нашлось пару дней, для того, чтобы приехать сюда на встречу.

— Я вас понял, Госпожа Лучэль. К сожалению, боюсь, что это вызовет лишние вопросы и повысит вероятность раскрытия тайны. Не уверен, что король пойдёт на это.

— Это его жизнь, его королевство, ему и решать. Я согласна попытаться помочь, но не в ущерб Братству, оно для меня всегда будет важнее. Я готова сделать для короля Лео исключение. Как Вождь братства, я напишу приглашение на посещение Древнего леса королю Лео и трём его сопровождающим. Он сможет напрямую отправиться ко мне, в Магическую школу, заранее взяв проводника в Прилесье. Но это будет первый и последний раз, когда нога человека ступит на территорию Древнего леса.

— Я передам ваши слова королю, думаю, он приедет, на кону его жизнь и судьба королевства.

— Хорошо, сейчас я напишу приглашение, но оно будет действительно только в сопровождении проводника и распространяться на короля Лео и трёх его спутников. Лесное братство так же обещает не разглашать тайну о болезни короля.

— Благодарю вас, Госпожа!

Получив из рук эльфийки приглашение, Франц откланялся и отправился в Львиный Коготь. Лучэль же отправила орба к Элбримиру, что бы сообщить о возможных гостях в Древнем лесу и направилась обратно к Древу. Тейрина была самой талантливой ученицей, потеряв зрение, она даже научилась ориентироваться в пространстве с помощью магии. Она могла временно подменить Лучэль в Школе, но она была слишком молода и неопытна, чтобы решать серьёзные государственные вопросы.

Сентябрь 437 года (6 года от Рождения Пламени)

Король Лео, получив ответ Лучэль, был изрядно опечален её отказом приехать, но в тоже время её согласие помочь давало ему надежду. Его когда-то ярко голубые глаза потускнели, а светлые золотистые волосы стали покрываться сединой, на лице появились морщины. Силы покидали его, всё чаще он стал задумывать о том, сколько лет отпущено людям для жизни. Признаки старости он уже замечал и у себя, и у тех, кто был с ним с самого начала. Сейчас, когда болезнь сильно подкосила его, приближающаяся старость стала ещё заметнее. Естественно король понимал, что не будет жить вечно, но не думал, что закончит вот так, став первым человеком, умершим от старости.

Предстоящий путь в Древний лес казался ему долгим и мучительным, а сам факт обращения за помощью к эльфам ещё и унижительным. Поэтому он решил пока отложить поездку и заняться государственными делами. Из-за нападений дракона многие крестьяне разорились, им стало нечем платить налоги, что в свою очередь сказалось на государственной казне. Первоначально, неуплату прощали, понимая тяжелое положение, но сейчас ситуация становилась критической, в государственном масштабе и требовала принятия срочных мер. Лео собрал совет, внимательно выслушал сначала главного казначея, доложившего об уменьшении золотого запаса в казне, из-за возросших расходов на охрану от дракона и снижения количества собираемых налогов. Затем король дал слово советникам, начавшим предлагать разные варианты решения, продолжив так же молча и внимательно слушать их. Спустя несколько часов, когда споры стали происходить на повышенных тонах, Лео неожиданно встал, заставив всех вмиг замолчать. Король пристально осмотрел всех присутствовавших в тронном зале. После травмы, правый его глаз полностью не восстановился, зрачок и радужка были неправильной формы, что делало его взгляд тяжёлым и пугающим. После минуты тишины, сильным, слабеющим, но всё ещё грозным голосом Лео

произнёс:

— Возьмите солдат, и соберите налоги в таком количестве, которое нужно для государства. Кто не сможет заплатить деньгами — пусть платит имуществом или свободой, своей или семьи. Рабочая сила нам сейчас пригодиться.

Закончив фразу, король сел на трон и опёрся лбом о правую руку, поставленную локтем на подлокотник. Он явно чувствовал себя нехорошо.

— Убирайтесь все! — уже тише сказал Лео, сделав жест левой рукой.

Покинув тронный зал, советники стали готовить приказ о сборе налогов, который на следующий день подписали у Лео и зачитали перед горожанами на площади Львиного Когтя. В течение недели, работники казначейства в сопровождении войск выдвинулись во все районы королевства с копией приказа, для сбора дани.

Январь 440 года. (9 года от Рождения Пламени)

Вопреки всем прогнозам врачей, королю Лео стало лучше, приступы стали отступать, он вновь воспрял духом. Кроме того, жесткая налоговая политика, проводимая в последние годы, не только пополнила казну золотом, но и обеспечила государство дармовой рабочей силой. Те, кто не мог заплатить, были вынуждены «продаться» в наёмные рабочие при дворе, либо других государственных структурах. Они выполняли самую простую и грязную работу, за которую получали либо еду, либо такую оплату, которой едва хватало на пропитание. С каждым сбором налогов, таких работников становилось всё больше, а за ними закрепилось название «рабы». Подобная политика государства не могла не вызвать недовольство простого народа, но их как всегда никто не слушал, а тех, кто пытался возмущаться, быстро убрали подальше, что бы возмущение не переросло в бунт.

Хелдиир наконец то достроил новый плавильный цех, в котором применил самые последние идеи, как свои так и других кузнецов. Новая технология плавления позволила точнее контролировать содержание угля в сплаве, что дало возможность получать сталь постоянного состава, обладающую нужными свойствами. Экспериментируя с различными добавками, Хелдиир заметил, что добавление в сталь малого количества другого металла заметно меняет её свойства. Это открыло новый необъятный горизонт для исследований. Но это была не единственная благая весть, которую сообщил Хелдиир, выступая на совете Клана в Тетратоине. Пара молодых гномов — Хелдиир, сын Ромгуса и Ветта, дочь Борея объявили о своём намерении пожениться. Но, поскольку в Северном клане сложилась традиция, по которой гномы создают семью в возрасте более восьмидесяти лет, юным авантюристам предстояло подождать с бракосочетанием «всего лишь» сорок один год.

— Как раз хватит, что бы разобраться с легированием стали — пошутил Хелдиир, по поводу предстоящего ожидания свадьбы.

— А я тебе говорил, проживёт самостоятельно, повзрослеет, поумнеет. Вот какую сталь придумал! — смеясь, сказал Крорин Ромгусу.

— Да, придумывать что-то он мастер. Такими темпами скоро новый суп придумает, который станет нашим традиционным. — подшутил над братом Ромгус.

— Но-но-но! Не святое то не посягай! — Крорин смеясь, потряс своей рыжей бородой.

Побыв ещё некоторое время в Тетратоине, Хелдиир отправился вместе с возлюбленной обратно к дальним шахтам за Восточный хребет. После его первого приезда туда, там уже вырос целый небольшой городок, на пару тысяч жителей. Все они были шахтерами и рабочими нового плавильного цеха. Практически все из них были молоды, амбициозны и приехали туда в поисках приключений и перемен в жизни. После окончания строительства

цеха, лишь единицы вернулись обратно, не захотев оставаться в суровых условиях отдалённых гор. Многие переезжали сюда семьями, в том числе и с детьми. Поэтому в городке, получившем название «Восточный» началось строительство школы.

Март 442 года (11 года от Рождения Пламени)

Жизнь в Свободном племени текла по-прежнему спокойно, события десятилетней давности не изменили её размеренности. Необычные существа, появившиеся из чрева гоблинш июньской ночью, не появлялись в поселениях, лишь изредка их заставляли за порчей запасов на складах или посевов в полях. Так же их несколько раз видели за Серой пустыней, в близлежащих поселениях людей. Там они ломали мельницы, колеса телег и другие механизмы, до которых могли добраться. Отгоняя их, крестьяне и орки заметили, что гремлины очень боятся света, даже довольно слабого, поэтому крайне редко появляются вблизи полнолуния, если конечно небо не затянуто облаками. Гоблины же, родившиеся после тех событий, были абсолютно нормальными и ничем не отличались от своих родителей.

Исследования мандрагоры у Матуса шли медленно, поскольку её яд оказался очень токсичным. Стоило орку слегка ошибиться с пропорциями, как он тут же сваливался с лихорадкой минимум на неделю. При этом именно ядовитый сок обладал тем эффектом, который так долго искал Матус. Чтобы не отпрапляться каждый год вглубь леса за новыми растениями, Матус построил большую мандрагоровую ферму на окраине, которая могла противостоять дождям и обеспечить все условия для произрастания мандрагор. Вместе с другими шаманами он сделал подобные плантации и для других целебных растений. При этом эффективность некоторых из них снизилась, а у других же наоборот, возросла. Видимо это было связано с новыми условиями произрастания, которые отличались от тех, где шаманы обычно собирали эти растения.

Кроме высокой токсичности, Матус обнаружил другой неприятный побочный эффект, напрямую связанный со способностью воздействовать на течение жизни. Долго находясь под воздействием яда мандрагоры, шаман на некоторое время терял связь с реальностью. При этом он не всегда мог различить в каком из миров находится — в привычном для всех или же в мире духов. Из-за опасений однажды навсегда застрять в мире духов, Матус решил взять небольшой перерыв в исследованиях и отправиться в путешествие на равнину. Там он планировал посетить Древний лес и южную окраину равнины, возможно даже пересечь Большой овраг. Оседлав волка, он и Дра-Йото отправился в путь. Шаман не хотел попадать в шумное место, поэтому объехал Золотой Кувшин стороной, сразу направившись на юг, едва он пересёк Серую пустыню. В пути они задремал на несколько часов, и волк увёз их немного дальше, чем планировал Матус. Когда гоблин проснулся, они уже подъезжали к Прилесью. Дра-Йото разбудил Матуса. Странное чувство тревоги охватило шамана. Внимательно осмотревшись по сторонам, он не заметил ничего необычного, но странное предчувствие не покидало его. Внезапно он почувствовал, что проваливается вниз и погружается, словно в воду. Через мгновение орк очутился в мире духов. Раньше ему удавалось сюда проникать ненадолго без помощи дыма, но он ни разу не попадал сюда непроизвольно. Странное чувство здесь только усилилось. Пытаясь найти причину, он заметил среди светящихся линий чёрный туман. Отдельные его клубы, разбросанные в некоторых местах, вместе образовывали след, тянущийся с северо-запада в сторону древнего леса. Подобное он замечал во время смерти живых существ, когда их течение жизни сливалось с течением окружающего мира, выделяя при этом лёгкий туман, который быстро рассеивался. Но сейчас

всё было по-другому, туман был более густой и не рассеивался. Матус попытался покинуть мир духов, но это получилось у него не сразу. Рассказав гоблину о случившемся, они направились в лес по туманному следу, а волк прибавил шаг, чувствуя настроение орка. В лесу туманный след стал таким чётким, что орку не требовалось полностью переходить в мир духов, достаточно было лишь сосредоточиться на видении течения жизни.

След привёл путников в город у Материнского Древа. Матус весьма сильно удивился, увидев возле одного из домов двоих людей. Спросив у проходившего мимо эльфа, где сейчас Лучэль, они направились в городской лазарет. Где на пороге встретил Вождя братства.

— Лучэль, Матус приветствует тебя! Похоже, орк многое пропустил за последние годы. Орк видел людей в городе. Разве людям не запрещено появляться в лесу?

— О, привет Матус! Да, ты прав. Но это особый случай, я дала им разрешение. А кто твой спутник?

— Это гоблин-брат Дра-Йото, он умеет говорить с духами.

— А, тот самый, про которого ты так много рассказывал. Я очень рада знакомству! Я Лучэль, одна из вождей Лесного братства.

— Гоблин тоже рад. Матус говорил, Лучэль помогла орку, эльф — друг орка. Тогда гоблин — друг эльфа!

— Здесь король Лео и трое его сопровождающих. Король сильно болен, я пытаюсь его вылечить, но пока не получается. Может, взгляните, вдруг сможете чем-то помочь.

— Хорошо, орк посмотрит. Где он?

— Пойдём со мной.

Лео лежал в одной из комнат лазарета, рядом сидел один из сопровождающих. Человек подскочил, увидев вошедших орка и гоблина, и ошарашено посмотрел на Лучэль.

— Это Матус и Дра-Йото, шаманы. Возможно, они смогут помочь. — объяснила эльфийка.

— Ну ладно... — недоверчиво сказал Франц и сел обратно.

— Расскажите орку, что случилось с королём? — осматривая лежащего без сознания Лео, спросил Матус.

— Впервые это началось десять лет назад, во время битвы с тёмными эльфами в Южной степи. Дракон своим пламенем сильно опалил короля. После длительного лечения он поправился, но вскоре начались приступы слабости. Со временем они становились всё сильнее и чаще. К слабости добавились боли, агрессия, бред и лихорадка. Несколько лет назад мы думали, что он умрёт, тогда мы впервые обратились у Лучэль за помощью. Она позволила посетить нам Древний лес. Лео долго колебался, а со временем наступило облегчение. А около месяца назад, на Львиный Коготь снова напала дракон.

— Дракон? — удивлённо перебил рассказчика Матус.

— Да, я потом вам расскажу кое-что, сначала выслушай его.

— Хорошо, орк слушает.

— Король поднялся на одну из башен, где у нас установлены баллисты, для обороны. Обычно дракон отступал после нескольких попаданий в него, но в этот раз он был необычайно настойчив и проявлял интерес именно к той башне, где находился Его Величество. Подлетев совсем близко, дракон испустил своё иссушающее дыхание, стрелки баллисты скончались сразу, а у короля случился новый приступ. Сразу после этого дракон улетел. Он, словно специально, искал короля. Приступ не прекращался сутки, мы решили везти Лео сюда. Лишь на подъезде к городу он очнулся, но ненадолго.

— Орк и гоблин не видели дракона, но орк думает, что дракон связан с произошедшим с королём. Очень похоже, что Лео сейчас умирает и оживает одновременно. Орку нужно время и помощь дыма, чтобы понять, что можно с этим сделать.

— Хорошо, Матус. Отдохните, сосредоточьтесь, позже увидимся. Я тоже пойду, нужно ещё в школу зайти.

Лучэль, Матус и Дра-Йото вышли из лазарета, эльфийка показала им гостевой дом, где они могли расположиться вместе с волком, и отправилась по делам. За ужином они снова встретились, и Лучэль рассказала шаманам о событиях последних десяти лет. Орки и гоблины за это время мало покидали свою долину, поскольку отстранились от торговли, после нападков королевства, а опустошение после раскола эльфов восточных торговых путей привело к тому, что разбойники и солдаты ушли из тех краёв. Поэтому они не знали о драконе и разрушении им целых городов в королевствах людей. Так же из разговора с эльфийкой, Матус впервые услышал о Древних богах. Раньше эта тема как-то не поднималась, и в Племени думали, что слова людей о Всемогущем Гарольде — это просто хвала одному из их королей.

— Племя никогда не видело Древних, похоже, у Племени нет бога, орки и гоблины родились просто из камня. — сказал Матус.

— Либо ваш бог по какой-то причине просто не приходил к вам. Но, похоже, деяния Иды и пробуждение дракона повлияли на гоблинов. И, видимо, породили гремлинов. — предположила Лучэль.

— Возможно. Но, тем не менее, Племя не верит в богов, Племя свободно от всех. — заключил Дра-Йото.

На следующий день шаманы и Лучэль снова пришли к Лео, он очнулся и бредил, повторяя постоянно одни и те же слова «мёртвый» и «дыхание дракона». Орк поведал эльфийке о своих мыслях, о тумане смерти который витает вокруг короля и тянется за ним от самого Львиного Когтя. Потом он выкурил трубку и на несколько часов впал в транс. Очнувшись после беседы с дымом, Матус в достаточной мере осознавал произошедшее с Лео, оставалось как-то это объяснить остальным.

— Орк поговорил с дымом, орк понял, что случилось с королём людей. Лео подвергся влиянию мощного источника силы, скорее всего это был дракон. После пламени дракона начались преобразования, поэтому Лео выжил на башне, подвергнувшись дыханию дракона. Король людей, сейчас не жив и не мёртв, он находится на границе миров. При всём этом он не болен, орк думает, что вылечить его невозможно. Что дальше будет с королём людей, орк не знает, но чаще всего смерть забирает в свой мир.

— Гоблин чувствует присутствие здесь духа смерти, гоблин может попробовать поговорить с ним.

— Дух смерти? — несколько удивлённо спросила Лучэль.

— Да, иногда духа смерти видно в нашем мире в виде летающего образа с косой и факелом.

— Значит мне тогда не показалось. — задумчиво произнесла Лучэль, вспоминая давний случай у сожженного посёлка.

— Но гоблин никогда раньше не говорил с кем-то из мира смерти, только с миром духов. Что скажешь, орк-большой брат?

— Попытайся, гоблин-брат! — молящим голосом вмешался в разговор Франц.

— Человек гоблину не брат! — недовольно ответил Дра-Йото и гневно посмотрел на

помощника короля.

— Простите, я просто очень переживаю за Его Величество! — человек словно вжался в стул в углу комнаты.

— Попробуй, гоблин-брат. Даже если не получится — это интересный опыт. — рассудил Матус.

— Орк-большой брат прав! Гоблину нужно место.

Раздвинув мебель и освободив достаточно места в центре комнаты, гоблин сел на пол. Закрыв глаза, подогнул одну ногу под себя, и стал что-то шептать. Через несколько минут он задрожал, потом замер и продолжил шептать. Затем он снова задрожал, дрожь постепенно увеличивалась, пока гоблин не открыл глаза.

— Гоблин смог! Дух смерти здесь. Дух ждёт Лео, чтобы проводить короля в мир смерти — Гилла-Вир. Но не может этого сделать. Неизвестная сила держит короля в мире живых. Но король уже мёртв, просто не может покинуть Кае-Вир.

— Как такое возможно! Вы врёте! Король жив, он дышит! — вскричал Франц, и вскочил со стула.

— Спокойно, Франц. Я сама пока не очень понимаю. Вы можете объяснить подробнее?

— Орк не уверен, но, кажется, что влияние дракона, которое изменило течение жизни короля, не позволяет ему перейти в мир смерти и упокоиться с миром. Король мечется между мирами и не может остаться ни в одном из них.

— Нет!!! Король будет жить! Ваше Величество, очнитесь!

— Дыхание дракона... Только смерть спасёт от смерти. — хрипя пробормотал Лео и потерял сознание.

Франц кинулся к королю и стал его трясти, пытаясь привести в чувство. Лучэль подошла к Матусу и Дра-Йото.

— Он постоянно твердит одно и то же, что-то про «дыхание дракона» и «мёртвого короля», а сейчас сказал про смерть. Может он пытается что-то сказать, что-то знает?

— Возможно. Допустим, что «дыхание дракона», это как раз та сила, которой дракон его изменил и держит в мире живых. Но что значит «мёртвый король» и «смерть спасёт от смерти». — задумался Матус.

— Может нужно убить дракона, чтобы спасти короля? — Предположил Дра-Йото.

— Не исключено, но это выше наших сил. Мы можем попытаться привести Лео в чувство и попробовать поговорить с ним.

Повернувшись к кровати, на которой лежал король, все трое увидели, что Франц всё ещё тряс его изо всех сил. Неожиданно из глаз, рта и ушей короля появилось яркое свечение, болотно-зелёного цвета. Оно становилось всё ярче.

— Что это? — вскрикнул Франц.

Свечение превратилось в быстро растущее пламя. Матус машинально заслонился от него посохом, Дра-Йото шмыгнул в открытое окно, а Лучэль skolдовала защитную сферу. Когда пламя заполнило всю комнату, раздался взрыв. Когда Матус очнулся и встал, он увидел, что часть здания разрушена, от комнаты не осталось ничего, лишь тело короля лежало на земле. Осмотревшись вокруг, он увидел Дра-Йото, вылезавшего из-под обломка стены, и лежащую на земле Лучэль.

— Гоблин-брат, цел? — спросил Матус, помогая Дра-Йото.

— Да, орк-большой брат, что с Лучэль?

Шаманы подошли к эльфийке, её дыхание было очень слабым, хотя внешне ранений не

было. Они осторожно подняли её и отнесли в сторону от здания, которое могло продолжить разрушаться. Гоблин стал пытаться привести её в чувство, а орк побежал в здание, узнать, не пострадал ли ещё кто. Осматривая соседние комнаты, Матус нашёл части тела Франца, которого взрывом разорвало на куски. К счастью в соседних комнатах было пусто, поэтому других жертв не было. На шум стали собираться эльфы, Лучэль по-прежнему не приходила в чувство. Матус обратил внимание на течение жизни эльфийки. Оно было очень ослабленным, но всё же живым, тумана смерти не было видно.

— Лучэль очень слаба, она потратила на защиту от взрыва не только свои магические силы, но и жизненные. Ей нужно как-то зарядиться.

— Давайте отнесём её к кристаллу! Это сильный источник, вдруг он поможет. — сказала Тейрина, подошедшая вместе с другими эльфами на шум.

— Куда идти? — взяв Лучэль на руки, спросил Матус.

— За мной. — сказала Тейрина и повела орка к Материнскому Древу.

Впервые у корней Древа оказался кто-то кроме эльфов, энты подозрительно смотрели на орка и гоблина, но всё же пропустили их по просьбе Тейрины. Матус опустил Лучэль на землю у кристалла и стал наблюдать за её энергией. Течение жизни по-прежнему было слабым и медлительным, хотя и постепенно ускорялось, кристалл, несомненно, влиял на неё. Через несколько часов скорость течения пришла в норму, но линии всё ещё оставались слабыми, их свечение было едва заметным. Было решено подождать ещё.

Вернувшись в город, шаманы встретили там испуганных людей.

— Что случилось, что тут за шум, где король Лео и Франц? — требовательно спросили солдаты у одного из эльфов.

— Орк думает, что вам лучше забрать своего короля и покинуть Древний лес навсегда! — злобно сказал Матус.

— Я тебя не спрашивал, зеленокожий! Иди куда шёл. — пренебрежительно ответил один из солдат.

— Орк шёл выгнать вас из леса. Орк не советует спорить. — Матус сжал кулаки и зарычал.

— Спокойно, Матус! Не надо конфликтов. Вам действительно лучше покинуть лес, король Лео там, а Франц погиб. Мы не сможем ничем помочь вашему королю. — сказала Тейрин.

Что-то недовольно бормоча, солдаты направились к лазарету, забрали Лео и стали собираться в дорогу. Через несколько часов они покинули город в сопровождении проводника, который рассказал им о произошедшем инциденте. Матус и Дра-Йото внимательно осмотрели то, что осталось от комнаты, среди обломков они нашли посох Матуса. Дерево стало тёмно-серым и потрескалось, по всей видимости, оно впитало в себя энергию взрыва.

— Похоже, орк-большому брату придётся выкинуть свой посох. — расстроено сказал гоблин.

— Орк слишком привык к нему. — ответил Матус и закрепил его за спиной.

— Взрыв не огненный был, орк-большой брат, ничего не обгорело.

— Да, гоблин-брат. Похоже на магию или что-то такое.

Каждый день шаманы проводывали Лучэль, но улучшения её состояния не наблюдалось. Тогда Матус решил воспользоваться мандрагорой. Добавив пару высушенных цветов в трубку, орк закурил. Сделав первый глубокий вдох, шаман снова почувствовал, что

проваливается под воду. Очутившись в Йото-Вире, он взглянул на кристалл, который оказался большим светящимся пятном. Неожиданно он услышал голос сзади. Обернувшись, орк увидел Лучэль, стоящую и смотрящую на своё тело, лежащее на земле.

— Что случилось, Матус? Где мы?

— В мире духов — Йото-Вире, орк попадает сюда с помощью дыма. А вот как эльфийка здесь оказалась, орк не знает. Видимо из-за взрыва.

— Взрыва? Какого взрыва?

— Помнишь Лео начал светиться? Потом он вспыхнул пламенем, и комната взорвалась.

Я видел, как ты наколдовала щит в этот момент.

— Что-то припоминаю, но смутно. Но почему я здесь, и в тоже время лежу на земле?

— Здесь только сознание, а тело осталось в привычном для нас мире живых. Вот смотри, тело орка тоже там. — Матус показал Лучэль на своё тело, сидящее неподалёку.

— Так странно. Эти линии и есть то, что ты называешь течение жизни?

— Да, это оно. Энергия, из которой состоит всё вокруг.

— Красиво. Но как мне вернуться в наш мир? Как ты это делаешь?

— Обычно это происходит само собой, когда заканчивается действие дыма. Несколько раз орку удавалось попасть сюда самостоятельно, но совсем ненадолго.

— Когда произошёл взрыв, я направила всю свою силу на щит, видимо это истощило меня. Кто-то ещё пострадал?

— Только Франц, человека разорвало в клочья. Тело короля осталось цело. Людей отправили прочь из Леса.

— Франц? Это кто-то из людей? — расстерянно спросила Лучэль.

— Да, помощник Лео, был с нами в комнате, ты не помнишь его?

— Помню, что был кто-то, но не помню кто именно. Нужно как-то выбираться отсюда. Есть идеи как это сделать?

— Орк попробует с помощью дыма. Если сознание эльфийки не полностью перешло сюда, возможно дым переместит его, а потом вернёт обратно в Кае-Вир. Но орк не знает, подействует ли дым на эльфийку. Других идей нет.

— Хорошо, Матус, попробуй. Если шанс есть — мы должны попробовать.

Вскоре Матус вышел из транса, вернувшись в мир живых. Все окружающие с вопросом смотрели на него, ожидая вестей.

— Лучэль находится в мире духов. Орк попробует вытащить эльфийку оттуда с помощью дыма.

Шаман разложил вокруг Лучэль несколько дощечек со щепотками своей курительной смеси и зажег их. Густой дым тонкими струйками стал подниматься вверх и закручиваться в воздухе. Дыхание эльфийки было слабым, дым хоть и медленно, но проникал в её лёгкие. Через час, Матус подсел ближе к тлеющим щепоткам и сам несколько раз вдохнул их дым. Очередной переход в мир духов, как и несколько предыдущих, сопровождался ощущением падения. Проникнув в другой мир, Матус снова увидел там Лучэль. На этот раз её образ был более чётким.

— Снова здравствуй, Лучэль.

— Ты быстро вернулся. Что-то не так?

— Орк пока не знает, Эльфийка чувствует что-нибудь?

— Какая-то ясность появилась, память вернулась полностью, сначала я многое не помнила, тебя даже не сразу узнала.

— Дым действует, сознание эльфийки теперь полностью здесь. Остаётся ждать и надеяться, что дым поможет вернуться обратно.

— Будем ждать. Я тут начала потихоньку осваиваться. Вот сегодня к Материнскому Древу ходила, кристалл такой красивый здесь. Да и само дерево так ярко светится.

— Будь осторожна, Лучэль. Тут не так безобидно, как кажется, можно встретить недовольных духов, или потерять связь с телом, если сильно удалиться от него. Орк однажды чуть не застрял здесь из-за этого. Дра-Йото заговорил с орком как с духом и вывел обратно.

— Хорошо, Матус. Спасибо, что заботишься обо мне.

— Эльфийка — друг орка! Орк не знает, сможет ли сейчас вытащить эльфийку отсюда. Если не получится, орк пойдёт искать способ, говорить с другими шаманами, искать другие травы.

— А если я застряну тут надолго, что будет с моим телом? Оно не умрёт?

— Однажды орк был в мире духов две недели, а когда вернулся, то даже не проголодался. Когда сознание в мире духов — тело в Кае-Вире застывает, оно не живёт и не умирает.

— Ну хоть это радует, а то я думала, что умру от голода. — улыбнулась Лучэль.

— Нет, от голода эльфийка не умрёт. Кажется, дым уходит, сейчас станет ясно, сможет ли эльфийка вернуться с дымом или нет. — сказал Матус, чувствуя, что воздействие курительной смеси подходит к концу.

Когда Матус вернулся в мир живых, он увидел, что Лучэль осталась в мире духов. Злобно зарывчав, орк удалил посохом об пол, при этом из места удара сверкнула молния. Он удивлённо посмотрел на посох и на место удара, попробовал ударить снова, но ничего не произошло.

— Может второй раз орк-большой брат не был злой? — предположил Дра-Йото, видевший всё происходящее.

— Слишком много странного творится сейчас. Лучэль застряла в Йото-Вире, орк не смог вызволить эльфийку с помощью дыма, нам нужно искать другой способ.

— Плохо... — расстроено сказал Дра-Йото и опустил глаза.

Понаблюдав за состоянием Вождя ещё пару дней, шаманы окончательно убедились в своей неспособности каким-либо образом помочь эльфийке. В надежде придумать или найти что-нибудь, способное помочь, они отправились на запад. Дра-Йото, используя свою способность говорить с миром духов, пообщался с Лучэль, передав ей последние новости и намерения шаманов.

Май 442 года (11 года от Рождения Пламени)

После инцидента в эльфийском лазарете, сопровождающие спешно покинули Древний лес. Король Лео в дороге несколько раз снова бредил, а потом впал в оцепенение. Сердцебиение и дыхание исчезли, но тело при этом оставалось тёплым. По возвращению тела короля в Львиный Коготь, советники и помощники собрались в тронном зале, что бы решить дальнейшую судьбу королевства. Первым выступил Тиберий — один из сопровождавших Лео в Древний лес.

— Господа, я вынужден сообщить печальные новости. Все вы в курсе, что наш глубокоуважаемый король сильно болен. Наши лекари оказались не в силах что-либо сделать. По инициативе самого короля Лео, Франц, его личный помощник обратился за помощью к Лесному братству, чья магия не имеет равных по эффективности. Данный факт держался в строгом секрете, мы отправились в Древний лес лишь в критической ситуации,

когда Его Величество перестал приходить в себя. Два дня назад мы вернулись, и вердикт магов Лесного братства, к сожалению, неутешителен. Король Лео находится на грани между жизнью и смертью в результате воздействия на него пламени дракона. Оно одновременно убивает его и не даёт умереть полностью. Дальнейшая судьба короля подвластна разве лишь Всемогущему Гарольду. В связи с гибелью Франца — личного помощника короля, мне придётся взять на себя его обязательства и официально сообщить всем собравшимся о недееспособности короля Лео. А так же о необходимости определиться с тем, кто впредь будет руководить государством, до момента выздоровления короля, либо в случае... — Тиберий несколько замялся, но затем продолжил. — В случае смерти короля, займёт его место.

Среди присутствующих раздалось шептание, затем кто-то выразил своё согласие, а остальные подхватили. Получив всеобщее одобрение, Тиберий продолжил говорить.

— Ну что же, тогда предлагаю провести голосование. Каждый из нас предложит кандидатуру, которую он хотел видеть в роли заместителя короля. За кого будет больше голосов — тот и займёт пост. Позвольте я начну. Как один из личных помощников короля Лео, я был максимально в курсе всех событий и мыслей короля, думаю, я должен продолжить его дело!

— В сложившейся сложной экономической ситуации, возглавить королевство должен тот, кто лучше других разбирается в этом. Предлагаю свою кандидатуру! — высказался главный казначей Каланен.

— Наше будущее во взаимодействии и торговле, я должен быть королём. — вставил своё слово председатель Торговой гильдии Алексис.

Затем последовали ещё несколько подобных высказываний от представителей различных отраслей жизнедеятельности. Каждый высказавшийся предлагал себя на эту должность. Обсуждение переросло в хаотичный шум.

— Тихо! — раздался громкий голос Генриха, который до этого момента не сказал ни слова. — Каждый из нас хорош в своём деле, иначе он бы не занимал свой пост. Лео не назначал недостойных. Но король должен разбираться не только в чём-то одном, он должен уметь видеть всю картину в целом, уметь руководить и нести ответственность.

— Что, хочешь сказать, что ты самый умный и достойный? — недовольно возразил Алексис.

— Нет! Я хочу сказать, что в первую очередь это огромная ответственность. Среди нас нет того, кто в полной мере обладал бы всеми необходимыми качествами и навыками. Помимо короля Лео, я знаю лишь одного, достойного занять этот пост. — Генрих сделал паузу, привлекая внимание.

— Ну давай уже, заканчивай разглагольствовать впустую. — попытался поторопить Генриха Каланен.

— Мне довелось участвовать в первой войне с Лесным братством, в то время, когда они ещё были единым народом. Благодаря их единству и слаженности действий, они смогли одержать победу, несмотря на наши превосходящие силы. После их раскола, объединённая армия двух королевств едва не уничтожила полностью тёмных эльфов. Лишь дракон спас их от гибели. Единый народ — сильный народ. Объединив наши силы с королевством Орла, мы сможем достичь небывалого величия! Поэтому я предлагаю передать управление королевством Льва тому, кто сможет объединить наши королевства и направить единую силу на получение господства на континенте — королю Аквиле!

Когда Генрих закончил, на лицах всех присутствующих читалось сильное удивление и шок. В тронном зале воцарилась мёртвая тишина.

— Да ты совсем сдурел? Просто так взять и отдать трон другому королю! Изменник! Казнить его! — вскричал Каланен, вскочил с места и хотел кинуться на Генриха.

— Ну ка успокойся и усядься. — резко оборвал Генрих, обнажив свой меч и направив его на Каланена. — Лучше скажи, где недостающая часть налогов с Золотого Кувшина. О твоих махинациях с Германом нам многое известно. Влад, я думаю самое время арестовать врага королевства! Стража, в кандалы его!

Вошедшие стражники схватили сопротивляющегося Каланена и вопросительно посмотрели на Генриха и Влада.

— В темницу его, мои люди позже с ним разберутся. — скомандовал Влад, глава королевской службы правопорядка. — А что касается предложения Генриха, я его поддерживаю. Есть другие, не желающие жить в сильном и стабильном государстве?

Робкая тишина охватила комнату. За многими из присутствующих были грешки по службе, и никто из них не хотел последовать за Каланеном. Поэтому они предпочли молчать, даже если идея им не нравилась.

— Вот и славно, Я сегодня же отправлю пригласительное письмо королю Аквиле с нашими условиями.

Август 442 года (11 года от Рождения Пламени)

Получив письмо от Генриха, Аквила удивился, поскольку думал, что придётся вмешиваться и оказывать поддержку, но Генрих прекрасно справился сам. После нескольких встреч и обсуждений деталей, Аквила прибыл в Львиный Коготь, для официального вступления в должность исполняющего обязанности короля. По этому поводу была организована церемония «передачи короны», проходившая в тронном зале дворца. Тиберий и Генрих торжественно возложили корону на голову Аквилы, затем все присутствующие преклонили колена в знак повиновения. Аквила встал с трона и вышел на балкон дворца, чтобы сказать речь собравшемуся на площади народу. При появлении его на балконе, шум на площади многократно возрос, но стоило ему поднять руку, как все стихли и стали слушать.

— Жители славного королевства Льва! Я благодарю вас, за оказанные мне честь и доверие занять столь важную и ответственную должность. В свою очередь я клянусь служить на благо королевства и сделать всё, что в моих силах для его процветания. Надеюсь, что сегодняшней день навсегда войдёт в историю как первый шаг на пути к созданию мощного, единого королевства людей. Королевства Льва и Орла! Вместе мы сила!

Под громкий шум толпы король Аквила вернулся в тронный зал, где приступил к исполнению своих обязанностей, незамедлительно начав совет королевства и обсуждение текущих проблем. Состояние короля Лео не менялось с момента возвращения из Древнего леса. Его было решено поместить в специальный храм, строительство которого уже началось во внутреннем дворе замка. По условиям соглашения с королём Аквиллой, все, находящиеся на управляющих должностях в королевстве Льва, оставались на своих местах, Аквила получал титул исполняющего обязанности короля до момента изменения состояния короля Лео. В случае его выздоровления — Аквила будет обязан покинуть свой пост, а в случае смерти — дальнейшая судьба королевства будет решаться на очередном совете. Так же совет королевства имеет право отстранить короля Аквилу с вверенной ему должности, в случае если, по решению совета, его действия будут явно противоречить интересам королевства.

Февраль 448 года (17 года от Рождения Пламени)

Магус и Дра-Йото вместе с другими шаманами по-прежнему безуспешно пытались найти способ вызволить Лучэль из мира духов. Драй-Йото и Магус регулярно общались с эльфийкой, застрявшей в Йото-Вире. Но с каждым годом выходить на контакт становилось всё сложнее. Сознание Лучэль словно замораживалось в мире духов, и шаманам приходилось её «будить», каждый раз затрачивая на это всё больше времени и сил.

Элбримир отправил во все эльфийские города орбов с призывом определить новый состав Вождей Лесного братства. Согласно распоряжению Вождя, каждый профильный город должен был выбрать представителя, который явится в Город у Древа на совет Братства в роли Вождя. От Кузнечного города приехал Джаланиль — молодой, зеленоглазый эльф, которого промышленники избрали своим Вождём. Представлять эльфийскую армию стал Руахарил — командир одной из пограничных застав, отличавшийся особой строгостью и требовательностью к подчинённым, но в то же время, уважаемый всеми солдатами, за справедливость и талант полководца. Маги в свою очередь выдвинули в Вожди лучшую ученицу Лучэль — Тейрину.

— Братья мои! И сестра! — улыбнулся и начал совет Братства Элбримир, оглядывая новоиспечённых вождей. — Я рад приветствовать вас всех. Вам было оказано особое доверие, которое вы обязаны оправдать. Наш народ верит в нас, и мы не имеем права его подвести. Так что приветствую вас всех на совете Вождей Лесного братства. Во благо гармонии!

— Во благо гармонии! — подхватили остальные Вожди, все они явно нервничали, а Джаланиль, будучи самым молодым из них, переживал сильнее остальных.

— Джаланиль, не бойся, тут никто не кусается. — посмеялся Элбримир, глядя на неуверенные движения кузнеца.

— Да, хорошо, Вождь! — растерянно пробормотал Джаланиль.

— Ну, ты меня ещё Ваше Величество назови! Прекращай это, достаточно просто по имени. — возмутился Элбримир. — Похоже, я слишком напугал вас своей речью об ответственности.

— Просто я никогда не думал, что увижу совет Братства, не то что буду в нём участвовать. — оправдывался Джаланиль.

— Хах, а я и сейчас не вижу ни совет, ни Вождей. — самоиронично посмеялась Тейрина, разряжая обстановку. Что бы ни смущать окружающих, и не привлекать внимание веками, провалившимися в пустые глазницы, она носила тканевую повязку и максимально прикрывала лицо длинной кашгановой чёлкой.

— Так, коллеги! Кажется, мы отвлеклись от сути нашей встречи. — вступил в диалог Руахарил.

— Не кипятись, Руахарил, пусть молодёжь втянется. Но ты прав, мы отвлеклись. Я хотел несколько пояснить вам цель созыва совета Братства и его обязанности.

Несколько часов Элбримир рассказывал новым вождям о деятельности совета, обязанностях и полномочиях Вождей, их взаимодействии. Затем сообщил о необходимости вникнуть в проблемы своей отрасли в масштабах всего Братства и к следующему совету изложить имеющиеся трудности, а также предложить пути их преодоления. Когда совет закончился, Элбримир попросил Руахарила задержаться.

— Что думаешь, молодёжь справится? — обратился Элбримир к Руахарилу.

— Должны. Судя по тому, что избрали именно их — они лучшие в своём деле. Тяжело им правда будет, долго вникать во всё. Слишком они молоды. — ответил Руахарил.

— Мы тоже когда-то были молодыми. Но у них есть преимущество — в их распоряжении не только наш опыт, но и свой новый взгляд на многие вещи.

— Время покажет. О Лучэль есть вести? — спросил армеец.

— Всё по-прежнему. И мы, и шаманы бессильны в этой ситуации. По крайней мере, как сказал Матус — надежда есть. Так что будем надеяться.

— Не знаю, стоит ли так всецело доверять Племени. — скептически сказал Руахарил.

— Пока они всегда держали слово и не обманывали нас. Лучэль тесно общалась с Матусом.

— И чем это закончилось? Может, мы просто не знаем об их обманах. Стоит приглядеться к ним, мало ли.

— Возможно, ты прав, я уже давно не знаю, кому можно верить, а кому нет. А что с ногой? — спросил Элбримир, заметив, что его собеседник сильно прихрамывает.

— Подарок на память от Амгорма. Периодически хромота нападает. Не болит, да и ладно. — ответил Руахарил и зашагал к выходу.

На следующий день новые Вожди принесли клятву верности Братству и гармонии, после чего они официально вступили в должность.

Октябрь 472 года (41 года от Рождения Пламени)

Дракон снова стал нападать на поселения людей чаще, атаки происходили раз-два в месяц. Поскольку крупные города имели защиту и систему обнаружения, чудовище сконцентрировало свой гнев на небольших крестьянских посёлках, порою выжигая их полностью. Вместе с жесткой налоговой политикой, начатой Лео и продолженной Аквилей, это привело к тому, что многие разорившиеся крестьяне стали покидать насиженные места и уходить в Южную степь. Там не было ни дракона, ни солдат казначейства, отбирающего имущество и превращающего людей в бесправных долговых рабов. С новой волной нападений дракона, должников стало больше, сходу найти для них работу в государственных структурах не получилось. Тогда по инициативе одного из советников короля, рабов стали продавать в частные руки за соответствующую плату. В результате в распоряжении зажиточных горожан, торговцев, а также приближённых к дворцу оказались не только ресурсы и возможности, но и жизни других людей, чья жизнь сложилась не так удачно.

Что бы ограничить бегство людей за Большой овраг, Аквила издал указ, согласно которому, проход в Южную степь разрешался лишь после получения разрешительного письма от казначейства. Данное письмо обозначало, что у человека нет долгов перед государством. В случае отсутствия такого письма, пересечение моста через Большой овраг запрещалось. Нарушителей указа, пойманных при попытке попасть в южные земли без разрешения казначейства, сразу же приравнивали к налоговым должникам и отправляли в рабство.

Февраль 475 года (44 года от Рождения Пламени)

Кха-Ролл уже много лет боролся с морской стихией, пытаясь преодолеть линию прибой. Но каждая его попытка разбивалась сильным и порывистым морским ветром о прибрежные скалы. Строя лодку за лодкой он менял её размеры и конструкцию, но всё было тщетно. Тем не менее, вдохновлённый скорым рождением ребёнка, орк не терял надежды и продолжал стремиться к мечте. Увидев однажды, как дети пускают кораблики по ручью, орк смекнул, что можно использовать обилие стекающей в море воды как помощь в преодолении прибой. Поскольку в этом году дожди уже практически закончились, у Кха-Рола был целый год в запасе, на постройку подходящего судна к следующему сезону дождей. Не теряя времени,

орк так увлёкся разработкой нового каркаса и его моделированием, что не слышал, как к нему подбежал гоблин Хату.

— Орк-большой брат! Не сиди, тут! У орка ребёнок сейчас родиться! Беги скорее!

— Спасибо гоблин-брат, орк бежит! — резко подпрыгивая с места, ответил Кха-Рол и помчался в город.

Когда орк добежал до дома, роды уже начались, а шаманка помогала Саво-Ваку. Вскоре, появившегося на свет ребёнка, шаманка передала новоиспечённому отцу, а тот передал матери.

— Орка! — радостно сказала Саво-Ваку.

— Да, а глаза какие! Один от орки, другой от орка! — Кха-Рол обратил внимание на гетерохромию ребёнка.

— И волосы тоже от орка и орки. — добавила оркесса, глядя на двухцветные пряди волос дочери.

— Орка — Рам-Пла. — предложил Кха-Рол имя дочери, обозначающее её двухцветность.

Правый глаз был тёмно-карий, как у отца, а левый — ярко-синий, как у матери. Основная часть волос были светлые как у Саво-Ваку, а среди них узкими полосами выделялись тёмно-русые, почти чёрные пряди. Так же ребёнок выделялся ещё необычным цветом кожи. Кха-Рол, поскольку всегда жил в степном поселении, был коричневый, а Саво-Ваку же была родом из горного поселения и обладала серой кожей. Их дочь же родилась серой, но темнее матери и с сильным коричневым оттенком, а также на теле просматривались размытые, более светлые, коричневые полосы.

Через некоторое время Кха-Рол вышел на порог и показал собравшимся ребёнка, подняв его вверх на руках. Маленькая оркесса спокойно помещалась на двух ладонях орка. «Рам-Пла» — громко сказал орк имя дочери и толпа радостно зашумела. От неожиданного шума ребёнок растерялся и начал возмущаться громким, звонким голосом. Что бы успокоить, орк вернул её матери.

Рам-Пла была первым ребёнком, рождённым в смешанной семье после пробуждения дракона. Следом за ней стали появляться и другие орки с двухцветной кожей. Рисунок на коже каждого ребёнка был уникален. Таких орков стали называть «кровь племени», все они были из смешанных семей. При этом, не каждый ребёнок от родителей из разных поселений рождался двухцветным. Кроме необычного окраса, дети ничем не отличались от других. Почему так происходило, никто не знал, да и в Племени никто над этим не задумывался.

Октябрь 480 года (49 года от Рождения Пламени)

Далеко в Северных горах, в небольшом городке Восточный заканчивалась подготовка к предстоящей зиме. Благодаря новым сортам стали, разработанным Хелдииром, шахтёры обладали высококачественным инструментом с большим сроком службы. Плавильный цех работал круглые сутки на полную мощность, снабжая новой сталью практически весь Северный клан. Хелдиир сидел в своём кабинете, пил чай и смотрел через окно на светящуюся полосу расплавленного металла, вытекающего из доменной печи.

— Мой сладкий бородач, ты помнишь, что нас ждёт в следующем году? — спросила Ветта, входя в комнату.

— Вообще-то, это рабочее место главного инженера завода, здесь хранятся секретные документы и посторонним сюда вход воспрещён! — не отрывая взгляд от домны, сказал Хелдиир.

— Секретные документы, это вот эти листы что ли? — удивилась Ветта, небрежно перекладывая стопку бумаг со стола на полку шкафа.

— Аагаа. — протяжно ответил Хелдиир и повернулся к Ветте, глядя как она садится на край стола.

— Ну, тогда... кажется... меня нужно наказать, как нарушительницу. — улыбаясь сказала Ветта и откинулась назад, опёршись руками о стол.

Когда вечером Хелдиир и Ветта возвращались домой, на улице их встретил гонец из Тетратоина со срочной вестью.

— Хелдиир, беда! Дракон напал на Тетратоин. Твой отец жив, но сильно пострадал. — передал печальную весть гонец.

— Вот же чёрт! Говорил им, займитесь обороной города. Нет, мы же самые умные, сами всё знаем. Ветта, прелесть, мне нужно ехать. Присмотри здесь за всем, пожалуйста.

— Езжай, мой сладкий. Я всё проконтролирую.

Хелдиир поспешно собрал вещи, оседлал медведя и выдвинулся в сторону Тетратоина. На подъезде к городу он издали заметил поднимающийся над пирамидой дым. Город изрядно пострадал, хотя глобальных повреждений конструкции не было. Когда Хелдиир пришёл в госпиталь, его встретил Крорин.

— Дядя Крорин, что случилось, где отец?

— Ромгус спит, он сильно ранен. Когда дракон атаковал город, Ромгус отправился к одной из баллист. Взрыв огненного шара, пущенного драконом, разрушил один из вентиляционных проходов. Раскалённые обломки привалили несколько солдат и Ромгуса.

— Понятно, я уже думал, что вы не стали обороной заниматься. Я могу видеть отца?

— Только тихо, он только уснул недавно, ему нужен отдых.

Хелдиир заглянул в палату к отцу, посидел там немного и сам отправился отдыхать. На следующий день Хелдиир снова пришёл в госпиталь к Ромгусу.

— Отец! Как ты?

— О, сынок, ты приехал. Я ждал тебя. Со мной всё отлично. Всё болит, ног не чувствую, а живот словно наизнанку выворачивает. Зато в дракона попал, говорят, он улетел после этого. — голос Ромгуса был слаб, но полон позитива.

— Да ты герой, дракона разогнал.

— Угу, только похоже это мой последний подвиг.

— Не смей сдаваться, тебе ещё на моей свадьбе отплясывать в следующем году!

— Уже в следующем? Как быстро летит время...

На минуту гномы замолчали, затем Ромгус обратился к Хелдиiru.

— Сын...

— Да, отец...

— Прости, что постоянно придирался к тебе. На самом деле я горжусь тобой. Ты всё делаешь правильно.

— Спасибо, отец.

Ромгус закрыл глаза и замолчал. Несколько раз он как будто пытался начать что-то говорить, но продолжал молчать, губы его не шевелились. Затем он открыл глаза, с минуту смотрел на Хелдиира, слегка улыбнувшись, и закрыл глаза уже навсегда, издав последний, слегка хриплый вздох. Хелдиир вышел из палаты, там стояли Крорин и Маренка — жена Ромгуса и мать Хелдиира. Он молча кивнул им, они всё поняли и молча обняли Хелдиира. По глазам Маренки текли слёзы.

* * *

Несколько следующих страниц были вырваны. Торо пролистал дневник, в надежде на то, что вырванные страницы где-то вложены, но их не оказалось. Решив поискать их позже в кузнице, мальчик отложил дневник и вышел на кухню, где встретил родителей.

— Торо, скажи, когда у вас в школе занятия заканчиваются? — спросил Нибур.

— Следующая неделя последняя, папа. — ответил Торо.

— Вот и хорошо, мы тут с мамой подумали, а что, если мы всей семьёй отправимся в путешествие?

— Путешествие? Куда? — воодушевлённо спросил ребёнок.

— А куда бы ты хотел? Мы маршрут ещё не обсуждали.

— Даже не знаю, я много куда хочу! В Тетратоин, например.

— Можно и туда, у вас с Греттой два месяца каникул, мы можем куда угодно съездить.

— Ура! — закричал Торо, обнял родителей и убежал к себе, забыв, что приходил на кухню за водой.

Пару дней дети только и говорили, что о предстоящем путешествии, вместе с родителями планировали маршрут. В конце учебного года заданий в школе было немного, но всё свободное время занимала подготовка к путешествию, поэтому Торо удалось почитать лишь накануне отъезда.

Глава 4: Король умер! Да здравствует Империя!

Июнь 772 года (341 года от Рождения Пламени)

Король Аквила получил срочное донесение о том, что тело короля Лео исчезло из храма. Во время еженедельного обхода страж обнаружил пропажу, при этом никаких следов проникновения внутрь не было, так же как и следов, что кто-то покинул её.

Аквила лично приехал в развалины Львиного Когтя. На месте, где лежало тело, остался лишь след из запёкшегося пепла. Но его было настолько мало, что скорее это был след сгоревшего тонкого покрывала, чем тела взрослого человека. Будучи довольно умелым магом, Аквила почувствовал присутствие следов тёмной магии в помещении. Королева Виктория не только подтвердила его опасения, но и многократно их усилила, сказав, что это не магия, поскольку раньше подобного она не встречала, даже у самых сильных тёмных источников. Это была какая-то новая, ранее не ведомая магическая сила.

Аквила отдавал приказ Владу отправить на поиски короля Лео специальные отряды, когда к нему на приём попросился Тиберий — бывший личный помощник короля Лео.

— Ваше Величество, простите мне мою наглость, но в связи с исчезновением короля Лео, я вспомнил кое-какую информацию, которая может оказаться полезной. — робко сказал Тиберий.

— Говори, Тиберий!

— Когда мы пытались вылечить короля Лео в Древнем лесу, шаман из Свободного племени сказал, что король Лео застрял между миром живых и миром мёртвых. Какая-то неведомая сила держит его здесь, не давая найти покой в мире мёртвых.

— И, что дальше? — строго сказал Аквила, не понимая, к чему Тиберий всё это говорит.

— Будучи в бреду, король Лео часто говорил о драконе и о том, что только смерть спасёт от смерти. Возможно, случившееся как-то связано с драконом, ведь ходят слухи, что его убили недавно возле Тетратоина.

— Не стоит верить всем слухам. Когда мы убедимся в этом, тогда и будем искать связь. Свободен!

— Слушаюсь, Ваше Величество!

Через несколько дней совет королевства Льва признал смерть короля Лео и объявил Аквилу новым полноправным королём. Король Аквила проехал торжественным маршем по своему новому королевству от Старого Города до Золотого Кувшина. Первым указом короля двух королевств стал «Указ об объединении». Аквила лично зачитал его на главной площади торговой столицы нового единого королевства.

— Отныне, все мы подданные Объединённого королевства Орла и Льва! Во славу Всемогущего Гарольда! — закончил своё выступление король.

— Во славу Всемогущего Гарольда! — подхватила толпа и ещё долго шумела, обсуждая объединение.

Август 782 года (351 года от Рождения Пламени)

Дракон не появлялся уже десять лет. Слухи, о том, что кто-то на северной окраине королевства Льва видел, как дракона убили на развалинах Тетратоина, превратились в народные верования. Но никаких доказательств, подтверждающих это, не было найдено. А более свежий, по сравнению с другими, обожженный след, никто не воспринимал всерьёз, все ожидали увидеть тело мёртвого дракона или хотя бы его часть. Король Аквила был

встревожен внутренней напряженной обстановкой. Его сын — принц Эрих, задевший в получении контроля над Южной степью, едва получив власть, стал плести заговор против действующего короля. Прямых доказательств у Аквилы не было, и его тайные отряды службы правопорядка вели тщательное наблюдение за юным принцем и его деятельностью. Поскольку народный авторитет короля был подорван жесткой налоговой и миграционной политикой, молодой и амбициозный Эрих мог составить ему серьёзную конкуренцию. Король Аквила, несмотря на свой преклонный возраст и седую голову, пока ещё не собирался уступать трон. Что бы усилить свои позиции и прославить себя как короля, во время правления которого пал дракон, он официально объявил, что дракон признан мёртвым и более не угрожает безопасности людей. Так же была отменена награда за его убийство, поскольку никто не предоставил доказательств своей причастности к событиям десятилетней давности у развалин Тетратоина.

Жажда увеличения своей славы и влияния, принц Эрих стал называть себя принц Пустоши и немало времени проводил в Южной степи, лично осуществляя надзор за строительством двух новых городов — Звезда и Песчаный Причал. Первый получил своё название за звездообразную форму крепостной стены, а второй за то, что находился на границе с пустыней. Хитрый принц на территории к северу от Большого оврага, громко вещал о том, что всецело радеет за мощь королевства Орла и Льва, и воюет с «разбойниками» в пустоши во славу короля Аквилы и Всемогущего Гарольда. Но едва он пересек мост, как в Степи он прославлял лишь принца Пустоши — верного служителя Гарольда и покровителя Южной степи. Слова «король Аквила» напрочь исчезали из его речи, а «разбойники» становились «жертвами деспотии», нашедшими спокойствие на южных территориях. Авторитет принца Пустоши рос медленно, но верно. Даже некоторое количество кочевников было лояльно к нему.

Январь 784 года (353 года от Рождения Пламени)

Принц Эрих с небольшим отрядом сопровождения приближался к Песчанному Причалу. Было раннее утро, солнце едва-едва показывалось над горизонтом, начиная окрашивать золотым цветом песок дороги. За очередным изгибом дороги вокруг каменистого склона холма, отряд увидел в тумане три силуэта, стоявших на дороге, метров на тридцать впереди. Приняв их за бродяг, люди продолжили путь, но подъехав ближе, они резко остановились и обнажили мечи — путь им преграждали тёмные эльфы.

— Приветствую тебя, принц Пустоши! Прикажи своим людям опустить оружие, мы пришли к тебе, для беседы, а не битвы. — спокойным голосом сказал один из тёмных эльфов.

— Кто ты такой, и что тебе нужно? — дерзко ответил Эрих.

— Я забыл представиться, просто на меня триста пятьдесят лет люди мечи не направляли, забыл каково это. Я Амгорм — Вождь братства Ночи. Я хотел поговорить о нашем и вашем пребывании в Южной степи.

— Хм... Сам Вождь Амгорм ко мне пожаловал. За твою голову обещана немалая награда, ты в курсе?

— Да. У эльфов длинные уши. Не думаю, что принца королевства Льва и Орла настолько заинтересует награда за голову эльфа, что он будет рисковать своей жизнью.

— Награда меня вообще не интересует, предпочитаю славу и власть.

— Строгий папочка не даёт порулить королевством? Не расстраивайся, он уже стар, его время скоро закончится. Будущее за тобой, поэтому я здесь, а не в Орлином Клюве.

— Ну что же, я тебя внимательно слушаю, Вождь братства Ночи. — сказал Эрих и убрал меч в ножны.

— Вы пытаетесь контролировать Южную степь, но королевство слишком слабо для этого. — начал говорить Амгорм.

— Да, дракон нас потрепал, но сейчас, когда ему обрубili крылья, у нас всё получится. — ответил Эрих.

— Возможно... Если только... мы не решим взять Степь себе. — издевательски посмеиваясь сказал Амгорм.

— А силёнок то хватит? Против вас выступит уже не Лео, с его войском, а армия Объединённого королевства Орла и Льва. Аквила теперь король всего и всех. Даже маги с ним заодно. — Эрих передразнил издевательский тон Амгорма.

— Нам известно, что Виктория стала королевой. Но неужели ты думаешь, что мы не стали сильнее за те три века, что нас здесь не было видно?

— Просто проверяю насколько у вас уши длинные. — улыбнулся Эрих.

— В степи слишком много свободолюбцев. Даже если вы построите здесь города и пригоните половину своей армии, вы не сможете контролировать их. Даже не смотря на твои «дружеские» отношения с ними. Кочевникам нечего терять, они живут разбоем и грабежом. Я хочу предложить вам помощь.

— Нам нужна помощь?

— Мы займёмся охраной порядка в Южной степи, обеспечивая городам и поселениям защиту от кочевников, а также будем отлавливать ваших беглых рабов.

— А что взамен? — иронично спросил Эрих, ожидая подвоха.

— Беспрепятственное перемещение по всей Южной степи, включая все ваши города. Полное равноправие людей и эльфов на этой земле.

— Я должен подумать над твоим предложением. Отвечу, когда стану королём. Куда послать гонца?

— Я сам найду тебя. — ответил Амгорм и накинул капюшон.

Эльфы ушли с дороги, углубились в туман и растворились в нём шагов через десять-пятнадцать. Эрих продолжил свой путь, обдумывая предложение эльфа. Те, кто сейчас у власти вряд ли обрадуются такому союзу. Но с другой стороны, большинство из них уже стары, как и Аквила, скоро им на смену придут более молодые и прогрессивные, те, кого выберет Эрих. Королевству не помешает встряска, для выхода из драконьего застоя.

Сентябрь 798 года (367 года от Рождения Пламени)

Матус и Варра-Энтара собирали целебные травы и ягоды недалеко от лесного поселения, когда мимо них стрелой пронёсся орк верхом на чёрном как смоль волке. На седле у него был закреплён флаг. Вслед за ним промчались ещё несколько орков, тоже верхом на волках, но без флагов.

— Вот носятся как оголделые, чуть не сбили. — в шутку повозмушался Матус.

— Это новое соревнование, возможно будет в следующем году на празднике Предков. — пояснила Варра-Энтара.

— Да, орк знает. Кру-Хак-Мал рассказывал. «Отними флаг» называется.

— Кру-Хак-Мал? Сын Кру-Хака? — спросила Варра-Энтара.

— Внук, сын Сил-Гала и Зури. С самого детства без ума от топоров, поэтому его называли Кру-Хак-Мал. Сейчас его зовут Гар-Лак, он, как и орка — Кровь Племена. Орк помнит, когда Кру-Хак-Мал был ребёнком, всегда говорил, что травы и шаманство —

глупости. А потом Кру-Хак-Мал встретил в лесу ягуара. Сильно тогда ягуар подрал орка, но Кру-Хак-Мал одолел его голыми руками, правда, чуть не умер, много крови потерял. Орк тогда долго лечил орк-брата, а потом спросил: «Шаман спас орка. Орк всё ещё считает шаманство глупостью?» Орка знает, что Кру-Хак-Мал ответил?

— Нет, что?

— Кру-Хак-Мал ответил: «Да, орк считает. Если бы у орка был топор, шаманство не потребовалось бы». Правда Кру-Хак-Мал потом учился у орка шаманству, только не очень любит говорить об этом.

— Кру-Хак-Мал забавный. — посмеялась Варра-Энтара и продолжила высматривать в густых зарослях нужные ей ягоды.

Через некоторое время группа орков на волках вновь появилась неподалёку. Они всеми гонялись за тем орком на чёрном волке, пытаясь отнять у него флаг. Но он так искусно маневрировал и уклонялся, что преследователи несколько раз даже выпадали из седла на виражах. Вскоре орк с флагом остановился, соскочил на землю и воткнул флаг перед собой. Остальные подъехали к нему, несколько минут они о чём-то говорили, а потом разъехались в разных направлениях. Орк с чёрным волком подошли к шаманам.

— Здравствуй Матус! — шагов за десять, громким голосом поздоровался орк.

— Здравствуй Гар-Лак! Орк рад видеть тебя. Орк видел, что орк-брат преуспел в новом состязании.

— Орк неуловим, почти как ветер. Как орк-брат поживает? С каждым годом борода орка всё длиннее и белее становится.

— Здравствуй, Кру-Хак-Мал! — выходя из-за кустов и посмеиваясь, сказала Варра-Энтара.

— Здравствуй орка! Прости, орк не знает имени орки. — ответил Гар-Лак, с лёгким недовольством, он несколько стеснялся своего детского имени.

— Орка — Варра-Энтара. — ответила оркесса, внимательно рассматривая орка.

Гар-Лак был среднего роста и из-за тёмного и пёстрого цвета кожи выглядел ещё менее массивным. Он был Кровь Племена трёх цветов, поскольку среди его потомков были орки из трёх поселений. Шершавая грубая кожа была сплошь покрыта мелкими рваными пятнами тёмно-серого, коричневого и болотно-зелёного цветов. Тёмно-каштановые волосы доходили почти до плеч. Ремни, держащие ножны топора на спине, были широкими и надеты прямо на голый торс. На груди и руках орка виднелись страшные старые шрамы, оставленные когтями ягуара. А эти самые когти весели на шее, в виде ожерелья. Босые ноги орка скрывали штаны из плотной ткани с нашивками из толстой кожи крокодила на коленях.

— Познакомься, Тхор — огненная орка! — орк потрепал за шею волка.

Немного побеседовав, пока шаманы не закончили сбор растений, орки разъехались. Гар-Лак несколько раз обернулся и посмотрел вслед Варра-Энтаре.

Май 813 года (382 года от Рождения Пламени)

Король Аквила стал слаб и болен. Виктория изо всех сил поддерживала его магией, но она не могла перехитрить смерть. Когда король стал настолько плох, что был вынужден пропустить совет королевства, он позвал к себе Тиберия.

— Я никогда полностью не доверял тебе, но сейчас у меня нет другого выхода. Ты был в Древнем лесу, видел Лучэль, её магию, видел шаманов. Что ты можешь сказать о них всех?

— По части магии Лучэль нет равных. Точнее... не было...

— А шаманы? Что они умеют? Что про них говорят люди? Они раньше часто ходили,

продавали травы всякие, лечили крестьян.

— Я лично с ними практически не общался, но вроде бы именно они смогли определить, что случилось с Лео. А народ на них не жаловался, лечили неплохо и практически даром. Всю пропаганду против Племени нам подрывали.

— Ясно. Найди мне шамана... и... приведи сюда. Только... без угроз, уговори его добровольно, заплати там, сколько запросит, не жадничай. — Аквила приподнялся с постели, но было видно, что это стоило ему немало усилий.

После окончательной смерти Лео, Тиберий стал личным помощником короля Аквилы. Выйдя из королевских покоев, он распорядился отправить несколько концов в восточные земли на поиски шаманов. После раскола эльфов и торгового притеснения со стороны королевств, шаманы и торговцы из Племени практически не появлялись на равнине. А отправлять людей через Серую пустыню Тиберий не хотел из-за вероятности недружелюбного приёма со стороны Племени.

Июль 813 года (382 года от Рождения Пламени)

Одному из гонцов Тиберия повезло, неподалёку от Золотого Кувшина он встретил шамана, направлявшегося к Древнему лесу. Долго уговаривать его не пришлось, шаман даже отказался от денег, сказав, что предпочитает плотный ужин золоту. По прибытию в Орлиный Ключ, шаман отпустил волка, что бы ни пугать горожан и последовал за гонцом пешком.

— Этот седобородый старый орк и есть тот умелый шаман, которого ты мне нашёл? — немного разочаровано сказал Аквила Тиберию, когда тот привёл к нему орка.

— Да, Ваше Величество! Это Матус, один из самых могущественных шаманов Свободного племени. К тому же, он обследовал короля Лео в Древнем лесу. — оправдывался Тиберий.

— Понятно, надеюсь, я не закончу так же как мой брат Лео. — проворчал Аквила.

— Король Лео застрял между мирами. Рана, нанесённая драконом, изменила короля, и это не давало ему перейти в мир смерти. Возможно, после смерти дракона, король Лео нашёл покой.

— Ты так уверен в смерти дракона? — с интересом спросила Виктория.

— Орк уверен, потому что орк знает, кто убил дракона. — ответил шаман.

— И кто же, поведай мне. — привставая с кровати спросил Аквила.

— Смельчаки, пожелавшие остаться неизвестными. — ответил Матус.

— Хм... Ну ладно, поговорим об этом потом. Ты можешь меня вылечить? — спросил Аквила.

— Орк не может вылечить старость, орк лечит только болезни.

— Обращайся к королю как положено — Ваше Величество! — поправил шамана Тиберий.

— Тиберий, пока ты свободен. Я тебя вызову позже. — остановил его Аквила.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

— Оставим формальности, Матус, мне нужна твоя помощь, я слишком слаб, даже по сравнению с другими людьми, моего возраста.

— Орку нужно осмотреть короля.

Матус подошёл ближе и помог Аквиле сесть. Несколько минут он его осматривал, прощупывал спину, плечевые суставы и кисти. В процессе он нашёл несколько точек, боль в которых Аквила раньше не замечал. Затем шаман достал из сумки несколько шариков из

высушенных трав и, разжевав их, сел на пол и замер на полчаса. После чего орк поднялся и стал доставать из своей сумки какие-то травы.

— Орк даст травы для чая. Пить нужно два раза в день. Будет очень невкусно, но боли пройдут, а сил прибавится. Но королю осталось мало времени, дух смерти уже здесь. Дух смерти ждёт короля.

— С этим можно что-то сделать? Ты же шаман, заставь его уйти! — встревоженно спросила Виктория.

— Смерть не подвластна орку. Орк может менять течение жизни, но не останавливать туман смерти. Орк может показать королю его духа смерти, возможно, королю он скажет, когда дух заберёт его.

— Покажи! — взмолил Аквила.

Шаман дал королю разжевать шарик из трав, сам сделал тоже самое и положил ладонь на лоб Аквилы. Через несколько минут Аквила почувствовал, что проваливается вниз. Затем он оказался в полной темноте. Вскоре свет стал пробиваться к нему узкими лучами, словно через крошечные дырочки в плотной ткани. Постепенно свет заполнял всё вокруг и Аквила увидел, что по-прежнему сидит на своей кровати, в своих покоях. Рядом, словно статуи стоят Виктория и Матус, держащий его за лоб. Всё вокруг было бледное и серое, цвета куда-то исчезли. Король попытался поговорить с Викторией и Матусом, но они были застывшие. Внезапно, перед королём стал появляться чёрный туман, сгущающийся в какой-то образ. Спустя некоторое время, показавшееся Аквиле бесконечным, перед королём предстал дух смерти. Безликое существо, в тёмном балахоне с капюшоном парило над полом. В одной руке дух держал косу, а в другой фонарь, пламя в котором излучало необычный, жёлтый свет. Свет фонаря был каким-то холодным, настолько, что по коже Аквилы побежали мурашки.

— Что... тебе... нужно? — протяжный мрачный голос казалось, доносился отовсюду вокруг.

— Я хотел спросить... — робко заговорил король.

— Спросить... что? — снова раздался голос духа.

— Можно ли избежать смерти? — прошептал Аквила, свой голос он не слышал, поэтому не был до конца уверен, сказал ли он это или нет.

— Ха-ха-ха — протяжно засмеялся дух, с каждым новым звуком, источник голоса постепенно концентрировался в темноте под капюшоном.

— Или хотя бы отсрочить... — робко продолжил Аквила.

— НЕТ! — грозно рявкнул дух.

Аквила попытался дёрнуться от неожиданности, но не смог, его тело было словно парализовано.

— Я заберу тебя через три. — сказал дух и начал растворяться в воздухе.

— Стой, остановись! Пощади! — беззвучно кричал король, пытаясь привлечь внимание духа, но он через несколько мгновений растворился совсем.

Аквила попытался встать, но тело по-прежнему не слушалось. Постепенно мир вокруг стал принимать более привычный цветной вид, а чувствительность тела возвращалась к королю. Лицо его было бледным, глаза стеклянными, а руки тряслись. Испуганно он посмотрел по сторонам, потом на свои руки и повернулся к Викторией.

— Три дня. — дрожащим голосом прошептал Аквила.

— Что? — встревоженно спросила Виктория.

— Я видел духа, он сказал, что я умру через три дня. Похоже, мне не пригодится твой чай, Матус. Благодарю тебя за помощь. Тиберий проводит тебя и заплатит любую цену, которую скажешь. Всё как я и обещал. А сейчас прошу вас всех уйти, я хочу побыть один.

Виктория и Матус вышли из комнаты. Королева поблагодарила шамана за попытку помочь и позвала Тиберия. На её глазах проступали слезы, но она изо всех сил держалась. Передав орка Тиберию, она быстрым шагом удалилась. Помощник короля отвёл орка в покои и распорядился об ужине. В мягких покоях замка орку было некомфортно, но он несколько устал и дороги, да и плотный ужин склонял его ко сну. Шаман решил переночевать здесь, а утром пополнить запасы и отправиться в путь. Он хотел проведать Лучэль в Древнем лесу. В Йото-Вире её стало очень трудно найти, и он беспокоился о её состоянии. После полудня следующего дня Матус покинул город и направился на юго-восток, прямиков в Древний лес. Шагая по сочной зелёной траве бескрайних лугов королевства, он думал о том, хотел бы он узнать точное время своей смерти либо же предпочёл неведение. Так же его интересовало, что происходит после смерти. Свободное племя верило, что после смерти и сожжения они обретают свободу ветра, улетая с дымом, а телесный прах объединяется с землёй. При этом течение жизни орка или гоблина сливается с течением жизни окружающего мира. Но как воспринимается всё окружающее, и что происходит там, в мире смерти? Шаманы лишь знали о существовании Гилла-Вира, поскольку чувствовали его и могли наблюдать, как умершие переносятся туда. Но они не могли проникнуть в него, как и не могли общаться с мертвыми. Лишь дух смерти, ожидая свою жертву, был доступен для контакта, поскольку он в это время сам находился в мире духов или даже в мире живых. Так же шаманы чувствовали существование нескольких других миров, но никакой связи с ними не было, они были полностью изолированы и недостижимы.

Матус так увлёкся своими размышлениями, что не заметил, как стемнело. Бросив сумку на траву, он сел спиной к дереву, немного перекусил и задремал. Утром он проснулся на рассвете, с чувством тревоги. Внимательно осмотревшись вокруг, он не заметил ничего подозрительного и продолжил путь. Через несколько часов, подошва на пятке его правого ботинка оторвалась и стала шлёпать по земле. Ботинки были жутко старые, и орк давно хотел их выкинуть, но не решался. Он, почему то, не любил менять что-то из своей одежды, поэтому почти всегда ходил в лохмотьях. Присев на обочине, шаман стал чинить ботинок, а после решил порыбачить в реке, протекающей неподалёку. За рыбалкой, незадолго до заката, его и застал конный отряд солдат, посланный вдогонку из Орлиного Клюва.

— Собирайся орк, нам приказано вернуть тебя в Орлиный Клюв! — сказал командир отряда.

— Но путь орка лежит не туда, орк больше не может помочь королю. — ответил орк.

— Ты уже достаточно помог, теперь тебя ждёт благодарность. И если ты не пойдёшь — мы приведём тебя силой! — сказал командир и достал меч из ножен.

— Пожалуй, орк откажется от благодарности. — не отрываясь от рыбалки сказал Матус.

— Схватить его! — раздалась команда.

Часть отряда спешили и побежали к орку. Когда им оставалось несколько шагов, орк резко встал и развернулся к ним лицом. Несмотря на свой преклонный возраст и седую бороду, висящую до груди, он был весьма статным и минимум на пол головы выше любого солдата. Солдаты остановились и замешкались. «Я сказал схватить его!» — повторилась команда, вновь заставившая солдат пойти вперёд. Первый подбежавший был отправлен на землю размашистым ударом правой руки орка. Второй солдат получил сильный удар

ступней и отлетел назад, свалив пару товарищей. Орк зарычал и показал свои зубы и когти. Солдаты выхватили мечи и стали медленно приближаться. Мощным прыжком шаман сбил с ног ещё двух солдат и оказался возле своего посоха, лежавшего на земле, рядом с сумкой. Ещё трое солдат были поочередно отброшены ударами посоха: двое увесистой верхушкой, третий сильным тычком нижнего конца. В воздухе просвистели несколько стрел и вонзились в землю у ног орка. Увидев четырёх лучников в пятнадцати-двадцати метрах от себя, Матус рванул и добежал до них раньше, чем они успели вновь натянуть тетиву. Двоим, он проломил голову посохом, одного свалил на землю ударом ноги и направился к четвёртому, когда ему на шею накинули верёвку. Сильным рывком туловища он свалил солдата, держащего верёвку, и схватил последнего лучника за шею, крепко воткнув в него когти, и поднял в воздух. Солдат закричал от боли и, пытаясь вырваться, стал бить по руке орка, но был отправлен в нокаут ударом орочьего кулака, сжимавшего посох. Двое солдат подбежали сзади к орку и ткнули копьями ему в ноги, выше колен. Едва он успел повернуться к ним, как ещё несколько верёвок с петлями упали на его шею и стали затягиваться. Подбежавшие солдаты выбили посох из его руки и повалили на землю, ударив по ногам. Матус попытался встать, но кто-то из солдат уже успел спутать его ноги ещё одной верёвкой. Ещё солдаты пытались усмирить связанного орка, пока петли на шее не затянулись настолько туго, что он потерял сознание.

Очнулся орк уже лёжа крепко связанным на телеге, незадолго до того, как его привезли в Орлиный Ключ. Когда его везли по улице, толпа горожан окружила его, в орка кидали камни и овощи, что-то кричали про убийцу короля. Шамана привезли в замок и посадили в камеру в подвале. Через несколько часов его снова вывели на улицу и показали толпе. Судя по солнцу, был уже полдень. Пока толпа шумела и кидалась камнями, на балконе замка появился Влад, Матус его раньше не встречал, но по дорогой одежде предположил, что это была весьма знатная персона. Мужчина сделал жест рукой, и шум толпы стал утихать.

— Граждане славного королева Орла и Льва! Как многим из вас уже известно, наш всеми горячо любимый король Аквила скончался вчера вечером. Так же вы знаете, что в этом замешан этот грязный орк! — человек показал рукой на Матуса и толпа заревела.

— Отрубите ему голову! Вздёрнуть! Четвертовать! Скормить собакам! — раздавались крики из толпы.

— Судьбу этого мерзкого врага королевства мы решим позже. Он пойман, и его судьбу будет решать королевство! Сейчас нам предстоит важный шаг в истории нашего великого королевства! Король умер! Да здравствует новый король!

Влад сдвинулся в сторону и склонил голову перед выходящим на балкон Эрихом. Несколько минут Эрих приветствовал ликующую толпу, а когда овации поутихли, начал говорить.

— Во славу Всемогущего Гарольда! В этот прискорбный день, когда почил мой отец — великий король Аквила, верно служивший всю свою жизнь на благо королевства. Приняв под крыло оставшееся без правителя королевство Льва, мой отец своими стараниями зародил мощное единое королевство, развивать которое предстоит нам с вами! Клянусь своей жизнью, что я потрачу все свои силы для достижения небывалого величия королевства! Настанет время, когда мы будем править всем Торионом, от самых северных гор, до самых сухих песков на юге! Во славу Всемогущего Гарольда!

— Во славу Всемогущего Гарольда! — заревела толпа.

— Но прежде, чем расширять наши владения, нужно окончательно навести порядок у

себя! Для этого нужно наказать всех виновных в преждевременной смерти моего отца! И главным виновником тут является не этот орк, а личный помощник короля Лео, а затем и короля Аквилы — Тиберий. Именно он привёл к отцу этого шамана и подговорил его погубить славного короля! Влад, как начальника службы правопорядка, прошу немедленно казнить предателя прямо здесь и сейчас!

Влад, подал знак стражникам, и они вывели на площадь Тиберия. Через несколько минут на площади появилась плаха и палач, свершивший правосудие. Когда палач поднял отрубленную голову Тиберия и показал толпе, король Эрих продолжил свою речь.

— Клянусь славой королевства, никто из виновных не окажется безнаказанным! Ещё одним предателем, покрывавшим этот страшный заговор, оказалась моя собственная мать — королева Виктория. За предательство, я лишаю её королевского титула и всех привилегий. Учитывая её преклонный возраст и прежние заслуги, она заслуживает нисхождения, поэтому проведёт остаток своих дней в Магической Башне, без права, когда-либо покинуть её. Что же до этого зелёного убийцы, отравившего короля Аквилу, он будет гнить в самой сырой и тёмной камере дворца до тех пор, пока не сдохнет, как и подобает животному! Во славу Всемогущего Гарольда!

— Во славу Всемогущего Гарольда! — подхватила толпа.

Август 813 года (382 года от Рождения Пламени)

После коронации король Эрих отправился на осмотр своих владений, объехав все земли к северу от Большого оврага. Добиваясь расположения населения и местных властей, он встретился с главами всех городов, которые посещал. Король выслушал их проблемы и пожелания, затем отдал соответствующие приказы. Улучшение экономической ситуации после исчезновения дракона позволило снизить налоги и дать отсрочку неплательщикам. Так же, король распорядился о восстановлении Львиного Когтя, как одного из символов величия королевства. Всё это благоприятно сказалось на моральном состоянии государства.

Закончив в северных землях, Эрих направился в Южную степь, где подходило к завершению строительство второго южного города королевства — Песчаного Причала. В достраиваемом городе, Эрих поднялся на крепостную стену, что бы с высоты полюбоваться закатом. Огненное солнце медленно скрывалось, окрашивая всё вокруг в золотисто-красный цвет. Лёгкий ветер поднимал с барханов пыль, которая вспыхивала в ярких лучах заходящего солнца. Как только диск солнца скрылся за горизонтом, Эрих услышал голос сзади. Обернувшись, он увидел Амгорма, стоявшего в темном проёме оборонительной башни.

— Красивый закат, не правда ли? — голос эльфа заставил вздрогнуть Эриха.

— Ты как сюда попал, старый эльф? — удивлённо спросил Эрих.

— Я же эльф ночи, темнота — моя стихия. — ответил Амгорм.

— Нужно будет приказать выпороть охрану, или лучше сразу казнить.

— Прикажи, ты же теперь король. Ловко ты провернул дельце. И Племя подставил и сам в дамки вышел. Гений коварных заговоров. — усмехнулся эльф.

— Хех... воздержусь от комментариев. Я так понимаю, ты пришёл по поводу нашего мирного соглашения?

— Именно.

— Ну что же. Официально я на севере об этом пока объявлять не буду, на высоких должностях пока ещё много стариков, но постепенно я меняю их на своих людей. Что касается Южной степи, то новый король завтра объявит всем о мирном соседстве.

— Вот и хорошо, тогда завтра мы приведём тебе первую порцию свежих рабов — самых отъявленных разбойников, которых мы уже приготовили. Часть мы конечно оставили себе, мне уж очень понравилась идея с рабами. Надеюсь, Ваше Величество не будет возражать?

— Не возражаю, главное не наглей с этой «частью».

— Ну, что же, тогда до завтра. — Амгорм протянул руку Эриху.

— До завтра. — Эрих ответил рукопожатием.

К полудню следующего дня, Амгорм с небольшим отрядом эльфов подъехал к главным воротам. Охрана подняла тревогу и встретила их в шпыки. Однако, через несколько минут к воротам вышел Эрих и приказ пропустить эльфов в город. Собрав всех командиров охраны, будущих градоуправляющих и бригадиров строителей на главной площади, Эрих объявил о том, что теперь братство Ночи — мирные соседи королевства. Эльфы имеют право свободно перемещаться по южной территории королевства, а также они будут осуществлять сдерживающее противодействие кочевым разбойникам. Несколько управляющих были возмущены, но предпочли не перечить королю, зная, что он в первый день своего правления казнил личного помощника и заточил бывшую королеву в башне.

Октябрь 825 года (394 года от Рождения Пламени)

Матус постоянно пытался проникнуть в мир духов и связаться с другими шаманами. Но для сильно истощённого скудным питанием шамана, без его курительной смеси, это была очень трудная задача. Несколько раз ему удавалось переместить своё сознание в другой мир, но всего лишь на несколько секунд. Один из надзирателей, по совместительству палач — Кристоф, любил периодически заглянуть к пленному орку и тешить своё самолюбие оскорблениями и унижениями заключённого.

— Ну что, Свободное племя, как тебе такая свобода, нравится? — с издёвкой сказал Кристоф.

— А, это человек Кристоф, орк уже начал скучать по человеку. — спокойно ответил Матус, сидя с подогнутыми ногами в центре камеры.

— Ха-ха, а ты по-прежнему пытаешься шутить, даже потеряв свою свободу.

— Человек и правда думает, что свобода заключается в том, с какой стороны решётки он находится? — тихим голосом спросил орк и мгновенно оказался возле двери в полуметре от солдата.

От неожиданного перемещения орка, стражник дёрнулся чуть назад.

— Ты тут не шали, а то могу и дубинкой приложить! — пригрозил Кристоф.

— Свободу у орка нельзя отнять. Свобода находится внутри орка, орк сделан из свободы. Даже в клетке орк остаётся свободным. А человек чувствует себя свободным? — интригуяюще спросил орк.

— Конечно, я могу пойти куда захочу и когда захочу, и делать что мне вздумается. А ты, орк — нет! — ответил страж посмеиваясь.

Глаза человека вдруг заслезились, и он их зажмурил на секунду, а когда открыл — клетка орка была пуста.

— Ты уверен? — неожиданно раздался голос орка сбоку.

Кристоф повернулся в сторону голоса и отпрыгнул назад от испуга. Орк стоял рядом с ним в коридоре, на расстоянии вытянутой руки. Снова заслезившиеся глаза заставили его моргнуть, после чего орк снова оказался сидящим в центре камеры. На лбу стражника выступила испарина.

— Испугался? Если человек свободен, почему тогда человек идёт только туда, куда

прикажут, и делает то, что прикажут? — поднимая глаза на стража, спросил шаман.

— Это долг службы королевству!

— Ха-ха-ха! Долг службы. Ха-ха. То есть человек делает, что прикажут и ещё остаётся должен. Хорошая свобода! — во весь голос расхохотался орк.

Начальник караула позвал Кристофа, крикнув ему из другого помещения.

— Беги человек, хозяин зовёт. — продолжал смеяться орк.

— Когда-нибудь тебя прикажут казнить, и я сделаю это с превеликим удовольствием! — грозно гаркнул стражник, спешно идя к начальнику.

Июль 833 года (402 года от Рождения Пламени)

Король Эрих собрал торжественный пир в честь двадцатилетия своей коронации. Торжество проходило на главной площади Орлиного Когтя. Угощения были предоставлены всем жителям и гостям города. Во время своей праздничной речи король Эрих говорил о могуществе королевства Орла и Льва. О почти законченном восстановлении Львиного Когтя, а храм короля Лео станет королевской гробницей, где будет храниться прах королей. Так же Эрих замолвил слово о том, что Южная степь полностью находится под контролем королевства. Власть королевства и порядок в южных землях обеспечиваются двумя мощными крепостями — Звездой и Песчаным Причалом, строительство и заселение которых недавно закончилось, а также союзными силами братства Ночи.

— Наступил новый этап развития нашего государства! Сила человеческой расы настолько велика, что наши земли расположились от Северных гор до южного побережья — больше чем, когда либо, за всю историю Ториона. Мы больше не Объединённое королевство Орла и Льва! Да здравствует мощь Империи Орла и Льва! Великая империя — сильная и независимая. В тоже время, открытая для всех! Представитель любой расы может свободно и безопасно передвигаться по нашей земле, свободно заниматься торговлей и даже жить. Но только при условии беспрекословного соблюдения законов Империи! Любой, находящийся на территории Империи не только подчиняется, но и охраняется её законами и силами правопорядка. Во славу Всемогущего Гарольда! — закончил свою речь король.

После выступления короля, к нему обратился его личный помощник Юлий, с которым у него были весьма дружественные отношения ещё со времён начала освоения Южной степи.

— Ваше Величество, а для чего нам такая открытость для гостей? — поинтересовался Юлий.

— Держи друзей близко, а врагов ещё ближе. Проще узнавать мнения и настроения других, когда есть контакт с ними. И проще контролировать, поскольку они по факту будут подчиняться Империи, сами того не замечая.

— Ваше Величество, а это хитрый план. Достойный предусмотрительного и дальновидного Императора. Во славу Всемогущего Гарольда!

— Спасибо Юлий, что-то ты сегодня слишком уж щедр на лесть, говори, чего хочешь?

— Вы как всегда проницательны, Ваше Величество. Есть у меня одна идея. Ни для кого не секрет, что некоторые женщины, промышляют торговлей своим телом. Вот я подумал, почему бы не организовать специальные заведения, предоставляющие услуги в оборудованных помещениях. Женщинам — кров и защита, государству — прибыль с налогов. Что скажет Ваше императорское Величество?

— Ох, Юлий, ты как всегда думаешь только о похабщине. Идея интересная, только найди того, кто этим займётся. Ты же теперь помощник императора. Не пристало в таком чине с продажными женщинами возиться.

— Слушаюсь, Ваше Величество! — Юлий поклонился императору и удалился.

Май 854 года (423 года от Рождения Пламени)

Открытость границ Империи дала свои результаты. С каждым годом количество приезжих торговцев в городах росло, рынки ширились. Встретить гнома или эльфа где-нибудь в центре земель Империи уже стало нормой. Но с ростом торговли и мобильности населения, так же возросло число желающих поживиться разбоем. Так же, заточение архимага ослабило влияние Магической Гильдии и инквизиции. Как результат — ослабление контроля над использованием источников магии, уклонение магов от получения лицензии в Гильдии, увеличение количества колдунов и ведьм. Делегация верховных магов прибыла в Орлиный Ключ, для выражения императору своего недовольства сложившейся ситуацией. После нескольких часов ожидания в приёмной, они всё же попали к нему на приём.

— Ваше Величество! Меня зовут Корвин, верховные маги Гильдии возложили на меня обязанность донести до вас весть о плачевном состоянии Магической Гильдии. — поклонившись, начал говорить один из магов.

— И что там у вас случилось, в Гильдии? — с интересом спросил Эрих.

— После событий, произошедших с Архимагом Викторией, авторитет нашей организации был сильно подорван. Количество учеников, желающих поступить на обучение, резко сократилось, народ стал клеймить нас изменниками. Многие маги стали уклоняться от получения лицензий, ряды инквизиции истощаются. Нам не хватает сил и средств, чтобы держать магию под контролем. К тому же, начались сильные внутренние противоречия, поскольку не все верят в справедливость обвинений, выдвинутых против Виктории.

— Кто-то не верит в справедливость императора и его суда? — метнув грозный взгляд, спросил император.

— В вашей справедливости никто не сомневается, Ваше Величество! — испуганно стал оправдываться Корвин.

— Так в чём тогда дело?

— Ходят слухи, я, к сожалению, не знаю их источника, что архимага Викторию, как бы так выразиться...

— Говори прямо, как есть. — голос императора был решителен и несколько грозен.

— В Гильдии существует мнение, что Викторию, так сказать подставили. Многие, кто знают её давно, не верят в то, что она могла предать королевство.

— Мнений может быть много, а факты говорят точно. Кроме того, ваш архимаг никогда не переживала за государство. Пользуясь своим положением, она лишь выбивала льготы для Гильдии, которых набралось настолько много, что пора бы их урезать. Что вы хотите от меня?

— Гильдия просит помощи у Вашего императорского Величества.

— И какая же помощь нужна Гильдии?

— Инквизиции очень пригодилось бы содействие регулярной армии, ну и у нас весьма сложная финансовая ситуация... — робко сказал Корвин.

— А не слишком ли много вы хотите? — вспыхнул Император.

— Простите, Ваше Величество, я лишь передаю то, что решили верховные маги.

— А ты разве не один из них? Вон отсюда, что бы на глаза мне больше не попадались! Найдите себе нового архимага, не запачкавшего свою честь в государственной измене. Может новый сильный управленец сможет вас вразумить. А если в Гильдии трудности с

этим, я могу предложить несколько достойных кандидатур! — почти кричал Эрих.

— Простите, Ваше Величество! — повторил Корвин и пятясь скрылся за дверь.

Маги спешно отправились обратно в Магическую Башню. Но некоторые из них задумались над предложением императора, хоть и не подали вида. Ранее Виктория действительно добилась большого количества привилегий для Магической Гильдии, которая, по сути, представляла собой государство в государстве, не подчиняясь, части королевских законов. Эрих не мог одним указом лишить магов всех этих привилегий, слишком сильно было их влияние. Для начала необходимо было запятнать их репутацию, что и было сделано с обвинением Виктории. Вторым шагом император планировал уменьшить их самостоятельность, а для этого требовался «послушный» архимаг, которым Виктория никогда не стала бы. Сразу после ухода делегации магов, Эрих вызвал своего помощника — Гелиоса, руководившего специальным отделом службы правопорядка. При Аквиле, Гелиос был одним из командиров тайных отрядов, оказавшимся, более преданным принцу Пустоши, нежели королю. Его отряду было поручено собирать компромат на Эриха. А также он был в курсе большинства событий, происходивших во дворце. Осведомлённость Гелиоса и помогла Эриху появиться в нужный момент, отодвинуть Викторию от власти и занять трон. Сейчас Эрих поручил ему поиск способов ослабления Магической Гильдии.

Август 859 года (428 года от Рождения Пламени)

В небольшом поселении, выросшем вокруг первого моста через Большой овраг, произошла массовая драка. Там встретились в большом количестве торговцы из Древнего леса и братства Ночи. Кто-то из охраны торговцев вспомнил старые обиды времён раскола, в результате началась потасовка. К тому времени как подросла стража, количество убитых и раненых уже исчислялось десятками. Среди которых оказались не только эльфы, но и люди, а так же несколько гномов. Прибывшие на место отряды стражников остановили разборку, заковали всех не успевших скрыться эльфов и отправили их в тюрьму Орлиного Клюва. Там они провели несколько дней, пока шло судебное разбирательство, на котором присутствовал сам император. Перед судом император Эрих ещё раз повторил свои слова, о том, что на территории Империи все находятся под защитой государства и обязаны подчиняться законам империи. По решению суда, нескольких зачинщиков отправили в тюрьму, а остальных, участвовавших в драке, оштрафовали на весьма солидную сумму. Тех, кто не смог оплатить штраф — отправили на общественные работы по восстановлению нанесённого торговой площадке ущерба.

Едва на улицах стали стихать разговоры о произошедшем, Эрих вызвал к себе главу императорской армии.

— Ваше Величество, вы желали меня видеть? — спросил Арес, войдя в тронный зал.

— Да, Арес, проходи, присядь. — император показал на место с левой стороны от своего трона, на котором когда-то сидел сам Эрих.

— Слушаюсь... — замявшись, сказал Арес и присел рядом с императором.

— Нравится место? Хочешь его занять? — спросил Эрих.

— Это великая честь для меня! — ответил глава армии.

— Ты можешь его заслужить.

— Мой долг — служить Вашему императорскому Величеству и великой империи Орла и Льва, во славу Всемогущего Гарольда!

— Вот и хорошо. Мне нужна мощная и сильная армия, способная противостоять кому угодно.

— Ваше Величество, наша армия самая многочисленная на всём Торионе. Кому нам предстоит противостоять?

— У Лео тоже была многочисленная армия, но он потерпел поражение в войне с Лесным братством. А вместе с Аквиллой они потеряли почти всю свою армию за одну битву с братством Ночи. А мы должны быть сильнее всех и сразу.

— На такое наша армия не способна. Позвольте поинтересоваться, Ваше Величество, мы же сейчас вроде официально со всеми дружим, братство Ночи — наши союзники, границы открыты, принимаем переселенцев. Вроде бы всё тихо и спокойно, к чему такая военная мощь?

— Нужно смотреть дальше. Гораздо дальше, чем смотрят другие. Если мы хотим мира, нужно готовиться к войне. А Мир мы хотим, причём весь. — улыбнулся Эрих.

— Я понял Вас, Ваше Величество! Через неделю я доложу о необходимых мероприятиях по усилению армии.

— Хорошо, Арес, можешь идти.

Когда Арес вышел из тронного зала, Эрих подал знак слуге и тот подал ему вина.

— Хочешь мира, готовься к войне. — еле слышно прошептал император и поднёс бокал к губам.

Ноябрь 890 года (459 года от Рождения Пламени)

Император Эрих развлекался с очередным приятным сюрпризом от своего помощника Юлия, когда к нему явился его другой помощник — Гелиос, с важным сообщением.

— Простите, Ваше Величество! Не хотел прерывать ваше наслаждение. — Гелиос поклонился императору и извинился, застав его практически без одежды, в окружении женщин.

— Мне передали, что сообщение очень важное, так что не переживай. Лучше присоединяйся, девушки помогут тебе расслабиться после дороги. — Эрих сделал знак Гелиосу и шлёпнул проходившую мимо куртизанку.

— Ваше Величество, у меня появилась информация о магах и их способностях. — сказал Гелиос, пока две девушки снимали с него одежду.

— О делах чуть позже, пока наслаждайся, друг мой. Девочки, покажите Гелиосу всё, что вы умеете. — улыбнулся император, нежась в трёх парах женских рук.

Январь 893 года (462 года от Рождения Пламени)

После завтрака Эрих спустился в подвал замка, где находились камеры с заключёнными. Большинство камер были пусты, сюда помещали только особо важных заключённых, представлявших угрозу государству. Он остановился возле одной из угловых камер. Окон рядом не было, поэтому лишь слабый рассеянный свет попадал сюда. Желто-оранжевые языки пламени факела облизывали серо-коричневые стены подвала, тускло освещая фигуру заключённого, сидящего на полу, посередине камеры.

— Ну что же, друг мой. Последняя королевская особа, которой была известна правда о смерти Аквилы, умерла три дня назад. Моя славная матушка скончалась в своей Башне. Теперь ни у кого и никогда не возникнет даже мысли о том, что это не орк-шаман отравил короля, в отчаянии доверившего ему свою жизнь. Так что придётся тебе сидеть тут, пока не последуешь за ней. Как вы шаманы там это называете в мир мёртвых?

В голосе императора звучало издевательски наигранное сочувствие. Он ненадолго замолчал, всматриваясь в темноту камеры и пытаясь разглядеть орка.

— А знаешь. Я тебе очень благодарен. Если бы ты тогда не оказался здесь, у меня не

получилось бы всё так удачно. Так что можно сказать ты мне помог. Я даже подумывал помиловать тебя. Но ты знаешь, было бы странно, если бы император помиловал убийцу своего отца. Но всё же, я могу тебе помочь. Давай так: ты публично признаешь, что отравил Аквилу, а я, в свою очередь, подарю тебе быструю и лёгкую смерть. Кристоф давно заточил топор для тебя. Что скажешь, орк?

— Мир смерти — Гилла-Вир. Огненная ярость Племени запросто поможет тебе оказаться там. Что скажешь, человек? — раздался тихий голос заключённого.

Что-то пугающее в голосе орка заставило императора вздрогнуть. Матус медленно поднялся с пола и подошёл ближе к Эриху, выйдя на свет и позволяя себя рассмотреть. Он сильно похудел и больше был похож на тощего гоблина-переростка, чем на массивного орка. Седая борода поредела, голова стала совсем лысой, а куски расслаивающихся когтей отпадали. Но, несмотря на его жалкий вид, в движениях по-прежнему была сила и уверенность. Посмотрев почти в упор на орка, Эрих рассмеялся.

— Ты смешной, орк. Я уничтожу свободу твоего Племени. Сделаю вас рабами, робкими и послушными. Гоблинов истреблю полностью. А из орков убью всех лишних, оставлю столько женщин и детей, что бы было достаточно пополнять ряды рабов. Через несколько поколений вы навсегда забудете, что такое свобода. А я получу целую расу сильных и выносливых рабов, которые не будут даже знать, что когда-то их предки называли себя Свободное племя.

Продолжая смеяться, император вышел из подвала.

Май 912 года (481 года от Рождения Пламени)

Официальное объявление дружбы между Империей и Братством ночи привело к тому, что эльфы ночи стали постепенно расселяться по Южной степи. Привыкшие за сотни лет, проведённые в пещерах, к подземному образу жизни, эльфы так же предпочитали селиться в подземных жилищах, когда-то служивших жителям южной степи укрытием от пламени дракона. Вместо лошадей, как средство передвижения эльфы предпочитали ящеров. Рептилий они одомашнили в горных пещерах за долгое время отшельнической жизни. В основном ящеры использовали для передвижения только задние конечности, бегая на двух ногах. Но в условиях пещер им часто приходилось перемещаться по наклонным стенам, для чего использовали все четыре лапы, снабженные острыми когтями, способными впиваться в горные породы. Что бы ящеры чувствовали себя комфортней под ярким степным солнцем, днём на них одевали специальные шлемы с глазницами, закрытыми особой тканью. Тёмная, но прозрачная ткань защищала чувствительные глаза ящеров от солнечного света.

Вскоре эльфы поняли, что за сотни лет их организм изменился настолько, что с трудом воспринимал человеческую пищу. Тогда они стали поставлять из пещер грибы, составлявшие всё это время основную часть их рациона. Люди тоже попробовали их сытные грибы, но оказалось, что они вызывают сильное пищевое отравление. Постепенно люди привыкли к новым соседям, живущим обособленными группами и ведущим большей частью ночной образ жизни. Людским детям очень нравились эльфийские чешуйчатые «кони», чешуя которых красиво переливалась на солнце всеми цветами радуги.

А вот для эльфов не всё было так гладко. Жажда крови, заставившая их выйти из подземелья, только усиливалась. Поэтому они и стали отлавливать для Империи кочевников и беглых рабов. Что бы утолить жажду, эльфы отправляли под нож некоторых из пойманных людей. Сердца и мозг они съедали сами, а остальным кормили ящеров. Из людских костей эльфы изготавливали украшения, декоративные накладки на рукояти и ножны своего

оружия. Но особым деликатесом была человеческая кровь. Её полностью сливали с тел, и пили. Что бы кровь дольше не сворачивалась, её хранили в специальных кувшинах и добавляли несколько кусочков пещерных грибов. Кувшины для крови изготавливались из алой горной породы, добывавшийся в глубоких недрах Багровых пиков. Необычный цвет и форма, а также плотная крышка кувшинов заинтересовали людей. Но эльфы ночи очень неохотно продавали эти кувшины, считая их ритуальными и придавая им особую, практически священную значимость. Разумеется, эльфы держали в тайне истинное назначение этих сосудов, как и свои кровавые людоедские вкусы.

Амгорм и Андриэль приехали в Орлиный Клюв на встречу с Эрихом, чтобы обсудить с императором возможность братства Ночи покупать и использовать для своих нужд рабов Империи. В данный момент, в братстве была социальная группа низших эльфов, выполнявших основную примитивную и тяжелую работу, но они уже с трудом справлялись с растущими потребностями. Эльфы привезли с собой очередную партию пойманных в Южной степи разбойников, обречённых теперь стать рабами. Император Эрих лично встретил их на площади у дворца.

— Друзья мои! Я рад вас видеть, в моей скромной обители. — приветствовал гостей Эрих.

— Приветствую, благородный император Эрих, принц Пустоши. — улыбнувшись ответит Амгорм. — Хочу представить тебе ещё одного вождя братства Ночи, несравненную Андриэль.

— Приветствую, Ваше величество! — сказала Андриэль.

— Амгорм, почему ты раньше нас не познакомил? Всегда приятно иметь дело со столь прелестным правителем. — сказал Эрих и почтительно поцеловал руку эльфийки.

— Мы прибыли, намереваясь обсудить кое-что важное, и привезённые рабы не единственный наш сюрприз. Ваше величество, позвольте вручить вам этот символ дружбы Империи и Братства! — сказала Андриэль, протягивая Эриху небольшую коробочку.

— Неожиданно! Простите, я не успел подготовиться, и у меня нет ответного подарка. — сказал император, открывая коробку.

Внутри оказалась круглая золотая брошь с крупным рубином в центре. Под камнем были изображены когтистые лапы льва, а верхнюю половину занимали два крыла — справа орлиное, слева летучей мыши. Эрих внимательно осмотрел брошь и прикрепил её на свой тёмно-синий костюм, слева, под широким отворотом воротника. Император пригласил Вождей во дворец, и они расположились в тронном зале.

— Ну что же, поговорим о делах. Что вы хотели обсудить? — давай знак слуге наполнить бокалы гостей вином.

— Эрих, мы уже около ста лет сотрудничаем. Наши народы мирно сосуществуют в Южной пустоши, некоторые эльфы живут и здесь, к северу от Большого оврага. — начал говорить Амгорм, вкушая императорское вино.

— Всё это время мы обеспечивали безопасность мирного населения в Южной степи. Пойманные нарушители, негодные Империи и преступившие её законы, передавались службе правопорядка, и как я понимаю, становились рабами. Если я не ошибаюсь, то каждый гражданин империи имеет право обзавестись личными рабами, купив их у империи.

— Да, всё верно. Раньше мы отправляли их в тюрьму, где они кормились за счёт казны, а потом нашли способ, заставить их приносить прибыль. — пояснил Эрих.

— Мудрое решение. Мы хотели попросить тебя, позволить братству Ночи покупать

рабов у Империи, для собственных нужд. — закончил мысль эльф.

— Неожиданно. Я не против, но есть несколько сложностей. Во-первых, не думаю, что население воспримет это адекватно, поскольку рабы всё же являются людьми и гражданами Империи. Во-вторых, экономический кризис миновал, Империя процветает, и количество налоговых должников стремительно сокращается, а они составляют основную массу рабов. Тем не менее, спрос на них постоянно растёт и в данный момент, бывает, что случается нехватка, и рабовладельцам приходится ждать. — император был несколько удивлён такой просьбой.

— Набиваешь цену. Не вопрос, к тому же мы согласны забирать любых заключённых на время их срока. В пещерах у нас есть свои рудники и каменоломни, на которых нужна рабочая сила. Это будет неплохими исправительными работами и пойдёт на пользу тем, кто выживет. — ухмыльнулся Амгорм.

— Заманчивое предложение, но, пожалуй, потребуется что-то большее, чем просто золото. — ответил Эрих.

— Свободный доступ Империи в рубиновые шахты в северной части Багровых пиков устроит? Для нас они слишком удалённые от основных пещер, поэтому мы не будем возражать, если вы займётесь их разработкой. — предложила Андриэль.

— Мне нравится твой подход. Пожалуй, я смогу найти некоторое количество отступников, и удовлетворить вашу потребность. Я как раз собирался проредить некоторые структуры. Надеюсь, маги придутся вам по вкусу? — спросил Эрих.

— Ооо, ещё как. Это же настоящий деликатес. У молоденьких магов такое нежное мясо. — одобрительно посмеялась Андриэль.

— Вот и отлично. Кстати, познакомьтесь, это Мерлин — архимаг Магической Гильдии. — Эрих подозвал молодого мага, мелькнувшего у открытой боковой двери тронного зала.

— Ваше Величество! Уважаемые гости! — поклонился императору и приветствовал гостей Мерлин.

— Я имела честь встретиться с архимагом Викторией. Она была могущественным магом, мои сожаления. — сказала Андриэль.

— Виктория была моим учителем, не понимаю, что её заставило предать Империю. — сказал Мерлин.

— Ммм, какой аппетитный архимаг, я бы откусила кусочек. Может, обсудим как-нибудь проблемы магии? — улыбнулась Андриэль, заигрывающе сверкнув глазами.

Мерлин скромно улыбнулся, робко посмотрев на императора. Закончив обсуждение, Эрих пригласил Вожей осмотреть дворец. Мерлин отправился с ними, и всё время чувствовал на себе взгляд Андриэль. После прогулки эльфы расположились в покоях дворца, а на следующий день отправились обратно в Багровые пики.

Ноябрь 931 года (500 года от Рождения Пламени)

После того, как в Империю стали привлекать торговцев и ремесленников других рас, в городах снова появились шаманы и торговцы из Племени. Многие из них оставались жить на территории Империи, привлечённые удобствами и роскошью городов. С годами люди привыкли к ним, хоть и по-прежнему немного недолюбливали. Постепенно, орков и гоблинов начинали обвинять в различных преступлениях. Некоторые проказы гремлинов стали приписывать гоблинам, а в нападениях на торговцев вновь винить орков. Нарастающая волна обвинений и недовольств постепенно превращала их в жителей второго сорта, наравне

с бродягами и бедняками. Изменения в отношении к Племеню происходило очень медленно и плавно, поэтому не вызывали подозрений и возмущений. Простые и не гордые орки и гоблины, даже не всегда замечали этого, поэтому лишь немногие уходили обратно в долину Свободного племени.

Варра-Энтара много раз пыталась найти Матуса, перемещаясь в Йото-Вир, но ей так и не удалось обнаружить старого шамана. В надежде хоть что-то узнать, она решила отправиться на поиски. Неподалёку от ущелья она встретила Гар-Лака и Фур-Хака, возвращавшихся с охоты.

— Хо-Хо! Огненная орка! — закричал Гар-Лак, издали увидев оркессу.

— Кру-Хак-Мал, орк такой громкий, что в ушах звенит! — посмеялась Варра-Энтара.

— Орк — Гар-Лак. — громогласно прорычал орк, подчёркивая силу своего голоса, послужившего поводом для его имени.

— Куда орка-Энтара путь держит? — спросил Гар-Лак.

— Орка едет искать Матуса. Орк-брат давно пропал, орка не может найти его в Йото-Вире.

— Орк поедет с оркой, поможет в поисках. Гоблин-брат, отвезёшь добычу? — спросил орк у Фур-Хака, протягивая ему связку тушек пойманных птиц.

— Хорошо, орк-большой брат. Орк-большой брат, возьми с собой Наара, его зоркий глаз поможет искать!

— Наар, крылатый брат, прыгай к орку. — позвал орк.

Ворон протяжно каркнул и перелетел от гоблина на плечо орка. Гар-Лак развернул волка и направился вместе с Варра-Энтарой к ущелью. Фур-Хак закрепил добычу на спине своего волка и поехал в лесное поселение.

— Почему орк-брат решил поехать с оркой? — спросила Варра-Энтара.

— Однажды, когда орк был маленький, орк встретил в лесу ягуара. Орк тогда был без топора, и ягуар едва не загрыз орка. Но орк разозлился и сделал из шкуры ягуара одежду, а из когтей — талисман. Правда ягуар сильно ранил орка, и орк мог умереть, но орк-брат Матус вылечил орка. Орк благодарен Матусу и поможет искать орк-брата. Откуда орка хочет начать поиски?

— С Древнего леса, орк-брат Матус собирался туда, навестить эльфийку Лучэль. — ответила оркесса. — шрамы на груди орка тот ягуар оставил?

— Да, он. Поехали, возможно, эльфы подскажут, где искать орк-брата. — сказал орк и прибавил хода.

Декабрь 931 года (500 года от Рождения Пламени)

Сразу за пустыней, орков встретил проливной дождь, который сопровождал их до Прилесья, временами смешиваясь с мокрым снегом. На закате они добрались до города, оставили волков под навесом и направились в таверну.

— Брр. Орк ненавидит холод. — сказал Гар-Лак, входя в дверь и стряхивая с плаща воду.

— Большой и грозный орк замёрз? — посмеиваясь, спросила Варра-Энтара.

— Нет, просто орк ненавидит холод. — недовольно ответил орк.

Из-под плаща орка раздался шорох и недовольное протяжное «Каар».

— И Наар согласен с орком. — расстёгивая плащ и выпуская ворона добавил орк.

— Ну ладно, ладно, орка тоже согласна, что холод это брррр. А ещё орка проголодалась и готова съесть лошадь целиком.

Оркесса заняла столик в углу, а орк пошёл к бармену, заказал еды и спросил, не видели

ли здесь Матуса. Вернувшись к оркессе, Гар-Лак сказал, что бармен хорошо знает Матуса, но не видел его с тех пор, как шаман приезжал к Лучэль, более века назад. Орки предположили, что Матус мог и не заходить в таверну, а отправиться сразу в лес.

Утром Гар-Лак и Варра-Энтара отправились к начальнику городской стражи, но он сказал, что никто из шаманов давно не появлялись в Прилесье. Так же, он посоветовал отправиться в эльфийскую пограничную заставу, находящуюся в нескольких часах пути от города. Пограничники постоянно патрулируют лес и наверняка встретили бы шамана. К полудню, орки добрались до заставы, где были встречены не очень дружелюбно. Резкий выкрик с башни заставил путников остановиться. Около двух десятков эльфов окружили орков, и ещё несколько лучников смотрели на них со сторожевых башен. Меньше чем через минуту к оркам вышел эльф, судя по одежде — командир отряда.

— Кто вы такие и зачем приехали сюда? — надменным голосом спросил эльф, вызвав тем самым недовольное рычание одного из волков.

— Орк — Гар-Лак, орка — Варра-Энтара. Орки ищут своего друга — шамана Матуса друга Лучэль. После того, как Матус отправлялся к эльфийке, он не возвращался. — спустившись с волка на землю и направившись к эльфу сказал орк.

— Стой, где стоишь, орк! — остановил его эльф. — Матус... я слышал это имя. Это тот орк, из-за которого Вождь Лучэль впала в бесконечный сон. С тех пор он здесь не появлялся. Да и вообще, Древний лес не место для шаманов и прочих орков. Так что разворачивайтесь и уезжайте отсюда поскорее.

— Почему эльф такой злой? Шаман Матус — учитель орки и друг Вождей Лучэль и Элбримира. Орка хотела бы встретиться с Элбримиром.

— Элбримир давно уже не Вождь. Кроме того, у меня есть приказ не пускать больше орков и прочий сброд в Древний лес. Если что-то нужно — отправляйтесь в Прилесье и оттуда отправляйте сообщение Вождям.

— Кто это приказал? Раньше у Свободного племени и Лесного братства не было разногласий. — спросил Гар-Лак.

— Я подчиняюсь только Вождю эльфийской армии — Руахарилу. Всё, убирайтесь отсюда, пока мы не применили силу.

— Ну, попробуй! — прорычал Гар-Лак и потянулся к топору.

— Остановись, Гар-Лак. Нужно идти. — Варра-Энтара остановила орка и увлекла за собой к выходу из леса.

— Орк будет выпускать им кишки, одному за другим, пока они не скажут, где Матус. — рычал орк.

— Успокойся, орк-брат. Матуса здесь нет. Орка слышала про этого Руахарила. Этот эльф не любит Племя, поэтому он обвинил Матуса в случившемся с Лучэль и запретил вход в Древний лес. Жаль орка не знает где найти Равандила.

— Кто такой Равандил? — стал успокаиваться орк.

— Эльф, друг орки. Эльф и орка вместе охотились на дракона. Нужно вернуться в Золотой Кувшин, возможно, кто-то из торговцев видел Матуса.

— Хорошо, огненная орка, едем в Золотой Кувшин.

Февраль 932 года (501 года от Рождения Пламени)

Поиски в Золотом Кувшине не дали результатов, тогда орки направились на запад и добрались до Львиного Когтя. Восстановленный город был абсолютно не похож на то, что давным-давно разрушил дракон. Новые улицы были широкими и светлыми, вдоль дорог

росли стройные кипарисы, а на центральной площади расположились несколько фонтанов, отключенных на зиму. С главной площади орки заметили крупное каменное сооружение, строящееся неподалёку, а между ним и площадью находилось деревянное здание, очень похожее по форме, но в несколько раз меньше. Возле деревянного здания стоял мужчина, размахивал флагом и что-то кричал. Орки подошли ближе.

— Смелые и храбрые воины! Вы можете испытать себя на арене! Победитель получает славу и почёт, а также крупный денежный выигрыш! Испытай свою удачу — сразись с противником! — зазывал мужчина с флагом в руках.

Заинтересовавшись, Гар-Лак подошёл ближе и обратился к оратору.

— Орк — Гар-Лак, скажи, человек, орк может участвовать в битве? — спросил Гар-Лак.

— Хо-Хо! Вот это да! Орк решил заработать денег? Одну минуту, мой громадный друг, я узнаю, можно ли тебе участвовать.

— Орк ждёт. — ответил Гар-Лак, смотря в след зашедшему внутрь человеку.

— Кру-Хак-Мал хочет биться на арене? — спросила Варра-Энтара.

— Да, орк давно не дрался, орк хочет размяться.

— Орк забыл, зачем приехал в Львиный Коготь? — недовольно возражала оркесса.

— Орк помнит, орк узнает внутри, может кто-то видел Матуса.

— Гррррх. Орка идёт в таверну. — пробурчала Варра-Энтара и зашагала прочь, ворон полетел за ней.

— А где твоя подруга, друг мой? Она не хочет посмотреть твой бой? — спросил вернувшийся зазывала.

— Орка не в настроении. Орк может драться? — спросил Гар-Лак.

— Да, мой друг! Среди наших бойцов уже есть гномы, и даже эльфы ночи! Ты будешь первым орком на этой арене. Только прежде, чем мы войдём внутрь, позволь рассказать тебе правила. — ведя орка ко входу, ответил человек.

— Орк слушает!

— Первое — вход внутрь с оружием запрещён, все, что у тебя есть оставь здесь. — зазывала показал орк на комнату с деревянными ящиками, в которых приёмщик раскладывал оружие.

— Орк оставил оружие на волке, орк без оружия. — ответил Гар-Лак.

— Хорошо, второе — запрещается убивать противника, если он сдался и признал своё поражение.

— Орк понял.

— Молодец, друг мой! И третье — слушай управляющего. Не выходи на арену и не покидай её, пока он не скажет. Так же слушай его, когда он останавливает бой по какой-то причине. Даже если ты с ним не согласен, нужно делать то, что он скажет. Всё понятно?

— Угу.

— Отлично! Если ты погибнешь на арене, твои вещи останутся здесь в оружейной, и достанутся другим бойцам. Если победитель не заберёт их прямо на арене.

— Орк понял.

— Тогда проходи сюда, готовься, выбирай оружие. Когда услышишь своё имя — выходи вон в ту дверь. — заводя в комнату сказал зазывала и пошёл обратно.

Гар-Лак скинул плащ, осмотрелся вокруг и подошёл к стойке с оружием. Всё оно было максимально простое и грубо сделанное. Большинство мечей, видимо, никогда не правили, и они были сплошь в зазубринах. В первую очередь орк взялся за топор, но он оказался

маловат даже для такого некрупного орка как Гар-Лак. Тогда он заметил цеп — крестьянское орудие труда, переделанное в грозное оружие. К небольшой рукояти полуметровой цепью был подвешен увесистый металлический шар с тупыми зубцами. Орк примерил его в руку, помахал из стороны в сторону и остался доволен. На левую руку он нацепил небольшой круглый щит, едва закрывавший его руку от кисти до локтя. Ремешок щита пришлось максимально ослабить, что бы он налез на мускулистую руку орка. Вскоре Гар-Лак услышал, что его зовут, и открыл дверь. Из комнаты с оружием он попал в длинный, узкий коридор с множеством дверей. Там его встретил вооружённый стражник и направил в конец коридора к большим воротам, выходящим на песчаную площадку. Оттуда доносился шум толпы, взрепевшей, едва орк показался в воротах.

— Приветствуйте нашего нового бойца! Орк Гар-Лак прибыл сюда специально, чтобы показать вам всю мощь Свободного племени. Сможет ли наш претендент на чемпионский титул одолеть его? Давай Кир-Декапитатор, покажи, достоин ли ты, сразиться с нашим чемпионом? Дамы и господа, напоминаю, что если Декапитатор победит в этом бою, то он встретится с нашим абсолютным чемпионом — Джони-Конструктором! Да начнётся бой!

Орк оказался на круглой арене, которая была метров двадцать в диаметре. Песок во многих местах был пропитан кровью, а кое-где лежали клоки одежды и отрубленные пальцы. По периметру стоял четырёхметровый забор из брёвен, с частоколом наверху. Сразу за ним находились зрители, сидевшие на деревянных скамьях, расположенных каскадом. Свободных мест на трибуне почти не было. Противник орка стоял у ворот на другом краю арены, им оказался человек. Лицо его было скрыто сплошным шлемом, украшенным острыми рогами. Тело защищали крупные наплечники и нагрудный щиток. Руки и ноги так же были закрыты широкими и длинными щитками. В одной руке боец держал длинный, саблевидный меч, а в другой ромбический щит, кромка и углы которого явно были заточены.

Кир поднял руки над головой и трижды ударил по щиту тыльной стороной меча, разогревая толпу металлическим лязгом. Орк был безмятежен и спокойно осматривал арену, увидев активность противника, он пошёл к нему. Человек яростно закричал и побежал на орка, размахивая мечом. Когда Кир приблизился, Гар-Лак размашисто ударил его цепом справа налево. Кир закрылся щитом, но сила удара была такой, что руку сильно осушило, а сам он едва удержался на ногах. Декапитатор понял, что в лоб орка ему не одолеть и стал маневрировать вокруг, изучая противника и нанося ему осторожные удары мечом. Единственной защитой орка был маленький щит. Человеческие доспехи, лежавшие в оружейной, были ему малы, да он и не пытался примерить. Отражая щитом атаки, орк наносил размашистые удары, заставляя противника отступать. Доспехи Кира хотя и выглядели массивными, практически не стесняли движений, давая опытному бойцу небольшое преимущество в ловкости. Орк знал это и буквально предугадывал каждое действие человека. Едва Кир успевал проскочить сбоку орка и оказаться за спиной, как туда прилетал металлический шар цепи, заставляя отступать. Закрывать щитом от тяжелых ударов орка, ему не особо хотелось, поэтому приходилось тратить силы и маневрировать. Тем не менее, изловчившись, Кир смог увернуться от удара Гар-Лака и нанести ему скользящий удар по ноге, чуть выше колена. Кровь Гар-Лака брызнула на песок, но от природы не чувствующий боли орк даже не начал хромать. Удивлённый этим человек на полсекунды замешкался и получил удар в грудь, опрокинувший его на спину. Гар-Лак не стал нападать на лежащего противника, а лишь издал громopodobный рёв, от которого половина зрителей пригнули головы, а Кир ошарашено суется, стал ползти по песку, лёжа

на спине. Увидев это, орк несколько усмехнулся и подал знак противнику, предлагая ему встать. Кир встал на ноги и попытался отдышаться, поскольку удар орка сбил ему дыхание. Подождав пару секунд, Гар-Лак раскрутил цеп, в один прыжок преодолел три метра, отделявшие его от противника, и ударил его снизу-вверх. Кир не успел увернуться, и был вынужден закрыться щитом. Шар оставил на щите сильную вмятину и отбросил человека к бревенчатому забору, ограждавшему арену. Ударившись о забор, человек упал на песок. Гар-Лак снова стал ждать, пока Кир поднимется. Поднявшись, человек снова ринулся в атаку, увернулся от встречного удара и оказался за спиной орка. Немедля, он замахнулся мечом и подпрыгнул, намереваясь в прыжке ударить и обезглавить орка. Гар-Лак, промахнувшийся во встречном ударе, повернулся и, продолжая круговой удар, направил свой цеп прямиков в голову Кира. От удара рогатый шлем Декапитатора прогнулся, череп внутри лопнул, и кровь брызнула из-под шлема. Человек сделал пол оборота в воздухе и плашмя упал на песок, а шлем слетел с головы и отскочил к краю арены. Лужа крови собралась под телом, не успевая впитываться в песок, погнутый шлем лежал, смотря в небо окровавленными глазницами. Запах свежей человеческой крови ударил в нос Гар-Лака, пробуждая его звериные инстинкты. Орк стоял и смотрел на тело поверженного противника, слушая шум толпы. Когда смотритель объявил его победителем, он довольно прорычал и покинул арену через открывшиеся ворота. Оставив оружие и забрав свои вещи, Гар-Лак вышел на улицу. День катился к закату, крупный мокрый снег падал, образуя на улице противную слякоть. Закутавшись в плащ, орк зашагал в сторону таверны.

Несмотря на всю любовь орков к драке, после боя на арене Гар-Лак испытывал смешанные чувства. С одной стороны, бой с сильным противником и запах крови радовали его, но с другой стороны, по непонятной причине, бессмысленная смерть вводила его в замешательство. Возможно, это было связано с тем, что бойцы приходили на арену в основном ради денег, а орки никогда не понимали ценности этих блестящих кусочков металла. В конце концов, бойцовские инстинкты взяли верх, и Гар-Лак решил, что Кир Декапитатор сам пришёл на арену и был готов там умереть. Чем-то это даже напоминало праздник Предков, когда орки и гоблины, бывало, гибли во время охоты на чудовищ, таких как гидры и ночные бродящие.

Гар-Лак и Варра-Энтара продолжали свои поиски. Где-то в районе Старого Города, им удалось найти местных жителей, которые вспомнили, что когда-то давно видели старого шамана, направлявшегося в сторону Орлиного Клюва вместе с королевскими служащими. Орки взяли курс на столицу Империи.

Июнь 932 года (501 года от Рождения Пламени)

Варра-Энтара и Гар-Лак надолго задержались в Орлином Ключе. Оркесса обнаружила в Йото-Вире следы присутствия сильного шамана, но местные жители неохотно шли на контакт с только что приехавшими в город орками. Тогда, чтобы заполучить их расположение, шаманка стала продавать людям полезные травы и заниматься врачеванием. Гар-Лак же нашёл работу на стройке, пытаясь вписаться в местное общество. Со временем люди привыкли к оркам, даже нашлись те, кто видел в городе старого орка-шамана. Но куда он направился после — никто не знал.

Как оказалось, орк участвовал в строительстве самой большой арены, названной Императорской. Овальное поле для битвы было около тридцати метров шириной и пятидесяти метров длиной. Её окружала пятиметровая каменная стена, дополненная железной сеткой наверху. Многоуровневая трибуна вмещала более чем тысячу зрительских

мест, и имела отдельное ложе для особо важных персон. Под трибунами, вокруг арены располагались комнаты для отдыха и подготовки бойцов, хранения и обслуживания доспехов и оружия. К открытию на улицах города появились зазывалы, приглашающие смельчаков испытать себя и заработать.

Поскольку первыми бойцами на аренах чаще всего становились заключённые, а также бедняки, не имевшие своего оружия и денег на его приобретение, зрители арены выдавали им своё оружие. Постепенно это стало правилом для всех арен — биться можно было только тем оружием, которое выдавалось зрителями. Это ставило всех изначально в равные условия. Первые, самые дешёвые и никчемные образцы зрители заказывали за свой счёт у местных кузнецов. Позже, когда бои начинали приносить деньги, экипировка обновлялась. Кроме того, регулярные участники могли через зрителей заказать себе личное оружие и доспехи, которые хранились на складе арены и выдавались только на время боя. Со временем, хорошо зарабатывающие бойцы могли позволить себе не только более качественное обмундирование, но и украшенное в их индивидуальном, узнаваемом стиле. Это позволяло сделать бои более зрелищными, а популярных бойцов — более узнаваемыми.

Когда строительство Императорской арены закончилось, Гар-Лаку пришлось искать новый способ вливаться в общество. Да и к тому же орки были вынуждены как-то зарабатывать себе на жизнь. Зритель арены отказал ему в участии в боях, поскольку решил, что на новой арене не найдётся достойных противников для орка, и бои с ним не будут популярны. Другихстроек в городе в ближайшее время не намечалось, поэтому Гар-Лак стал искать себе место среди наёмных охранников. Но спрос на их услуги был небольшим, поскольку имперская служба правопорядка вела непрерывную борьбу с разбоем, обеспечивая достаточную безопасность для торговцев.

Одним тихим вечером, когда Гар-Лак сидел на центральной площади, неподалёку от арены и подкармливал воробьёв хлебом, к орку подошёл человек. Одежда незнакомца была весьма дорогой и выделялась из толпы яркими цветами. Вишнёвое пальто и такого же цвета цилиндр были украшены чёрными узорами, окаймленными золотистой лентой, а высокие чёрные лаковые сапоги, начищенные до зеркального блеска, заканчивались острыми золотыми носами.

— Добрый вечер, уважаемый. Позвольте представиться, меня зовут Николас. Скажите, а это не вы случайно бились с Киров Декапитатором, на арене в Львином Когте этой зимой. — обратился незнакомец к орку.

Гар-Лак молча поднял взгляд на человека и ничего не ответил.

— Это точно были вы, я вас узнал. И даже не пытайтесь меня переубедить. Скажите, вас не интересует работа, на которой у вас будет возможность раскрыть свои способности?

Гар-Лак продолжал молча смотреть на человека, но на его лице появилось вопросительное выражение. Заметив это, Николас продолжил говорить.

— Я достаточно богатый и известный человек в этом городе, поскольку управляю домами удовольствий. Но деньги и известность имеют и другую сторону. У меня имеются недоброжелатели и завистники, которые последнее время стали меня сильно беспокоить. Я бы мог нанять себе охрану из людей, которая могла бы быть незаметной в толпе, но я не могу быть уверенным в их неподкупности. Я много слышал о том, что члены Свободного Племена верны своему слову, и хочу спросить прямо. Действительно ли орк, давший обещание, не нарушит его даже под угрозой смерти?

— Орк всегда держит своё слово и не обманывает. — сухо и грозно ответил Гар-Лак.

— Тогда я хотел бы предложить вам стать моим личным телохранителем. Я видел вас в деле, на арене Львиного Когтя. Ваши способности и самообладание меня впечатлили. Готов обсудить оплату и условия.

— Что орк должен будет делать? — спросил Гар-Лак.

— Обеспечивать мою безопасность. В основном в моих дальних поездках, но и в городе иногда мне будет требоваться ваше сопровождение и помощь. Соответственно нужно будет отражать прямые нападения, и порой предугадывать их, действуя на опережение. Что скажете?

Гар-Лак задумался над словами Николаса. Для бойца по своей природе, это было более интересное занятие, нежели работа на стройке. Но непонятное исчезновение Матуса насторожило орка, да и почти полгода жизни в крупных городах Империи научили его быть менее доверчивым по отношению к людям.

Неожиданно ворон Наар подлетел к Гар-Лаку и, хлопая крыльями, приземлился к нему на плечо. Затем орк увидел, приближающуюся к нему, Варра-Энтару.

— Орк должен подумать. Где орк сможет найти человека завтра? — спросил Гар-Лак у Николаса.

— Давайте встретимся здесь же, в это же время. — ответил Николас.

— Хорошо, орк будет здесь завтра.

— Тогда до встречи!

Николас не спеша зашагал по своим делам, а орк и подошедшая оркесса направились домой. По дороге Гар-Лак рассказал о предложении Николаса, Варра-Энтаре оно тоже показалось слишком неожиданным. Орки арендовали небольшой пустовавший дом на окраине города. Его отдалённость позволяла разместиться здесь, не привлекая внимания. Других орков, постоянно проживающих в городе, здесь не было. Лишь во время ярмарок приезжали торговцы из племени. Оркесса на следующий день поспрашивала в городе о Николасе. Он действительно был известной личностью, люди отзывались о нём как о деловом человеке, не бросающем слов на ветер. Вечером Гар-Лак снова встретился с Николасом и дал своё согласие. Орки надеялись, что смогут получить больше информации от людей, если проживут среди них подольше.

* * *

Зачитавшись до глубокой ночи, Торо наутро был очень сонный и когда складывал вещи в поездку, забыл взять с собой дневник. Вернувшись в конце лета, Торо, едва успев отдохнуть с дороги и разобрать и пересмотреть с семьей, купленные за время путешествия сувениры, убежал к себе в комнату. Там он достал дневник, полистал его и снова побежал в кузницу искать вырванные страницы. Не найдя ничего, маленький гном вернулся к себе и стал читать.

Глава 5: Хочешь мира, готовься к войне

Сентябрь 937 года (506 года от Рождения Пламени)

Гар-Лак работал телохранителем Николаса, сопровождая его во всех поездках. А поездок было очень много, поскольку Николас управлял домами удовольствий не только в Орлином Ключе, но и в нескольких городах к югу, включая Мостград — город, выросший на мосту через Большой овраг. Как и говорил Николас, в поездках порой случались нападения. Но благодаря ворону Наару, наблюдавшему с высоты, Гар-Лак узнавал о разбойниках несколько заранее и успевал подготовиться к обороне.

Во время очередной поездки, через несколько часов после того как Николас и Гар-Лак покинули Мостград, ворон хрипло каркнул, предупреждая о засаде впереди. Николас укрылся, закрыв ставни повозки, а орк приготовил свой топор и сел рядом с кучером. Утро выдалось солнечное, но лёгкий туман ещё не рассеялся, и немного мешал обзору. Гар-Лак остановил повозку перед поворотом дороги и спрыгнул на землю. Сказав кучеру выждать немного, сделав вид, что он проверяет колесо, а затем медленно продолжить путь, орк же сошёл с дороги и скрылся за кустами. Когда кучер спустился на землю и подошёл к колесу, в воздухе просвистели стрелы, попавшие в одну из лошадей. От чего она лошадь упала на землю и захрипела, а вторая рванула вперёд, дёрнув повозку и сбив кучера с ног. Ещё несколько стрел, воткнувшись в деревянный каркас повозки, заставили кучера спрятаться за телом упавшей лошади. Вскоре пятеро вооружённых людей подошли к повозке.

— Николас, не трать время, тебе некуда деваться. Выходи, не заставляй нас поджигать повозку. — крикнул один из разбойников, по-видимому являвшийся их главарём.

Николас не ответил, предпочитая молча сидеть в специально укреплённой повозке.

— Не дури! У тебя нет выбора. Ты же всё равно выйдешь оттуда. Не будешь же вечно прятаться в своей бронированной карете.

Слова разбойника прервал жуткий крик из-за деревьев, это кричал один из лучников. Подкраившийся сзади Гар-Лак одним ударом топора отрубил ему руку вместе с плечевым суставом. Упав на землю, лучник неистово кричал и корчился от боли. Растерявшись, второй лучник спрыгнул с дерева на землю и стал осматриваться по сторонам, но последнее что он увидел, был топор орка, разрубивший его голову ото лба до самой шеи.

— Проверь, что там! — скомандовал главарь одному из разбойников.

Разбойник побежал по дороге в сторону лучников, и едва он скрылся за кустами, как оттуда раздался шум. Через несколько секунд на дороге показался Гар-Лак с огромным топором в одной руке и окровавленной головой разбойника в другой. Разбойники оторопели и замерли, услышав грозный рык орка.

— Убейте его! — крикну главарь.

Разбойники побежали навстречу орку, замахиваясь мечами. Но один из них был сбит с ног броском головы их павшего коллеги. Второй попытался заблокировать мечом удар топора орка, но не выстоял и упал на спину. Третий, бежавший чуть сзади, был схвачен орком за горло и поднят в воздух. Шейные позвонки захрустели под давлением когтистых пальцев орка, и человек мешком упал на землю. Гар-Лак направился к главарю, стоявшему возле повозки, но услышав сзади шаги, обернулся. Один из разбойников поднялся с земли и хотел ударить орка сзади. Гар-Лак перехватил его руку и до хруста костей сжал кисть, заставив выронить меч. Затем немного оттолкнул его, что бы было достаточно места для

замаха, и, взявшись двумя руками за топор, рубанул разбойника сверху вниз. Топор, дробя кости, прошёл сквозь тело разбойника от шеи до середины грудины. Фонтанируя кровью из перерубленных артерий, тело упало на дорогу. Последний разбойник поднялся и побежал прочь, его примеру последовал и главарь. Но Гар-Лак в несколько прыжков догнал его и повалил на землю, придавив своим весом. Орк собирался проломить главарю череп, но его остановил крик Николаса.

— Не убивай его, Гар-Лак!

— Почему? — удивлённо спросил орк.

— Нужно узнать, кто их послал. Они точно знали, где и когда я поеду. Это кто-то из моих конкурентов. Подними его.

Гар-Лак поднял главаря за шиворот и повернул к Николасу, отбросив меч разбойника в сторону.

— На кого ты работаешь? — грозно спросил Николас.

Разбойник лишь посмеялся в ответ и плюнул на землю, в сторону Николаса.

— Не хочешь по-хорошему? Ты же понимаешь, что Гар-Лак запросто заставит тебя говорить. — кивком показал на орка Николас.

— Прячешься за своего громилу... аайррйааа. — сказал разбойник, но не договорил, потому что Гар-Лак когтями вцепился ему в рёбра, причиняя немалую боль.

— А ты умеешь быть убедительным. — поднимая глаза на орка, прохрипел разбойник — Колтон... меня нанял Колтон.

— Я так и знал! Этот скользкий мерзавец давно тянет свои грязные лапы к моим девочкам! — воскликнул Николас.

Гар-Лак отпустил разбойника, и тот рухнул на землю. Николас заглянул под повозку, высматривая спрятавшегося там кучера.

— Хей, Ирвин, мне кажется, нам пора ехать дальше.

Кучер вылез из-под повозки, испуганно осматриваясь по сторонам.

— Кажется, он убегает. Разве не нужно сдать его службе правопорядка? — показывая на бегущего главаря разбойников, сказал кучер.

— Да, кажется нужно. Гар-Лак, сможешь его догнать? — ответил Николас.

Орк молча поднял с земли увесистый камень, и метнул его в бегущего разбойника. Камень попал прямо в затылок и человек упал, не издав ни звука.

— Теперь не нужно. — прорычал орк, и принялся вытирать свой топор от крови.

— Кажется у нас проблема, господин Николас. — робко сказал кучер, показывая на труп лошади в упряжке.

— Да, бедная Марта, мне нравилась эта лошадь. Надо как-то её вытащить отсюда.

Гар-Лак закончил очищать топор, прибрал его в ножны и подошёл к лошадям. Недовольно хмыкнув, орк достал нож и разрезал сбрую, затем волоком вытащил труп лошади на обочину. Вторая лошадь была ранена в переднюю ногу стрелой, отскочившей от оглобли. Осмотрев животное, орк обработал и перевязал рану.

— В одиночку лошадь может не доехать, рана не серьёзная, но болезненная и под нагрузкой может воспалиться. Николас, в ближайшем посёлке нужно взять вторую лошадь, а лучше двух. — сказал орк.

— Я тебя понял, Гар-Лак. Сядь внутрь, я хочу с тобой поговорить. Ирвин, поехали, только не гони, через пару часов будет посёлок, посмотрим там лошадей.

Николас и Гар-Лак сели в повозку, Наар приземлился на крышу и издал протяжное

«Каар». Ирвин взобрался на своё место и взялся за поводья. Повозка медленно тронулась и, поскрипывая колесом, покатила по дороге.

— Гар-Лак. Ты не раз спасал мне жизнь, и я очень доволен твоей работой. Но у меня есть к тебе одно замечание. В последнее время, в твоих действиях стало много самодеятельности. Ты всё-таки работаешь на меня, поэтому я бы предпочёл, что бы ты всё же выполнял мои распоряжения. — начал разговор Николас.

— Орк не выполняет приказы. Орк обещал обеспечивать безопасность, орк обеспечивает. Николас в безопасности. Если Николасу не нравится, как орк это делает, орк может уйти. — ответил Гар-Лак.

— Нет, уходить не нужно. Просто как бы тебе объяснить... — задумался Николас, пытаясь подобрать слова.

— Ну, вот, например, Ирвин, он, так же, как и ты работает на меня. Он слушает и выполняет мои распоряжения, в точности как я говорю. Обращается ко мне «господин Николас», и в целом ведёт себя как подчинённый перед начальником. Ты понимаешь, о чём я? — с надеждой в голосе спросил Николас.

— Орк не подчиняется, орк обеспечивает безопасность, согласно договорённости орка и Николаса. Что не так? — недовольно переспросил Гар-Лак.

— Уф. Ладно, я тебя понял. Просто не очень красиво выглядит со стороны, когда мой телохранитель не слушает меня. — вздохнул Николас, протирая свои лакированные сапоги.

— Николас хочет, чтобы орк красиво выглядел? — спросил Гар-Лак.

— Да нет. Я не про это...

Николас отстранённо посмотрел на потрёпанный походный костюм орка из кожи и грубой ткани, и на пару минут задумался. Затем лицо стилиги-управленца домов удовольствия засияло, и он щёлкнул языком.

— А это идея! Нам нужно изменить твой внешний вид! — воодушевлённо сказал Николас.

Орк удивлённо посмотрел на Николаса, но ничего не ответил. В Орлином Клюве Николас привёл Гар-Лака к своему личному портному. Изрядно удивившись и немного испугавшись, портной начал снимать мерки с орка, попутно пытаясь выяснить предпочтения Гар-Лака в одежде и стиле. Но после ответа орка «Что бы было удобно носить топор», он испуганно посмотрел на Николаса, а тот успокаивающе кивнул. Через несколько дней, в процессе примерки орк внёс некоторые коррективы в одежду, связанные с ношением оружия.

Апрель 939 года (508 года от Рождения Пламени)

После длительных безуспешных попыток найти Матуса, Варра-Энтара покинула Орлиный Клюв и вернулась в долину Свободного племени. Гар-Лак тоже хотел уехать, но задержался по просьбе Николаса, которому предстояла поездка в Старый Город на праздничное собрание управляющих домов удовольствий. Николас вынашивал план расправиться со своим основным конкурентом — Колтоном из Золотого Кувшина. И в этом деле Николас очень надеялся на помощь Гар-Лака.

Колтон и Николас встретились в Старом Городе, когда Николас вышел из повозки возле таверны. Колтон как всегда был облачен в бархатный костюм. В сочетании с полным телосложением это придавало Колтону необычайно мягкий вид.

— Огого! Кого я вижу! Это же сам Николас Златый! — поприветствовал коллегу Колтон.

— Пройдоха Колтон, ты ещё жив? Слышал, ты задохнулся между женских грудей, развратный толстяк! — ответил Николас.

— Ну, эти слухи весьма преувеличены, как ты можешь видеть. Ого, кого это ты с собой привёз? — спросил Колтон, заметив, что повозка сильно пошатнулась от выходящего из неё пассажира.

— А, это мой помощник, Гар-Лак. Сейчас я вас познакомлю. Гар-Лак, будь добр, подойди! — позвал Николас.

Колтон с интересом ожидал, пока Гар-Лак выйдет из-за повозки, а увидев его, сильно изменился в лице. Портной Николаса совсем не зря получает свои деньги. Новый образ Гар-Лака, в который он уже успел вжиться, производил неизгладимое впечатление на всех. Постукивая каблуками своих сапог из коричневой кожи крокодила, Гар-Лак вышел из-за повозки и поправил воротник плаща, сшитого из подобной, но более тонкой кожи. Под распахнутым плащом были видны угольно-чёрные штаны, свободные и строгие одновременно, опоясанные кожаным ремнём с большой стальной пряжкой. Так же из-под плаща открывалась взору чёрно-бардовая рубашка с пламенным узором. Завершала образ шляпа, походившая скорее на небольшой цилиндр, с увеличенными полями и сужающийся кверху. Все металлические элементы одежды, начиная от пряжки на шляпе и заканчивая застёжками на сапогах, были выполнены в одном стиле и начищены до блеска.

— Огого! Николас, ты где откопал это чудовище! Да ещё и нарядил как клоуна. — со смесью удивления, испуга и недоумения в голосе сказал Колтон.

— Орк — Гар-Лак. — представился подошедший к людям орк, от его рычащего голоса двое охранников Колтона явно занервничали.

— Огого, чудовище ещё и говорить умеет, да так громко! Чем ты его кормишь? Николас, в Розовом Лотосе уже всё готово, скоро начало. — сказал Колтон, всем видом показывая своё отвращение к орку.

— Это Колтон, также известен как Колтон Пончик. За его любовь к сладкому и пончикообразную форму. Хорошо, мы скоро будем. — посмеялся Николас, пытаясь шуткой разрядить несколько напряжённую обстановку.

— Ха-ха. Орку не понравится такой пончик, орк не любит жирное мясо. — рыкнул Гар-Лак.

— Своего монстра тоже можешь взять, если он у тебя не кусается и не гадит где попало. — недовольно фыркнул Колтон.

Орк злобно посмотрел на Колтона и тихо, но очень пугающе зарычал. Колтон поморщился и зашагал по улице, его охранники пару раз встревоженно оглянулись на Гар-Лака. Заселившись в свободные комнаты таверны, Николас и Гар-Лак направились в Розовый Лотос — самый крупный дом удовольствий в Империи. Он давно являлся целью, как Николаса, так и Колтона, хотя фактически он принадлежал дряхлому старику Винсенту. Так как с каждым днём приближался момент, когда Розовый Лотос останется без управляющего, каждый хотел забрать его себе. Естественно Колтон и Николас были первыми претендентами, поскольку Старый Город находился как раз на границе между их регионами влияния.

Едва Николас и Гар-Лак вошли в двери, их встретил полумрак, приятно пахнущий лотосом и большое количество привлекательных, не совсем одетых девушек. Где-то в глубине зала играли музыканты, создавая особую атмосферу, соответствующую этому месту. Гар-Лак и ранее по долгу службы бывал в домах удовольствия, но Розовый Лотос удивил

своим шиком, размахом и атмосферностью даже непробиваемого орка. Старина Винсент как всегда постарался на славу. Удивлённо оглядываясь по сторонам, Гар-Лак едва не столкнулся с официанткой, разносившей напитки.

— Ей, здоровяк, если ты хочешь меня завалить, то подожди немного, мне сначала нужно разнести напитки. — игриво сделала замечание орку официантка.

Извинившись, орк подошёл к Николасу с вопросом.

— Зачем орк здесь?

— Сегодня день рождения Винсента, он как всегда собрал всех управляющих домами удовольствия. А вообще, мне нужна твоя помощь. Пока отдыхай, выпей чего-нибудь, расслабься с девочками, я вижу, они на тебя так и липнут. А чуть позже мы поговорим.

— Хорошо.

Приветственные овации прервали их разговор. На сцене появился виновник торжества — Винсент, намеревающийся выступить с речью.

— Леди и джентльмены! Я рад приветствовать здесь всех собравшихся и благодарен, что вы не забываете старика Винсента. Я конечно, как могу, напоминаю о себе каждый год, надеюсь, вам у меня нравится.

Из зала раздались одобрительные возгласы.

— Должен сказать, что сегодня мы празднуем не только мой день рожденья, но и столетие Розового Лотоса. Ровно сто лет назад, в это самое здание пришёл первый клиент. Я отдал этому месту восьмую часть своей жизни, вложил в него все силы и душу. Благодаря моим стараниям и стараниям моих девочек, Розовый Лотос остаётся крупнейшим домом удовольствий в Империи. Но мне уже восемьсот лет, и с каждым годом мне всё труднее поддерживать статус Лотоса. Уже посещают мысли, что скоро буду спать один. — посмеялся Винсент, шлёпнув стоявшую рядом девушку, затем продолжил свою речь.

— Поэтому я решил найти себе приемника. Розовый Лотос единственный мой дом удовольствий, и единственный в Старом Городе. Для меня он значит очень много, так что выбирать я буду долго и тщательно. Для начала, я прошу всех желающих стать моим приемником записаться у моей помощницы, и из получившегося списка я уже буду выбирать достойного. А сейчас пейте, ешьте, отдыхайте, развлекайтесь, Винсент угощает!

Под бурные овации старик покинул сцену, а возле его помощницы стали собираться люди. Встревоженный, Николас нашёл Гар-Лака, который на балконе пытался отбиться от парочки очень настойчивых девиц. На улице вечерело, и заходящее солнце заставило стены Лотоса светиться яркими розовыми точками, благодаря мелким кусочкам стекла, добавленным в краску.

— Дамы, мужчинам нужно серьёзно поговорить, так что прошу оставить нас. — выпроваживая девиц, сказал Николас.

— Гар-Лак, мне нужна от тебя последняя услуга. Я хочу, чтобы ты сделал то, что умеешь лучше всего. Я прошу тебя убить Колтона. Считай, что это твой вклад в мою будущую безопасность. — полущёпотом продолжил Николас

— Колтон не воин, он не сможет убить Николаса. Почему Николас хочет, чтобы орк убил? — возразил Гар-Лак.

— Да, он не воин, но он опасен для меня. У него много наёмников, которые по одному его слову сделают всё что угодно. Убить его, это как отрубить змее голову. После этого я буду в безопасности, и ты сможешь вернуться домой. Ты же помнишь, что он не один раз устраивал покушения на нас, а сейчас, когда Винсент решил передать дела, у нас не остаётся

времени, нужно действовать максимально быстро. Иначе Колтон может опередить нас.

— ответил Николас.

— Хорошо, орк сделает это. Убить его прямо сейчас? — спросил орк.

— Нет, ни в коем случае. Это нужно сделать осторожно и без свидетелей. Никто не должен знать, что это сделал ты, поскольку будет очевидно, что я — инициатор. А значит, нас обоих надолго отправят в тюрьму или казнят.

— Орк понял. Орк сделает позже, когда Колтон покинет город. А сразу после, орк уедет домой.

— Хорошо, Гар-Лак. Я благодарен тебе.

Весь вечер Николас и Гар-Лак больше не разговаривали. На рассвете оказалось, что ночью Винсент скончался в объятиях нескольких своих девиц. Смерть старика вызвала некоторую суматоху, но Николас взялся за организацию и обеспечил старому сутенёру достойные проводы. К полудню Гар-Лак покинул город, заметив это, Колтон заинтересовался, почему они с Николасом разделились. Тот ответил, что орк больше не работает с ним и уезжает в долину Свободного Племена. Заинтригованный Колтон приказал одному из своих охранников следить за орком. Пол дня охранник следовал за Гар-Лаком, отправившимся на восток, в более традиционной для орка одежде. После этого Колтон начал верить в то, что орк действительно покинул Николаса, хотя всё ещё сомневался. К тому времени Николас уже нанял себе двоих новых охранников. Во время похорон, Оливер — помощник Винсента объявил его последнюю волю. Старик оставил завещание, которое по закону должно быть прочитано через неделю после кончины. До того момента, управлять Лотосом будет Оливер. До прочтения завещания, большинство управляющих остались в Старом Городе.

Через пару дней похода испортилась и началась сильная гроза, длившаяся несколько дней. Одной из ночей жители города сквозь сон слышали крик и какой-то шум. Подумав, что молния ударила в один из домов, и начался пожар, они выглянули в окно и увидели отряд стражников, бегущих по улице. Возле одной из таверн уже собралось около двух десятков стражников, а изнутри доносился шум борьбы. Внезапно окно на втором этаже разбилось, и оттуда вылетел один из солдат, бездыханно упав на землю. Ещё несколько стражей побежали внутрь, но на пороге столкнулись с орком, вытолкнувшим их обратно. Вспышка молнии осветила его крупную фигуру. Его одежда и топор были в крови. Увидев большое количество солдат, орк громко зарычал и крепко взялся за топор. Солдаты кинулись к нему, и первый подбежавший получил удар топором, пробивший его нагрудник. Брызнув кровью, солдат повис на топоре, застрявшем в доспехе. Орк попытался вытащить топор, но тот крепко застрял в металле и костях. Подняв убитого солдата над головой, орк швырнул его в остальных, повалив нескольких из них в грязь. Подбежавший солдат ткнул орка копьём, попав в плечо. Орк выдернул из себя копье, вырвав его из рук солдата, а затем ударил копьём в ответ с такой силой, что древко разлетелось в щепки. Затем орк прыгнул, ударив коленом в грудь следующего подбежавшего солдата, отбросив его на пару метров назад. Приземлившись, орк оказался практически в центре отряда стражей. Прорываясь сквозь толпу, он разбрасывал их в разные стороны мощными ударами, но получил несколько глубоких колотых ранений в спину и ноги. Схватив одного из стражей, орк повалил его и, прижав к земле, вырвал ногу. Размахивая вырванной ногой как дубиной, орк продолжил прокладывать себе путь через окруживших его стражников. Но численное превосходство дало о себе знать, и ослабший от множества ранений орк упал на землю. Стражи окружили

его, кто-то несколько раз яростно ткнул его копьём. Четверо стражей приподняли тело орка и потащили прочь с улицы.

Одолев орка, стражи стали разгонять собравшихся зевак. Самые любопытные уже успели проскочить на второй этаж таверны и обнаружить там тела нескольких убитых солдат, Колтона и его охранников. По городу полетели слухи о нападении. Кто-то говорил, что пора начать истреблять Свободное племя, кто-то валил всё на разборки между управляющими, кто-то вспоминал слухи про склонности Колтона к разнообразным извращениям, которые не довели до добра. Наутро глава стражи сделал официальное заявление, согласно которому, взбесившийся дикарь-орк, снимавший комнату в той таверне, напал на Колтона. Его охранники погибли вместе с ним, пытаясь защитить. Работники таверны позвали стражей, и они, потеряв несколько солдат, убили разбушевавшегося орка. Теперь безопасности жителей города ничего не угрожает, а стража будет внимательнее следить за представителями Свободного племени. Горожане успокоились, но вскоре по Старому Городу поползли новые слухи, будто на самом деле орк был сильно ранен, но выжил. А ночью его вывезли из города, в сопровождении Императорской армии и увезли в сторону Орлиного Клюва.

Май 947 года (516 года от Рождения Пламени)

Беспричинное нападение орка в Старом Городе стало одним из многих, прокатившихся по всей Империи. После этого люди, в большинстве своём, стали практически ненавидеть орков и желать, чтобы Империя избавилась от них навсегда. В большинстве случаев нападений орки были убиты солдатами. Но порой они выживали и отправлялись в тюрьмы. Так было и в Старом Городе, израненный орк очнулся уже в подземелье темницы, где просидел восемь лет. Возможно, просидел бы и больше, но в один из однообразных тюремных дней, к нему пришёл посетитель.

— Эй, ты, животное! Вставай, у тебя праздник сегодня! К тебе посетитель! — ударяя по решётке клетки, зашумел стражник.

— Довольно, Кристоф. Спасибо, ты свободен, дальше я сам. — сказал холодным голосом посетитель, отправляя стражника прочь.

— Здравствуй. Меня зовут Арес. Я хотел бы с тобой поговорить. — заговорил подошедший к камере человек.

Орк молча сидел в камере, не реагируя на слова человека. За восемь лет он ни с кем не говорил.

— Я не удивлён, что ты не хочешь со мной разговаривать. Я знаю, как ты оказался здесь, знаю даже лучше, чем ты сам, Гар-Лак.

— Да что ты с ним телишься, отруби этой твари башку и всё. — раздался крик из камеры напротив орка.

Орк внезапно поднялся и подскочил к решётке, схватившись за прутья. Заключённый в камере напротив шархнул от неожиданности, но потом ухмыльнулся.

— Орк знает много. Орк знает вкус человеческого мяса. Орки быстро научились отличать знатных воинов, а человек знает зачем? — орк выдержал паузу, а затем продолжил. — Они богаче и питаются лучше, от этого сами становятся приятнее на вкус. Но орк так давно не ел мяса, что съест любого.

Последняя фраза была обращена к заключённому, дразнившему орка. Голос орка звучал настолько пугающе, что, даже будучи отделённым от него двумя решётками, заключённый занервничал и предпочёл заткнуться.

— Если ты хочешь меня напугать, то не получится. Лучше ответь мне, ты знаешь, почему твой идеальный план провалился? Что пошло не так? Ты хотел просто убить сутенёра и его охрану, но откуда-то неожиданно появилась стража. Они словно знали, что ты придёшь. Хочешь узнать, как это случилось? — сказал Арес, глядя почти в упор орку в глаза.

— Рrrrrr, орк что-то должен сделать для этого? — рыча, спросил орк.

— Ничего из того, что ты раньше не делал. Тебе нужно будет убивать. Много, жестоко, кроваво. Только делать это нужно будет на одной из моих арен. Ты останешься заключённым, но уже в другом месте и у тебя будет доступ к оружию, выпивке и женщинам. Что скажешь?

— Орк согласен. Орк хочет знать.

— Не всё сразу, сначала ты поучаствуешь в нескольких боях на арене, что бы я вернул те деньги, которые потрачу, забирая тебя отсюда.

— Хорошо. — ответил орк.

— Вот и славно. Кристоф, подготовь заключённого, я его забираю. А я пока к начальнику, обсудить детали.

— Какая жалость. Я так надеялся, что его казнят. — вздохнул Кристоф. — Ну ладно, может мне, всё-таки достанется сумасшедший шаман.

— Шаман? — заинтересовавшись спросил Гар-Лак.

— Да, ты не единственный заключённый орк здесь, ещё один сидит здесь уже более ста лет. Может когда-то император решит, что пора отрубить ему голову. Я давно этого жду.

— Орк хочет его видеть.

— Обойдётся. Хватит с тебя того, что я вообще сказал о нём. Стой смирно!

Кристоф нацепил на руки и ноги орка кандалы с прочной стальной цепью и стал ждать Ареса с другими стражниками. Через несколько часов Гар-Лак уже сидел в более просторной и сухой камере, находящей в подвальном этаже Императорской арены. Он видел эти помещения во время строительства, но не знал об их предназначении. К вечеру к нему снова пришёл Арес.

— Здесь тебе удобнее? — спросил Арес.

— Здесь больше места. — ответил орк.

— Отдыхай, завтра у тебя первый бой, надеюсь, ты стоишь своих денег и не умрёшь в первой же битве.

— У орка есть просьба. Охранник в тюрьме сказал, что у них есть ещё один орк, шаман. Арес может узнать его имя?

— Не слишком ли много информации интересуется орк? Ладно, если выиграешь завтра — я подумаю над твоей просьбой.

Арес ушёл, а орк стал разминать мышцы, долго бездействовавшие во время тюремного заключения. На следующий день Гар-Лак оказался на арене. Подвал арены был устроен так, что по длинному коридору, ведущему от камер, орк попал в комнату подготовки к бою. Только оружия там не оказалось. Выйдя на поле боя, Гар-Лак увидел своего противника, им оказался пойманный в Южной степи дезертир. В отличие от орка, он был вооружен деревянной дубиной. Этой самой дубиной, через пару минут, орк и проломил человеку череп. Уходя с арены, Гар-Лак заметил на трибуне Ареса, который одобрительно кивнул ему. Через пару дней Арес вновь заглянул к Гар-Лаку.

— Второго орка в тюрьме зовут Матус. Ты его знаешь?

— Нет, орк искал другого шамана. — холодно ответил Гар-Лак.

— Ну ладно. Если будешь побеждать, возможно, я поищу для тебя этого орка.

— Кто ты, человек? Почему ты помогаешь орку? — спросил орк, не понимая, с чего вдруг Арес вообще общается с ним.

— Я, Арес. — с загадочной улыбкой ответил тот.

Когда Арес вышел, Гар-Лак отчаянно зарычал, и сильно ударил кулаком в стену. От удара часть штукатурки осыпалась и упала на пол. Все эти годы Матус был совсем рядом, но Гар-Лак и Варра-Энтара не смогли его найти. А теперь, когда Варра-Энтара отчаялась и уехала, Гар-Лак оказался заперт в клетке и не знает, как сообщить ей об этом. Оркесса была единственным шаманом, свободно перемещавшимся между мирами без использования шаманских трав. Орку оставалось лишь ждать, если вдруг Варра-Энтара начнёт искать Гар-Лака, она наверняка заглянет на арену.

После нескольких побед на арене, Арес рассказал орку, что Николас предупредил стражу, о готовящемся нападении на Колтона. Хитрый сутенёр знал, что орк успеет убить Колтона до прибытия стражи, тем самым избавив его от самого главного конкурента. Но причины, по которой он это сделал, орк не понимал, и Арес ничего не сказал по этому поводу. Гар-Лак достаточно прожил среди людей, для того, чтобы знать об их корыстности и лживости, но меньше всего ожидал предательства от того, кому много раз спасал жизнь. Гар-Лака наполнила необузданная ярость, позже выплеснувшаяся на арене и обрушившаяся на противников.

Октябрь 947 года (516 года от Рождения Пламени)

Бои проходили обычно раз в неделю, и почти каждый раз Гар-Лак принимал участие. Первое время ему не выдавали оружия, заставляя сражаться голыми руками против относительно слабых противников. Когда ему впервые предложили выбрать оружие, он даже несколько удивился. Через несколько секунд после его выбора в стене открылось окошко в небольшую камеру, где лежал топор. Но он оказался маленьким для орка, и он сломал его о доспехи противника, а в следующий раз уже просил «большой топор для орка». Гар-Лак не старался работать на публику, а просто бился. Тем не менее, со временем нашлись зрители, которым нравился его стиль бескомпромиссного проламывания черепов. Гар-Лак даже получил на арене прозвище «Крушитель». Вместе с бойцовским прозвищем, орк получил право пользование небольшой долей денег, из тех, что зарабатывал на его боях смотритель арены. Набрав достаточную сумму, Гар-Лак попросил привести ему женщину из дома удовольствий. Орка отвели в специальную комнату, где его уже ждала жрица любви.

— Можешь не раздеваться, орк тут не за этим. Передай Николасу, что однажды Гар-Лак выйдет отсюда и найдёт его. — сказал орк, едва зайдя в комнату.

— Я не понимаю, о чём ты.

— Орк знает, что женщина работает на Николаса. Николас знает Гар-Лака, он поймёт. — пояснил орк, подзывая охранника.

— Хорошо. — несколько испуганно ответила женщина.

— Орк уходит. — сказал Гар-Лак охраннику и отправился под сопровождением в свою камеру.

Декабрь 961 года (530 года от Рождения Пламени)

Империя покрылась сетью арен, борделей и питейных заведений. Люди наслаждались алкоголем, развратом и жестокостью. Почти в каждом городе появились гладиаторские школы, в которых обучали искусству боя. Между школами устраивались соревнования,

приносявшие прибыль. Те, кто мог позволить себе купить несколько десятков рабов, зачастую отправляли их на арену. Большинство там погибали, но выжившие становились победителями и начинали приносить деньги своим хозяевам и школам. Среди заключённых так же сложилась особая каста гладиаторов. Их интерес, как и интерес рабов к боям подогревало то, что несколько особо прославившихся на арене бойцов получили свободу.

Но не только рабы и заключённые становились гладиаторами. Заработать умением убивать хотели так же и бывшие военные, и представители других рас — эльфы и даже гномы. Но их было не много, поэтому такие эксклюзивные бойцы пользовались популярностью и высоко ценились. Орки и гоблины, отвергаемые обществом Империи, так же часто становились гладиаторами. Но бои с ними были не особо популярны, поскольку в противники им обычно доставались приговорённые к казни на арене преступники.

Обилие развлечений в Империи увлекало всех и позволяло императору устранять тех, кто мог ограничить его единоличную власть. После смерти архимага Виктории, её место занял Мерлин. Его кандидатура была настоятельно предложена самим Императором. Разумеется, под руководством Мерлина, всецело преданного императору, Магическая Гильдия потеряла свою былую самостоятельность. Инквизиция со своими боевыми магами, стала отделом службы правопорядка, а её солдаты перешли под командование армии. Юридически, Гильдия с магической школой оставалась самостоятельной структурой, выплачивающей налоги с прибыли от лицензий и учеников. Но фактически, Мерлин согласовывал с императором каждое действие Гильдии.

Резкие изменения в Гильдии вызвали недовольство многих высокопоставленных магов. В некоторых отдалённых филиалах даже возникли волнения, вылившиеся в протесты против архимага и императора. Но они были быстро подавлены службой правопорядка. Благодаря исследованиям Гелиоса, императорские службы получили мощное оружие против магов. Руководитель специального отдела, используя кровь коболда, создал зелье, временно лишаящее магов их умений. Так же, из отбраковки железной руды, добытой в коболдовых пещерах, удалось выделить новый металл, так же ослабляющий магические способности. За сходство его свойств с кровью коболда, новый металл получил название коболт. Маги, не одобрявшие действия Мерлина и Эриха, были объявлены врагами империи и переданы в рабство братству Ночи.

После подчинения Магической Гильдии императору, от абсолютной власти его отделяла лишь Торговая Гильдия. Будучи международной организацией, Гильдия обладала достаточной самостоятельностью, и уже не подвергалась прямому воздействию Империи. Эрих прекрасно это понимал, и поскольку, большинство торговцев Гильдии были люди, император предпочёл сотрудничество с председателями. Лично побеседовав с каждым из них, Эрих обзавёлся мощным союзником. Лояльные императору председатели Торговой Гильдии убеди остальных её членов исключить Свободное Племя из Гильдии, ссылаясь на всеобщее недовольство торговцев и многочисленные беспорядки, и убийства, устроенные орками. За это император обещал обеспечить людям преимущество на всех торговых путях и максимально ограничить сквозной поток товаров между Северным кланом и Братствами.

Арес явился в тронный зал по приказу императора. Вслед за ним вошёл Гелиос. Эрих подозвал их ближе к себе и представил им Силицию — старшего председателя Торговой Гильдии от Империи.

— Арес, ты практически доказал, что достоин занять место рядом со мной, осталось совсем немного. — сказал Эрих.

— Благодарю, Ваше Величество. Служу во славу Всемогущего Гарольда. — поблагодарил Арес, посматривая в сторону Гелиоса.

— Не беспокойся, Гелиос не претендует на это место. Он уже занял своё, и я думаю, вполне им доволен, не так ли?

— Абсолютно верно, Ваше Величество! — ответил Гелиос.

— Вот и хорошо. Я вызвал вас обоих, поскольку в ближайшее время вам предстоит тесное сотрудничество. Нашим торговцам нужна помощь.

— Ваше Величество, охраной торговых путей занимаются отряды Влада, и там всё достаточно спокойно. — сказал Гелиос.

— Да, я знаю, но речь не об этом. Нам нужно как-то ограничить перемещения торговцев других рас, и свести их торговлю между собой до минимума. Тогда все потоки товаров будут идти через нас, и это будет давать дополнительную прибыль.

— Но мы же открыли границы для всех, как мы теперь будем ограничивать передвижения? — удивился Арес.

— Вот для этого здесь Гелиос. Он мастер действовать незаметно. С его хитростью и твоей силой, вы должны обеспечить преимущество для наших торговцев. Возможно, вы придумаете, как поссорить их между собой.

— Ваше Величество. Гномы освоили мореходство и теперь используют корабли, для доставки большое количество груза, минуя узкие и неудобные горные дороги. Мы должны подавить их количеством наших кораблей, но у торговцев недостаточно сил и средств для осуществления этого. — добавила Силиция.

— Арес поможет с этим. Армии тоже наверняка пригодятся корабли. — ответил Арес.

— Несомненно, Ваше Величество! Мы уже используем несколько небольших кораблей, для перемещения по рекам. Используем эти наработки для овладения морской стихией. Кроме того, мы можем использовать эльфов ночи как наёмников. Они так подсели на золото, что с удовольствием будут убивать за деньги даже своих соотечественников. Не говоря уже о гномах, орках и тем более лесных эльфах. С Гелиосом мы придумаем, как лучше повернуть это.

— Уважаю твою хватку, Арес. Тебя называют богом войны, покажи, что не зря. Прояви всю военную смекалку и тактику. Я не ограничиваю вас двоих в действия, но держите меня в курсе событий.

— Будет сделано, Ваше Величество! Во славу Всемогущего Гарольда! — практически синхронно сказали Гелиос и Арес.

— Уверен, вы сработаетесь. А теперь — свободны! — улыбнулся Эрих.

Январь 1033 года (602 года от Рождения Пламени)

План Эриха постепенно претворялся в жизнь. Торговые и военные корабли бороздили морские просторы, переправляя такое количество товаров, что торговцы других рас практически перестали куда-либо ездить. На берегах построились новые города. Белокаменный Южный Берег, расположенный на южной границе Древнего леса, выходящей к морю, стал самым крупным городом в Южной степи. С братством Ночи торговля велась большей частью в мрачно выглядящем порту Зубастый. Город был назван так, за то, что его окружали остроконечные невысокие горы, напоминающие по форме острые зубы хищника. Гномы же, как всегда отличились своей технологичностью и выстроили несколько погрузочно-разгрузочных комплексов вдоль берега Ледяного моря. Когда зимой большинство из них сковывались льдом, гномы использовали парусные сани, для доставки

товаров к западным, незамерзающим портам, откуда их уже забирали люди на своих кораблях. На западном берегу Ториона вырос порт Зелёная Волна, совместивший в своей архитектуре морские волнистые формы и насыщенный зелёный цвет бескрайних полей Империи.

Тёмные эльфы вновь вернулись к отшельническому образу жизни. Они конечно продолжили жить в городах Империи, но уже в закрытых общинах. Свою жажду крови они утоляли, продолжая отлавливать преступников в Южной пустоши для пополнения числа рабов Империи, а также выполняя особые поручения Гелиоса. С его подачи, некоторые эльфы ночи стали морскими пиратами. Они бороздили водные просторы, нападая на гномьи и эльфийские корабли. Бывало они не оставляли без внимания и Имперские торговые суда, но Эрих снисходительно закрывал на это глаза. Лишь иногда, для усмирения, пираты пополняли ряды заключённых. Чаще всего отправляясь оттуда на арены, где могли реализовать свой боевой потенциал и прилюдно поживиться свежей кровью.

С каждым годом Империя ширила свои подконтрольные территории. Вслед за рубиновыми рудниками, переданными Амгормом во владения Эриху, имперские шахты появились и в других местах, в том числе и в Северных горах. Северный клан много раз выражал своё недовольство, в том числе и с помощью копий, но результата не было. Пользуясь ослаблением власти состарившегося верховного старейшины Крорина, люди подкупили живущих на окраине гор гномов и стали свободно добывать там ресурсы. От вторжения в земли Свободного племени Империю удерживали лишь Серая пустыня и неприветливая природа долины. Только Древний лес по-прежнему оставался запретным для людей. Но каменное строительство заметно снизило потребность в древесине, поэтому данный момент мало волновал императора. К тому же второе поколение Вождей Лесного братства были в разы более пассивны во внешней политике. Основной причиной для этого была несколько новая идеология друидов, пропагандирующая отстранение от внешнего мира и полное единение с природой.

В сложившейся ситуации мало кто противился тому, что люди стали более привилегированной расой. Всех несогласных Империя Орла и Льва тем или иным способом заставляла замолчать. Если не получалось решить вопрос мирно, с помощью хитрости, обмана и подкупа, то в дело вступали Гелиос и Арес, действующие аккуратно, но сильно.

Люди гордились мощью своей Империи, но в тоже время многих ввергало в страх лишь упоминание об Инквизиции. Став частью службы правопорядка, инквизиторы теперь боролись не только за чистоту магии, но и прославляли Всемогущего Гарольда. Император же почитался как лицо, избранное Древним богом, что править могучей Империей. Любые признаки иноверия пресекались, а оккультизм приравнивался к государственной измене. Во многом за свой устрашающий авторитет инквизиция была обязана сильнейшему магу Империи — Сэмюелю, отличавшемуся особой жестокостью. Появившись из ниоткуда, он быстро дослужился до звания верховного мага. После смерти Виктории Сэмюель отказался от должности архимага, и возглавил карательные отряды боевых магов. Его жуткий взгляд, лишённых зрачков глаз, сплошь покрытое шрамами тело и серый оттенок кожи пугали многих. Но за ненависть ко всему живому и в первую очередь к другим расам, Сэмюель получил симпатию императора. Неся праведный огонь по земле, карательные отряды Сэмюеля не оставляли после себя живых. Маг объяснял это тем, что, будучи пленёнными и закованными в кандалы, отступники продолжают нести скверну в мир своими словами. Даже, если лишить их языка, их мысли по-прежнему останутся грешными, а значит, требующими

очищения огнём.

Старый Город стал полноценным развлекательным центром Империи. Теперь он пестрил обилием таверн и баров, Розовый Лотос под руководством Николаса стал ещё более грандиозным и несравнимым с другими домами по размаху. К двухсотлетию провозглашения Империи, здесь построили новую арену, которая превзошла размерами Императорскую арену Орлиного Клюва. Арес отложил все дела и лично прибыл в старый город, чтобы проконтролировать подготовку Божественной арены к празднованию. Убедившись в полной строительной готовности, Арес встретился со зрителем новой арены в его кабинете, обставленном мягко говоря, аскетично, словно это вовсе не кабинет зрителя самой большой арены в Империи.

— Вильям, хочу тебя похвалить. Арена получилась великолепной, я был тут в начале строительства, тогда я не до конца представлял себе её размеры. Ты молодец.

— Спасибо, я сейчас занимаюсь разработкой программы соревнований, подбираю бойцов, что бы бои получились максимально зрелищными. Будут какие-нибудь пожелания?

— Император намекал, что хотелось бы увидеть смерть орков. А то эти живучие твари не хотятдохнуть.

— Хорошо, я подумаю над тем, как это осуществить. Мало кто соглашается сражаться с орками, да и не хотелось бы понапрасну рисковать ценными бойцами.

— Ты что-нибудь придумаешь. Ты же не хочешь расстроить императора? — сказал Арес и вышел из кабинета зрителя.

Июль 1033 года (602 года от Рождения Пламени)

Лето полноценно правило над имперской равниной. Солнце каждый день согревало теплом всех собравшихся на грандиозном праздновании в честь двухсотлетия Империи Орла и Льва. Старый город, превратившийся в символ единства когда-то двух великих королевств, едва вмещал в себя всех гостей. Круглосуточно улицы были полны людьми и гостями Империи, собравшимися практически со всего Ториона. Город был украшен цветами и символами Империи, служба правопорядка несла дежурство в усиленном режиме. Праздничная программа включала в себя выступления артистов разных рас, поздравительные речи высокопоставленных лиц, включая самого императора Эриха. Но изюминкой праздника были бои на Божественной арене, по словам Вильяма, обещавшие стать незабываемым.

Трибуны были заполнены до отказа, толпа шумела, ожидая начала. В центре императорской ложи — трибуны для особых персон появился Вильям. Он спустился на специальный выступ, предназначенный для оратора. Зрители зашумели, но вскоре стихли. Его слова понеслись над полем боя, покрытым ещё чистым, без единой капли крови, песком. Благодаря стараниям проектировщиков и строителей, голос Вильяма был отлично слышен даже в противоположном конце трибуны.

— Я приветствую всех на открытии нашей новой арены. Позвольте поздравить всех собравшихся с великим и славным днём. Двести лет существует и процветает наша великая Империя. Избранник Всемогущего Гарольда, наш славный император Эрих по-отечески заботится о благополучии каждого гражданина Империи. Я же, простой зритель арены, могу лишь порадовать вас незабываемым зрелищем, которое вот-вот начнётся. Сегодня мы все сможем принять участие в судьбе бойцов! Воле зрителей будут подвластны жизнь и смерть проигравшего бойца. Если вы сочтёте, что он сражался трусливо и не достоин жизни, то ваши вытянутые руки с выставленным большим пальцем будут показывать то, что вы

желаете ему смерти прямо здесь и сейчас. Победивший боец немедленно исполнит вашу волю. Если же, проигравший боец, своим отчаянным и достойным боем получит вашу симпатию — сжатый кулак сохранит его жизнь. Решающее слово, разумеется, будет за Его Величество императором! Да начнутся бои! Пусть слава или смерть настигнет каждого, кто ступит на песок арены! Во славу Империи! Во славу Императора, Во славу Всемогущего Гарольда!

— Во славу Всемогущего Гарольда! — подхватила толпа и прокричала несколько раз.

Первыми на арене выступили приговорённые к казни заключённые. Они сражались друг с другом деревянными шипованными дубинками. Надеясь на помилование, они сражались настолько яростно, что вырывали друг другу куски мяса длинными шипами дубинок. Брызги крови хлестали во все стороны, но помилование не получил никто. После попарных сражений друг с другом, все победители вышли на арену разом. И сражались до тех пор, пока не остался только один. Сквозь кровавые слёзы его глаза с надеждой смотрели на зрителя, но тот кивнул головой своим работникам, и они открыли ворота, расположенные напротив императорской ложи. На арену выскочили три огромные собаки, облачённые в лёгкие доспехи, с острыми шипами. Собаки сразу же кинулись на стоявшего в центре бойца. Он пытался отбиться от них дубинкой, но всё было тщетно. Собаки почти сразу же повалили его на землю и разорвали на куски. Толпа восхищённо ликовала, казнь на арене хорошо раззадорила зрителей.

Следующими на арену вышли бойцы, которые ещё не получили от зрителей бойцовских прозвищ, но уже успели засветиться на аренах Империи. Для них это был великолепный шанс проявить себя и завоевать уважение публики. Для большей зрелищности, Вильям несколько отступил от традиций арены и позволил бойцам использовать своё личное оружие. Благодаря этому, на арене можно было увидеть не только традиционные мечи, топоры и копья, но и много этнического оружия. Зрители увидели мастерство владения боевыми кирками гномов, совни лесных эльфов, шуангоу эльфов ночи, а также другие интересные экземпляры.

Одним из примечательных участников боёв оказался гном с необычным арсеналом. Его вооружение состояло из длинного топора с двумя треугольными лезвиями, а на обоих концах древка находились конусные клинки ромбовидного сечения. Выйдя на арену, гном, облачённый в лёгкие доспехи, комбинированные из толстой кожи и листов металла, поприветствовал зрителей, подняв топор над головой. Затем он быстро раскрутил его и резким движением воткнул в землю под шум трибуны. Закрытый шлем полностью скрывал лицо гнома, лишь густые тёмные волосы виднелись из-под него, спускаясь до плеч. Противником гнома оказался бывший солдат, закованный в сплошные металлические доспехи тяжелых рыцарей империи, с классическим сочетанием меча и щита. Бойцы сошлись в центре арены. Прочная рыцарская броня надёжно защищала человека от лезвий гномьего топора. От увесистых ударов гнома, на щите и доспехах рыцаря оставались лишь небольшие вмятины. Но пару раз, человек едва не упал на землю, блокируя тяжелую руку гнома. Отталкивая оппонента щитом, рыцарь наносил удар мечом, но гном чаще всего оказывался проворнее, чем ожидал человек, и вовремя уходил из-под удара, либо блокировал его стальной рукоятью топора. Убедившись в неуязвимости своих доспехов, рыцарь осмелел и стал упорно наступать, надеясь на ошибку гнома. Человеку даже удалось пару раз оставить порезы на кожаной броне, но потом он сам ошибся. Гном, уклоняясь от удара, ушёл влево и круговым движением ударил человека сзади в нижнюю часть правой голени, выполнив

подсечку. Потерявший равновесие рыцарь, упал навзничь и оказался открыт для прицельных и сильных ударов топора. Но ни лишь повредили доспех и сбили дыхание бойца. Сначала он закрылся щитом, потом взмахами меча заставил гнома отступить, и стал подниматься на ноги, пользуясь моментом. Тяжелые доспехи сильно замедляли процесс. Гном же, на удивление не спешил атаковать противника, казалось бы, находившегося в неудобном для боя положении. Немного отступив, гном стал производить какие-то непонятные манипуляции с топором. Оружие гнома оказалось конструктором. Он отсоединил, а затем поменял местами широкие лезвия топора и узкие острые клинки. Трансформация оружия заняла у гнома меньше времени, чем понадобилось рыцарю, чтобы встать на ноги. Увидев это, толпа взревела, гном стал первым представителем другой расы, получившим поддержку зрителей в бою с человеком. Бывший солдат Империи пошёл в атаку на гнома. Встречный удар он заблокировал щитом, но узкое лезвие и длинная рукоять топора сделали своё дело. Клинок пробил щит рыцаря и застрял в нём. Потянув щит на себя и в сторону, человек попытался вырвать оружие из рук гнома, но тот крепко держал его обеими руками, почти за самый конец для большей силы удара. Тогда рыцарь, поворачивая корпус, ударил мечом по диагонали сверху справа. Гном поднял рукоять топора и заблокировал удар. Сразу после этого, гном разъединил рукоять на две равные части и перехватился двумя руками за получившийся лопатоподобный топор. Очередным круговым ударом, гном рубанул человека по правой руке в районе кисти, заставив выронить меч. Рыцарь попытался вытащить оружие гнома из щита, но не смог, тогда он бросил щит в гнома и попытался поднять меч. Но гном снова оказался проворнее и ударил нагнувшегося человека по затылку. Солдат упал, но успех схватить меч и вслепую, наотмашь ударить, вновь заставив гнома дистанцироваться. Но на этот раз, он успел подняться лишь на четвереньки, когда гном запрыгнул ему на спину, вновь повалив лицом в окровавленный песок. Гном был намного ниже человека, но из-за очень коренастой фигуры, весил не меньше. Человек оказался в беспомощном положении. От смерти его отделяли лишь прочная броня и отсутствие в руках гнома оружия, способного её пробить. Гном обернулся и увидел, что вторая часть его оружия и щит рыцаря лежат в шагах в семи-девяти от него. А значит, гном не успел бы взять его и вернуться до того, как человек поднимается на ноги. Пару секунд поразмыслив, прижимая коленями вырывающегося противника, гном воткнул топор между шлемом и нательной бронёй рыцаря. Действуя получившимся рычагом, гном стал пробиваться к шее противника. Человек стал бить рукой по земле, обозначая, что сдаётся. Гном поднял взгляд на трибуну, зрители кричали и вытягивали вперёд руку. Желаящих смерти и пощады оказалось примерно поровну, и гном посмотрел на императорскую ложу. Эрих демонстративно поднялся, подошёл ближе к краю и медленно протянул вперёд руку. Шум зрителей стал стихать в ожидании решения императора. Сдавшийся боец попытался повернуть голову, и посмотреть решение, но не смог. Подождав несколько секунд, император сжал кисть, направив выпрямленный большой палец вниз. В тот же миг гном резким движением воткнул топор под шлем противника, и отрубленная голова покатила по песку, оставляя за собой кровавую полосу. Гном поднялся, подошёл к щиту, наступил на него ногой и выдернул свой топор. Вновь соединив его воедино, он раскрутил топор над головой, под одобрительный шум толпы.

Пока работники арены убирали труп с поля, Вильям подогревал зрителей своей речью, намекая на то, что продолжение будет ещё интереснее. В последующих боях безымянных бойцов, участвовал тёмный эльф. Он точным ударом кинжала перерезал сонную артерию противника и испил крови прямо из брызнувшего фонтана. От увиденного зрители пришли в

неописуемый восторг. После него на поле боя оказались два орка. Ранее на арене орки не бились друг с другом, и Вильям решил рискнуть, поставив такой эксперимент. Вооруженные стандартными мечами, выдаваемыми на арене и практически без брони, орки действительно показали красивый бой. После того, как у одного из них сломался меч, не выдержав силы удара, орки продолжили бой кулаками. Когда один из них потерпел поражение, оказавшись прижатым к земле, толпа, как и в большинстве случаев до этого, захотела смерти. Но в ответ на это, победивший орк лишь помог собрату подняться на ноги. Возникла нелёгкая пауза, Вильям напомнил бойцам, что по решению зрителей, проигравший должен умереть. Орк же ответил, что не будет убивать орка. «Тогда вы умрёте оба!» крикнул зритель и приказал выпустить собак. Пять огромных псов выбежали на арену и вцепились в орков. Но очень скоро зрители услышали собачьи взвизги, и бездыханные тела животных упали на песок. Орки стали в центре спина к спине, готовые к отражению нового нападения. Вильям не ожидал такого исхода и несколько растерялся, но один из его помощников, что-то шепнул ему и тот одобрительно кивнул. Через полминуты на песке появились новые звери, теперь это были два льва, привезённые из Южной степи. Получив несколько глубоких ран от когтей, орки вновь одержали победу, задушив львов голыми руками. На арене появился рыжий медведь — самый крупный и свирепый из медведей, встречавшихся на Торионе. Зверь был весом с нескольких крупных орков и обладал густой шерстью и толстой кожей. Это делало его неуязвимым для орочьих когтей, зубов и удушающих захватов. Кроме того, орки, даже обладая огромным запасом выносливости, уже начали уставать. В процессе схватки, одному из орков удалось зацепиться за шкуру медведя и забраться ему на шею. Воспользовавшись этим, орк ударил медведя двумя пальцами в глаз и вырвал зверю глазное яблоко. Взревевший от боли зверь ударом лапы сбросил орка со спины, сильно ранив его когтями. Второй орк в это время подобрал в песке обломившийся меч и, улучив момент, глубоко пропорол брюхо медведю. Шкура зверя разошлась в стороны, и все его внутренности выпали на песок. Медведь издал что-то среднее между рыком и стоном, а затем рухнул. На несколько секунд над ареной воцарилась тишина, сменившаяся оглушительным шумом.

— Убейте их уже! — недовольно буркнул император в сторону зрителя.

На арену выбежали четыре начинающих гладиатора со щитами и копьями. Орки подняли второй, брошенный ранее меч, и злобно зарычали. Гладиаторы замешкались, но продолжили наступать. Окружив орков, гладиаторы держались на дистанции, пытаясь наносить колющие удары. Один из орков схватился за конец копья и сильно дёрнул на себя. Гладиатор пытался не выпустить копьё из рук, но упал и тут же получил от орка удар ногой по голове, сломавший шею. Другой гладиатор, пользуясь моментом, ткнул орка, убивающего его товарища копьём в плечо. В ответ орк кинулся на гладиатора и, повалив его на землю, несколько раз ударил кулаком по голове и рёбрам. Третий гладиатор хотел прийти на помощь поваленному товарищу, но едва сделав шаг, был проткнут мечом насквозь. Последний оставшийся на поле человек бросил копьё на землю и побежал к воротам. Но они оказались закрыты. Гладиатор тряс решётку ворот до тех пор, пока один из орков не метнул в него его же копьё. Пролетев половину восьмидесятиметрового поля, копьё воткнулось в спину бедолаги и, проломив рёбра, вылезло наружу из груди. С каждой новой победой, симпатию к оркам проявляли всё больше зрителей. С трибун стали показываться сжатые кулаки, но император снова выбрал смерть. Он оскорбился смертью львов — символов Империи от рук зеленокожих. Вильям хотел выпустить на арену несколько тёмных эльфов, желавших прославиться убийством орков. Но император сказал, что они должны погибнуть

от руки человека, поскольку от этого зависит честь Империи. Ворота открылись, работники арены убрали лежащий у ворот труп, а на поле вышли ещё четыре гладиатора, на этот раз гораздо более опытных и хорошо подготовленных. Они были облачены в средние доспехи, двое вооружены мечами и щитами, а двое — сетями и трезубцами. Первая сеть была сразу брошена на орка, но повисла на копье, поставленном поперёк. Орк плашмя швырнул копье с намотанной на него сетью обратно в гладиатора и сам кинулся в атаку, свалив отвлёкшегося на копье противника. Не успев ничего сделать, боец погиб, проткнутый обломанным мечом в шею. Орк взял его трезубец и зарычал. Другой орк в это время метнул копье, которое отскочило от щита мечника. Один из гладиаторов метнул сеть, упував ею орка и тем самым дезориентировав его. Мечники бросились к орку, один даже успел ударить, сильно повредив левую руку противника. Второй же упал на песок, сваленный неожиданно упавшим на него телом метателя второй сети. Орк, разделавшись с первым метателем, пронзил второго трезубцем и швырнул его тело в мечника. А затем побежал на помощь собрату, на бегу подобрав второй трезубец с земли. Пока один мечник пытался подняться из-под свалившего его тела гладиатора, второй отбивался от подоспевшего орка с трезубцем. Цельнометаллический трезубец позволял орку использовать его для блокирования ударов мечом. В это время второй орк освободился от сети, подбежал к наконец-то освободившемуся мечнику и проткнул его мечом в живот, так что лезвие прошло насквозь и вышло из спины. Орк поднял проткнутого противника над головой почти на вытянутую руку, вызвав очередной всплеск шума зрителей. Затем, орк сбросил тело на землю, вытащил из него свой меч и подобрал меч противника. Вторым мечником же был попален на землю боковым ударом трезубца, который не смог выдержать. Орк попытался пронзить его трезубцем, но тот закрылся щитом и соскользнувший трезубец проткнул ногу человека. Закричав от боли, гладиатор опустил щит к ноге, и в это время второй орк обезглавил его одним ударом меча. Орк с трезубцем скинул с отрубленной головы мечника шлем и поднимая её за волосы вверх, показал трибунам. Одобрительные возгласы раздались над ареной, всё больше сжатых в кулак рук поднималось вверх, но император не изменил своего решения. Добить раненых орков на арену вышли полтора десятка имперских солдат. Закрываясь большими щитами, они ровным строем двинулись на орков, выставив свои длинные копья. Орки переглянулись, грозно прорычали и бросились в атаку. Влетевшие словно метеориты орки разбили ровный строй солдат и принялись кромсать их на куски. Длинные копья не давали возможность солдатам действовать на малой дистанции, поэтому им пришлось бросить их и обнажить мечи. Потребовавшегося для этого времени было достаточно оркам, для того, чтобы двумя мечами и трезубцем отправить в мир смерти пятерых солдат. Оставшиеся десять кольцом окружили орков. Орки вновь попытались разбить строй, но солдаты накинулись на них словно муравьи. Убив ещё четырёх солдат, орки пали, получив множество глубоких ранений. Солдаты не остановились, пока каждый из них не нанёс по два-три пронзающих удара. Трибуна оглушительно ревела, арена была усыпана трупами и залита кровью, император Эрих злорадно улыбался. Вильям облегчённо вздохнул. Когда орк отказался убить проигравшего собрата, зритель сильно занервничал. Но сейчас, когда всё вышло даже зрелищнее, чем он планировал, Вильям был доволен собой.

Пока работники убирали с поля почти три десятка трупов, зритель снова развлекал толпу своей речью. Когда поле боя освободилось, Вильям закончил свою речь словами «Приготовьтесь к запаху запёкшейся крови и горелого мяса!» Следующим экспериментом Вильяма стали бои магов. Магов, желающих выступить на арене, было мало. Но, тем не

менее, летающие огненные шары, молнии, струи воды, каменные шипы, ударные волны произвели впечатление на зрителей. Последним боем среди магов стал поединок между эльфийкой ночи и боевым магом инквизиции. Сначала они устроили огненное шоу, запуская друг в друга десятки огненных шаров, взрывающихся о магические барьеры, защищавшие бойцов. Когда маг изменил тактику и пустил ударную волну, ему удалось сбить эльфийку с ног. Но она сразу же исчезла в клубах дыма, окутавших большой участок арены. Подняв сильный ветер, маг стал рассеивать дым, но был отброшен в стену магическим ударом. Отвлекая эльфийку, он создал толпу полутораметровых песчаных големов, но они рассыпались от одного взмаха посоха эльфийки. Подняв противника в воздух, эльфийка снова швырнула его через половину поля, а затем зажгла вокруг него огромное пламя. Маг долго сопротивлялся, поставив магический барьер. Но потом ослаб и запёкся заживо в обугленную головешку, отдалённо напоминающую человеческий силуэт. Сильный запах гари окутал арену, эльфийка поморщилась и, взмахнув посохом, создала воздушный вихрь, рассеявший головешку в пепел и унёсший остатки вместе с запахом за пределы арены.

— Юлий, почему в твоих домах нет таких эльфиек? Я бы с ней поразвлёкся. — сказал Арес вполголоса.

— Я давно об этом думаю, но они не соглашаются. Поможет заманить мне парочку? — ответил Юлий.

— А почему бы и нет, ради такого благого дела можно попробовать. На моих аренах есть эльфийки, пусть и в твоих борделях будут. — сказал Арес.

После боёв магов настало время для самых известных гладиаторов Империи. Грозные имена сотрясали воздух, а оружие с индивидуальным дизайном проливали кровь. Когда настала очередь Гар-Лака, песок в центре арены был пропитан кровью настолько, что местами превратился в хлюпающую кровавую кашу. Первым противником орка был тёмный эльф с прозвищем «Потрошитель», вооруженный шуангоу. Гар-Лак же, как всегда использовал топор и маленький круглый щит, закрывавший его левую руку от кисти до предплечья, при этом, не мешая держать топор двумя руками. Ловкий и шустрый эльф умело держал дистанцию, порою нанося скользкие раны орку. Несколько раз Гар-Лак опрокидывал противника на землю, но тот быстро вскакивал на ноги. Во время очередной атаки орка, эльф совершил кувырок за спину орка и зацепил его крюком меча за голень. Но орк слишком крепко стоял на ногах, поэтому подсечка не удалась. Скорее даже наоборот, дернув ногой, орк повалил эльфа на четвереньки. А затем, повернувшись, отрубил кисть эльфу. Стиснув зубы, эльф бросился на орка и, зацепив его вторым мечом за топор, запрыгнул на него, вцепившись зубами в шею. Пытаясь сбросить эльфа, орк ударил его локтем в живот, а затем острой кромкой щита. В конце концов, эльф был отброшен на землю. Отведав орочьей крови, он словно обезумел и набрался сил. Потрошитель совершил высокий прыжок, намереваясь ударить орка мечом сверху в голову. Гар-Лак же взялся двумя руками за топор и направил его навстречу эльфу. Встретившись в прыжке с топором орка, эльф был разрублен надвое от шеи до живота. Разрезанные внутренности эльфа дождём обрушились на орка и на песок. Искушавшись в эльфийской крови, орк громко зарычал и ногой отбросил расчленённый труп в сторону. Сокрушив оппонента, Крушитель сдал оружие, смыл кровь и вернулся в свою камеру.

На арене шёл следующий бой, толпа редела, но шум доходил до камеры орка лишь лёгким гулом. Гар-Лак сидел на лежанке, прислонившись спиной к шершавой спине. Внезапно, через маленькое, зарешёченное окно он услышал громкое и протяжное «Кар». В

тот же миг, орк почувствовал, словно что-то дёрнуло его вверх, куда-то под потолок камеры. Гар-Лак посмотрел по сторонам, пытаясь убедиться, что он всё ещё сидит на лежаке, но перед глазами всё расплылось, начало светиться и двигаться. Пытаясь понять, что происходит и как-то сфокусироваться, орк помотал головой. Тут он вспомнил, что видел подобную картину, когда Матус перенёс его в Йото-Вир с помощью своей курительной смеси. Только сейчас всё было нечётко, словно видение Йото-Виры наложилось поверх привычного видения Кае-Виры. Орк снова услышал «Кар» и почувствовал ещё один рывок вверх. Всё перед глазами стало ослепительно белым, затем стала проявляться картинка. Орк увидел поросший травой берег реки, проходящую неподалёку дорогу и какой-то длинный предмет, лежащий в траве. Заметив его, орк словно силой мысли переместился ближе к нему. В траве лежал посох Матуса. Тёмно-серое дерево посоха ничуть не изменилось, лишь слегка покрывшись плесенью в некоторых местах. Попытавшись понять, где находится это место, орк стал оглядываться по сторонам, но очередное «Кар» перенесло его в коридор подвала замка Орлиного Клюва. Гар-Лак увидел свою камеру, в которой просидел восемь лет. В другой камере, за двумя поворотами дальше по коридору, он увидел Матуса. Старый орк был совсем истощён, и больше походил на скелет. Но он был жив. Гар-Лак попытался позвать его, но лишь увидел, как Матус вздрогнул. После Гар-Лак стал стремительно падать. В следующую секунду орк осознал, что падает на пол камеры, словно сознание, вернувшееся в тело, сбросило его с лежака. Вскочив на ноги, орк почувствовал сильное головокружение. Шатаясь, он подошёл к окну и попытался выглянуть наружу. С внешней стороны решётки сидел Наар. Ворон каркнул и похлопал крыльями.

— Наар, пернатый брат! Лети скорее к Варра-Энтаре, скажи орке, где орк-брат Матус. Орк-брат жив, орк пленён в подвале замка Орлиного Клюва. Спешу, пернатый брат.

— Ей, ты с кем там разговариваешь! — раздался голос надсмотрщика.

— Орк говорит с ветром. — ответил Гар-Лак.

— Да, вы похоже все двинутые. Готовься, у тебя скоро бой.

Гар-Лак почувствовал необычный прилив сил, бодрости и ярости. На поле его ждал противник, прозванный на арене «Палач» — рослый человек в тяжелых рыцарских доспехах с фламбергом — двуручным мечом с извилистым лезвием. Бойцы оказались практически одного роста, поскольку Гар-Лак был некрупным орком, а его противник — очень крупным человеком. Закрыв забрало своего шлема, человек стал медленно наступать, орк пошёл ему навстречу. Встретившись на середине поля, они скрестили оружие, выбив искры. Палач был знаменит тем, что одолел на арене уже нескольких орков. Обладая необычной для человека силой, он выдерживал удары орка, не теряя равновесия. Бой явно обещал быть интересным, поскольку мастерство и сила бойцов были практически одинаковыми. Орк и рыцарь обменивались ударами, маневрируя по полю. Уклоняясь, орк получил скользящий удар от груди к плечу. При этом лезвие меча зацепило ремень, державший наплечник. Часть брони орка упала на землю. Заблокировав следующий удар наручным щитком, Гар-Лак рубанул Палача по рёбрам, от чего тот пошатнулся. Отводя меч противника в сторону, орк подался вперёд и схватил рукой за левое предплечье. Потянув на себя, он ударил ногой снова по рёбрам, прямо по вмятине на доспехах, оставшейся от топора. Дыхание рыцаря сбилось, он пошатнулся вперёд, но не упал, уперевшись мечом в землю. Крушитель перехватил топор и, подпрыгнув, обрушил его обухом на спину противника. Острый шип, расположенный на обухе пробил доспех рыцаря и раздробил его лопатку и рёбра. Хрипя и кашляя кровью от пробитого легкого, Палач опустил на четвереньки. Не вытаскивая топор из спины, орк

поташил им рыцаря волоком по песку в сторону императорской ложи. Подтащив ближе, орк снял шлем с противника, поднял за волосы лицом к императору и когтями содрал кожу с лица, от подбородка до затылка.

— Ещё! — зарычал Гар-Лак, отпуская голову противника и выдёргивая топор из его спины.

— Какой дерзкий орк! Дайте ему ещё. — заинтересованно сказал Эрих.

Вильям отдал приказ, и на арену выбежали восемь начинающих гладиаторов с разным оружием. Орк зарычал так, что у них заложило уши, а затем побежал навстречу. Первого противника Крушитель просто съел ударом щитка и всей своей массой втоптал в песок, второму прорубил голову вместе со шлемом и подставленным трезубцем. Третий получил глубокий порез от брюха до груди, острым краем щитка. Четвёртый увернулся от топора, но тут же получил коленом в челюсть, так, что потерял половину зубов. Пятый метнул копье в орка и ранил его в ногу. В ответ Гар-Лак кинул голову шестого противника, которую к тому времени отрубил. Голова попала в грудь гладиатора и сбила его с ног. Опрокинув на землю и раздавив ногами головы седьмого и восьмого, орк вернулся к тем, кто был ещё жив. Прикончив всех, кроме того, кто ранил его копьем, орк принялся за последнего. Вытащив копье из своей ноги, Гар-Лак пригвоздил им противника к земле, насквозь проткнув ногу. Потом он отрубил ему кисть, поднял её с земли и швырнул на трибуну. Тоже самое он сделал с другой кистью, а потом и со ступнями. Кричащий срывая голос гладиатор, корчащийся в агонии, замолк, когда орк наступил ему на грудь и руками оторвал голову.

— Людям нравится смотреть? — прокричал орк, поднимая на обозрение голову с торчащими из шеи позвонками и кровеносными сосудами.

— Орк закончил! — прорычал Гар-Лак, зашвырнув голову зрителям и зашагав к выходу.

— Что он себе позволяет? — вспыхнул Эрих.

— Даёт зрителям то, чего они хотят, Ваше Величество. — ответил Арес, обращая внимания на одобрительный шум толпы.

Второй бой Гар-Лака был одним из заключительных. После, император со свитой покинули арену. Празднование продолжалось до глубокой ночи. Всем гладиаторам, пережившим бои, был прислан подарок — хороший ужин с солидным куском мяса и разнообразными фруктами. На следующий день заключённых-гладиаторов стали возвращать на их обычные арены. Некоторым бойцам было предложено остаться в Старом Городе. Гар-Лак был одним из них, но отказался и отправился в Орлиный Ключ. Его, как и других заключённых, перевозили в специальных клетках, закрытых брезентом. Во время погрузки, орк заметил, что среди гладиаторов нет ни одного орка, который не был заключённым. В пути один из углов брезента отвязался и Гар-Лаку открылся обзор на то, что происходило снаружи. Путь из Старого Города в Орлиный Ключ лежал через ресурсодобывающую зону Империи. На каждой лесопилке и каменоломне орк видел своих братьев, выполняющих самую тяжелую работу. Большинство из них были заключёнными, облачёнными в лохмотья и закованными в тяжелые кандалы. Глядя на ущемление своего народа, и вспомнив, как он сам оказался в тюрьме, орк разозлился настолько, что в его глазах вспыхнуло пламя. Ведь наверняка у многих из его братьев история была похожа на его собственную. Гар-Лак в этом не сомневался.

Сентябрь 1033 года (602 года от Рождения Пламени)

Арес, вернувшись из очередной поездки, нашёл Юлия во дворце Орлиного Ключа и подошёл к нему.

— Юлий, помнишь наш разговор на арене во время празднования? — спросил Арес.

— Какой именно? — уточнил Юлий.

— Про эльфийку. — пояснил Арес.

— Помню, а что такое?

— Ну, принимай товар. — улыбнулся Арес.

— Что? Не понял. — удивился Юлий.

— Я поймал её, именно ту, что выступала на арене.

— Я думал, ты шутишь, у нас же с ними союз. Братство Ночи явно такое не одобрит.

— Не переживай. Не показывай её всем подряд, пусть будет только для избранных. Ох, ты бы видел её формы. Я едва сдержался, чтобы не опробовать её. — посмеялся Арес.

— Ты ненормальный. Император знает?

— Разумеется.

— Ну, хорошо, передам это Николасу. Он заведует домами удовольствий в этом районе.

— Хорошо, только пусть не снимает с неё ошейник. Он лишает её магически сил. Без кузнеца его, конечно, не снять, но мало ли, пусть даже не пробует. Помнишь, что она сделала со своим противником?

— Да... Горячая штучка. Где она?

— Они в подвальной конюшне.

— Они? — удивился Юлий.

— Да, их было четверо, одна предпочла умереть, остальные здесь.

— Ты точно ненормальный!

— Ха-ха!

Через несколько дней Эрих вызвал Гелиоса к себе в тронный зал, откуда завёл его в комнату, расположенную за императорским тронном.

— Гелиос, мне начинает казаться, что для тебя нет ничего невозможного. — начал разговор Эрих.

— Ваше Величество, служу во благо Империи и во славу Всемогущего Гарольда! Должен признать, что в этом большая заслуга Ареса. Мы с ним отлично сработались.

— Это хорошо. Ты знаком с Андриэль — Вождём братства Ночи?

— Лично не представлен, но видел её и наслышан. Она провела несколько встреч с Мерлином по поводу магии.

— Официальная версия была такая. Но я ей не доверяю. Как и женщинам в принципе. Узнай, что она хочет от нашего архимага. А потом решим, как быть дальше.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Декабрь 1037 года (606 года от Рождения Пламени)

После грандиозных боёв на Божественной арене, появились новые виды соревнований — «охота» и «испытание богов». В первом случае гладиаторы сражались с разнообразными животными, а во втором один боец сражался поочерёдно с несколькими противниками, испытывая свою выносливость. Это позволило проливать на арене много крови, сохраняя жизнь наиболее ценным бойцам, хорошо приносящим прибыль зрителям.

Во время очередной «охоты», на арену Орлиного Клюва был выпущен огромный волк, пойманный солдатами в окрестностях города. Ранее настолько крупные экземпляры не встречались на равнине, поэтому зритель предположил, что волк родом из западной части Северных гор, оттуда же, где водились огромные рыжие медведи. К удивлению зрителя, зрителей, да и гладиаторов, волк оказался умнее, чем они предполагали. Он не

кидался напролом, как остальные звери, а действовал хитрее. Осторожно наступая и ловко уклоняясь от оружия, волк убивал молодых бойцов одного за другим. «Охота» превратилась в «испытание богов» с волком в главной роли. После того, как от лап и клыков погибли сразу трое относительно опытных гладиатора, по предложению мэра города, зритель отправил на арену Гар-Лака, чтобы один зверь сразился с другим.

Когда Гар-Лак шёл по коридору к выходу на арену, низкое зимнее солнце слепило его, светя прямо сквозь решётчатые ворота. Неожиданно порыв ветра создал сквозняк в коридоре, который принёс с собой очень знакомый для орка запах. Широкие ноздри орка раздулись, пытаясь лучше разобрать запах, а затем что-то сверкнуло в его глаза. Он узнал запах, прилетевший с арены. Когда орк вышел на поле и отошёл немного в сторону, чтобы солнце не светило в глаза, он увидел огромного волка, бегущего прямо на него. Густая и плотная шерсть орка была перемазана кровью убитых гладиаторов, грозный оскал пугал крупными острыми зубами, глаза горели яростью. Гар-Лак зацепил свои топоры за спину и, зарывчав, побежал навстречу зверю. Сблизившись, они прыгнули друг на друга и сцепившись в воздухе упали на песок. Около минуты они кувыркались, каждый из них пытался прижать противника к земле. Но потом орк, схватившись за шерсть, вскарабкался волку на спину и обхватил за шею. Волк несколько раз попытался скинуть наездника, но потом затих и опустил голову. Орк соскочил на землю и стал трепать волка за шерсть.

— Тхор! Как мохнатого сюда занесло? Волк-брат орка искал? — радостно прорычал Гар-Лак, осматривая раны волка.

— Урррыр — довольно прорычал волк в ответ.

— Только волк-брат Тхор, проблема. Нужно срочно выбираться, иначе волка и орка убьют. Такие правила на арене.

Волк злобно рыкнул и слегка пригнулся, давая орку было возможность быстро взобраться ему на спину. Поняв, что что-то не так, зритель дал команду приготовиться ещё нескольким гладиаторам. Волк в это время вместе с наездником стремительно побежал вдоль арены, набирая скорость. Как следует, разогнавшись, волк прыгнул на стену в районе середины короткой стороны овала, где зацепился когтями и снова оттолкнулся. Прыгнув ещё выше и проломив проволочный забор, волк повис на краю стены. Орк моментально среагировал, перелез со спины волка на стену и стал затягивать его наверх, крепко схватив за шкуру. Испуганные зрители с трибуны стали разбегаться, а к пытавшимся сбежать ринулась стража. Пока первые стражники добрались до них через толпу бегущих навстречу зрителям, орк уже втащил волка наверх и обнажил свои топоры, приготовившись к бою. Быстро разделавшись с охраной, орк и волк направились по коридору для зрителей, намереваясь прорваться на улицу. Благодаря тому, что Гар-Лак принимал участие в строительстве, он знал планировку части здания арены. Когда они увидели, что выход по зрительскому коридору перекрыт большим количеством стражей, орк сверкнул пламенем в глазах и проломил одну из тонких стен, сделав проход на кухню. Повара испуганно закричали и побежали к выходу, а беглецы через окно выбрались на задний двор арены. От улицы их отделяли лишь непрочные деревянные ворота, которые орк проломил в два удара топора. Гар-Лак оседлал Тхора и стремительно понёсся через дворы ко вторым городским воротам, поскольку там обычно было меньше охраны. На арене раздался звук колокола, обозначающий бегство одного из заключённых. Сразу после этого стражи начали закрывать все городские ворота. К тому времени как Гар-Лак добрался до них, металлическая решётка была уже почти у земли. Спрыгнув на землю, орк схватился за неё и изо всех сил стал поднимать.

Волк когтями пытался разгрести камни, которыми была вымощена дорога. Языки пламени побежали по телу орка, мышцы напряглись, став твёрдыми как сталь. Механизм ворот затрещал, решётка поддалась, немного приподнявшись вверх. Тхор смог протиснуться под ней на свободу. Орк отпустил решетку, и она рухнула вниз, полностью закрыв выход.

— Тхор должен сообщить Племени, что настало время освободить орков и гоблинов от оков Империи! Наш народ сидит в тюрьмах, трудится на каменоломнях для строительства новых дворцов и умирает на аренах ради забавы людей. Свободное племя должно быть свободно!

Волк недовольно прорычал, но послушал орка и рванул прочь от города. Гар-Лак поднялся на ноги, обернулся и увидел восемь стражей, охранявших ворота и сейчас стоявших в десяти шагах от него. Позади них, по улице бежали ещё несколько десятков солдат. Сделав шаг вперёд, орк достал топоры и громко зарычал, заставив людей немного пригнуться. Глаза орка вспыхнули ярким пламенем, а через мгновение огонь окутал руки орка до самых локтей.

— Орк готов убивать людей. — прорычал Гар-Лак и пошёл в атаку на стражей.

Голос Гар-Лака обладал особым свойством, он был не только чрезвычайно громким, но и вызывал панику у людей. Восемь стражников, будучи верны своей службе, едва выдержали его рёв. Но стоило орку покрыться пламенем и проломить топором череп одному из них сквозь шлем, как нервы людей сдали. Они бросили оружие и побежали в разные стороны. Орк же побежал дальше, навстречу ещё трём десяткам солдат. Замахнувшись двумя топорами из-за головы, Гар-Лак прыгнул прямо в толпу стражей. В полёте, он взмахнул топорами в разные стороны, намереваясь срубить пару голов. Едва топоры разошлись в стороны друг от друга перед орком, как раздался хлопок, а вперёд вырвалась пламенная волна, сжигая всё на своём пути. Солдаты, не попавшие под языки огня, были отброшены назад и оглушены. Гар-Лака, не ожидавшего подобного, отбросило назад, а пламя на его теле погасло. Встав на ноги и посмотрев по сторонам, он побежал между домами, стараясь меньше появляться на широких улицах. Через несколько минут, орк выбил заднюю дверь в одном из крупных домов, неподалёку от центральной площади и вошёл внутрь. Поднявшись на второй этаж, орк вломился в комнату, в которой за столом сидел человек и что-то писал. Когда он обернулся и увидел орка, то вскочил, а его лицо побледнело и скривилось от ужаса.

— Гар-Лак, нет, стой! Я знаю, что ты хочешь убить меня, но не надо, у меня не было выбора, мне приказали!

— Ррррых! Приказали? — рыча и доставая топор, спросил орк.

— Да, это была задумка императора и его свиты. Всем, кто имел контакты с орками или гоблина, было приказано подставить их и отправить в тюрьму. Я не мог ослушаться императора.

— Николас мог сказать орку, предупредить. Орк раньше верил Николасу, больше не верит.

— Постой, тебя ищет стража, я могу помочь тебе выбраться из города, в одном из моих борделей есть тоннель, ведущий за городскую стену.

— Орк знает, Николас не нужен орку.

Взмах топора отделил голову сутенёра от его грешного тела, кровь залила дорогой домашний халат Николаса. Тело упало на пол, а голова укатилась под стол, оставив кровавый след на длинном ворсе ковра. Орк пренебрежительно плюнул, повернулся и вышел на улицу. Несмотря на то, что Николас сказал правду про тоннель, и орк это знал, Гар-Лак

больше не верил людям. Мозаика из разрозненных фрагментов теперь собралась в цельную картину. Орк понял, как Империя медленно, но верно подминала под себя другие расы, навязывая свои правила жизни. Легче всего императору было разделаться со Свободным племенем, как с самым простодушным и нехитрым народом. Орк пытался добраться до одного из домов удовольствий тёмными малолюдными переулками. Но солдаты тщательно прочёсывали город, и встречи с ними избежать не удалось. Двое из трёх солдат быстро затихли, познакомившись с топорами орка, а третьему удалось убежать. Из-за угла дома, за который свернул страж, раздался шум, а затем появился силуэт, похожий на человеческий, только заметно выше. Незнакомец тащил за собой тело убежавшего стража.

— Орк хороший воин, но ему не хватает ловкости. — сказал, затаскивая тело в тёмный угол незнакомец.

— Кто ты? — недоверчиво спросил орк, разглядев в незнакомце лесного эльфа.

— Я Равандил, сын Тетатора.

— Равандил? Орк слышал про тебя. Орка Варра-Энтара рассказывала. — удивился орк.

— Да, тот самый. Варра-Энтара научила меня немного понимать язык животных. Когда я встретил ворона Наара неподалёку от Золотого Кувшина, то предположил, что, скорее всего орка попробует тебя освободить. Вот и решил разведать обстановку и подготовить почву в городе, хотел помочь ей. Но ты своим побегом несколько спутал планы.

— Орку нужно спешить. Орк идёт в бордель. — пряча топор в ножны, грубо сказал орк.

— Да, сейчас самое время, чтобы поразвлечься. Ты как собираешься покинуть город? Ворота закрыты даже для людей.

— Если эльф хочет помочь, то пусть заткнётся и идёт следом за орком. — сказал Гар-Лак и направился вглубь тёмного переулка.

— Да, манеры отсутствуют напрочь. И зачем я в это ввязался — вздохнул Равандил и пошёл вслед за орком.

Орк и эльф молча добрались до одного из домов удовольствий, расположенного ближе других к крепостной стене. После слов Николаса, Гар-Лак вспомнил, что ранее слышал об этом проходе, но не знал, в каком именно из домов он находится и куда ведёт. Сейчас он выбрал этот бордель, предположив, что отсюда ближе всего копать до городской стены. Зайдя со двора, орк и эльф спустились в винный погреб, но ничего там не нашли. Других подвалов в здании не было. Орк, высматривая и выслушивая что-то ходил туда-сюда по подвалу, не объясняя эльфу свои действия.

— Что ты хочешь тут найти? — непонимающе спросил Равандил.

— Орк ищет тоннель. — коротко ответил орк, тщательно пригнувшись.

— Тебя по голове ударили? Орлиный Ключ стоит на скале, кто будет тут долбить подземный тоннель.

— Тот, кто не хочет платить налоги. — сухо ответил орк, внимательно осматривая одну из бочек.

Орк пошевелил торец одной из бочек, за что-то зацепился когтями и потянул. Раздался треск дерева и торец открылся словно дверца. Полутораметровая бочка вина оказалась входом в подземелье.

— Откуда ты знаешь, что в борделе есть подземный ход? — удивлённо спросил эльф, залезая внутрь бочки вслед за орком.

— Орк тут работал. Хватит шуметь, стража услышит. И дверь закрой. — ответил Гар-Лак и пригнувшись пошёл по тёмному узкому коридору.

Через полчаса ходьбы наощупь в полной темноте, Гар-Лак и Равандил вышли наружу. Они оказались в подвале одной из мельниц, разбросанных по полям вокруг города. На улице смеркалось, и поднималась сильная вьюга. Орк, сбежавший с арены в одних лишь доспехах из кожи и металла, стал сразу замерзать и стал осматриваться в мельнице.

— Орк заночует здесь. — выбивая плечом одну из дверей сказал орк.

— Тебя ищет весь городской гарнизон, а ты хочешь спать у них под носом?

— Орк не любит холод. Если солдаты найдут орка, орк убьёт солдат.

— А ты отчаянный парень.

— Орк не любит холод. — повторил Гар-Лак и укладываясь на тюки сена в подсобном помещении мельницы.

— Будем дежурить по очереди. — предложил Равандил.

— И похоже я первый. — добавил эльф, увидев, что орк лёг спать.

Равандил поднялся на верхний этаж и стал наблюдать за городом. Через решётку ворот периодически мелькали солдаты с факелами. В середине ночи, он стал спускаться, планируя разбудить орка, но, несмотря на лёгкость шагов эльфа, орк его всё же услышал и проснулся. Удивившись чуткости орочьего слуха, эльф несколько успокоился и тоже лёг спать. Утром беглый орк, закутавшись в какой-то человеческий полушубок, найденный на мельнице, отправился на юг вместе с эльфом.

— Мне кажется, или земли Свободного племени не в той стороне? — показывая на восток спросил эльф.

— Эльфу не кажется.

— Почему мы тогда идём в другую сторону?

— В какой стороне солдаты будут искать орка, когда поймут, что его нет в городе? Или эльф пешком может обогнать лошадь?

— А ты хитрый орк. — ответил Равандил.

Январь 1038 года (607 года от Рождения Пламени)

Орк повёл эльфа вдоль реки, порою надолго останавливаясь и тщательно осматриваясь вокруг.

— Что ты хочешь найти? Нам нужно спешить, а то можем нарваться на погоню. — выразил недовольство и непонимание Равандил.

— Орк ищет посох. Наар показал орку где он. — ответил Гар-Лак.

— Что за посох, и откуда он здесь, в самом центре Империи?

— Посох Матуса. Орк-брат потерял его, когда солдаты пленили орка. Нужно найти посох.

— Он уже наверняка сгнил давно, или забрал кто-нибудь.

— Посох не сгнил и ждёт орка здесь, орк знает.

Орк снова осмотрелся по сторонам и начал копать в снегу. Через несколько минут он вытащил из под снега полутораметровую извилистую палку. На конце у неё было утолщение, из которого торчали короткие обломанные сучки, толщиной не больше мизинца. Древесина была неестественного тёмно-серого цвета, и абсолютно без следов гнили.

— Орк же сказал, что посох ждёт его.

Удивлённый эльф подошёл ближе и посмотрел на посох. Кроме необычного цвета он ничем не отличался от простой палки. Пожав плечами, Равандил пошёл вслед за Гар-Лаком.

Февраль 1038 года (607 года от Рождения Пламени)

Слух о бегстве орка с арены разошёлся по Империи и побудил некоторых других орков

тоже предпринять попытки к бегству. Поскольку ранее заключённые орки всегда вели себя спокойно, стража не особо контролировала их, за что и поплатилась. Конечно, большинство сбежавших были вскоре пойманы, но, тем не менее, император был в ярости.

— Да что происходит, почему у тебя орки разбегаются по всей империи? — гневно кричал император.

— Простите, Ваше Величество. Много лет они вели себя спокойно, а сейчас какая-то вспышка побегов. Стражники не были готовы. — оправдывался Влад.

— Не были готовы выполнять свою работу? Да вы что себе позволяете!

— Я полностью признаю свою вину. Большинство беглецов уже пойманы и возвращены на свои места.

— Какие свои места? Отправь их в самые глубокие шахты! А особо наглых — казнить на арене. Пусть будет пример для остальных. Стражу, допустившую побег — разжаловать.

— Слушаюсь, Ваше Величество. Стража уже разжалована.

— Хорошо. Сбежавшего из Орлиного Клюва нашли?

— Нет, Ваше Величество. Есть информация, что его видели с каким-то эльфом неподалёку от Мостграда, но на след выйти не удалось.

— Ищите лучше. Влад, он нужен мне живым. Свободен.

— Слушаюсь, Ваше Величество. Служу во славу Империи и Всемогущего Гарольда. — откланялся Влад и спешно покинул тронный зал.

Эрих тяжело вздохнул, швырнул в стену бокал и закрылся в потайной комнате за тронном. Там он снял свой кулон из орлиного пера и львиного когтя, поместил его в золотой кубок, пытаясь вызвать Гарольда.

— Взываю к тебе, Всемогущий Гарольд! Бог и хранитель человеческой расы. Ответь своему слуге, избранному тобой, императору Эриху.

Ответа не последовало. Император повторил свои слова несколько раз, но безуспешно. Раздосадовано он вытащил кулон из чаши и покинул комнату.

Май 1038 года (607 года от Рождения Пламени)

Побеги и мелкие нападения орков и гоблинов по всей империи стихали, но всё ещё продолжались. Император издал указ, согласно которому, любой представитель Свободного племени, обнаруженный на территории Империи, автоматически объявлялся «беглым преступником, либо пособником беглого преступника» и подлежал аресту. Так же представитель любой другой расы, оказавший содействие Племени, обвинялся в пособничестве и арестовывался. Это настроило против Свободного племени абсолютно всех людей, и подавляющее большинство представителей других рас, проживающих в Империи. Зная строгость службы правопорядка, никто не хотел рисковать ради зеленокожих.

Орки и гоблины стали покидать земли Империи, но всё оказалось не так просто, как они предполагали. Предвидя их массовый исход, Арес, по приказу Эриха отправил несколько отрядов войск, на восточную границу Империи. Регулярные войска занялись там патрулирование и отловом представителей Племени. Большинство были пленены и обращены в рабство, часть погибли, оказав сопротивление. Лишь немногим удавалось вернуться в родные земли.

По приглашению Ареса, Эрих отправился в Военград — закрытый город, находящийся неподалёку от Орлиного Клюва, представлявший собой основную военную базу Империи. Главнокомандующий имперской армии хотел показать свои успехи в выполнении распоряжения императора, о создании могущественной армии, способной противостоять

всему остальному Ториону. Главнокомандующий и император шли по городу и наблюдали за тренировками воинов, всегда готовых по команде Ареса пойти на смерть во имя Империи.

— Чем порадуешь, главный воевода Империи? — обратился к Аресу император.

— Ваше Величество, мы находимся на завершающем этапе модернизации нашей армии. Численность регулярного войска — двадцать тысяч человек, пятнадцать тысяч мобилизуется по тревоге в течение недели. И ещё пятнадцать тысяч резервных солдат в течении двух недель.

— Впечатляет, но как мы знаем, численность не всегда залог победы.

— Да, поэтому солдаты проходят особую подготовку. Долгое время они воюют непосредственным противником в различных условиях. Под видом дезертиров, разбойников или просто искателей наживы, они много месяцев проводят в Северных горах, Южной пустоши и даже Древнем лесу. За это время они изучают противника, его методы, тактические приёмы. С орками правда опыта мало, в основном он получается на аренах. Конечно, это приводит к потерям, но результат превосходит все ожидания. Кроме того, для особых врагов имеется особое оружие. Прошу сюда, Ваше Величество! — Арес пригласил императора в здание оружейной.

— Начнём с вкусенького. Нам пришлось создать особый отдел военных разработок. Но должен сказать, алхимики и маги творят там настоящие чудеса. Помните бойцов на аренах. Рослые такие, по силе сравнимые с орками. Выступают обычно в тяжелых доспехах и с фламбергом. Они стали такими благодаря зелью, разработанному в этом отделе. В основе зелья — кровь рыжего медведя, целебные травы и магия. Получаем прирост мышечной массы и выносливости. Магия всё это стабилизирует, но пока ещё бывают сбои и преждевременная смерть бойцов. Работаем над этим.

— Да, помню таких. Их «убийцами орков» прозвали. Хорошие солдаты. С зеленокожими разделаемся без проблем. А что с магами?

— Против магов, в первую очередь эльфов, мы разработали особые стрелы — с кобальтовыми наконечниками. Даже лёгкая царапина этим металлом сильно ослабляет магические способности. Проверено на людях и эльфах.

— Неплохо. — сказал Эрих, осматривая стрелу, а затем добавил, заметив шарообразную колбу со странной жидкостью — А это что?

— Противомагическая граната. Стеклоанная колба, а внутри сильный пенообразователь и кобальтовая суспензия. При взбалтывании выделяющиеся газы разрывают колбу и разбрызгивают содержимое на несколько метров вокруг, опять же воздействуя на магов.

— Неприятный сюрприз для ушастого мага. Ха-Ха-Ха. Ты хорошо постарался, Арес. Теперь мы готовы справиться с любым противником?

— Не совсем. Эльфы ночи имеют сильное преимущество в тёмное время суток. Мы сейчас занимаемся изучением природы их усиления во тьме, и есть кое-какие наработки. Но достойного результата пока нет.

— Что за наработки? — с интересом спросил император.

— Искусственное солнце. Смесь магии и алхимии. Горючая смесь, свечение пламени которой действует на эльфов как солнце. Работаем над составом и способом применения.

— Ммм. Ты превзошёл мои ожидания и заслужил своё место в тронном зале.

— Служу во имя великой Империи и во славу Всемогущего Гарольда. Ваше Величество, это огромная честь для меня. — Арес поблагодарил императора и склонил перед ним голову. Довольный состоянием своей армии, Эрих вернулся в Орлиный Ключ. Его глобальный

план начал выполняться. Лесное братство ушло глубоко в Древний лес и держало нейтралитет. А те эльфы, которые находились на землях империи, скромно занимались торговлей или музыкой, абсолютно не вмешиваясь в происходящее. Северный клан был обеспокоен болезнью верховного старейшины Крорина, оставив низовья гор полностью в распоряжении Империи. Большинство пограничных застав опустели, а те, что ещё функционировали, превратились в рынки, на которых люди оптом скупали все гномьи товары по низким ценам. Эльфы ночи, не угодившие в тюрьмы и на арены, жили отшельниками, ведя большей частью ночной образ жизни. Всё что им было нужно — рабы и свежая человеческая кровь, они получали за золото у Империи. Порою они также разделявали людей, которые на свою беду повстречались ночью в пустынном месте с эльфами. Пойманные орки и гоблины были закованы в рудниках, либо погибали на аренах ради забавы людей. Подавив всех экономически, император ждал лишь полного военного преимущества над другими расами. После чего он намеревался продолжить дальше расширять границы Империи Орла и Льва.

* * *

Шум с улицы отвлек Торо от чтения. Мальчик подбежал к окну, но уже стемнело, и он ничего не смог увидеть. Тогда гном побежал вниз и в прихожей увидел отца, разговаривающего с соседом — Ханаром.

— Что там случилось, папа? — подбежал к ним с вопросом Торо.

— Ничего страшно сынок, похоже, что гремлины снова напали на мельницу. — одеваясь и беря факел ответил Нибур.

— Ты пойдёшь их прогонять? Возьми меня с собой, папа! Я знаю, что они боятся света, я буду осторожен! — просил мальчик.

— В другой раз, сынок. Побудь дома, с мамой, а то она очень боится гремлинов. Так что защищай её, хорошо?

— Хорошо папа. Я буду защищать маму!

Торо с гордым видом побежал на кухню, сказать маме и сестре, чтобы они не боялись, потому что он будет защищать их от гремлинов. Нибур и Ханар вышли на улицу и спешно направились к мельнице.

В северных землях гремлины на зиму прячутся по пещерам и другим укромным местам, впадая в спячку. А весной, когда они просыпаются, начиналось настоящее гремлинобедствие. Несколько месяцев они постоянно лезут повсюду, что-то ломают, крушат, портят посевы и механизмы. На это время гномы часто выставляют ночные караулы в местах возможного появления гремлинов.

Когда Нибур ушёл, Торо некоторое время сидел на кухне, а после тихо вышел на улицу через заднюю дверь и побежал через сад туда, откуда доносился шум и малькали факелы. Приблизившись к месту, Торо увидел группу гномов с факелами, ходивших вокруг мельницы и внимательно её осматривающих. «Нашёл, они здесь!» раздался голос из пристроенного к мельнице склада. Гномы ринулись туда, а мальчик подобрался ближе и вскарабкался на дерево, что бы было лучше видно. Через минуту к нему присоединились ещё несколько мальчишек, так же с любопытством наблюдающих за поиском гремлинов. Из склада стали доноситься шум и визг, а затем из двери и окон стали выскакивать гремлины и разбегаться в разные стороны. Вслед за ними выбежали гномы и стали прогонять гремлинов факелами подальше от мельницы. Несколько гремлинов затаились под кустом, неподалёку от дерева, на котором сидели мальчишки. Молодые гномы заметили это и немного занервничали.

Торо, оказавшись одним из смельчаков осторожно слез с дерева и стал кидать камни в кусты, где спрятались гремлины. Вскоре к нему присоединились остальные мальчишки. Гремлины в кустах сначала недовольно ворчали, а после нескольких попаданий взвизгнули и побежали прочь. Мальчишки обрадовались и стали шуметь, из-за чего их услышали взрослые гномы и пошли в их сторону. Испугавшись наказания, гномята побежали прочь, прячась за кустами, заборами и другими постройками. Торо, запыхавшись, прибежал домой, тихо прошёл к себе в комнату, где отдышался, а затем снова спустился на кухню. Вскоре домой вернулся Нибур и попросил Марью принести ему бинт. Один из гремлинов укусил его, едва не откусив палец. Марья и Гретта разволновались и пришли к выводу, что Нибур правильно сделал, что не взял Торо с собой. Торо же любопытничал и просил Нибура показать прокушенный палец.

Через несколько дней, уже в школе мальчишки полдня обсуждали нападения гремлинов, и пугали ими девочек. Как оказалось, нападения той ночью произошли во многих местах, а в порту гремлинам даже удалось сломать механизм грузоподъёмного крана, и часть его упала в воду. Торо попытался узнать у учителей, откуда взялись гремлины, но никто точно не знал. Было известно лишь то, что в горы они пришли с равнины, но было это настолько давно, что, кажется, будто они были здесь всегда. После школы маленький гном вновь пролистал страницы дневника, где впервые встретил упоминание о гремлинах. Затем, довольным тем, что знает больше чем остальные, стал читать дальше.

Глава 6: Кровь Свободы

Август 1038 года (607 года от Рождения Пламени)

Гар-Лак и Равандил пешком добрались от Орлиного Клюва почти до Мостграда. Там они надеялись заpastись провизией, и лошадьми, для дальнейшего путешествия. Но по пути они узнали, что император издал указ об аресте всех представителей Свободного племени. Поэтому в Мостград эльф отправился один. Пока орк отдыхал в густых зарослях, неподалёку от города, Равандил приобрёл двух лошадей и провизию, после чего путники отправились дальше. На юго-востоке от Старого Города, примерно на полпути до Золотого Кувшина они наткнулись на крупный патруль имперских войск. Скрываясь от погони, Гар-Лак и Равандил рванули галопом через лес, но их лошади были слишком уставшими и не могли оторваться от преследовавших их всадников. Тогда орк и эльф пустили лошадей дальше, а сами спрятались в кроне деревьев. Трюк удался, и преследователи пошли по следу лошадей в сторону Древнего леса, а путники снова остались без транспорта и припасов.

— Ха-Ха! Люди считают орков глупыми, а сами так легко обманулись. — посмеялся орк, спускаясь с дерева на землю.

— Ничего смешного. Мы снова остались без провизии. — недовольно ответил эльф.

— Эльф, который родом из леса, не знает, как добыть в лесу еду? — снова посмеялся орк.

— Не хочется питаться сырым мясом, а костёр будет слишком заметным.

— Тссс, орк чувствует запах. — втягивая широкими ноздрями воздух сказал Гар-Лак.

— Это лес, тут всегда чем-то пахнет.

— Тссс, следуй за орком.

Гар-Лак, периодически принохиваясь, пошёл через заросли, Равандил последовал за ним. Через несколько минут орк остановился и начал осматриваться вокруг. Эльф подошёл к орку и показал ему на верёвочную ловушку, замаскированную в нескольких шагах от них.

— Да, орк знает. Это охранная ловушка, рядом скрытое убежище.

Эльф сделал несколько шагов, пытаясь проследить, куда уходит верёвка от ловушки, орк пошёл за ним. Внезапно земля под ними разошлась, словно по шву, и они провалились в яму. Через несколько секунд тонкий слой земли над ними сомкнулся обратно. Путники оказались заперты в полной темноте. Равандил достал из наплечного рюкзака магический факел и зажег его. Стены ямы были сделаны из вертикально поставленных брёвен. Сверху яму закрывала земля, очевидно удерживаемая магией, поскольку никаких опор под ней не было. Гар-Лак, цепляясь когтями, поднялся к потолку и попытался пробиться наружу. Земля осыпалась, но сразу же поднималась обратно, восстанавливая целостность перекрытия быстрее, чем орк его раскапывал.

— Подожди, я кажется, слышу голоса за стеной. — сказал Равандил и подошёл ближе к одной из стен.

Орк спрыгнул вниз и тоже прислушался.

— На костреее! На костре сгорела в огне! На костреее! — доносилась из-за стены протяжная, заунывная песня, исполняемая хриплым мужским голосом.

Вскоре пение прекратилось, и несколько брёвен распахнулись, оказавшись дверью. Яркий свет заставил орка и эльфа прищуриться. Когда глаза привыкли к новому освещению, они увидели перед собой группу людей. Судя по одежде, они уже давно жили в лесу.

Большинство из них были вооружены мечами, а седой старик, стоявший в центре, держал в руке длинный деревянный посох, инкрустированный тигровым глазом. Эльф и орк взяли за оружие и приготовились к бою.

— Стойте! — хрипло сказал старик, затем с трудом подошёл ближе к двери и, пристально глядя на посох Матуса, продолжил. — Я видел раньше этот посох. Как твоё имя, орк?

— Орк — Гар-Лак.

— Хм... может я ошибся... Ты шаман?

— Нет, орк — воин. Это посох Матуса. Матус — шаман.

— Матус! Точно, я вспомнил, где видел этот посох. Мне тогда лет десять было. Орк шаман вылечил мою младшую сестру, которая сильно заболела. Я так понимаю, если у тебя его посох, ты либо его друг, либо его убийца.

— Орк — друг Матуса. Матус находится в тюрьме замка Орлиного Клюва.

— Как и сотни других орков. Да, империя совсем обезумела. — вздохнул старик. — Меня зовут Морган. Поскольку вы друзья Матуса, то я рад приветствовать вас в Подполье.

Старик дал знак остальным опустить оружие и жестом пригласил орка и эльфа войти. Протиснувшись в узкий дверной проём, они оказались в просторной комнате, освещённой магическими сферами, летающими под потолком. Через приоткрытую дверь в соседнюю комнату доносилось множество голосов — жителей в подземном убежище было немало.

— Подполье? — удивлённо переспросил Равандил.

— Да. Общество тех, кто не согласен с действиями Империи и пытается сопротивляться. — пояснил Морган.

— И как, получается? — ухмыльнулся эльф.

— С переменным успехом. По крайней мере, мы помогаем найти безопасное убежище тем, кто не подружился с инквизицией.

— Поддерживаете оккультистов? Отчаянные вы ребята. — удивился Равандил.

— Нет, мы уже давно перестали контактировать с ними, как только они стали отступниками. Мы верны Всемогущему Гарольду, но не поддерживаем Гильдию Магов и её правила, мы за свободу магии. А что привело вас в эти дебри, и почему вы скрываетесь от войска империи?

— Потому что Гар-Лак — орк, а Равандил помогает орку. — ответил Гар-Лак.

— Да, сегодня этого достаточно, для того, чтобы стать преступником. — посмеялся Морган.

— Если вы не возражаете, мы немного задержимся у вас, а с наступлением темноты отправимся в дорогу. Если конечно найдём выход из вашего Подполья, а то вход оказался весьма необычным. — улыбнулся Равандил.

— Мы не возражаем, можем даже накормить вас обедом. Вообще, это была одна из охранных ловушек, вход и выход у нас с другой стороны, я вам его покажу. — посмеялся Морган.

— Благодарим за гостеприимство. — ответил Равандил.

— Кайл, проводи наших гостей в столовую. — обратился Морган к одному из молодых бойцов, суетившемуся рядом.

— Хорошо, капитан!

Май 1039 года (608 года от Рождения Пламени)

Анриэль приехала в Магическую Башню для встречи с Мерлином. Это была не первая

их встреча, но сейчас они впервые встречались в резиденции Гильдии. Эльфийка прибыла на закате и заметила, что во дворе разжигали довольно большой костёр, по размерам подобный тем, что инквизиция использует для «очищения» грешников. Заметив в его центре металлический крест высотой почти три метра, Андриэль перестала сомневаться в его назначении. Навстречу ей вышел Мерлин и придержал поводья ящера, чтобы эльфийке было удобнее спуститься на землю.

— Приветствую тебя, славный архимаг Мерлин.

— И я рад тебя видеть, прекрасный Вождь братства Ночи.

— Я думала, что инквизиция теперь отделена от Гильдии. — обращая внимание на разгорающийся костёр, сказала эльфийка.

— Так и есть. Боевые маги являются лишь членами гильдии, а подчиняются Сэмюелю. Костёр — это скорее обычай. Каждую ночь с воскресенья на понедельник он освещает двор Магической Башни, символизируя очищение.

— Очищение от чего? — поинтересовалась Андриэль.

— От тьмы и греховных мыслей, которые ей удаётся породить в наших разумах. Пройдём внутрь, ужин скоро будет готов, а я пока покажу тебе здесь всё.

Маг устроил эльфийке небольшую экскурсию по Башне. Одна из дверей привлекла внимание Андриэль.

— А что за этой дверью? Я издалека почувствовала сильную магию, исходящую от неё.

— Это вход в подвал, там находится хранилище источников магии. Кроме физической брони, дверь имеет ещё и магическую защиту. В одиночку её не открыть, для этого требуются три верховных мага гильдии, обладающих специальными ключами.

— И ты один из носителей ключа? — улыбнулась Эльфийка.

— Разумеется.

— А зачем вы запираете источники в подвале? Они же вам постоянно требуются, для создания заклинаний.

— Для постоянного использования у нас есть оперативное хранилище. А здесь расположены только редко используемые. Ну и те, использование которых запрещено.

— Тёмная магия, знаю, знаю.

— Да, именно. По поводу тёмной магии у меня есть интересное наблюдение. Вы, эльфы ночи, более предрасположены к подобным заклинаниям, при этом тёмные источники не оказывают на вас влияния. Интересно, с чем это связано.

— Может быть с тем, что мы эльфы ночи? — улыбнулась Андриэль.

— Возможно, я как-то не думал о том, что наша магическая природа может быть настолько разной.

— Вероятно, она даже более разная, чем мы можем предполагать. Когда-то давно, мы встречались с Викторией. Ещё тогда я заметила разный подход к заклинаниям. Вы черпаете энергию извне, преобразуя её в заклинания с помощью своих способностей. При этом результат сильно зависит от мощности источника. Мы же используем свою собственную энергию, которой наделила нас Создательница.

— Да, пожалуй, ты права. У наших богов разные подходы к созиданию. Я порою думаю о том, а для чего вообще мы были созданы. Была ли какая-то конкретная цель.

— Возможно, когда-нибудь они сами расскажут об этом.

— Возможно. Просто мне было бы обидно, если нас создали просто от скуки, ради забавы.

— Не думаю. Слишком это просто звучит.

После ужина Андриэль и Мерлин поднялись на самый верх Магической Башни и вышли на балкон рабочего кабинета архимага. Ночь была пасмурная и тёмная, но тёплая. С Башни открывался прекрасный вид на весь Старый Город, расположенный неподалёку. Отражения его факелов и магических подсветок можно было заметить в белоснежных полосах длинных волос эльфийки. Её фиолетовые глаза ярко вспыхивали, когда она поворачивалась к свету. Мерлин стоял напротив с бокалом вина в руках и смотрел на неё словно зачарованный. Заметив это, Андриэль улыбнулась и наклонила голову вбок, её волосы веером спали с плеча, переливаясь отражениями огней города. Эльфийка подняла руку ладонью вверх, легонько дунула на неё в сторону Мерлина. В воздухе появилась сверкающая пыль и золотистым туманом окутала балкон. Мерлин улыбнулся и щелкнул пальцами. Рядом с каждой золотистой точкой, созданной Андриэль, появилась сине-зелёная точка, и они стали парами кружиться в воздухе, словно танцуя. Эльфийка засмеялась и стала наблюдать за танцем светящихся точек. Архимаг подошёл ближе к ней и взял за руку. Андриэль повернулась и сделала полшага на встречу. Человек и эльфийка стояли почти вплотную друг к другу, Мерлин обнял Андриэль за талию, они поднялись в воздух и несколько секунд кружились. Приземлившись обратно на балкон, Андриэль снова залилась смехом, а потом легонько поцеловала Мерлина в гладко выбритую щёку.

Сентябрь 1060 года (629 года от Рождения Пламени)

Юго-восточная окраина Империи, неподалёку от Серой пустыни, одинокий торговый караван двигался на юг от Золотого Кувшина. Кучер погонял лошадей, надеясь успеть добраться до ближайшей деревни до заката. Поднявшийся сильный ветер, заставил кучера придерживать шляпу на голове. Встревоженные лошади сбавили шаг, а вскоре и вовсе остановились, отказавшись двигаться дальше. Ветер усиливался, вокруг повозки возникло несколько вихрей, поднявших облако пыли и раскачавших повозку. Изнутри раздался детский плач и женский голос, пытавшийся успокоить младенца. Резко ветер стих, а в оседающей пыли стали проявляться фигуры. Когда пыль рассеялась, вокруг повозки оказались пятеро людей, с ног до головы, облачённые в чёрные одежды, лица так же были закрыты тканью. В руках каждого из них длинные, сильноизогнутые сабли. Испуганный кучер трясущимися руками достал кошелёк и протянул его незнакомцам.

— Это все наши деньги, заберите их, заберите наши товары, только прошу, не трогайте нас.

Один из таинственных людей подошёл к повозке и пытался открыть дверь, которая оказалась закрытой изнутри. Ударив несколько раз саблей по двери, он всё же открыл её, сорвав с петель и отбросив в сторону.

— Нам не нужны твои деньги. Мы возьмём младенца.

— Нет, пожалуйста, не трогайте моего ребёнка, умоляю вас. — раздался вопль женщины, сидевшей в повозке.

Человек с саблей начал залезать внутрь повозки, но кучер выхватил нож и ударил его в плечо, пытаясь защитить ребёнка. Сделав шаг назад, человек в чёрном вытащил нож из плеча, посмотрел на него, потом на испуганного кучера. Одним взмахом сабли он разрезал живот кучеру, тот согнулся от боли и попытался сделать шаг вперёд. Внутренности вывалились из раны, а вслед за ними на землю упал кучер, цепляясь рукой за порог повозки. Женщина закричала, срывая голос. Незнакомец бросил нож на землю, вытер с сабли кровь и спрятал её в ножны. Затем поднялся в повозку, ударил женщину тыльной стороной ладони

по лицу и вышел с ребёнком на руках. Снова поднялся ветер, похитители один за другим исчезли в облаке пыли. Из повозки выскочила женщина и попыталась бежать за ними, но от них не осталось и следа. Лишь детский плач по-прежнему звучал в завываниях ветра. В истерике она упала на землю возле мёртвого кучера, бывшего её мужем, и зарыдала. Через минуту ветер стих так же внезапно, как и поднялся, унеся с собой плач младенца.

Люди в чёрном были уже далеко, они подошли к группе крупных камней и по очереди прошли между них. Среди камней, закрывающих от взора со всех сторон, находился вход в пещеру. Люди спустились по узкому лестничному коридору, уходящему спиралью под землю. Где-то внизу они встретились с большой группой людей в таких же одеждах и прошли в комнату, где стали вокруг каменного алтаря, на который положили ребёнка. На алтаре, а также на потолке, прямо над ним выбит равносторонний треугольник с вписанным в него кругом, в центре которого символически изображено пламя. Из смежного помещения вышел ещё один человек, держащий в руках глиняную чашу. В отличие от остальных, его лицо скрывала маска золотого цвета — символ верховного жреца. Все стоявшие склонили головы и пропустили его к алтарю. Поставив чашу рядом с младенцем, он начал нащёптывать заклинание, содержимое чаши стало дымить и затем вспыхнуло пламенем чёрного цвета, абсолютно не дающим света. Человек в золотой маске немного повернулся и протянул руку в сторону. Один из стоящих в кругу вложил ему в руку нож с золотым лезвием в форме языка пламени. Жрец несколько раз провёл лезвием сквозь пламя, каждый раз оно словно прилипало к ножу и тянулось за ним. В абсолютной тишине он сделал кончиком ножа надрез на груди младенца, отчего тот начал кричать.

— О Владыка Чёрного Пламени! Прими это тело в дар от своих слуг! Призываю возродись в нём и надели верных слуг силой чёрного пламени! Мы ждем тебя! — громко сказал человек, отложив нож и подняв над ребёнком чашу.

Жрец осторожно стал наклонять чашу, выливая чёрное пламя на младенца, словно жидкость. Огонь собирался в тонкую струйку и проникал внутрь ребёнка через рану на груди. Младенец перестал плакать, а когда пламя полностью было перелито из чаши в него, поднялся в воздух. Его глаза стали матово чёрными, а по коже проступили полосы кровеносных сосудов, почерневших от сменившей цвет крови. Затем полосы исчезли, а ребёнок начал плакать и взорвался как бурдюк, наполненный кровью, запачкав ею всё вокруг.

— Нет!!! Только не это! Снова не тот ребёнок!!! — во весь голос кричит жрец, бросая гневный взгляд на того, кто похитил ребёнка.

— Не может быть, мы больше месяца следили за этой семьёй, как и положено, он родился в последний день перед полнолунием, от запретной любви. Я не знаю что не так. Простите меня, великий жрец.

— Убирайся отсюда и не возвращайся, пока не принесёшь мне подходящего ребёнка. Сколько, по-твоему, должен ждать Владыка, пока ты ищешь подходящее для него тело?

Человек испуганно кланяясь, пятится к выходу, ещё четверо последовали ним. Остальные молча разошлись, оставив жреца наедине с алтарём.

Ноябрь 1061 года (630 года от Рождения Пламени)

Император получил письмо от Свободного племени, написанное на толстой и жесткой бумаге. Развернув его, он стал читать. Во время прочтения, мимика императора меняется от улыбки до удивления и негодования. Закончив читать, Эрех приказал слуге срочно вызвать к нему Ареса. Когда командующий войсками вошёл в тронный зал, император сидел на троне

с недовольным выражением лица.

— Что-то случилось, Ваше Величество?

— Прочитай! — Эрих протянул Аресу письмо.

— Дерзко. — сказал Арес, прочитав письмо.

— Слишком дерзко. Они настолько глупы, что думают, будто мы отпустим всех их соплеменников, стоит им только написать письмо. Интересно, письмо они сами писали, или помогал кто-то, кто умеет писать. «Свободное племя предлагает Империи Орла и Льва освободить все орков и гоблинов, удерживаемых против воли». Они чудные. Что скажешь, каким будет наш ответ?

— Отрубить пару орочьих голов и отправить им в качестве ответа.

— Изящно, так и поступим. Начинай готовить войска к их «самостоятельному освобождению», а я поручу Владу заняться ответным письмом.

— Слушаюсь, Ваше Величество!

Июнь 1062 года (631 года от Рождения Пламени)

Войско Свободного племени, общей численностью около двух тысяч орков и гоблинов, верхом на волках, пересекло Серую пустыню и направилось на запад. Со времени отправки письма императору с предложением освободить всех орков и гоблинов, в обмен на то, что Племя навсегда покинет равнину, и получения ответа прошло около полугода. Эрих и Арес решили, что орки поняли, что погорячились с угрозой освободить всех пленных самостоятельно, и уже не появятся. Но это время потребовалось Племени для изготовления боевого оружия в достаточном количестве, а также проведения праздника Предков. Первый отряд отправился в путь сразу после завершения празднования. Дозорные на стенах Золотого Кувшина издали заметили приближающееся войско и закрыли все ворота. Когда войско Племени подошло к городу, вперёд вышел старый орк с мифриловым топором в руках. Он приблизился к стенам и стражи могли его услышать.

— Орк — Кру-Хак! Свободное племя пришло забрать орков и гоблинов, которых Империя Орла и Льва удерживает в своих тюрьмах и рудниках. Освободите всех и Племя никого не тронет!

— Иди к чёрту, грязный орк! Заключённые — собственность Империи и никуда они не пойдут, без разрешения Его Величество императора.

— Император Эрих уже дал свой ответ, поэтому Племя предлагает людям передумать. Но раз так, Свободное племя исполнит своё обещание!

Кру-Хак вернулся к войску, в рядах Племени начались перестроения. Через несколько минут перед городом появились несколько катапульта. Первые залпы отправили тяжёлые камни прямо в городские ворота, которые рухнули после четырёх попаданий. Закрываясь деревянными щитами от стрел, выпускаемых со стен, орки и гоблины ворвались в город, сметая всё на своём пути. Поскольку почти вся регулярная армия Империи находилась на своей базе в Военграде, оборонительный гарнизон Золотого Кувшина едва насчитывал тысячу человек. Все они были убиты, а местные жители, до смерти перепугавшись, спрятались по домам и подвалам. Их Племя не тронуло, разломав лишь торговые палатки на площади и разрушив здание тюрьмы. Кроме камер соплеменников, орки так же выломали двери в нескольких других камерах, освободив остальных заключённых, назло Империи. Что бы люди ни сообщили о нападении другим городам, ещё перед появлением войска Племени на горизонте, ворон Наар стал кружить над городом. Как только на запад полетел почтовый голубь, ворон догнал его и заклевал. После захвата города, орки с корнем выломали все

городские ворота, запаслись провизией из городского хранилища и отправились дальше.

Путь их лежал на северо-запад, к самым крупным в Империи каменным рудникам и угольным шахтам, расположенным у подножия Северных гор. В отличие от городов, рудники не обладали ни крепостными стенами, ни оборонительными гарнизонами. Лишь несколько сотен стражей и крепкие кандалы отделяли сотню пленных орков и гоблинов от свободы. Двухтысячное войско Племени решило эту проблему в считанные минуты.

Сентябрь 1062 года (631 года от Рождения Пламени)

Не встречая серьёзного сопротивления, освободительное войско Племени приближалось к Львиному Когтю. Как и прежде Наар занял свой воздушный пост над городом. На этот раз предложения освободить орков и гоблинов не было, в ход сразу пошли катапульты. Когда ворота рухнули, Племя ворвалось в город словно лавина, но город оказался пуст. Местные жители, скорее всего, закрылись в своих домах, а вот стражи куда-то пропали.

— Люди боятся Свободное племя! Люди не защищают свой город! — крикнул кто-то из гоблинов.

Войско рассредоточилось по городу, намереваясь взломать тюрьму и камеры гладиаторов на арене. Внезапно со всех сторон стали появляться имперские солдаты и наёмники из братства Ночи. Они укрывались в каждом доме, сарае и конюшне. Солдат было гораздо больше, чем орков, кроме того, более пятисот из них были «убийцы орков». Эти здоровяки, накормленные магическим зельем, были сильны и не чувствительны к боли подобно оркам. Кроме того, их тяжелые доспехи, оказались слишком прочными для простого и наспех выкованного оружия Племени. Войско Племени, прошедшее без единого погибшего воина четверть имперской равнины, стало нести потери. Гар-Лак, был одним из орков, участвовавших в походе. Осознав неспособность своего оружия эффективно пробивать броню противника, вместе с несколькими другими орками, он отправился на арену. Там они взломали склад оружия и забрали всё качественное оружие, предназначавшееся именитым гладиаторам. Порой оно по своему качеству превосходило даже оружие регулярной армии Империи. Кровавый бой за город продолжался несколько часов. Несколько раз людям удавалось сильно притеснить Племя, и казалось, что победа уже близка, но израненные орки и гоблины вновь поднимались на ноги и продолжали сражаться.

Когда последний «убийца орков» пал, заливая своей кровью брусчатку улицы, все оставшиеся в строю бойцы Племени собрались на центральной площади. В живых осталось несколько сотен орков и гоблинов, а также пара сотен волков. Но каждый погибший за свободу своих братьев, до того, как умереть отправил в Гилла-Вир нескольких солдат Империи. Пока одни орки и гоблины помогали ранеными и собирали тела погибших братьев, другие разрушили тюрьму и арену, а также выломали все городские ворота. Среди раненых Гар-Лак обнаружил Кру-Хака. Старый орк был сильно изранен и лишился ноги.

— Орк-брат, удели старому орку немного времени. — сказал Кру-Хак.

— Да, орк-брат Кру-Хак. — ответил Гар-Лак, присаживаясь рядом, прямо на землю.

— Орк стал слишком стар и слаб, для того что бы вернуться домой. Но топор орка должен биться за свободу соплеменников. Орк-брат Гар-Лак хороший боец и умело управляется с топором, орк-брат должен владеть топором Племени.

— Орк-брат, Кру-Хак ещё сможет рубить топором головы людей! — подбадривал деда молодой орк.

— Нет, орк-брат! Старый орк умирает. Умирает достойно, с топором в руках. А молодой орк берёт топор и освобождает братьев!

— Благодарю, орк-брат Кру-Хак! Орк обещает отрубить топором все головы людей, мешающих освободить братьев.

— Ха-ха, орк-брат точно знает правильное применение топору! Орк гордится внуком!

— Гар-Лак — Кру-Хак-Мал! — гордо сказал Гар-Лак и помог Кру-Хаку взять топор обеими руками.

Держа тяжелый топор обеими руками, Кру-Хак положил его себе на грудь. Последний вздох орк сделал, крепко держа топор, а затем его хватка ослабла. На рукояти топора остались слегка потемневшие следы от рук орка.

— Течение жизни орк-брата слилось с топором. — сказал шаман, один из орков, стоявших рядом.

— Теперь орк-брат — часть топора. Теперь топор зовётся Кру-Хак! — поднимая мифриловый топор, сказал Гар-Лак.

Следы рук Кру-Хака остались как раз в местах удобного двуручного хвата за рукоять. Когда Гар-Лак таким же образом взял топор, он почувствовал силу умершего предка, заключённую в топоре. Молодой орк поместил топор в ножны за спиной и продолжил помогать соплеменникам. Продолжать освободительный поход столь малым отрядом было невозможно, особенно учитывая то, что имперские войска теперь будут ждать их. Поэтому отряд отправился обратно на плато Свободного племени. Там они поместили прах всех погибших в Сад Предков.

Эрих и Арес сидели в тронном зале, когда вернулся гонец с донесением.

— Ваше Величество! Львиный Коготь пал, все оборонявшие его солдаты погибли, но войско Племени остановлено. Выжившие остатки зеленокожих возвращаются обратно на восток.

— Ха, Львиный Коготь оказался не по зубам этим варварам. Сколько наших солдат было в городе? — спросил Эрих.

— Восемьсот «убийц орков», пятьсот наёмных эльфов и две тысячи солдат регулярной армии. — ответил Арес.

— Численный перевес, и, тем не менее, такие потери. Хм, не так уж хорошо, как я ожидал. Я хочу, чтобы ты лично проконтролировал, что они больше не позволят себе подобной наглости. А ещё, тебе не кажется, что нужно подключить магов?

— Отличная идея, Ваше Величество! Эти варвары не пользуются магией, так что результат должен быть великолепный. Позвольте идти?

— Да! Хотя нет, стой. Тебе это пригодится. Надеюсь, ты знаешь, как с этим управляться.

Эрих протянул Аресу меч в украшенных золотом ножнах. Взяв его в руки, командующий армией увидел, что это был адамантиевый меч короля Лео. Приняв подарок, Арес преклонил колено перед императором.

— Ваше Величество! Это великая честь для меня! Я готов отдать жизнь за честь королевского меча! Во славу Всемогущего Гарольда!

Июнь 1063 года (632 года от Рождения Пламени)

Новое войско Свободного племени было в несколько раз больше первого отряда. В новый освободительный поход отправилось большинство взрослых мужчин племени. Сразу за Серой пустыней их встретили передовые отряды имперской армии. Сейчас численное

превосходство оказалось на стороне Племени. Пятитысячный конный легион пал, не оказав достойного сопротивления, но гонцы успели оповестить столицу о начале вторжения. Навстречу Племени выдвинулись основные силы, под командованием Ареса. Прибыв в окрестности Золотого Кувшина, Арес с удивлением обнаружил, что более десяти тысяч орков и гоблинов буквально растворились в воздухе. Вскоре разведчики обнаружили неподалёку осадные машины Племени.

— Они не могли их просто бросить. Без них они не смогут штурмовать город. Эти зеленомордые должны быть где-то рядом, найдите их! — приказал Арес.

Едва имперская армия стала разбивать временный лагерь, ожидая, пока разведчики найдут войско Племени, как с севера и юга показались орки и гоблины. Воинство Племени разделилось и шло в атаку с двух сторон. Гулкие барабаны своим устрашающим боем подбадривали бойцов, задавая темп наступления. Над имперским войском пролетел приказ готовиться к бою на два фронта. В рядах началось перестроение. Бойцы Племени приближались быстрее, чем рассчитывал Арес, ротные командиры не успевали перестроить войско в оборонительный порядок. Что бы задержать противника, Арес отправил во встречную атаку лёгкую конницу. Он понимал, что отправляет людей на верную смерть, но это был единственный способ выиграть время для перестроения. Конница ворвалась в ряды орков и растворилась в них. Все всадники погибли в считанные минуты, но выполнили свою миссию — замедлили войско Племени.

Когда орки и гоблины приблизились к армии Ареса, в бой вступили имперские лучники, укрытые за сплошной стеной рыцарских щитов и длинных копий. Закрываясь от стрел примитивными деревянными щитами, бойцы Племени ворвались в ряды рыцарей. На этот раз орки были более подготовлены, на обухах их топоров были острые шипы, предназначенные для пробивания прочной брони рыцарей. Пока орки вели бой с закованными в броню рыцарями, гоблины, буквально прыгая по головам, прорвались глубже, ввязавшись в бой с лучниками и нейтрализовав их. Барабаны Племени не смолкали ни на секунду, оказывая психологическое давление на противника. Когда ровный строй имперской армии был нарушен и многие рыцари и лучники были убиты, в бой вступили «убийцы орков». Монстроподобные солдаты своими длинными мечами заставили Племя несколько умерить свой пыл. Гоблины, не способные противостоять «убийцам орков» отступили за спины своих крупных собратьев. Схватка между орками и магическими солдатами-переростками империи была настолько ожесточённой, что из металла высекались искры, а мечи и топоры ломались, не выдерживая нагрузок. Один за другим орки и гоблины, являющиеся Кровью Племени, покрывались пламенем, впадая в огненную ярость. В таком состоянии их сила возрастала настолько, что один огненный орк мог противостоять двум «убийцам». Десятки воспламенившихся орков стали теснить солдат-переростков. Видя, что элитные «убийцы орков» не достаточно эффективны, Арес приказал боевым магам вступить в бой. Они направили на войско орков и гоблинов огненные струи, молнии и магические удары. Арес, со своего наблюдательного поста, злорадно улыбаясь, смотрел на бой, ожидая, что магия обратит Племя в бегство. Но его ждало великое разочарование. После первых магических «залпов» стало ясно, что магия бесполезна против Свободного племени. Максимум, что удалось сделать магам, это погнуть доспехи орков, сорвать некоторые их детали и выбить несколько топоров из орочьих рук внезапными магическими ударами. Любое воздействие, будь то молния, водяная струя, огонь или ударная волна никак не влияли на самих орков и гоблинов. Магические фокусы лишь сильнее разозлили бойцов Племени.

Неожиданная неэффективность магии вызвала замешательство в рядах людей. Воспользовавшись этим, гоблины вновь проскочили сквозь сражающихся орков и «убийц», пытаясь добраться до магов и уцелевших лучников. На этот раз люди ожидали подобного маневра и поэтому на защиту лучников и магов встали лёгкие мечники. А отступившие вглубь рядов лучники начали обстрел противника, прикрывая эвакуацию магов с поля боя. Орки и гоблины начали теснить засуетившегося и измотанного несколькими часами непрерывающейся битвы противника. Вслед за магами, остальное войско так же стало отступать к городу, под прикрытие лучников с крепостных стен. Под несмолкающий бой барабанов, воины Свободного племени заставили армию Империи отступить за стены Золотого Кувшина. Город был взят в осаду, несколько раз орки пытались сломать городские ворота вручную, но лучники и камнемёты на городских стенах не давали этого сделать. Войско Свободного племени суеилось вокруг города, держа людей в постоянном напряжении, но по какой-то причине целенаправленного штурма города не было. Укрывшиеся за прочными стенами люди ждали, что вот-вот появятся осадные машины и начнётся штурм. На этот случай на стенах и башнях были восстановлены баллисты, когда-то давно использовавшиеся для защиты от дракона.

Но осадные машины Племена так и не появились, с самого начала боя у Золотого Кувшина они двигались с небольшим отрядом на юго-запад, напрямик к Мостграду. Кузнецы Свободного племени учли опыт предыдущего похода, и новые катапульты были легче, а их колёса стали больше и надёжнее. Новая конструкция позволила волкам, которые тянули осадные орудия за собой двигаться быстрее. Осаждающее Золотой Кувшин войско Племена просто тянуло время, удерживая основные силы противника в одном месте. Арес это быстро понял, но без помощи извне, снять осаду не представлялось возможным.

Июль 1063 года (632 года от Рождения Пламени)

Отряд Свободного племени в полтысячи орков и гоблинов вместе с осадными орудиями стремительно пересекал земли Империи Орла и Льва, приближаясь к Мостграду. По пути они разрушили несколько арен и тюрем, а так же разграбили рудники, расположенные на Большом овраге. Осаждённый в Золотом Кувшине Арес, опасаясь, что они направятся в Старый Город, отправил голубиной почтой соответствующий приказ в Военград. Откуда резервные войска отправились напрямик в Старый Город. Но признаков Свободного племени там не было обнаружено, и тогда, не имея других вариантов, войска отправились на помощь в Золотой Кувшин. Подкрепление позволило снять осаду с города и оттеснить войско Племена на восток, к Серой пустыне. Оседлав прибывших из долины волков, орки и гоблины отступили и рассредоточились по пустыне. Арес, прекратив преследование, вернулся с войском в Золотой Кувшин. Там его радость победы была омрачена сообщением о том, что небольшой отряд Свободного племени штурмом взял Мостград, освободил всех заключённых и уже двигается к Старому Городу. Оставив в городе небольшой отряд, Арес всей армией срочно отправился к Старому Городу. Имперская конница во главе с Аресом добралась туда раньше отряда Племена и остановилась в получасе пути, скрываясь за холмами.

Как только отряд Племена стал штурмовать Старый Город, и катапульты были переведены в боевое положение, конница Ареса показалась из-за холмов. Несколько попаданий в решетку городских ворот, она прогнулась, и в образовавшуюся щель десятков орков прорвались в город. Убив городскую стражу в башнях, они подняли ворота и впустили остальных. Первые орки и гоблины, оказавшиеся в городе, быстро расправились с городским

гарнизонам. Затем они заняли позиции на стене, вооружившись людскими луками, чтобы прикрыть соплеменников, которые, отбиваясь от имперской конницы, отступали к воротам. Гар-Лак шёл одним из последних. Он поджёг катапульты, не оставив их людям. Арес сам сражался с орками в первых рядах. У самых ворот он столкнулся с Гар-Лаком, и они узнали друг друга.

— Ха, сутенёрский орк! Ты всё-таки выбрался. — сказал Арес, блокируя адамантиевым мечом тяжелый удар мифрилового топора орка.

— Орк выбрался, и орк освободит своих братьев! — прорычал в ответ Гар-Лак.

— А я то думал мы подружимся, я же помог тебе перебраться из тюрьмы на арену. — нанося удар сказал Арес.

— Арес со своим императором помог орку попасть в тюрьму. Орк знает правду. — блокируя удар ответил орк.

— Да что ты говоришь. — издевательски сказал Арес, нанося новый удар.

— Николас рассказал о приказе подставить орков и гоблинов, перед тем как лишился головы. — прорычал Гар-Лак.

— Я так и думал, что это ты убил его. Раз ты знаешь правду, придётся убить тебя. Из-за тебя такой хаос начался в борделях без управляющего.

— Специально для Ареса, орк устроит хаос во всей Империи!

Вместе с полководцем в бой с орком вступили ещё пара солдат. Гар-Лак стоял уже почти под решёткой ворот. Оттолкнув ударом ноги одного из солдат, орк оглушающе зарычал, заставив солдат возле себя растеряться. Крепко взявшись за топор двумя руками, он ударил Ареса со всей силы. Человек заблокировал удар щитом, но не устоял на ногах и упал. Воспользовавшись моментом, Гар-Лак отошёл на пару шагов назад, и решетка ворот опустилась, закрыв людям вход в город.

— Ты же понимаешь, что загнал себя в ловушку. Вам не выйти из города живыми. — сказал Арес сквозь решётку.

— Ха-ха. Орк вышел из Орлиного Клюва, орк выйдет и отсюда. Арес сам выпустит когда орки и гоблины начнут поедать жителей города. — сказал Гар-Лак, демонстративно слизывая кровь с лезвия своего топора.

— Я лично убью тебя и сделаю чучело, чтобы прославлять силу Всемогущего Гарольда. А твой красивый топор заберу себе как трофей. — злобно сказал Арес.

— Уха-ха, человек коснётся топора орка лишь тогда, когда орк разрубит им человека от макушки до брюха.

Испепеляя взглядом Гар-Лака, Арес с другими солдатами закрываясь щитами от стрел отступил поодаль от городских стен. Не имея осадных орудий, у людей не было шансов прорваться в город, и они это прекрасно понимали. Как и в других городах, орки разрушили арену и тюрьму, взломали городской склад и проредили мясной двор. Всю ночь на центральной площади горели костры, на которых готовилось мясо. Оставшиеся к утру кости, они издевательски бросали с городской стены в сторону солдат Ареса, предлагая им подкрепиться. За несколько дней бойцы Племена хорошо отдохнули и подлатали оружие и доспехи в городской кузнице. Всё это время местные жители боялись выйти на улицу, лишь изредка робко выглядывая из окон и осторожно перебегая от дома к дому по задворкам. Тем временем прибыла остальная армия, окончательно лишив орков возможности покинуть город, прорвавшись через ряды противников.

Арес в сопровождении нескольких воинов приблизился к воротам, приглашая Племя на

переговоры. Слегка приподняв ворота, Гар-Лак и ещё несколько орков и гоблинов вышли к ним на встречу.

— Всемогущий Гарольд и Его Величество император Эрих благосклонны сегодня и предлагают вам жизнь, если вы добровольно оставите город.

— Свободное племя больше не верит людям и предлагает Его Величество императору Эриху пойти в задницу к Всемогущему Гарольду. А после этого убрать своих солдат от города.

— Да что ты себе позволяешь, орк! — багровея от злости, вспылил Арес.

— Орк позволяет себе то, что хочет, потому что он орк. — посмеиваясь ответил Гар-Лак.

— У вас есть время до завтрашнего утра, после мы уже не примем вашу капитуляцию.

— А у Ареса время свалить отсюда, пока на складе есть еда и на закуску не пошли местные жители. — закончил разговор Гар-Лак.

Вернувшись в город, орк поднялся на городскую стену, откуда открывался отличный вид на войско Ареса.

— Может, стоило согласиться на предложение человека. — задумчиво произнёс Фур-Хак.

— Люди слишком лживы, чтобы сдержать своё слово. — ответил Гар-Лак.

— Похоже, это будет наша последняя битка, орк-большой брат. — сказал Фур-Хак, глядя на тридцатитысячное имперское войско, окружившее город.

— Не бойся, гоблин-брат, ещё повоюем. — спокойно ответил Гар-Лак.

— Гоблин шесть веков назад забыл, что такое страх.

— Ха-ха, точно-точно. — посмеялся орк, всматриваясь куда-то вдаль.

— Что орк-большой брат высматривает? — спросил гоблин.

— Кажется, пернатый брат Наар летит, несёт наш выход из города.

Через несколько минут ворон подлетел к ним и сел на подставленную руку орка. Несколько раз каркнув, ворон хлопал крыльями.

— Отлично, передай, что орки и гоблины буду готовы. — сказал Гар-Лак, приподнимая руку, чтобы ворону было удобнее взлететь.

Орки и гоблины засуетились, таская по улице брёвна и какие-то детали из кузниц ближе к городской стене. К вечеру на крышах нескольких домов, расположенных вблизи крепостной стены были сооружены небольшие катапульты. С наступлением темноты над городом воцарилась тишина. Ближе к полуночи на холме, сразу за армией Империи загорелись огни. Через несколько секунд они взмыли в небо, освещая своим светом солдат Ареса. При падении на землю, огненные шары взрывались, разбрызгивая горящую жидкость на несколько метров вокруг.

Это были катапульты Свободного племени. Рассредоточившись по Серой пустыне, орки и гоблины освободились от преследования Ареса после отступления от Золотого Кувшина. Как только имперский главнокомандующий со всех ног бросился оборонять Старый Город, бойцы племени верхом на волках последовали за ним, везя с собой горючую жидкость и детали для катапульт. Тщательно избавляясь от прикрывавших тыл армии Ареса разведывательных отрядов, они незамеченными добрались до Старого Города и стали готовить катапульты к бою. Они были значительно меньше осадных, но могли метать небольшие снаряды на три-четыре сотни метров. Снаряды представляли собой глиняные пустотелые шары, заполненные чёрной водой, которую пещерное племя использовало для

факелов. Снаружи снаряды были обмотаны тканью, пропитанной всё той же чёрной водой. Когда катапульты были готовы, воины Племени переместили их ближе к армии Империи и ночью пустили в ход.

Внезапная атака необычным оружием посеяла хаос в рядах армии Империи. Но Арес своим чётким и строгим командованием быстро вернул контроль над войсками и направил их в контратаку. Понимая, что всё это лишь отвлекающий маневр, он оставил неподалёку от каждого городских ворот по полторатысячному отряду, на случай попытки отряда орков и гоблинов покинуть город. Вслед за внешними катапультами за дело принялись совсем маленькие катапульты, собранные в городе и нацеленные как раз на эти небольшие отряды. Учитывая короткие сроки и стеснённые условия изготовления, городские катапульты оказались недостаточно точными и дальнобойными, вызвав лишь смех имперских солдат, оставшихся у города.

Когда солдаты Ареса приблизились к катапультам Племени, оказалось, что возле них едва ли наберётся три десятка орков. Все они оседлали волков и скрылись в ночной темноте. Внезапно на соседнем холме вспыхнули новые огни, и новые снаряды полетели в бравых солдат Империи, поджигая их, землю вокруг и первую партию катапульта. Ожидая подобного приёма, всадники направились к новым катапультам не напрямую, а в обход, пытаясь окружить орков. Но вторая партия катапульта просто загорелась, а орки так же скрылись в темноте. После этого наступила тишина. Осмотрев ближайшие холмы, всадники доложили Аресу, что больше ни катапульта, ни орков не обнаружено. Отряды, караулившие ворота, так же не заметили никакой активности в городе.

Вскоре после рассвета городские ворота открылись, и из них вышли местные жители. Не понимая, что происходит, Арес лично поскакал к ним и узнал, что в городе не осталось никого из Свободного племени. Непонятным образом они ночью покинули город. Имперский главнокомандующий отправил несколько отрядов на поиски следов Племени, а остальные войска вошли в город и стали внимательно всё осматривать. От Племени остались лишь следы трапезы на центральной площади, обломки катапульта на крышах. Через несколько часов солдаты доложили Аресу, что нашли на самом дне реки, протекающей через город, дыру в решетке. Несколько дней и ночей, под прикрытием шума расположенной рядом кузницы, орки и гоблины поочерёдно ныряли под воду и ломали прутья молотком и зубилом. А в последнюю ночь почти пять сотен орков и гоблинов и несколько десятков волков, ныряя под воду, покинули город, оставшись незамеченными. Ещё один отряд разведчиков был отправлен вдоль реки, но найти следы беглецов не удалось.

Арес внимательно изучил остатки тёмной воды, которую использовало Свободное племя, и очень заинтересовался ею. Животный жир, используемый всеми как горючее, заметно уступал по своим свойствам составу Племени. Главнокомандующий по достоинству оценил военный потенциал неизвестной ранее жидкости и задался целью завладеть её секретом.

Октябрь 1063 года (632 года от Рождения Пламени)

Разведчики империи рыли носом землю, пытаясь настигнуть отряды Свободного племени, хаотично перемещающиеся по Империи. Бойцы племени небольшими группами нападали на рудники, шахты и небольшие города, а затем быстро скрывались верхом на волках. Что бы снизить мобильность людских войск они так же разрушали конюшни и перевалочные станции, где преследующие их солдаты могли бы заменить уставших лошадей. Небольшие стычки с отрядами регулярной армии всё же происходили, но удача практически

всегда была на стороне Племени. Несколько отрядов были замечены даже в Южной степи, но пленных орков там не было, и бойцы Племени потеряли интерес к этому району. К северу от Большого оврага, нетронутыми Племенем остались только два крупных города — Орлиный Ключ и порт Зелёная Волна. Арес расположил там крупные подразделения армии понимая, что рано или поздно они там появятся. Везде где проходили бойцы Племени, разрушались тюрьмы, рудники, шахты и арены, в результате тысячи рабов и заключённых оказались на свободе. Это привело к росту разбоев и грабежей в Империи. Что бы как-то стабилизировать ситуацию, Владу пришлось прибегнуть к помощи братства Ночи. Наёмные отряды тёмных эльфов вновь появились на равнине, преследуя освободившихся заключённых и рабов, а также бойцов Свободного племени. Кроме того, между Владом и Аресом произошёл конфликт, поскольку Владу и его службе правопорядка пришлось разбираться с последствиями вторжения Племени, которое не смог пресечь Арес. Гелиос в данном конфликте принял сторону Ареса, понимая насколько трудно оперативно действовать подразделениями, достаточно крупными, для противостояния отрядам Свободного племени. Так же Гелиос убедил императора Эриха, разгневанного сложившейся в Империи обстановкой, что это в большей степени неудачное стечение обстоятельств, а не вина Ареса. Кроме того, руководитель спецслужбы и главнокомандующий занялись разработкой масштабного плана противодействия Племени. В котором, по их замыслу, были задействованы, как минимум, эльфы ночи, а при удачном стечении обстоятельств, ещё и гномы.

Отряд наёмников из братства Ночи верхом на ящерах преследовал группу беглых заключённых к югу от Орлиного Ключа. Ящеры уступали лошадям в скорости, но превосходили их в выносливости, поэтому погоня была долгой и изматывающей. Когда эльфы наконец-то настигли людей, завязался бой. Бывшие гладиаторы оказали достойное сопротивление наёмникам. Но после того как трое из семи гладиаторов были убиты, остальным пришлось сдаться в надежде сохранить себе жизнь. Эльфы закрыли их в клетках, после чего решили отдохнуть и подкрепиться, укрывшись в тени группы деревьев. Разделав тела убитых, они покормили ящеров человеческим мясом, а сами выпили по кружке тёплой крови. Во время отдыха у костра, один из эльфов услышал шорох в кустах и решил проверить. Едва он подошёл ближе, как получил сильный удар в грудь и упал назад. Из кустов вышел орк с топором в руках.

— Орк был прав, тут эльфы, а не люди. — осматриваясь по сторонам прорычал орк.

— А вот и нет, люди тоже здесь — возразил гоблин, выскочивший на поляну вслед за орком.

Эльфы вскочили с мест и обнажили мечи. Люди в клетке засуетились, надеясь, что бойцы Племени вновь их освободят.

— Кажется нам здесь не рады. — сказал орк, глядя на вооруженных эльфов.

— А кто будет рад орку, который вместо приветствия пинает ногой в грудь? — ответил гоблин.

— Ха-ха, ладно в следующий раз орк попробует поздороваться.

— Следующего раза не будет! Хватаем их живьём, Империя неплохо за них заплатит! — крикнул ударенный эльф, поднимаясь с земли.

Десять эльфов ночи окружили орка и гоблина, наставив на них мечи. Орк засмеялся, а гоблин в один прыжок взобрался ему на плечи и в мгновение ока перепрыгнул за спины эльфов, в полёте достав свои топоры. Круговым взмахом топора орк отбросил нескольких

эльфов назад, и едва они успели сделать шаг, как на поляну выскочили ещё четыре орка и два гоблина. Шум боя раздался над округой. Орки, стоя спина к спине бились с окружившими их эльфами. Гоблины же, ловко маневрируя вокруг, отвлекали эльфов, помогая оркам справиться с превосходящим числом противников. Орки и гоблины действовали настолько слажено, будто общались друг с другом телепатически или обладали роевым интеллектом, словно пчёлы. Благодаря такой слаженности они справились с вдвое превосходящими по численности эльфами, получив лишь несколько небольших ранений. Когда последний эльф ночи был сражен, один из орков подошёл к клетке с людьми и ударом шипа на обухе топора сорвал с неё замок. Пленные стали благодарить бойцов Племени за помощь.

— Убирайтесь отсюда, пока орк не убил вас. — грозно прервал их благодарственную тираду орк, сбивший замок.

— Но мы же враги Империи, как и вы. А как же враг моего врага мой друг? — попытался выйти на контакт с бойцами один из бывших гладиаторов.

— Если человек враг Империи, это проблемы человека. Но человек орку не друг.

— Почему вы тогда нас освободили? — не унимался человек.

— Что бы у Империи стало на четыре проблемы больше. Человек начинает надоедать орку.

— Ладно, хорошо, мы уходим. Позвольте только забрать наше оружие. — ответил человек, спешно забирая оружие, отобранное эльфами.

Орк недобро смотрел на людей, провожая их взглядом, затем приблизился к привязанным к дереву ящерам эльфов. Когда он подошёл совсем близко, ящер зашипел и, вытянув шею, схватил орка за предплечье, крепко впившись острыми зубами. Орк, мгновенно среагировав, схватил другой рукой ящера за голову и резким движением свернул ему шею. Челюсти разжались, и тело ящера упало на землю. Выругавшись по поводу укуса, орк топором перерубил верёвки, которыми были привязаны ящеры. Освободившись, ящеры стали полукругом вокруг орка и злобно зашипели. Орк опять выругался, на этот раз по поводу их «неблагодарности» и оглушающе зарычал. Ящеры попятились назад, склонили головы, а затем, приняв хавшись, развернулись и побежали сквозь заросли вслед за только что ушедшими людьми. Вскоре из-за кустов донеслись крики и шум борьбы, сменившийся звуками разрывающейся плоти и хрустом костей.

— Орк-большой брат Гар-Лак настолько страшный, что испугал гигантских ящериц. — посмеялся гоблин.

— Ящерицы первые начали кусаться, орк не виноват. Гоблин-брат Фур-Хак, посмотри, есть ли еда в тех ящиках.

— Только кувшины с кровью и эти мерзкие грибы. — с досадой в голосе ответил гоблин, вскрывая поочерёдно все ящики эльфов.

— Фу, в прошлый раз у орка живот два дня крутило после этих грибов. — поморщился один из орков, Дару-Лотар.

— Да, я помню, орк-брат Дару-Лотар под каждым кустом по горе наложил. — посмеялся Гар-Лак.

— Ох, не напоминай, орк-брат. — ответил орк.

Бойцы Племени перелопатили все припасы эльфов, из полезного там нашлись только вода и верёвки. Забрав их, они громким звериным рёвом позвали волков и отправились дальше.

Ноябрь 1063 года (632 года от Рождения Пламени)

В нескольких часах пути на запад от Орлиного Клюва отряд Гар-Лака встретился с ещё несколькими отрядами Свободного Племена. Наступающие холода заставляли их торопиться домой, но впереди были ещё два крупных города, в которых нужно было освободить братьев, в том числе Матуса. Учитывая наличие в каждом из городов большого гарнизона, задача была не из лёгких и требовала чёткого, хорошо продуманного плана. После длительного обсуждения, около ста орков и пару десятков гоблинов отправились в Зелёную Волну, а Гар-Лак повёл нескольких бойцов к потайному тоннелю под стеной Орлиного Клюва.

Как и надеялся Гар-Лак, проход контрабандиста-сутенёра Николаса оказался нетронутым. Дождавшись темноты, отряд начал действовать. Оказавшись в подвале дома удовольствий, Фур-Хак и ещё два гоблина незаметно проскользнули на улицу. После чего они дворами и закоулками добрались до нескольких заранее определённых мест, где разлили тёмную воду и подожгли дома. Гар-Лак, достаточно долго проживший в Орлином Ключе, знал, где дома стоят теснее всего, именно там гоблины и устроили поджоги. Подгоняемое осенним ветром, пламя быстро начало перекидываться на соседние дома, перерастая в глобальный пожар. Под прикрытием начавшейся суматохи, орки добрались до городской арены. Быстро убив стражей на входе, они затащили тела внутрь, дабы не привлекать лишнее внимание. Стараясь без лишнего шума расправиться с охраной, орки освободили всех гладиаторов, среди которых было два десятка орков. Освобождённые орки сообщили, что недавно на арену привезли много диких животных. Животные были так же выпущены на улицу, добавив лишнего хаоса на улицы.

Проснувшийся от поднявшегося шума, Эрих выглянул с балкона дворца и увидел бегущих по улице животных. Сразу поняв, в чём дело, он приказал солдатам немедленно явиться в замок. Один из отрядов стражи столкнулся у служебного входа с орками. Пока остальные орки бились со стражами, Гар-Лак и Дару-Лотар направились внутрь, намереваясь освободить заключённых. Дверь в подвал оказалась закрыта, но под натиском двух топоров и мускульной силы орков быстро превратилась в обломки. На ходу сбивая замки с камер, орки пробежали по коридору тюрьмы. Камера Матуса была самой дальней. Измученный и истощённый орк сидел на полу с закрытыми глазами, дыхание его было едва заметно.

— Орк-брат Матус, хватит отдыхать, пора укрывать мандрагоры от дождя. — позвал старого шамана Гар-Лак.

— Гар-Лак? Это ты? — удивился Матус, открыв глаза.

— Да, орк-брат. И оркам пора идти. Орк-брат может встать? — спросил Гар-Лак.

— Да, орк не настолько слаб.

Матус с помощью Гар-Лака поднялся на ноги, в его движениях была слабость и неуверенность. Гар-Лак протянул ему свёрток, сказав, что это бодрящие корни, которые собрала Варра-Энтара.

— Брр они горькие, орку не помешал бы Дым, а то разум совсем ослаб. — посетовал шаман.

— Дыма нет, но есть вот это! — Гар-Лак снял с плеча и протянул Матусу его посох.

— Ооо, спасибо, орк-брат. Орк скучал по этой палке! — слабым, хрипловатым, но обрадованным голосом сказал Матус, разжевывая корень из свёртка.

Из коридора раздался шум и Гар-Лак выглянул туда, посмотреть, что происходит.

Потом вернулся к Матусу, взял орка за локоть и повёл наружу. В коридоре Дару-Лотар подхватил шамана за другую руку и стал поторапливать. Когда орки прошли последний поворот коридора, то вместо ожидаемой двери наверх, они увидели отряд стражей. Матус поднял на них помутневшие глаза, оскалился и сплюнул остатки корня. Солдаты побежали к оркам, обнажив мечи. Шаман, освободившись от поддержки орков, крепко взялся за посох и зарычал. Но слабость вновь овладела им, и он прислонился к стене. Гар-Лак и Дару-Лотар вступили в бой со стражами. Относительно узкий коридор сводил на нет их многократное численное преимущество, но и не давал оркам простора для действий. Теснимые солдатами, орки постепенно отступали назад. Вдруг раздался сильный грохот, а стены тюрьмы задрожали. Через полминуты грохот повторился, и часть стены в одной из камер осыпалась, а в воздух поднялось облако пыли.

— Сколько раз мне ещё нужно будет спасти орка? Быстрее сюда. — раздался голос из пылевого облака, показавшийся Гар-Лаку знакомым.

Гар-Лак оглушил солдат своим рыком, прикрывая Дару-Лотара, отводившего Матуса к небольшой пробоине, образовавшейся в стене, а затем и сам отправился за ними. Забежав в камеру, Гар-Лак закрыл дверь и со всей силы ударил по ней обухом топора. От удара она деформировалась и заклинила. Солдатам понадобилось несколько минут, для того, чтобы, используя рычаг, открыть её. За это время орки пролезли в дыру в стене и скрылись из вида.

— Орк снова благодарен эльфу за помощь. Орк-братья, это Равандил. Равандил помог орку сбежать из города в прошлый раз.

— Орк — Дару-Лотар. — представился огромный лысый орк, почти сплошь покрытый татуировками.

— Орк — Матус. — пытаюсь отдышаться, сказал шаман.

— Матус! Помню, Варра-Энтара рассказывала про тебя. Да и Гар-Лак тоже, когда мы искали посох, вместо того что бы скрываться от солдат империи.

— А чем эльф так бабахнул? — заинтересованно спросил Гар-Лак.

— Ааа, это новинка прогресса. Выиграл у одного гнома в карты. Называется порох.

— Большой бум-порох нравится орку. Но нужно спешить.

Орки и эльф побежали в сторону дома удовольствий. По пути Гар-Лак громко прорычал, подавая остальным оркам и гоблинам сигнал. Добравшись первыми до места назначения, Гар-Лак и Дару-Лотар оставили Матуса и Равандила в подвале, а сами взяли по припрятанной там бочке с тёмной водой и пошли наверх, помогать пожару, быстрее охватить город. Вскоре остальные орки и гоблины тоже добрались до дома удовольствий, а следом за ними и солдаты Империи. Арес разместил в городе двухтысячный гарнизон и ещё пять тысяч солдат находились в лагере, в менее чем получасе пешего хода от города. Но устроенный гоблинами пожар заставил большинство из них заняться тушением, а не поисками орков и гоблинов. Но, тем не менее, около двух сотен солдат, всё-таки преследовали бойцов. Постепенно отступая, бойцы племени по одному спускались в подвал и уходили подземным тоннелем. Гар-Лак, Равандил и Фур-Хак последними остались на пороге дома, когда в воздухе засвистели стрелы. Несколько из них попали в стену, одна в плечо орку и ещё одна в грудь гоблина, пробив его практически насквозь.

— Гар-Лак, их слишком много, нужно уходить. — вытаскивая лезвие совни из очередного солдата крикнул эльф.

— Да, жаль больше нет бум-пороха! — ответил Гар-Лак, поднимая на ноги раненного гоблина.

— Ещё как есть! Я спрятал одну бочку там в подвале. Предполагал, что ты снова решишь уйти этим путём.

— Эльф молодец. Подарим её людям на прощание.

Они отступили в подвал, и забаррикадировали входную дверь. Эльф показал орку последнюю бочку пороха, но фитиль на ней оказался оторван почти под корень. Эльф с досадой показал на это орку.

— Если поджечь, взорвётся через секунду максимум, мы не успеем убежать.

— Arrrx! — злобно прорычал Гар-Лак.

— Уходите, гоблин подожжёт. Гоблин всё равно уже не выживет. — намекая на стрелу и ещё несколько глубоких ран, сказал Фур-Хак.

— Гоблин-брат, нет. Матус вылечит гоблин-брата. — возразил Гар-Лак.

— Орк-большого брата Матуса самого сейчас лечить нужно, он очень слаб. А гоблин умирает. Гоблин хочет умереть, убивая врагов, как настоящий боец. Как Кру-Хак!

— Гоблин-брат смелый боец. Свободное племя всегда будет помнить Фур-Хака!

— Возьми топоры гоблина, одним отрежь голову императору, а вторым их хвалёному Гарольду!

— Хорошо гоблин-брат! Орк клянётся пролить топорами гоблина кровь Империи!

Орк и гоблин последний раз посмотрели друг на друга и попрощались. В это время солдаты выбили дверь и стали спускаться в подвал. Гар-Лак и Равандил ушли вслед за остальными через тоннель, оставив Фур-Хака в углу с бочкой пороха. Солдаты, спешившие догнать орков, даже не заметили его. Когда несколько солдат пробежали мимо, гоблин окрикнул их, заставив остановиться и повернуться к нему. Пламя загоревшегося фитиля на секунду осветило угол подвала, в котором сидел гоблин, солдаты даже не успели сделать шаг к нему. Гоблин злорадно посмотрел на удивлённое и несколько испуганное лицо солдата, увидевшего рядом с гоблином бочку и догорающий фитиль.

— Бум. — сказал Фур-Хак.

Раздался взрыв, полностью разрушивший здание и похоронивший под обломками несколько десятков солдат Империи. Вопреки всем стараниям солдат и горожан, к утру город полностью был объят пламенем. Гар-Лак всё отлично продумал, несколько мест возгорания и сильный ветер сделали своё дело. Даже императорский дворец очень сильно пострадал при пожаре. Вместе со всем прочим сгорели Казначейство и представительство Торговой Гильдии, где хранилось огромное количество важных налоговых документов, долговых обязательств и договоров. Когда по приказу Эриха солдаты разобрали завалы в поисках останков орков, в подвале дома удовольствий, кроме изуродованных тел стражей, они нашли только останки гоблина. Пламя, разумеется, не причинило ему вреда, в отличие от взрывной волны и обломков. Когда один из солдат обнаружил голову Фур-Хака и показал её императору, ободранная плоть придавала останкам лица злобно-издевательское выражение.

— Какой он мерзкий и уродливый. — сказал Эрих, держа голову гоблина в руке.

— Да, мёртвые они даже более мерзкие чем живые, Ваше Величество. — поддержал один из командиров стражей.

— Может сделать из его черепа пепельницу? — задумчиво сказал император, подкуривая папиросу.

Но его замыслу не суждено было осуществиться. Ветер сдул с папиросы искру, которая упала на голову гоблина в руке Эриха. А поскольку после его смерти прошло уже несколько

дней, голова вспыхнула жарким пламенем, оставив сильный ожог на руке императора. Так как взрывом завалило тайный проход под городской стеной, исчезновение бойцов Племена оставалось тайной для императора. Но увидев, как вспыхнула голова гоблина, Эрих приказал поджечь другие его останки. Когда они так же вспыхнули и через минуту оставили после себя только пепел, император предположил, что остальные орки погибли под завалами, а тела просто сгорели. Эрих, конечно, сомневался в этом, но отсутствие тел позволяло скрыть причастность Свободного племени к пожару. Версия случайного возгорания была гораздо менее позорной для великой и могучей Империи, чем то, что десяток зеленокожих спалили дотла столицу. На время восстановления города, Эрих перенёс свою резиденцию в Военград.

Декабрь 1063 года (632 года от Рождения Пламени)

Пока обозлённый император рвал и метал, думая о том, чтобы казнить Ареса, отряд орков и гоблинов, покинувших пылающий город, направлялся в Зелёную Волну. Когда они добрались туда, то встретились с другим отрядом, отправившимся в порт ранее. Как оказалось, им не удалось осуществить там освобождение пленных из-за многократно усиленной охраны города. Встретившись с пришедшими из Орлиного Клюва, бойцы стали продумывать новый план действий, а Равандил и Наар стали их глазами и ушами в городе. Пленных орков и гоблинов в порту оказалось около сотни. Поскольку арены в городе не было, все они содержались в порту и работали грузчиками. Гар-Лак, Равандил и ещё несколько орков поднялись на гору, откуда открывался вид на город.

— Жаль больше нет бум-пороха. — сказал Гар-Лак.

— Хочешь взорвать скалу и завалить город камнями? — спросил эльф.

— Вроде того.

— Ну, извини, что не смог унести больше трёх бочек за раз. Если тебе так понравилось всё взрывать, съезди к гномам, может, сможешь выторговать что-нибудь.

— Не злись, эльф. Орк благодарен эльфу, орк должник эльфа.

— Почему эльф помогает Свободному племени? — спросил Дару-Лотар.

— Не знаю даже, вы необычные. С вами весело. Когда ещё мне доведётся штурмовать город при пятидесятикратном превосходстве противника.

— Хм, пятьдесят? Орк сможет убить пятьдесят солдат. Нужно каждому орку убить по пятьдесят людей и всё. — задумчиво сказал Гар-Лак.

— Я надеюсь, ты сейчас пошутил и не начнёшь штурмовать? — несколько озабочено спросил Равандил.

— Ха-ха. Орк пошутил, но такой план орку нравится.

— А у Матуса, похоже, есть свой план. — эльф показал орку на шамана, стоявшего метров на десять ниже по склону с посохом в руках.

— Орк-брат набрался сил. Орк рад! — спускаясь к Матусу сказал Гар-Лак.

— Да, Варра-Энтара знает толк в кореньях. — ответил Матус.

— Шаманы готовы, орк-брат! — сказал орк-шаман, поднявшийся на гору вслед за Матусом.

— Тогда пора начинать. — злобно сказал Матус и взобрался на крупный камень.

— Что задумал орк-брат? — спросил Дару-Лотар

— Орк зовёт природу на помощь Свободному племени. Оркам нужно быть готовым к бою. — не поворачиваясь ответил шаман.

— Орк ничего не понял. — сказал Гар-Лак.

— Ну других идей у нас всё равно нет, а скоро не будет и времени. — показывая на

восток сказал Равандил.

Орки внимательно посмотрели, куда указывал эльф и с трудом заметили что-то на горизонте. Эльф заметил их удивлённо-вопросительные лица и сделал вывод, что зрение эльфов более острое, чем орков.

— Армия Империи приближается. Завтра они будут здесь, так что надо торопиться.

— Орк-брат Матус, что шаманы хотят сделать? — спросил Гар-Лак.

— Тсссс, не мешай орк-брат. Смотри. — полушёпотом ответил шаман и продолжил бормотать себе под нос что-то нечленораздельное и плавно махать посохом в воздухе.

Приглядевшись, Гар-Лак заметил ещё несколько шаманов вниз по склону и вокруг города, все они двигались синхронно с Матусом. Через несколько минут начали сгущаться тучи, а над городом стали кружить чайки, прилетевшие с моря и другие птицы. Через полчаса птиц стало так много, что они сплошь закрывали небо, явно вызывая беспокойство у людей. Ещё через полчаса, когда шум птичьих крыльев стал заглушать шум ветра и прибоя, военные в городе засуетились, чуя неладное. Несколько магов, находившихся в городе, попытались разогнать птиц, но те не реагировали, лишь тушки, обожженные магическим пламенем падали на землю. Сразу после этого, птицы как по команде спикировали вниз и атаковали людей. Они хватали их когтями за волосы, клевали в лицо, крупные птицы били крыльями и бросались под ноги, валяя людей на землю. Горожане стали в панике разбегаться, пытаясь найти убежище в домах. Но птицы разбивали окна и проникали в жилища, заставляя людей прятаться в шкафы и подвалы. Солдаты всеми силами пытались отбиваться от птиц. Рыцари орудовали мечами, отчаянно размахивая ими в воздухе, лучники непрерывно выпускали в небо стрелы. Птиц было настолько много, что порою, одна стрела пронзала сразу двоих. В такой неразберихе люди даже не заметили, как орки и гоблины подошли к городским воротам и начали их выламывать. Когда ворота рухнули, бойцы Племена ворвались в город, теперь, как и хотел Гар-Лак, каждому орку предстояло убить по пятьдесят солдат. Шаманы продолжали стоять цепочкой вокруг города, жестикулируя посохами. Один за другим они постепенно падали, обессиленные настолько, что не могли стоять на ногах. С уменьшением числа шаманов, птицы стали постепенно разлетаться. Когда оставшиеся в строю несколько шаманов уже не могли удержать птиц, солдат в городе оставалось мало. Бойцы справились с ними самостоятельно, освободив соплеменников, находившихся в порту. Захватив город, орки и гоблины стали опустошать городские склады, собирая провизию в дорогу. Равандил вновь поднялся на гору, а затем сразу же побежал обратно.

— Гар-Лак, у нас проблема. Приближается конница Империи, они совсем рядом. — сообщил эльф.

— Эльф говорил, что они придут завтра. — удивился орк.

— Конницу не было видно за холмами, у нас есть пара часов максимум, нужно уходить. Причём не на равнину.

— А куда же? — спросил орк.

— В горы или в море. — глядя на несколько кораблей в порту ответил Равандил.

— В море. Орк плавал на кораблях Кха-Рола, орк справиться и с кораблями людей. — сказал Дару-Лотар.

— Отлично, на всякий случай возьмём в плен команду корабля. И загрузим в трюм что-нибудь ценное, это поможет договориться с гномами. — добавил эльф.

Когда имперская конница во главе с Аресом прибыла в город, бойцы Свободного

племени уже погрузились на два корабля и отчалили. Лучники сделали по несколько выстрелов, но до цели долетели лишь пара стрел, воткнувшись в деревянные борта кораблей. Больше на территории Империи не оставалось ни орков, ни гоблинов. Лишь суматоха с освободившимися заключёнными и рабами, и разрушения в городах напоминали об их недавнем присутствии здесь. Арес стоял на берегу и смотрел вслед уплывающим кораблям. Нахмуренные брови придавали его и без того суровому лицу, покрытому густой щетиной, особую грозность. Когда корабли скрылись из виду, Арес поклялся сам себе и Всемогущему Гарольду, что не успокоится, пока не покарает Свободное племя.

Март 1065 года (634 года от Рождения Пламени)

Несмотря на очередную неудачу Ареса, император Эрех даже не лишил его должности. Лишь запретил появляться в столице, до тех пор, пока запятнанная честь Империи не будет очищена. При этом командующий имперской армии и сам не стремился в город, проводя всё время с войсками, личным примером показывая солдатам, как должно выглядеть усердие в военной подготовке. Каждый день он просыпался рано утром и тренировался вместе с солдатами и офицерами. К большому его сожалению, магическое зелье «убийцы орков» не удалось избавить от побочных эффектов. После длительного его приёма, люди стали терять рассудок, превращаясь в беспомощные овощи. Они оставались по-прежнему сильными, выносливыми и нечувствительными к боли, но абсолютно не реагировали на внешний мир, забывая даже, что нужно питаться и справлять нужду. Дальнейшие разработки пришлось прекратить, а зелью придали быстрое действие, сделав его оружием «последнего шанса». Но, тем не менее, в войне с Племенем, люди получили бесценный опыт применения боевых машин и стали работать в этом направлении. За несколько месяцев, инженеры отдела военных разработок не только воссоздали осадные катапульты Свободного племени, но и усовершенствовали их конструкцию. А также создали передвижные баллисты, боевые колесницы с лезвиями на колёсах и мобильные укреплённые башни, оборудованные бойницами для лучников и магов. Как ни старался, Арес не смог узнать у Северного клана рецепт пороха. Гномы были согласны продавать готовый продукт, но рецепт держали в строжайшем секрете.

Влад, возмущённый недостаточно, по его мнению, жестким наказанием Ареса, стал отдаляться от дворца и проводить больше времени в общении с братством Ночи. Амгорм своими наёмниками хорошо помогал службе правопорядка. В какой-то степени он и Влад даже сдружились. Под предлогом обсуждения вопроса борьбы с разбойниками и отлова беглых рабов Влад отправился в Багровые Пики — город братства Ночи, расположенный неглубоко в пещерах восточного склона одноимённых гор. Ранее никто из людей не получал приглашения приехать сюда, эльфы всегда вели переговоры на чужой территории.

В Южной степи, у самого входа в пещеру Влада и его спутников встретил отряд стражей. Эльфы сопроводили гостей в город, расположенный в огромной пещере. Амгорм встретил людей на краю города и пригласил в свой «дворец». Так он называл свою резиденцию, расположенную в дальнем краю пещеры. Влад и его спутники шли по улице, с интересом рассматривая всё вокруг. Улицы города не имели специального покрытия и представляли собой выровненные каменные площадки. Все постройки были выполнены из единственного строительного материала, имевшегося в распоряжении эльфов ночи — красноватой горной породы. Многие дома были просто вырыты в стенах пещеры, а изъятая порода шла на строительство отдельно стоящих зданий. Для освещения использовались магические сферы, а также разнообразные растения и водоросли, в обилии произрастающие

в некоторых пещерах. Эльфы пересаживали их на «улицы» своих городов, создавая неяркое, рассеянное освещение, приятное для «тенелюбивого» глаза братства Ночи. Мрачность, красные тона и затенённость города впечатлили Влада, а остроконечные крыши построек показались ему необычайно красивыми. Дворец Амгорма был наполовину вырублен в скале, а наполовину пристроен к ней. Это было одно из самых высоких зданий в городе. Через арочный вход гости попали на небольшую веранду, откуда был проход в коридор с несколькими дверьми и лестницей в конце. На первом этаже располагались комнаты для проведения советов и «жертвоприношений», а на втором этаже — личные покои вождя. Так же у здания были несколько башен, из окон которых открывался обзор на весь город. Башни упирались в свод пещеры, словно вращаясь в горный массив. Амгорм и Влад расположились за столом в одной из комнат на первом этаже, а вскоре к ним присоединились ещё несколько эльфов.

— Братья, позвольте представить вам Влада — главу службы правопорядка Империи.

— Это тот человек, который просит нас убивать других людей, да ещё и платит за это? — спросил один из эльфов.

— Да, это он. Влад, это Фирон — Хранитель города Багровые Пики. Что-то вроде вашего мэра. — сказал Амгорм, показывая на спросившего эльфа, лысого и худого настолько, что казалось, будто через его тёмную кожу видны все кости.

— Я Редас, Смотритель пустоши. Координирую работу всех отрядов братства Ночи в Южной степи. — представился грузный эльф.

Редас был весьма массивным эльфом с белоснежными волосами, светлыми бровями и ресницами. Радужка его глаз была так же белая, выделяясь лишь другой текстурой. Редкий цвет глаз делал его взгляд необычайно жутким. Влад даже несколько передёрнуло, когда он встретился взглядами с Редасом.

— А меня зовут Идрас, я один из Смотрителей территории к северу от Большого оврага. — представился последний незнакомый Владу эльф.

Идрас был среднестатистическим эльфом. Почти белые волосы, вишнёвые глаза. Широкий подбородок и прямой нос придавали ему сходство с Амгормом. Он был единственным из четырёх эльфов в комнате, имевшим чёткие магические узоры, что свидетельствовало о его высоком уровне владения магией.

— Очень рад знакомству. Я даже не предполагал, что в братстве Ночи есть Хранители земель Империи. — несколько удивлённо сказал Влад.

— Владение землёй — вещь условная, ты же понимаешь это. — улыбнулся Амгорм.

Глава службы правопорядка обсудил с эльфами бардак, устроенный Свободным племенем и, освобождёнными ими, заключёнными в землях Империи, а также некоторые детали взаимодействия по отлову беглых рабов. После этого эльфы стали расходиться, и оставшись наедине с Амгормом, Влад перешёл к истинной цели своего визита.

— Мой темнокожий друг, позволь задать тебе весьма щепетильный вопрос. — осторожно начал беседу Влад.

— Я слушаю тебя.

— Я заметил, что среди эльфов ночи нет состарившихся. Насколько я знаю, ты один из первородных, а значит тебе уже более тысячи лет. Неужели ваша продолжительность жизни настолько больше, что ты выглядишь молодым в то время, как последний первородный человек умер более ста лет назад.

— Я даже не знаю, что тебе ответить. — немного удивлённо ответил Амгорм.

— Я кое-что знаю о вашем кровавом секрете. Я не возражаю, каждый хочет прожить подольше. Мне уже шестьсот лет, жизнь катится к закату и меня это не устраивает. Меня мало интересует, какой ценой это будет достигнуто, но я не хочу состариться.

— Вот ты про что. Ну что же, расскажу тебе кое-что. Некоторые из первородных уже умерли от старости, скоро придёт и моё время, я уверен. Но при этом, признаки старения у нас проявляются только в последний месяц, два максимум, как бы предупреждая о приближающейся смерти. Идрас занимался изучением этого вопроса и связью с, как ты выразился, «кровавым секретом», побеседуй с ним.

— Хорошо. Правда он выглядел на совещании весьма недоверчивым, не думаю, что он мне что-то расскажет.

— Прямо как я в молодости. Пойдём к нему вместе, ему просто нужно найти причину, по которой он мог бы начать доверять тебе.

— А какая причина у тебя? — спросил Влад.

— Ты, сам того не зная обеспечил нас источником свежей крови. Кроме того, я давно знаю, что тебе известно о нашем секрете, и ты до сих пор хранишь его. Это разве не причина?

Амгорм и Влад нашли Идраса в кузнице, он забирал у кузнеца набор инструментов для сливания крови. Влад вопросительно посмотрел на набор игл, конусных трубочек и тонких шлангов.

— Идрас, Влад хотел бы с тобой поговорить кое о чём, и я думаю, ты можешь ему доверять. У меня есть на то причины.

— А у меня нет, но ладно, пойдём ко мне. — эльф позвал Влада.

Дом Идраса располагался недалеко от дворца Амгорма. Он был вырублен в скале и имел пристроенную веранду. Зайдя в дом, эльф спрятал в ящик инструмент и предложил Владу присесть в кресло.

— Прости, еды не предлагаю, люди плохо переваривают грибы, а другого у меня нет.

— Ничего, я не голоден, мы взяли с собой достаточно провизии.

— О чём ты хотел со мной поговорить? Но учти, отец стал с годами более доверчивым, и если он тебе и доверяет, то я нет.

— Я понимаю. А поговорить я хотел о связи старения эльфов ночи, а точнее его отсутствия, с вашей кровавой диетой. Амгорм сказал, что ты изучал этот вопрос.

— Прямо так и сказал? — в голосе эльфа чувствовалось недоверие.

— Да. Он давно знает, что мне известно о вашей любви к человеческой крови, и о том, что она производит на вас бодрящий эффект. — успокаивая собеседника ответил Влад.

— Хм... ну ладно. Бодрящий, это слабо сказано. Я действительно занимался этим, и кое-что понял. Но почему я должен рассказать тебе?

— Я глава имперской службы правопорядка. Одно моё слово и все пойманные вами разбойники и беглые рабы могут стать вашей добычей без необходимости возвращать их нам.

— Заманчивое предложение. Но нам и так хватает рабочей силы и еды. Я хочу кое-что другое.

— Что?

— Мерлина, вашего архимага. Можно мёртвым, но лучше живым. И не спрашивай почему, тебя это не касается.

— Теоретически я могу это устроить, но потребуются много времени. Например,

подстрою так, что ты сам с ним разберёшься, а я спишу это на нападение разбойников.

— Меня устроят оба варианта, поговорим, когда будут результаты. — сказал Идрас.

— Договорились.

Октябрь 1073 года (642 года от Рождения Пламени)

По империи стали ходить слухи о том, что на равнине вновь появились представители Свободного племени. Но ни одного свидетеля, уверенно утверждавшего, что он видел их, разведчики Ареса не нашли. Лишь сплетни о том, что орки мстят за годы унижений и рабства ходили среди крестьян. Гелиос и Арес тщательно собирали все слухи и сведения, предположительно связанные с орками, внимательно изучая все нападения, которые могли бы совершить бойцы Племени. Поиск и преследование орков и гоблинов стали буквально навязчивой идеей Ареса. С каждым месяцем тренировки солдат становились всё жестче, многие уже не выдерживали, считая Ареса безумцем. Но главнокомандующий был неумолим, поскольку сам тренировался наравне с остальными и не требовал от них больше, чем умел сам. Но, не смотря на все свои жесткие требования, никто из войска Империи не мог сравниться с ним в подготовленности к бою. Арес настолько развил свои умения, что мог одолеть льва, будучи вооруженным одним лишь небольшим ножом. Когда он понял, что для дальнейшего прогресса ресурсов человеческого тела уже недостаточно, вместе с представителем специального отдела военных разработок, он отправился в альма-матер всех магических исследований Империи — Магическую Башню.

Архимаг Мерлин был удивлён неожиданным визитом, впервые принимая главнокомандующего Империи в своём кабинете.

— Уютно тут. Так тихо, тепло. Комфортно. — сказал Арес, осматриваясь вокруг.

— Стараемся. Маги создания менее грубые, чем солдаты, привыкли к удобствам. — ответил Мерлин.

— Да, понятно. Я к тебе вот по какому вопросу. Армии нужна помощь магов.

— Не думаю, что мы можем чем-то помочь, боевые маги теперь подчиняются Владу.

— Я знаю, боевых магов у нас хватает. Мне нужны опытные маги с прикладными навыками.

— Это уже интересно. О чём именно идёт речь? — заинтересованно спросил Мерлин.

— Усиление солдат с помощью магии. Либо самих солдат, либо обмундирования. Я слышал, что были такие разработки ещё при Виктории.

— Да, но они оказались малоэффективны.

— Жаль, и нечего другого нельзя придумать?

— Наверное, можно, только нужно время для исследований и опытов.

— Сколько?

— Не знаю точно, несколько месяцев.

— Эх... ну что же. Других вариантов всё равно нет. Не возражаешь, если Джонатан останется в Башне и будет помогать в этом?

— Абсолютно нет, лишние руки не помешают, да и он лучше знает ваше военное дело.

— Благодарю тебя, Мерлин. Тогда не буду больше задерживать, пора в обратный путь, дела не ждут.

— Да, дела не ждут. Я тоже скоро уезжаю, нужно решить кое-какие вопросы в Южной степи.

— Связанные с недавно упавшими метеоритами?

— Что-то необычное туда упало. Говорят, зарево от них даже в Золотом Кувшине видно

было. — сказал Джонатан.

— Да, похоже, там теперь целое месторождение источников магии. Перед отъездом я дам распоряжение, заняться твоим вопросом. Это первое подобное явление, я даже не знаю, что там. Местные маги почувствовали очень сильное магическое излучение в пустыне, но найти источник, пока не удалось. Вот еду выяснять подробности. — пояснил Мерлин.

Арес отправился обратно в Военград, а Мерлин дал соответствующие распоряжения и стал собираться в поездку. Джонатан остался в Магической Башне и вместе с другими магами занялся исследованиями, которые помогли бы Аресу и его солдатам увеличить свои боевые способности.

* * *

Стук в дверь оторвал Торо от чтения, Гретта пришла позвать брата пить чай с пирогами. Мальчик спрятал дневник и спустился на кухню. Ароматный горячий чай уже стоял на столе, а Марья доставала из печи румяные пироги с яблоками. За трапезой Нибур и Марья расспрашивали детей о первом дне в школе, как другие эти провели летние каникулы. Новый учебный год только начался, и уже через полгода, дети смогут выбрать свою первую специализацию дополнительного обучения. Когда Марья спросила у детей, что они хотели бы выбрать, Торо ответил, что хочет изучать кузнечное ремесло.

— Ты хочешь быть кузнецом? — переспросил Нибур.

— Да. Я стану самым лучшим кузнецом и научусь ковать мифрил. — гордо ответил Торо.

— Ух ты какой. Это ты дедушку Руфуса наслушался? Ну что же, хороший выбор, мы с мамой не против, посмотрим, что у тебя получится. — одобрил выбор сына Нибур.

— А ты что думаешь выбрать, Гретта? — спросила Марья.

— Я хочу заняться музыкой. Мне так понравились дудочки, которых мы видели в Синем Утёсе. — ответила девочка.

— Хочешь стать бродячим музыкантом? — посмеялся Торо.

— Нет, я буду играть в школьном оркестре. А потом в городском. — возмущённо ответила Гретта.

— Тоже неплохой выбор, мне очень нравится. Я сама в детстве увлекалась музыкой. По крайней мере, вы должны попробовать, это же только первая специализация. — сказала Марья.

После ужина гномы ещё долго сидели всей семьёй и беседовали. Когда все разошлись спать, Торо закрылся в своей комнате и продолжил читать.

Глава 7: Звёздные Осколки

Декабрь 1073 года (642 года от Рождения Пламени)

В Мостграде Мерлин встретился с группой местных магов, вместе с которыми отправился на юг. Добравшись до Песчаного Причала, они как следует, подготовились к поездке и направились на восток, вдоль пустыни. Ещё задолго до прибытия на место, Мерлин стал ощущать магическую ауру, которая усиливалась с приближением.

Во время очередного привала Мерлин проснулся ночью от непонятного ощущения. Казалось, будто всё его тело горит огнём. Испуганно вскочив, он стал осматриваться по сторонам. Другие маги тоже проснулись и засуетились. Вскоре жжение стало ещё сильнее, некоторые маги даже начали кричать от боли. Мерлин попытался создать защитное заклинание, но его источник рассыпался в пыль. Маги, бросив большинство вещей, оседлали лошадей и галопом поскакали обратно к городу. Через некоторое время жжение кончилось, и они остановились. Не понимая, что случилось, Мерлин и ещё несколько магов решили вернуться в лагерь. Но с приближением к нему, магическая аура, пронизывающая всё вокруг усиливалась, а возле лагеря снова появилось жжение.

— Похоже эта магия вызывает жжение, нужно возвращаться. — сказал Мерлин остальным магам.

— Да, только заберу кое-что из лагеря. — ответил один из спутников архимага и побежал вперёд.

— Будь осторожен, если что случится — мы не сможем тебе помочь.

Маг пару минут провёл в лагере, спешно собирая свои вещи. Когда жжение стало невыносимым, он побежал обратно. Когда он подбегал к спутникам, его лицо было багрового цвета и искривлено от боли, а кожа во многих местах покрылась волдырями, как от термического ожога. Отъехав подальше, маги обработали раны и вернулись в город.

В это время гонец, посланный одним из председателей Торговой Гильдии, привёз Эриху срочную весть. Среди товаров, купленных у гномов, попались несколько весьма интересных предметов. Историю которых, сами продавцы не знали, ссылаясь на то, что выменяли их у других торговцев на побережье Ледяного моря. Получив возможность встретиться императором, гонец показал ему несколько одеял, на первый взгляд показавшихся обычными.

— Ваше Величество! Это особая ткань, которую производят только в братстве Ночи из нашего лучшего хлопка. Они вплетают в неё ворс каких-то пещерных насекомых, что делает её необычайно лёгкой, но очень тёплой. Мы недавно стали покупать её и ещё не продавали её гномам, и эльфы ночи утверждают, что тоже не продавали.

— Откуда же тогда у гномов эта ткань? И зачем ты мне её показываешь? — удивился император.

— Тёмные эльфы не любят гномов, очень маловероятно, что они ведут с ними прямую торговлю. Скорее всего, гномы получили эту ткань от Племени. Одна из первых партий такой ткани была на корабле, который орки похитили в Зелёной Волне. Торговая Гильдия понесла тогда огромные убытки, из-за потери большой партии этой ткани. Похоже, орки выжили в море и добрались до земель Северного клана. А зная характер гномов, мы предположили, что они могли помочь Племени в обмен на товары, находившиеся на корабле.

— Или просто забрали их силой. Я тебя понял, можешь быть свободен. Благодарю Гильдию за бдительность. Во славу Всемогущего Гарольда! — сказал Эрих.

— Во славу Всемогущего Гарольда! — повторил гонец и покинул тронный зал.

Сразу после его ухода, император вызвал Гелиоса и поручил ему выяснить обстоятельства встречи Северного клана и Свободного племени. Если гномы помогли оркам, значит они не такие уж и союзники Империи. Гелиос отправил в Северные горы своих людей под видом торговцев, поручив им пройти как можно глубже на север и узнать все, что возможно о эльфийской ткани и визите Племени.

Апрель 1074 года (643 года от Рождения Пламени)

Мерлину так и не удалось добраться до источника магии. Ни одна созданная им защита не выдерживала длительного воздействия магического излучения. Постепенно территория, покрытая излучением, расширялась, пока не остановилась в дне пути верхом от Песчаного Причала. Но самое странное, это то, что люди, не обладающие магическими навыками, абсолютно не чувствовали излучения. Толпы кочевников и прочих искателей наживы колесили по степи, пытаясь найти источник магии. Многие из них с помощью магов создавали компасы, которые должны были привести их к источнику, но все они выходили из строя. Ещё в конце зимы Мерлин написал отчёт и отправил его в Магическую Башню и императору. А сейчас он получил ответное письмо и несколько пузырьков с антимагическим зельем на основе крови коболда. Зелье по приказу императора направили ему из специального отдела Ареса.

Приняв небольшую дозу зелья, Мерлин сильно ослабил свои магические способности и отправился в пробную поездку. Оставшихся магических навыков ему оказалось достаточно, чтобы почувствовать излучение, но при этом не ощущать нестерпимого жжения и сохранить кожу от ожогов. Собрав новую экспедицию, маги отправились в путь, сознательно подавив свои способности с помощью зелья. В пути им несколько раз приходилось увеличивать дозу, для снижения воздействия ауры. Магам удалось обнаружить три эпицентра магического излучения в пустыне. По всей видимости, это были те самые метеориты, которые видели местные жители ещё осенью. Но, как и кочевникам, найти метеориты магам не удалось, они лишь примерно определили их местоположение. Видимо их сильно замело песком. Тогда они организовали раскопки. Сотни людей стали перекапывать пустыню, в поисках метеоритов, за которые маги обещали неплохую награду. Большинство из рабочих были кочевниками, привыкшими жить в степи. Неподалёку они организовали целое поселение, в котором жили их семьи, и содержались лошади.

Июль 1074 года (643 года от Рождения Пламени)

Что бы Мерлин и другие маги могли присутствовать на раскопках, кузнецы изготовили для них специальные накидки, сплетённые из тонкой кобальтовой проволоки. Поглощающий магию металл защищал их от излучения, но в то же время, контакт с ним лишал их магических способностей. Это была необходимая жертва, позволившая магам вести оперативный контроль поисков. Все находки, которые могли быть обломками метеоритов, осматривал дежурный маг, находящийся под воздействием зелья.

Затянувшиеся раскопки закончились, когда в одну из ночей рабочие нашли на глубине полутора метров камень, светившийся тем же таинственным серебристо-синим светом, что и упавшие метеориты. Как только один из рабочих взял его в руку, все вокруг услышали непонятный шипящий шум. При этом источник звука находился, словно в голове каждого человека. Через несколько секунд он усилился и людей охватил непреодолимый страх.

Кочевники бросились бежать к своему поселению, но страх преследовал их и там. Испуганные люди оседлали лошадей и поскакали прочь. На месте раскопок раздался тройной хлопок, и магическая волна разошлась по пустыне. От хлопка проснулись маги, спавшие, закутавшись в кобальтовые накидки и не слышавшие пугающего шума. Прибежав к месту раскопок, маги увидели лишь воронку, оставшуюся от хлопка и остатки серебристо-синей пыли, вскоре унесённой ветром и бесследно смешавшейся с песком. В поисках рабочих, маги пошли в поселение кочевников, но там было пусто. Только одежда рабочих и членов их семей лежала в разных местах, словно оставшись на месте после внезапно испарившихся людей.

Сильный порыв ветра поднял край накидки одного из магов, и тот испуганно стал его прижимать, ожидая почувствовать нестерпимую боль. Но боли не было. Маг осторожно приподнял край накидки, а затем сбросил её совсем.

— Магическое излучение исчезло! — удивлённо сказал маг остальным.

— Да, похоже на то. — подтвердил Мерлин, снимая свою накидку.

— Смотрите, в их одежде остался пепел, как будто они сгорели, а ткань осталась. — сказал третий маг, осматривая одежду, лежащую на земле.

— Что тут произошло?

— Похоже, что ничего хорошего. Видимо что-то взорвалось при раскопках, испугало людей, а потом сожгло. Смотрите, одежда лежит так, будто они все убежали. — начал анализировать случившееся Мерлин.

Осмотрев другие раскопки, маги так же нашли там воронки от взрывов. С наступлением рассвета они ещё раз всё внимательно осмотрели. Вместе с людьми пропали так же и все лошади, оставив после себя лишь пепельные следы. В поселении кочевников же маги обнаружили относительно свежие следы лошадей.

— Смотрите, я конечно не следопыт, но, по-моему, следы начинаются, словно из ниоткуда. Это странно. — сказал один из магов,

— Да, а ещё тут какие-то странные рытвины, будто тут лежала лошадь, засыпанная песком, а потом вскочила и убежала. — ответил другой.

— На месте этой рытвины ночью была куча песка, я точно помню, я тут споткнулся. Вот мои следы ещё виднеются слегка. — показывая на песок сказал Мерлин.

Маги попытались пойти по следам лошадей, но они уходили куда-то на северо-восток, в противоположную от города сторону. Поскольку раскопки теперь потеряли свою ценность, Мерлин и маги забрали провизию и пешком направились обратно в Песчаный Причал. По дороге они встретили отряд городских стражей. Как оказалось, той ночью из города заметили яркую вспышку в пустыне. Мэр города отправил стражей к раскопкам, что бы узнать, что случилось. Несколько стражников сопровождали магов до города, а остальные отправились по следам лошадей, ведущих из поселения кочевников. Но как оказалось, ветер уже замёл следы нескольких сотен лошадей.

Сентябрь 1074 года (643 года от Рождения Пламени)

Мерлин приехал в Орлиный Ключ, на встречу с императором и главой службы правопорядка. Город ещё не был полностью восстановлен после пожара, устроенного Свободным племенем, но Эрих предпочёл вернуться в свой замок. Архимаг поблагодарил императора за помощь, оказанную ему отделом военных разработок, и подробно рассказал о событиях в Южной степи. Влад в свою очередь сообщил, что никто из кочевников, задействованных в раскопках, не был найден.

— Ваше Величество! Должен заметить, обстановка в Южной степи весьма напряженная. Кочевники бесчинствуют, а на обратном пути, на нас вообще напал отряд эльфов. И такое ощущение, что это были не просто разбойники, а регулярные войска, мы чудом смогли отбиться. Если бы не подоспевшая вовремя городская стража, скорее всего нас бы всех убили.

— Влад, кажется, твои друзья эльфы совсем распустились. А ты доверил им наведение порядка. — сделал замечание Эрих.

— Возможно, это была случайность. — попытался оправдаться Влад.

— Что? Твои наёмники случайно напали на архимага Империи, когда он ехал на повозке с отличительным символом Магической Гильдии? Похоже, ты стареешь и теряешь хватку.

— Ваше Величество! Я выясню, кто это сделал и во всём разберусь. Если это была ошибка, то они принесут извинения.

— Но сначала, ты назначишь приемника и отправишься в отпуск. Вернёшься к своим обязанностям, когда восстановишься. А что бы ни скучать, займёшься в это время поисками тех, кто напал на Мерлина.

Влад, разозлённый отставкой, покинул столицу и направился в своё имение, расположенное далеко на востоке от Мостграда. Визит в Багровые Пики так его впечатлил, что он решил построить на каменистой возвышенности у края Большого оврага небольшой замок, по стилю напоминающий архитектуру братства Ночи. Строящееся здание было настолько мрачным, что пугало своим видом местных крестьян. Устремлённые вверх стены башен из чёрного камня имели стрельчатые арки и заканчивались узкими конусными крышами.

Ноябрь 1077 года (646 года от Рождения Пламени)

Когда дракон ещё летал над Торионом, гномы начали прятать свои города в пещеры. Сейчас же они постепенно возвращались к наземной жизни. Но новые каменные дома были приземистыми, с завидным запасом прочности. Каждый из них был, по сути, полуподвальной крепостью. Таким и был город Чёрные Скалы — новая обитель Верховного старейшины и совета Клана. Расположенный на тёмном скалистом склоне, город был похож на группу военных укреплений. Но в отличие от городов Империи, города гномов не имели крепостных стен. Исключение составляли лишь пограничные города, но в них сейчас зачастую людей проживало даже больше чем гномов. Гномы окружали свои селения лишь сторожевыми вышками, а бревенчатые заборы использовали только в тех местах, где была большая вероятность нападений медведей или других хищников.

Верховный старейшина Крорин отдыхал после оздоровительных процедур, когда ему сообщили, что прибыл Арес для переговоров. Ослабленный продолжительной болезнью, старый гном стал спускаться в зал заседаний, что бы встретиться с гостями. Шаги его были медленными и неуверенными. Советник Тонлим попытался помочь Крорину спуститься по лестнице, но тот заворчал и отказался от помощи.

— Я сам могу справиться с лестницей. Пока ещё. Возьми лучше мой топор, и пойдём с мной, Тонлим. Ты мне нужен на этих переговорах.

— Хорошо.

Помощник старейшины взял мифриловый топор старейшины и последовал за ним. В зале уже всё было готово к переговорам в соответствии с гномьими обычаями — за столом, полным еды и питья. Крорин пригласил за стол гостей, а сам сел во главе стола. Тонлиму он

указал на место рядом с собой, где когда-то сидел Ромгус. Молодой гном несколько смутился, но занял место рядом со старейшиной.

— Северный клан приветствует тебя, славный воин! Что привело тебя в наши далёкие края? — Крорин обратился к Аресу.

— Благодарю за гостеприимство, верховный старейшина! Я прибыл по поручению Его Величества императора Эриха. Что бы обсудить одно важное обстоятельство, непосредственно связанное с миром и дружбой наших народов.

— Я так понимаю, вас интересует отряд бойцов Свободного племени, посетивший наши земли несколько лет назад? — гном предугадал намерения

— Именно. У Империи с ними, так сказать кровная вражда.

— Не удивительно, вы пытались сделать из них бесправных рабов. Им это не понравилось.

— Мы действовали строго в соответствии законами Империи.

— Ну, допустим и так.

— Император обеспокоен тем, что наши союзники, с которыми мы тесно сотрудничаем, имели контакт с нашим врагом и ничего об этом не сообщили. Могу я узнать, какова была судьба того отряда?

— Ну, ни в одном из наших соглашений ничего не сказано по поводу Свободного племени. Так что в этом плане у Северного клана нет никаких обязательств перед Империей. Что касается нашего сотрудничества — ничего не изменилось. А судьба отряда не является секретом. В обмен на товары, привезённые на кораблях, они получили провизию и отправились в родные земли. Северный клан никогда не имел конфликтов со Свободным племенем, мы не видели причин препятствовать им.

— И даже не удосужились сообщить нам, хотя понимали, что товары не принадлежат Племеню? — возмутился Арес.

— Вы же и так знали, что они их забрали, какой в этом смысл. Да и разве мы обязаны отчитываться вам обо всех наших гостях? Свободное племя и раньше посещало Северный клан. — холодным голосом ответил Крорин.

— Гррх. Вот значит, как. Только вот помощь Свободному племени, может быть воспринято как пособничество врагам Империи. Такое точно скажется на нашем сотрудничестве, а в этом, как мне кажется, никто не заинтересован.

— Я тебя понял, Арес. Если мы увидим непосредственную угрозу союзной Империи — то сообщим. Но Северный клан не собирается докладывать обо всех своих действиях. Империя и так слишком много себе позволяет на нашей территории.

— Ваше право. Я предупредил вас о возможных последствиях, а теперь позвольте откланяться.

Арес поблагодарил гномов за угощения и вскоре покинул Чёрные Скалы. Уезжая из города, он несколько раз оборачивался на город, распластавшийся по вечернему склону. Каждый раз скалистый склон смотрел на полководца угрожающим и недобрый взглядом светящихся окон городских построек. Неудавшиеся переговоры свидетельствовали о том, что Северный клан не будет беспрекословно выполнять все прихоти Империи. В тоже время, практичные и деловые гномы выполняли все свои обязательства по договорам, не давая поводов для конфликтов. Несмотря на всю силу своей армии, люди не были заинтересованы в прямой агрессии против гномов. Что бы получить от Северного клана что-то большее Империя должна была либо заключить новые договоры, либо найти иной метод воздействия

на горных жителей.

Март 1078 года (647 года от Рождения Пламени)

Джонатан с помощью магов из Башни смог получить кое-какие результаты и пригласил Ареса, для их демонстрации. Когда Джонатан увидел главнокомандующего, прибывшего в Магическую Башню, он несколько испугался. Арес сильно изменился с последней их встречи. Густая борода в несколько сантиметров и короткая стрижка с двумя гладко выбритыми полосами ото лба до шеи делали его внешний вид, мягко говоря, устрашающим. Арес поприветствовал магов и перешёл сразу к делу.

— Ну что, чем вы можете меня порадовать?

— За несколько лет мы много чего перепробовали. Работали над подобием зелья «убийц орков», только более магическим. Создали зачарованные доспехи, непробиваемые для большей части оружия. Но самое интересное, это магические талисманы. Их владелец получает способность, заключённую в них. Скорость, выносливость, силу, в зависимости от выбранного талисмана. К сожалению, объединить их не получается, по какой-то причине, они подавляют друг друга. — начал рассказывать Джонатан.

— Неплохо. А можно подробнее про доспехи? Что значит непробиваемые для большей части оружия?

— Если быть совсем точным, то для любого оружия, кроме зачарованного на пробитие любых доспехов. В этом случае всё зависит от силы привязанного заклинания.

— И кто же пользуется таким оружием?

— Подобные заклинания требуют много времени и сил, кроме мечей Гарольда, рискну предположить, что подобные заклинания есть на алмазном оружии эльфов. Учитывая, что они зачарованы богами, наше заклинание, скорее всего, будет слабее. Так же эльфы могли создать и другое подобное оружие, но мы очень постарались, что бы наши чары были сильнее.

— Молодцы. Сколько нужно времени, на создание брони и талисманов для всей армии? Это порядка тридцати тысяч экземпляров.

— Боюсь, это невозможно. На создание каждого пробного экземпляра ушло по месяцу. И то, ещё нужно будет их стабилизировать. Это ещё пару месяцев работы. Учитывая затраты источников магии, мы опустошим хранилище раньше, чем обеспечим четверть армии.

— А вот это плохо. Я ожидал от вас большего. Ладно, покажите мне, что вы сделали.

Джонатан и ещё два мага проводили Ареса в мастерскую и показали броню и четыре талисмана — разноцветные кристаллы размером чуть крупнее ногтя большого пальца. Арес по очереди взял каждый из них и положил обратно. Каждый раз, держа в руке талисман, он ощущал что-то особенное. Какую-то энергию, растекающуюся по его телу. Внимательно осмотрев доспех, главнокомандующий был несколько расстроен.

— Можно было-бы и что-нибудь более приличнее использовать. Такое даже стыдно солдату дать.

— Виноваты. Это был пробный экземпляр, использовали то, что нашлось в Гильдии.

— Проверим, на что он способен.

Арес достал свой кинжал с ромбовидным сечением лезвия, созданный специально для пробивания доспехов. И со всей силы ударил им по лежащему на столе доспеху. Несмотря на то, что доспех был выкован из плохого сорта стали, от удара кинжала на нём осталась лишь лёгкая полоска, которую сложно было назвать даже царапиной.

— Впечатляет, но нужно будет переделать. Я пришлю вам новый доспех, сделаете с ним

то же самое. Это вы сможете?

— Да, несомненно. Коллеги, посмотрите, пожалуйста, хватит ли нам источников из оперативного хранилища, или придётся ждать Мерлина?

Когда маги ушли, оставив Джонатана и Ареса наедине, Джонатан полушёпотом заговорил с Аресом.

— Пару раз сюда приезжал Сэмюель, я разговаривал с ним по поводу талисманов. Он считает, что сможет объединить их воедино, но правда тем способом, который не признают в Гильдии. Вам стоит встретиться с ним.

— Хорошо. А почему они разноцветные?

— Изначально все кристаллы были прозрачные, а в процессе изменили цвет, видимо в зависимости от заклинания. Фиолетовый — сила, зелёный — регенерация, синий — скорость, желтый — выносливость.

Оставшись относительно довольным успехами магов, Арес вернулся к войскам, а через некоторое время отправил в Магическую Башню доспех, который специально для него изготовили кузнецы, учитывая дизайнерские пожелания. Выкованный из особой стали, он был легче, чем обычные доспехи при той же прочности.

Июнь 1078 года (647 года от Рождения Пламени)

Арес приехал в Львиный Коготь, намереваясь встретиться с Сэмюелем, но как оказалось, главный инквизитор находился в очередном карательном походе в лесах к востоку от Мостграда. Там, по данным разведки находилось одно из убежищ «Подполья» — организации еретиков, помогающей ведьмам и колдунам заниматься магией без разрешения Гильдии. Что бы быть более мобильным, главнокомандующий отправился туда в одиночку, облачившись в свой новый зачарованный доспех. Маги наложили заклинание лишь на нательную броню, представлявшую собой сплошной нагрудник с защитой бёдер и наплечниками. Наплечники, защита шеи, а также наручи и сапоги были украшены небольшими шипами, рельефными узорами и позолотой.

Благодаря своим усердным тренировкам, Арес отличался не только выдающимися физическими возможностями и отличным владением практически любым оружием, но и был прекрасным следопытом. Найти отряд инквизиторов в густых лесах для него не составило труда.

— Приветствую доблестных служителей чистой магии, во имя Всемогущего Гарольда! — громко сказал Арес, подъезжая к лагерю инквизиторов.

— Твоё лицо кажется мне знакомым. Где-то я тебя уже видел. — встречая путника ответил Сэмюель.

— Я Арес, главнокомандующий имперской армии.

— Точно, я тебя вспомнил, мы виделись один раз в Орлином Клюве. Приветствую тебя, Арес. Я Сэмюель, глава инквизиции. Что привело доблестного война в дикие леса?

— Мне нужно побеседовать с тобой, как с опытным магом, использующим нетрадиционные методы. — ответил Арес, спешиваясь.

— Нетрадиционные? Ты считаешь, что глава инквизиции пользуется тёмной магией? — Сэмюель недовольно скривил лицо и без того обезображенное шрамами.

— Я не разбираюсь в магии, поэтому мог неправильно выразиться. Джонатан посоветовал мне встретиться с тобой. Он сейчас работает в Магической Башне.

— Я помню его. Толковый парень, стал бы хорошим инквизитором. — Сэмюель дал знак своему помощнику отвести коня Ареса в стойло.

— Ну, уж нет, он мне нужен. Просто так я его не отпущу.

— Даже если я решу твою проблему? — приглашая в шатер, сказал инквизитор.

— А это уже деловой разговор. — входя внутрь ответил Арес.

— Вы смелые ребята, даже дозор не выставили. — Арес заметил отсутствие охраны лагеря.

— Ну мы же не солдаты, нас все боятся. — посмеялся Сэмюель. — Ладно, давай к делу. Насколько я помню, маги создали для тебя талисманы, работающие только по очереди. А тебе хотелось бы получить их все вместе.

— Именно так. Ты можешь помочь?

— Скорее всего, да. Ты хочешь вставить их в свою зачарованную броню? — поинтересовался Сэмюель.

— Вероятно. С этим есть проблемы?

— Я бы не стал собирать так много магии в одном месте. Слишком большая нагрузка на материал.

— Как я уже говорил, я не спец в магии, так что тебе виднее. Как будет лучше?

— Ты воин, твоё оружие в твоих руках. Там им будет самое место. В идеале я бы использовал меч.

— С этим проблема, кузнецы не справятся с божественным адамантием. — показывая на меч Гарольда, сказал Арес.

— Тогда наручи или перчатки.

— Да, пожалуй. Так значит, ты мне поможешь? И ещё, Джонатан говорил, что твои особые методы не одобряет Гильдия, насколько это серьёзно?

— Не переживай. Как от тёмных источников с ума не сойдёшь. Но свою жертву это потребует.

— Какую?

— Я сделаю ещё один талисман, который будет аккумулировать энергию и направлять её на остальные для стабилизации. Энергию он будет брать из боли и страданий тех, кого ты будешь убивать. Соответственно и работать, только в бою, когда ты проливаешь кровь.

— С этим я справлюсь. Что я буду тебе должен за помощь?

— Ты просто будешь моим должником. Когда мне что-то потребуется — я обращусь к тебе. Устроит?

— Вполне. Если честно, я ожидал какой-то конкретной платы, причём не малой.

— У меня есть все, что мне нужно. А вот обязанный мне главнокомандующий Империи может пригодиться. Оставь мне камни, как всё будет готово, я привезу их тебе.

— Хорошо. Если меня не будет в Военграде, там скажут, куда я уехал.

— Я тебя найду.

Беседу прервал один из инквизиторов, сообщив, что обнаружен отряд еретиков. Сэмюель предложил Аресу поучаствовать в охоте, и тот с радостью согласился. Оседлав лошадей, инквизиторы двинулись в путь. Через несколько часов они выехали на просторную поляну. Сэмюель осмотрелся вокруг, достал из сумки колбу, встряхнул её и с помощью магии швырнул на середину поляны. Там колба разорвалась, разбрызгивая пенистую жидкость вокруг. Арес узнал действие антимагической гранаты, хоть и отличающееся от тех, что были в армии. Подождав минуту, Сэмюель произнёс заклинание, обрушившее на землю множество ледяных конусов. Они вспахали почву, позволяя антимагической жидкости проникнуть глубже. Через несколько секунд половина поляны провалилась вниз, обнажив

укреплённую брёвнами яму.

— Ммм, это не вход, как интересно. — задумчиво произнёс Сэмюель.

Главный инквизитор прошептал заклинание и, взмахнув рукой, поджог брёвна в яме. Затем спешил и пошёл вдоль поляны, давай знак другим осмотреться за деревьями. Пройдя шагов десять он резко повернулся и жестом руки поставил магический блок. В защиту ударились два огненных шара, вылетевших откуда то из-за деревьев. Взмахнув другой рукой, Сэмюель вызвал адские крики за деревьями и выдернул оттуда двух людей с помощью магического рывка. Люди упали рядом с ним и попытались подняться, но инквизиторы тут же схватили их магическими кандалами. Сэмюель зашёл за деревья, Арес последовал за ним, обнажив меч. За деревьями Сэмюель встретил седого старика, выходящего из замаскированного входа в подземелье.

— Хо-хо! Капитан Морган! Какая встреча! — крикнул Сэмюель старику.

В ответ старик лишь взмахнул своим длинным посохом, пустив ударную волну, такой мощности, что деревья затрещали, а инквизитор пошатнулся, держа блок. Сразу за этим в старика полетел ответный удар, но тот рассёк его режущей защитой. Инквизитор и колдун обменялись ещё несколькими ударами, а потом кто-то из подоспевших подчинённых Сэмюеля набросил на него магические кандалы. Лёгким движением Морган сбросил их, взмахнул посохом и растворился в воздухе. Пойманных колдунов инквизиторы стащили в кучу, связали верёвками, обрызгав антимагическим составом.

— Теперь суд и приговор? — спросил Арес, глядя на четверых пленников.

— Сразу приговор. — ответил Сэмюель.

— Во имя Всемогущего Гарольда и чистой магии! Очищаю вас от греховных мыслей и нечисти! Да снизойдёт на вас божественное пламя очищения! — прочитал заклинание главный инквизитор.

В воздухе над головами появился светящийся шар, который слепил, даже несмотря на яркое полуденное солнце. Затем свет от него упал столбом вниз, на пленных. Их тела загорелись ярким белым пламенем и меньше чем через минуту превратились в обугленные головешки. Аресу показалось, что они даже не успели вскрикнуть. Инквизиторы вернулись в лагерь и стали собираться в путь. Арес же попрощался с ними и отправился своей дорогой. Главнокомандующий был поражён жестокостью Сэмюеля, но всё же кое-что взял на заметку.

Август 1077 года (646 года от Рождения Пламени)

Настало время Сэмюелю нанести ответный визит Аресу. Они встретились в Мостграде, куда Арес приехал из-за участившихся конфликтов с братством Ночи. После того, как Влад ушёл в отставку, его приемник Марсель с трудом справлялся с возложенными на него обязанностями. Тёмные эльфы не уважали его и поэтому позволяли себе нарушать договорённости. В Мостграде кроме Ареса, Сэмюель так же встретился с Марселем и делегацией из братства Ночи — Амгормом и Андриэль. Длительные переговоры были направлены на мирное урегулирование возникшего конфликта. Эльфы, разумеется, отрицали свою причастность к нападениям, списывая их на изгоев, покинувших Братство. После переговоров, Сэмюель и Арес встретились для беседы.

— Горячая штучка, эта Андриэль, несмотря на свои годы. — сказал Арес.

— Сходил бы ты в бордель, развеялся.

— Составишь компанию, я как раз собирался заехать в Старый Город. — предложил Арес.

— Нет, у меня есть дела поважнее. Подожди немного, я сейчас вернусь.

— Хорошо.

Сэмюель быстро пошёл вслед за Андриэль, и, догнав её, обменялся парой фраз, а затем вернулся к Аресу.

— У тебя есть с собой антимагическое зелье?

— Только в таверне. Что-то случилось?

— Если ты мне поможешь кое-что сделать, то ты мне ничего не должен вот за это.

Сэмюель протянул Аресу свёрток, внутри которого оказались четыре кристалл-талисмана Ареса, четыре таких же по размеру, но бесцветных кристалла и два кристалла чуть крупнее, один бардовый и один бесцветный.

— Их стало заметно больше. — сказал Арес.

— Крупный красный — стабилизатор для талисманов, его нужно будет закрепить рядом с ними. Остальные пять — бонус от меня. Советую разместить их на другой руке. Они будут собирать энергию при убийствах, становясь красными. Когда все пять заполнятся — эффект тебе понравится.

— Хорошо, с чем я должен тебе помочь?

— Нужно быстро и незаметно обезвредить одного мага.

Декабрь 1078 года (647 года от Рождения Пламени)

Освещаемый последними лучами заходящего солнца, человек, с ног до головы закутанный в ткань, что бы защититься от песчаной бури поднимался по порошкам, выдолбленным в скалистом склоне Багровых пиков. Он вёл за собой пленника, закованного в кобальтовые кандалы. Поднявшись к пещере, человек окинул взглядом, лежащую внизу степь. Вокруг его глаз виднелись небольшие морщинки — первый признак старости, появляющийся у людей обычно после шестисот лет. Лицо пленника было скрыто плотной тканью, телосложение некрупным, а дорогая ткань одежды, точнее её остатков, свидетельствовала о высоком статусе и хорошем достатке. Человек дёрнул верёвку, за которую был привязан пленник и направился вглубь пещеры, по направлению к городу братства Ночи. У самого города его встретили эльфы, весьма удивлённые тем, что человек явился к ним без приглашения и без сопровождения. Несколько из них окружили путника и потянулись к оружию.

— Прошу прощения, что я без приглашения. Но у меня срочное дело к Идрасу. Передайте ему, что Влад привёз обещанное.

— У Идраса дела с человеком? Не похоже на него. Если ты соврал — тебе не поздоровится. — сказал один из эльфов и пошёл в город.

Остальные эльфы остались ожидать, испепеляя людей суровым взглядом. Они явно не были рады незваным гостям. Вскоре ушедший эльф вернулся и сказал человеку, что Идрас ждёт его. Трое эльфов сопроводили людей к дому Смотрителя.

— Неожиданный визит, я ожидал письма. Но всё равно, приветствую тебя, Влад.

— Да, я заметил, что вы не любите гостей, но извини, товар слишком горячий, что бы долго держать его на территории Империи. — ответил Влад и снял мешок с головы пленника.

— Какая честь для меня, сам архимаг Магической Гильдии пожаловал. — сказал Идрас, глядя на пленника.

Испуганные глаза Мерлина бегали по комнате, маг пытался понять, где он находится и что происходит. Увидев Влада, он сильно удивился, на мгновение обрадовался наличию

знакомого человека рядом. А потом понял, что это именно он привёл его сюда, и окончательно запутался в происходящем. Эльф вытащил кляп изо рта мага, позволив ему размять затёкшую челюсть.

— Добро пожаловать в Багровые Пики. Ты удостоен чести быть одним из первых людей, побывавших здесь. — посмеялся Идрас.

— Что здесь происходит? Как вы смеете? Влад, как ты посмел предать Империю? — начал возмущаться Мерлин.

— Кажется, зря ты открыл ему рот. — сказал Влад.

— Да ладно, если будет шуметь — отрежу ему язык. Обожаю поджаренные человеческие язычки, а этот ещё и магический, ух вкуснотища!

— Что вам нужно от меня? — возмущённо спросил Мерлин.

— Вот, видишь, он уже начитает говорить по делу. — ухмыльнулся Идрас.

— Мне ничего, а что ему — не знаю, не моё дело. — сказал Влад.

— Во имя Всемогущего Гарольда! Империя покарает тебя за предательство!

— Империя? Да что ты знаешь об Империи? Я всю свою жизнь служил ей, прибирая дерьмо с улиц. Я всего себя вложил в безопасность граждан. А когда Арес со своими военными играми позволил Племеню устроить бардак по всей великой Империи, я бросил все силы на наведение порядка. И что я получил в ответ? Отставку. Настало время подумать о себе, а не о гниющей изнутри Империи. — гневно высказался Влад.

— Ладно, не будем откладывать то, ради чего ты его сюда привёл. Пойдём ко мне в лабораторию, заодно посадим нашего магического друга в клетку. Как когда-то люди держали в клетках эльфов, изучая их магию. Мерлин, а ты знал, что одним из первых источников, которым пользовался архимаг Виктория, был сделан из костей эльфа ночи?

— Ты захотел просто отомстить за обиды тысячеклетней давности? Я думал твой план серьёзнее. — сказал Влад.

— Месть хороша холодной. Да и к тому же меня заинтересовали магические исследования. А он будет моим подопытным.

Влад и Идрас перешли в соседнее здание, полностью расположенное в скале. Кроме входа с улицы, туда так же был проход из дома Идраса, которым они и воспользовались. Внутри было несколько комнат, в одной из которых стояла клетка. Посадив туда Мерлина и закрыв дверь, они перешли в соседнюю комнату. Там был расположен стол, стеллажи с записями, лабораторной посудой и деревянные ящики. Эльф предложил человеку присесть и сам сел в соседнее кресло.

— Не ожидал, что ты предашь Империю. Ты же так верно ей служил много лет. — начал разговор Идрас.

— Ну, всё когда-то кончается, вот и моя служба закончилась. Есть вещи важнее этого. — ответил Влад.

— Надеюсь, ты не ожидаешь от меня, что получишь вечную жизнь?

— Мне достаточно не стареть до смерти, как и вы. Но и от вечной жизни я бы не отказался. — посмеялся Влад.

— Ну что, же я поделюсь с тобой тем, что мне известно. Кровавая диета действительно имеет отношение к тому факту, что мы не стареем. Но просто пить кровь, мало. Эльфы ночи несколько сотен лет жили в пещерах, питаясь в основном местными грибами. Наш организм перестроился, и мы теперь практически не способны есть человеческую пищу. Кровь всегда оказывала на эльфов особое действие, это стало очевидно ещё во время раскола первого

братства эльфов. Брр, жуткие времена, когда мы были едины с лесными эльфами. Надеюсь, что когда-нибудь это забудется. Любая кровь придаёт нам сил, хоть орков, хоть эльфов. Но человеческая особенно вкусна и эффективна. Грибной рацион лишь усилил это, оставляя нас до последнего молодыми. Те эльфы, которые долго не пьют кровь — начинают стареть. Потом кровью омолаживаются немного, но не до конца. Я могу предложить тебе рацион из грибов и человеческой крови, но этого будет мало. Предполагаю, что потребуются магия и кровь эльфа ночи. Можем попробовать провести обряд обращения, но результат не гарантирую.

— Я согласен попробовать. — уверенно сказал Влад.

Март 1083 года (652 года от Рождения Пламени)

По Южной степи прокатилась волна нападения на небольшие поселения людей. Разбойники нападали на крестьян, угоняли скот и забирали запасы продовольствия. По рассказам выживших очевидцев, нападения совершали полулюди-полулошади. Первый раз, городская стража решила, что крестьянин просто потерял рассудок и бредит. Что бы успокоить горожан, мэр Песчаного Причала заявил, что это были переодетые кочевники, использовавшие костюмы для устрашения. Объединив усилия стражи всех трёх южных городов, и заручившись помощью братства Ночи, люди начали поиски кочевых разбойников. Когда один из отрядов вернулся в город с необычной находкой, отрицать существование монстров в степи стало невозможным.

Когда солдаты въехали в ворота Песчаного Причала, горожане не обратили внимания, решив, что на повозке под тканью лежит просто труп лошади, зачем-то привезённый в город. Солдаты завезли телегу в закрытый двор здания мэрии, где их уже ожидали высокопоставленные лица города. Когда полотно убрали, люди увидели нечто необычное и жуткое до дрожи. На телеге лежало тело невиданного ранее монстра. На теле лошади вместо шеи и головы располагалась верхняя половина человеческого тела. Одежда на человеческой половине была такая же, как у кочевников, живущих в степи. Осмотрев тело, мэр пришёл к выводу, что нельзя скрывать такое от людей. Горожане и крестьяне должны быть предупреждены об опасности. Через несколько часов, труп монстра был показан жителям города на центральной площади. Мэр признал ранее распространявшиеся слухи правдой и предупредил людей о новой опасности, появившейся в степи.

Когда собравшиеся люди столпились вокруг монстра, кто-то узнал в его человеческой половине одного из кочевников, участвовавшего в поисках загадочных метеоритов под руководством Мерлина и других магов. Мэр города срочно отправил гонцов в Орлиный Ключ и Магическую Башню с подробным описанием монстра и указанием того, что раньше он был человеком.

Июль 1092 года (661 года от Рождения Пламени)

Стражи на крепостной стене Звезды увидели группу приближающихся к городу всадников. Когда они подъехали ближе, то стало видно, что это три десятка «монстров степи» — полулюдей-полулошадей. Поскольку они периодически нападали на крестьян, в городе была объявлена тревога. Солдаты закрыли ворота и приготовились к обороне. Монстры подсккали ближе, показывая, что не вооружены, и призвали людей к переговорам. На встречу с ними в сопровождении охраны вышел мэр города Герхард.

— Приветствуем вас, Ваша светлость! — начал разговор один из монстров, явный лидер группы.

— И я приветствую вас. Простите, не знаю, как к вам обращаться. — несколько

растерянно ответил мэр.

— Моё имя Артарак. Я лидер народа кентавров. Мы пришли с миром.

— Кентавры, вы так себя называете. Хорошо, я слушаю тебя, Артарак. Кто вы и что вам нужно?

— В первую очередь, я хочу рассказать правду о нашем народе. Восемнадцать лет назад маги в пустыне искали обломки метеорита, и мы участвовали в раскопках. Когда один из обломков был найден, оказалось, что он обладал такой магической силой, что вызвал у всех приступ неконтролируемой паники. Когда рабочие стали разбегаться вместе с жителями поселения, произошёл взрыв. Слышал, его вспышку заметили даже из Песчаного Причала. Во время взрыва люди моментально испарились, оставив от себя лишь пепел. Но всё вы это и так знаете. А вот те, кто успел оседлать лошадь, в момент магического взрыва слился с нею воедино. Очнувшись через несколько часов, глубокой ночью, изменившиеся и испуганные мы не знали, что нам делать. Наш разум слился с разумом наших лошадей, что ещё сильнее пугало мысли. Шокированные произошедшим, мы, как табун, рванули в степь и скакали, пока не начали падать от изнеможения. Потом мы успокоились, животные инстинкты взяли верх, и мы жили в отдалении как дикие звери. Но через несколько лет, человеческое сознание вернулось к нам. Что бы добыть пропитание, мы охотились, но пустынная степь не самое лучшее место для охоты. Долгое время мы в страхе скрывались от людей, пока голод не вынудил нас напасть на крестьян. Украв достаточное количество скота, мы снова попытались изолироваться и заняться скотоводством, но нас начали искать и истреблять как монстров. Сейчас мы решили, что не можем больше жить в бегах и пришли попытаться договориться о мире.

Герхард и другие люди были шокированы рассказанной историей. Мэр стоял молча, не зная, что ответить кентавру, за несколько минут превратившемуся в его глазах из угрозы степи в существо с нелёгкой судьбой. После неловкой паузы, Герхард всё же смог найти слова.

— Я от лица всей Империи сочувствую вам. Мы можем чем-то помочь?

— Думаю да. Мы ничуть не виним людей в произошедшем. После того, как мы стали кентаврами, мир для нас стал другим, открылись новые возможности. Кроме тех, кто участвовал в раскопках и жил в поселении рядом, кентаврами стали все кочевники, в момент взрыва сидевшие верхом. Поэтому нас очень много. Мы хотели бы продолжить вести привычный нам кочевой образ жизни, заниматься скотоводством на пастбищах к востоку и юго-востоку отсюда. И естественно жить в мире с Империей. Надеюсь, вы нас понимаете, Ваша светлость.

— Хорошо, я понял тебя, Артарак. Но единолично решить такой вопрос я не могу. Я передам вашу просьбу губернатору южных земель, а он в свою очередь встретится с Его Величеством императором. Только он может решать такие вопросы. Ранее мы думали, что в степи появились новые опасные монстры, а теперь я вижу, что вы, так сказать, как люди.

— Но мы не люди, в каждом из нас воедино слилась душа человека и лошади. Но мы и не дикие звери. Мы стали новым народом Ториона и хотим найти своё место. Мы будем ждать ответа. А пока хотели бы извиниться перед людьми Южной степи, за причинённые нами неудобства. Через несколько дней мы хотели бы вернуться в город с дарами и немного поучаствовать в торговле и приобрести необходимые нам вещи. В ночь перерождения мы потеряли все, что у нас было.

— Хорошо. Ворота Звезды будут для вас открыты. Даю слово мэра. Боюсь, только

горожане могут встретить вас неоднозначно, и поэтому прошу вас быть терпеливыми и не ввязываться в конфликты. Людям нужно время, чтобы привыкнуть.

— Благодарю, Ваша светлость. Благодарю от лица всего народа кентавров.

Кентавры ускакали обратно в степь и вскоре скрылись за горизонтом. Герхард вернулся в город, объявил горожанам, что кентавры приходили договориться о мирном соседстве и пока волноваться не о чем. А на следующий день отправился в Песчаный причал, на встречу с губернатором Рендалом.

Март 1097 года (666 года от Рождения Пламени)

Идрас вернулся к себе после очередного отчёта командиров отрядов из земель Империи. Поскольку Влад был лишён своей должности, он не успел освободить братство Ночи от необходимости возвращать пойманных преступников императору. Кроме того, кентавры подкинули эльфам новых проблем. Раньше кочевники были одним из любимых источников человеческой крови для эльфов, живущих в Южной степи. А сейчас, когда они стали наполовину животными, их кровь стала менее эффективной. Что бы поднять себе настроение, Идрас направился в свою лабораторию. В одной из комнат, рядом с пустой клеткой, на столе лежал Мерлин, связанный по рукам и ногам. Идрас подошёл к нему, посмотрел на измученное лицо и подключил прибор для слива крови.

— Ты, наверное, думаешь, за что же я тебя мучаю. Мне бы тоже стало интересно, если бы кто-то по частям разбирал моё тело в течение многих лет. Причин несколько. Во-первых, я изучаю тебя и твою магию. А поскольку ты явно один из сильнейших магов империи, то мне есть что изучать. Во-вторых, я ставлю на тебе эксперимент. Я обещал помочь нашему общему другу, но для этого мне регулярно требуется свежая, ещё тёплая кровь. Ну а в-третьих, я хочу узнать, где Андриэль. Моя тётя собиралась поехать к тебе, когда я последний раз её видел. Кстати, ты, наверное, не знал, но ваша любовь принесла свои плоды. Когда Андриэль исчезла, двадцать лет назад, она носила ребёнка. И если она ещё жива, то через несколько месяцев ребёнок должен будет родиться.

— Ребёнок? Мой? — слабым голосом переспросил Мерлин.

— Да, полукровка. У него большое будущее. А знаешь почему? Братство Ночи освоило особую магию, очень сильную, но требующую человеческой крови. Вероятно, это как-то связано с тем, что в вас добавил Гарольд. Вероятнее всего, ребёнок будет предрасположен к эльфийской магии крови. А имея в жилах пусть и наполовину, но человеческую кровь, он станет по силе сравним с Древними. Не правда ли, замечательно?

— Почему ты решил мне это рассказать сейчас? — невозможная боль, спросил маг.

— Мне нужно найти ребёнка раньше, чем это сделает кто-то другой. Я надеялся, что ты мне поможешь. Ещё давно я разработал заклинание поиска. И естественно оно работает на крови искомого. К сожалению тётушка Андриэль не оставила прямых родственников. А поскольку ты отец ребёнка, твоя кровь должна подойти. Но ни разу за все эти годы, мне не удалось обнаружить ребёнка в чреве матери. Возможно, он скрыт какой-то сильной магией. А возможно, то, что ты жив, даёт сильные помехи заклинанию, и оно находит тебя вместо него. Почему вдруг я решил тебе всё это рассказать? Тут две причины. Первая — говорят вредно держать всё в себе, а вторая — ты скоро умрёшь. Мои исследования дошли до той стадии, когда живым ты мне больше не нужен. Остался лишь финальный эксперимент, а после я повторю заклинание поиска, когда ты будешь уже мёртв.

Идрас слил приличную порцию крови Мерлина, и маг потерял сознание. Оставив немного крови в лаборатории, эльф забрал остальное и вышел из лаборатории. Верхом на

ящере он добрался в дальние пещеры, туда, где росли эльфийские грибы. В одной из них у него была ещё одна лаборатория, в которой сейчас находился Влад. Уже два десятка лет организм человека преобразовывался под действием грибов и крови. Идрас внимательно следил за процессом и когда нужно применял магию на крови и вносил коррективы. За это время Влад сильно похудел, а его кожа стала бледной из-за отсутствия солнца. Первым этапом эльф пытался приспособить организм человека к грибам. Для этого он начал добавлял их в пищу, постепенно увеличивая дозу. Когда отравление стало слишком сильным, Идрас начал давать Владу свою кровь, вливая её прямо в вены. С первыми признаками привыкания к грибам, в рационе Влада появилась человеческая кровь. Но ожидаемого эффекта не было. Организм человека воспринимал её просто как сытную еду, без каких-либо признаков омолаживания или хотя бы бодрости.

— Как ты тут, друг мой? — спросил Идрас, входя к Владу.

— Прекрасно. Раньше меня рвало каждые полчаса, сейчас каждый час, если повезёт — два. Это похоже на прогресс. — ответил Влад.

— Да. Но грибы так и не перестали вызывать отравление, хотя на кровь организм стал реагировать лучше. Мне кажется, ты теперь можешь питаться одной лишь кровью. Может, стоит отказаться от грибов, похоже, дело не в них.

— Если меня перестает мутить, то я согласен. Всё равно не понимаю, что со мной происходит. Подай кувшин, а то жажда замучила.

— Не забывай закрывать его, а то летучие мыши слетятся на запах, замучаешься выгонять их. А, вот одна уже прилетела.

Идрас передал кувшин Владу и стал прогонять сидевшую на краю стеллажа летучую мышь. В это время человек почти залпом выпил половину кувшина крови. Через несколько минут Влад почувствовал себя плохо, стал кричать и корчиться от боли. Кожа его стала сероватого трупного цвета, и началось сильное жжение в груди. Влад стал со всей силы чесать свою грудь, срывая ногтями кожу. Идрас не смог его успокоить, и был вынужден привязать к лежаку. Пока эльф его привязывал, то заметил на шее небольшую ранку, похожую на укус.

— Похоже, эта крылатая тварь тебя укусила, пока ты спал. Надеюсь, она была не бешеная.

С каждой минутой Владу становилось только хуже. Под бледной кожей проступили кровеносные сосуды, на которых была заметна пульсация. Сердце билось так часто, что казалось, разлетится на части. Пытаясь помочь, эльф произнёс целебное заклинание, но оно не помогло. На мгновение Идрасу показалось, что ногти на пальцах Влада стали уже и длиннее, а клыки стали вдвое больше. В какой-то момент он зачем-то машинально дал Владу свежей крови Мерлина, которую принёс с собой. Человек жадно стал пить, словно это было его спасение. Но при этом, Идрас заметил, что сердце Влада уже почти остановилось. Осушив кувшин до дна, человек упал на лежак.

Июль 1097 года (666 года от Рождения Пламени)

Далеко на север от Золотого Кувшина, почти у самых гор, Сэмюель галопом гнал коня по забытой всеми дороге. Впереди виднелся дым, поднимающийся над небольшим строением. Когда инквизитор подъехал к нему, здание было почти полностью охвачено огнём. На ходу соскакивая с лошади, он начал произносить заклинание и направлять потоки воды на пожар. Немного сбив пламя, Сэмюель магическим ударом выбил дверь и забежал внутрь. Вскоре он показался на пороге с тёмной эльфийкой на руках. Маг положил её на

землю и стал приводить в чувство.

— Где ребёнок?! — гневно кричал Сэмюель на едва прокашлявшуюся эльфийку.

— Где ребёнок я тебя спрашиваю!?! — не унимался маг.

— Ветер... песок... сабли... — слабым голосом ответила эльфийка.

— Что за чушь ты несёшь?! Когда она родилась? — снова закричал маг и гневно пнул землю.

— Сегодня. — ответила эльфийка и снова потеряла сознание.

Инквизитор стал осматриваться по сторонам, пытаясь найти хоть какие-то следы. Практически полная луна и яркое пламя пожара давали достаточно света. Но лишь пыльные намёты ветра покрывали всё вокруг. Маг наложил на это здание сильнейшую магию, он был уверен, что никто не сможет его обнаружить даже с помощью заклинаний поиска. По всей видимости, ребёнок оказался сильнее, чем он мог предположить, и это разрушило магию инквизитора. В гневе Сэмюель запустил шаровую молнию в горящее здание. От взрыва часть стены осыпалась, а вслед за нею рухнула крыша. Маг сел на землю и замер. Через минуту он вскочил, достал из сумки магический шар, вырвал несколько волос с головы эльфийки и стал создавать заклинание поиска. Когда он закончил с заклинанием, единственное, что он смог разглядеть в стекле шара — чёрную подвижную массу, напоминающую толи текущую жидкость, толи горящее пламя. Швырнув шар в сторону, Сэмюель погрузил эльфийку на лошадь и поехал на юго-запад. Но не прошло и нескольких минут, как он увидел нескольких всадников,двигающихся ему навстречу. Когда он подъехал ближе, ещё несколько всадников выехали на дорогу позади него. Это были эльфы ночи.

— Вы из инквизиции, если я не ошибаюсь? — сказал один из эльфов, стоявших перед магом.

— Так точно, чем могу служить? — пытаюсь быть вежливым, ответил Сэмюель.

— Мы работаем здесь по договорённости с имперской службой правопорядка. В близлежащих поселениях ходит молва о банде разбойников-окультистов, орудующих в этих землях. Вы по долгу службы наверняка слышали про них.

— Да, несомненно. Но с каких пор оккультисты интересуют наёмников службы правопорядка?

— С тех пор, как начали нападать на крестьян и похищать детей.

— Похищений не было уже несколько месяцев, я слышал, один из наших отрядов нашёл их логово к югу от Золотого Кувшина. Так что больше они вас не побеспокоят. А сейчас, позвольте мне продолжить путь.

— Это хорошо, но кроме того, мы ищем одну эльфийку. Предположительно она находится в этих краях.

— Это она, Андриэль у него! — крикнул один из эльфов, подъехав ближе к магу.

— Ну ребята, зря вы сюда приехали. — сказал Сэмюель, глядя на эльфов, достающих мечи.

Эльфы обнажили мечи и поскакали на человека. Внезапно все их кони споткнулись, и эльфы упали на землю. Сэмюель зажал что-то в кулаке и направил вытянутую руку на поднимающихся с земли эльфов.

— Во имя Всемогущего Гарольда и чистой магии! Караю вас божественным пламенем! — крикнул маг.

Столбы яркого света, словно из ниоткуда, обрушились на эльфов, окутав их пламенем чистейшего белого цвета. Несколько секунд эльфы кричали от боли, а затем упали на землю.

В это время Сэмюель повернулся ко второй группе эльфов, среди которых был маг, поставивший магический барьер вокруг себя и своих союзников. Увидев это, Сэмюель разжал кулак, в котором был осколок кристалла. Часть его была сине-зелёная, а часть тёмно-бардовая. Острым краем камня он уколол эльфийку, лежавшую на лошади, и держа окроплённый кровью кристалл, произнёс ещё одно заклинание. Ещё один магический барьер окружил эльфов, только этот был создан человеком и начал сжиматься. Соприкоснувшись друг с другом, барьеры затрещали, между ними проскочили вспышки магического света. Эльф-маг, укрывшийся в барьере, стал изо всех сил пытаться сдержать натиск. Но магия инквизитора оказалась сильнее. Эльфийский барьер треснул под натиском, а затем затрещали и кости эльфов, медленно превращающихся в отбивную. Кровь брызгала из раздавленных тел эльфов, струйками стекая по внутренней стороне магического барьера, словно по стеклянной стене. Когда маг убрал барьер, на землю кровавой кашей упали тела эльфов.

— Слабаки. — посмеялся Сэмюель и поехал дальше в сторону Львиного Когтя.

В городе маг привёл эльфийку в чувство и снова стал допрашивать. Но ничего конкретного она не смогла ему ответить. Спустя несколько часов после родов поднялась сильная песчаная буря, разбившая окна. Словно с песком внутрь проскочили несколько людей, с ног до головы, закутанные в чёрную ткань и вооруженные длинными изогнутыми саблями. Они убили инквизиторов, оставленных Сэмюелем охранять эльфийку, и забрали младенца. Затем они подожгли дом и исчезли, словно улетев с ветром. Инквизиции было известно о существовании общества магов, подходящих под описание эльфийки. Но инквизиторам ни разу не удавалось выйти на их след. Сейчас картина в голове Сэмюеля стала собираться воедино. По всей видимости, это именно они похищали детей, чтобы провести какой-то обряд. Сэмюель не знал, какой именно, но был уверен, что с ребёнком-полукровкой они смогут осуществить задуманное.

Август 1097 года (666 года от Рождения Пламени)

Сразу после того, как последователи Чёрного Огня похитили ребёнка полукровку, они вновь провели ритуал призыва Владыки. Когда жрец перелил чёрное пламя из чаши в ребёнка, глаза младенца почернели, по сине-голубой коже проступили чёрные полосы. Поднявшийся в воздух, ребёнок покрылся чёрным пламенем, повернулся лицом к людям и заговорил.

— Я услышал ваш зов, смертные! Я принимаю ваш дар! Что бы возродиться на земле, мне нужна кровь невинных — кровь младенцев. Это должны быть сильнейшие маги, чтобы получить силу и сломать оковы, которые меня сдерживают и ещё те, кто способен перемещаться между мирами, чтобы покинуть свою тюрьму. — голос Владыки звучал монотонно, но жутко, словно тот, кто говорил, был абсолютно лишён чувств и эмоций.

— О, Великий Владыка! Мы сделаем всё для тебя! — с блеском в глазах сказал жрец в золотой маске.

— Ищите! Чем сильнее будут их способности, тем быстрее я смогу возродиться.

— А что насчёт силы? — раздался голос одной из женщин, стоящей среди людей вокруг алтаря.

Дерзкий вопрос вызвал множество недовольных взглядов окружающих, боявшихся гневить Владыку.

— Силы? Ну получай. — спокойным голосом ответил Владыка.

Струи чёрного пламени из глаз ребёнка устремились к женщине и влились в её глаза.

Несколько секунд она кричала, пока пламя непрерывным потоком затекало в неё. Когда огненные струи закончились, все увидели, что её глаза стали такими же матово-чёрными, как у Владыки-младенца. Люди ошарашено замерли, ожидая, что будет дальше.

— Я чувствую присутствие силы! — сказала черноглазая женщина.

— Я соединил тебя с сущностью моей прислужницы — суккуба Аромары. Она поможет найти нужную кровь!

— Я найду их, Владыка! — склонила голову женщина.

Черноглазая женщина задрожала всем телом, зашипела, от её кожи стала подниматься лёгкая чёрная дымка. На небольшое время все в комнате увидели её в образе чёрно-бардового, человекоподобного существа с женской фигурой, хвостом и извилистыми рогами. Когда привычный внешний вид вернулся к женщине, она посмотрела по сторонам, слегка наклонила голову вбок, сверкнула змеиным языком и заговорила шипящим голосом.

— Аромара здесь...

Октябрь 1097 года (666 года от Рождения Пламени)

Отряд эльфов ночи, которых Идрас отправил на поиски Андриэль, не вернулся. Кроме того, заклинание, однажды указавшее месторасположение младенца, перестало работать. Кроме того, Идрас не смог обнаружить никого из отряда. После того как Мерлин и Влад покинули его, Идрас испытывал чувства пустоты и одиночества. Словно, закончив свои исследования, он расстался с чем-то важным, наполнявшим его жизнь смыслом. Истязания одного человека и попытки превратить в монстра другого словно вдохновляли его. Лишившись вдохновения и отчаявшись найти Андриэль или её ребёнка, эльф поехал в Зубастый. Там он присоединился к команде пиратов, и отправиться в плавание, которое должно было продлиться несколько лет.

Сентябрь 1105 года (674 года от Рождения Пламени)

Император Эрих собрал всех высокопоставленных лиц Империи на очередной ежегодный совет. Все приглашённые расположились за столом в тронном зале дворца Орлиного Клюва. Не было только главнокомандующего армии — Ареса.

— Ваше Величество! Все здесь, кроме Ареса. — доложил Юлий Эриху.

— Ареса не будет на совете. Начнём. — сказал император и окинул всех присутствующих строгим взглядом.

— Господа, хочу поблагодарить вас за службу во благо Империи. После не столь давних неприятных событий жизнь подданных Льва и Орла вернулась в привычное спокойное русло. Теперь нам предстоит покорять новые горизонты. Но кое-какие вопросы ещё не решены. Бернард, начни первым.

Бернард — имперский казначей встал из-за стола, поклонился Эриху и начал свою речь.

— В последнее время Империя была занята военными действиями. Мы воевали то с Племенем, то отлавливали преступников, которых они освободили, то гонялись за мифическими монстрами в Южной степи. Всё это сильно ударило по казне. Я уже не вспоминаю про ценные бумаги, уничтоженные во время пожара в Орлином Клюве. Близкая дружба с братством Ночи отрицательно сказывается на всех остальных деловых контактах. Они и Лесное братство, кровные враги. С Северным кланом тёмные эльфы так же не нашли общий язык. Но гномы уважают деловой язык и предпочитают сделки предрассудкам. А вот светлые эльфы, видимо, слишком горды для этого. Как мне сообщают из Торговой Гильдии, товарооборот с Лесным братством упал почти вдвое. Это не критично, но пополнение казны за счёт налогов на ввозимые товары снизилось. Да и торговцы теряют прибыль. Империи

Орла и Льва не помешает восстановить дружеские отношения с Лесным братством, это благоприятно скажется на экономике. На этом у меня всё.

— Благодарю, Бернард. Я обязательно займусь этим вопросом. Новые Вожди Братства укрепились на своих постах, самое время для того, чтобы выйти с ними на контакт. Марсель, ты следующий?

— Да, Ваше Величество. Как уже до меня сказал Бернард, всё постепенно возвращается в привычное русло. Служба правопорядка управилась с беглецами, разбушевавшимися после нашествия Племена. Большинство было возвращено на свои места, к особо агрессивным были применены карательные меры. После того, как Влад уехал, были кое-какие организационные сложности, но сейчас всё разрешилось. Из серьёзных беспокойств сейчас имеются только непонятные пропажи людей на юго-востоке равнины. Местные подозревают оккультистов и диких зверей. — Марсель закончил мысль и замолчал.

— Прошу прощения, это в графстве бывшего главы службы правопорядка, Влада? — воспользовавшись паузой, вступил Сэмюель.

— Да, именно там. — ответил Марсель.

— Тогда причастность оккультистов маловероятна. Мы хорошенько зачистили те места несколько лет назад. Так что вряд ли они устроили там своё логово, слишком открытая местность, а перевозить похищенных куда-то далеко слишком проблемно. Возможно, это недавно построенный жуткий замок Влада так напугал крестьян. Но я отправлю туда отряд, что бы они проверили. И если вдруг найдёте следы жертвоприношений или других ритуалов — сообщите мне. — сделал заявление главный инквизитор.

— Пожалуй ты прав, Сэмюель. Пустующий замок Влада действительно жутко выглядит. Обратимся к охотникам и проработаем вариант с дикими животными. Ваше Величество, я закончил.

— Сэмюель, раз ты уже вступил в диалог, продолжай.

— Я бы хотел получить личную аудиенцию Вашего Величества. Нужно обсудить один деликатный вопрос. А в целом, в последнее время оккультисты стали проявлять активность, поэтому попрошу всех присутствующих сообщать инквизиции о необычных происшествиях. Регулярные похищения, обнаруженные алтари, следы обрядов, внезапный мор или болезни животных.

— Я приму тебя после окончания совета. Магической Гильдии есть что сказать?

— Да, Ваше Величество! У нас серьёзная проблема. После того как архимаг Мерлин пропал, мы попытались найти его с помощью магического маяка, но след оборвался в Южной степи несколько лет назад. Боюсь, мы вынуждены признать Мерлина погибшим. И это приводит нас к новой проблеме. Вместе с архимагом пропал один из магических ключей от хранилища источников магии. Без всех ключей открыть хранилище невозможно. Пока мы пользуемся оперативными запасами, которые пополняем за счёт находок, но они скоро иссякнут. Если мы не найдём решения, то может случиться коллапс и империя останется без магии.

— Проблема серьёзная. Сэмюель, ты талантливый маг. Сможешь помочь чем-нибудь? — Эрих обратился к главному инквизитору.

— Нужно посмотреть, что там за защита, возможно, я смогу её сломать. Но пока не увижу лично — никаких гарантий.

— Займись этим.

— Слушаюсь, Ваше Величество!

— Рендал, как обстоят дела в южных землях?

— Кентавры ведут себя спокойно, раз или два в месяц приезжают в города для торговли. Продают мясо и шкуры. Покупают инструмент, кое-что из продуктов. Горожане их недолюбливают, но конфликтов почти нет. Отделяться и обозначать свою территорию не намереваются. Пока просто кочуют со своими стадами по степи, гордясь своей уникальностью и независимостью. Полузвери, что с них взять. Может, не будем настаивать на их подчинении, Ваше Величество? Сэкономим на социальном обеспечении, а то бегай по степи, лечи их, защищай от разбойников.

— Если конфликтов нет, то пока обострять не будем. Армия мне сейчас нужна здесь, а не бегающая по пустоши. Кентавры никуда не денутся.

Октябрь 1110 года (679 года от Рождения Пламени)

Торговцы кентавров вернулись из Песчаного Причала, Артарак заметил ссадины на некоторых из них. Увидев немой вопрос в глазах лидера, старший группы вздохнул и рассказал об очередной стычке с местными «Хулиганами» — группой людей, создавших что-то вроде гильдии, занимающейся мелким разбоем и кражами.

— Народу Кентавров нужно объявить о своей независимости и добиться признания Империи. Тогда эти жалкие людишки уже не посмеют нападать на нас. Мы должны показать свою силу! — сказал Артарак.

— Да, но наш народ ещё слаб и малочислен. Нас едва ли наберётся десять тысяч. — возразил Мирринак.

— Тут ты прав, но, если мы дадим слабину и подчинимся им хоть в чём-нибудь, получить независимость будет уже сложнее. Для начала нам нужно минимизировать товарную зависимость от людей и обозначить свою территорию.

— Я поговорю с кузнецами и другими ремесленниками. В следующий раз мы постараемся купить в городе всё необходимое, чтобы наладить своё производство одежды и инструментов. Придётся хорошенько постараться, и сделать всё это достаточно мобильным.

— По этому поводу у меня есть одна задумка. Собери остальных вожаков на общий совет.

Мирринак собрал всех вожаков табунов по поручению Артарака. На общем сборе он поделился со своим народом переживаниями по поводу конфликтов и зависимости от людей. А также предложил путь развития, ведущий к независимости и обособленности от Империи. Несмотря на то, что этот путь был тернист и долог, все вожаки единогласно поддержали Артарака. По его замыслу, кентавры должны были перейти к полуоседлому образу жизни. Создать небольшие временные поселения, в которых расположились бы кузницы, мастерские и школы. В это время группы пастухов занимались бы выпасом в окрестностях лагеря. В течение года, каждые несколько месяцев поселение планировалось перемещать на новое место, оставив на старом некоторые основные постройки, что бы вновь их занять, при обратной миграции. Зимой планировалось переселение на юг, где было много свежей зелёной растительности, а весной, с началом пыльных бурь — на север, ближе к Большому оврагу. Выстроив чёткий план действий, народ Кентавров начал строить своё государство и провозгласил Артарака ханом, официально признав лидером всего народа.

Январь 1117 года (686 года от Рождения Пламени)

Общая цель и упорство в её достижении сплотили народ Кентавров под чутким руководством хана Артарака. По восточной половине Южной степи появилась цепочка поселений. Большую часть времени они пустовали, поскольку в каждом из них кентавры

жили три-четыре месяца в году, затем перемещаясь на новые, более свежие пастбища. Пустые поселения представляли собой фундаменты и стены зданий, остовы для навесов и ветрозащит. В скрытых погребках хранились запасы топлива для кузниц, а также сушёных и вяленых продуктов питания. Когда кентавры перемещались в новое поселение, они устанавливали кожаные и тканевые навесы, крыши зданий. Порою приходилось восстанавливать то, что пострадало за год от непогоды и Хулиганов, иногда наведывающихся в пустые поселения. Обустроив свой быт, с каждым годом кентавры становились всё более уверенными в себе, численность табунов росла. Кентавры стали обозначать свои территории, не пуская на свои пастбища людских пастухов. Чтобы не начинать открытый конфликт, они просто огораживали свои пастбища небольшим забором, перекрывая путь непрошеным животным. Первое время люди ломали ограждения, но самые злчные места оказывались заняты, и им приходилось искать другие пастбища. Если же люди всё-таки оставались на территории, которую кентавры стали считать своей, то специально обученные собаки просто распугивали стада, доставляя массу неприятностей. Постепенно кентавры полностью вытеснили людей и твёрдо обозначили свои земли.

— Хан Артарак! Мой табун обнаружил кое-что, что позволит нам оказывать влияние на людей, живущих в Южной степи! — воодушевлённо обратился к хану Подрус — вожак самого южного табуна.

— Я тебя слушаю, Подрус.

— Помнишь керосин? Люди используют его для освещения в своих полуподземных городах.

— Да, конечно. Они добывают его из тёмно-коричневой жижи, которую нашли в пустыне. А что с ним?

— Этой жижи было очень мало, а добывать её и очищать её очень долго. Поэтому люди отказались от его использования. Хотя именно эта жижа привлекла внимание Империи к Южной степи.

— Да, это мне и известно. Что ты хотел мне рассказать?

— Мой табун обнаружил оазис, а рядом с ним целое озеро этой жидкости. Далеко на юго-западе. Недели три пути от Южного Берега.

— Там же сплошная пустыня, что вы там делали? — удивился Арторак.

— Есть у меня несколько энтузиастов, посчитавших, что там может быть что-нибудь интересное. Пользуясь затишьем песчаных бурь, они два месяца бродили по пустыне. И ведь не ошиблись. Если скакать туда по пустыне, не пользуясь подземным тоннелем между Песчаным Причалом и Южным Берегом, то мы останемся незаметными. Люди при всём старании не доберутся туда. Ни одна лошадь не выдержит такой дальний путь по пустыне, тем более с грузом.

— Молодец, Подрус. Только я вот боюсь, что в погоне за керосином люди начнут рыскать по пустыне или возьмутся за нас силой, чтобы узнать месторасположение источника. Рисковая затея. Оазис достаточно большой? Он сможет вместить наше поселение?

— Да, сотни две жителей запросто разместятся там вместе со скотом. Только вот неизвестно, как он ведёт себя зимой. Вполне вероятно, что пересыхает, а сквозь бури туда не добраться. — ответил Подрус.

— Нужны добровольцы, готовые прожить там год и проверить. Дай клич по своему табуну, может, найдутся смельчаки. — улыбнулся Артарак.

Через пару недель группа храбрецов, собранных по всем табунам прибыла к Артараку. Все они были приглашены для выполнения сложного и опасного задания ради народа Кентавров, но детали им раскрыл только старший вожак.

— Храбрые кентавры! Я собрал вас здесь, потому что нашему народу требуются смельчаки, готовые рискнуть своей жизнью. Недавно табун Подруса обнаружил оазис на юго-западе. Он расположен настолько далеко, что добраться туда можно только летом. Рядом с ним имеется большое озеро горючей жидкости, которую люди используют для получения керосина. Нужны несколько добровольцев, готовых отправиться в тот оазис и прожить там несколько лет, что убедиться, что он не пересыхает. Если это так, то мы сможем добывать там керосин и продавать его людям. Но! Если летом оазис пересохнет, то, находящиеся там, кентавры не смогут выбраться сквозь песчаные бури и погибнут. Если кто-то откажется, то все поймут, и никто никого обвинять в трусости не будет.

— Хан Артарак, скажи, а чем для нас важна эта жидкость, если мы ею не пользуемся? — спросил один из кентавров.

— Люди ни за что не смогут туда добраться, а значит, только мы сможем воспользоваться этим озером. Завладев им, мы сможем, во-первых, продавать его людям, по ценам, которые сами установим. А во-вторых, на его основе можно создать мощное оружие. Бойцы Свободного племени, используя подобное оружие, смогли одержать победу над армией Империи, имевшей многократный численный перевес.

— В таком случае, мы готовы отдать жизнь ради силы и независимости народа Кентавров!

— Благодарю вас за смелость!

Группа смельчаков, получив более детальные инструкции от Подруса, отправилась в пустыню, взяв с собой всё необходимое, для проживания в течение года на неосвоенной территории. Поскольку почти половина пути из Песчаного Причала в Южный Берег пролегла через тоннель, прокопанный людьми под пустыней, сквозь обнаруженные там пещеры, кентавры смогли спокойно пересечь его по поверхности, оставаясь незамеченными для людей и не вызывая их подозрений, своими необычными перемещениями.

Май 1120 года (689 года от Рождения Пламени)

Слухи о необъяснимых исчезновениях людей вдоль Большого оврага превратились в местную легенду о таинственном ночном существе, питающемся человеческой кровью. Из ночного кошмара местных крестьян, легенда переросла в местную достопримечательность, привлекающую любителей острых ощущений. Марсель явился в тронный зал дворца Орлиного Клюва по приказу Эриха. Император был не в духе и явно раздражён этими рассказами.

— Марсель, что там творится у нас вдоль Большого оврага? Что за мифы о ночных кровопийцах?

— Ваше Величество! Там действительно что-то необъяснимое. Мои люди много раз перерыли там всё, но ничего не нашли. Искали вместе с Сэмюелем и его инквизиторами. Не никаких следов оккультистов или ведьмовства. Как сказал Сэмюель, вообще ничего магического или аномального там нет. Мы обыскали весь Большой овраг от Мостграда до Древнего леса. Самое странное, что там есть — пустующее поместье Влада. Внутри замка стражам попасть не удалось, но вокруг никаких признаков чьего-либо присутствия. Даже дикие собаки не бегают.

— Куда тогда люди пропадают?! Делай что хочешь, езжай туда сам, проси помощи кого

угодно — Ареса, Сэмюеля, Магической Гильдии. Но найди мне это чудовище из графства Влада, или избавь от сказок о нём.

— Слушаюсь, Ваше Величество! Служу во славу Всемогущего Гарольда!

— Свободен! — раздражённо сказал Эрих, наливая себе вина в бокал и подкуривая папиросу.

Сразу после разговора с императором, Марсель лично взялся за расследование исчезновений. Внимательно изучив карту местности и отметив на ней все места похищений, он заметил, что центр их находится недалеко от замка Влада. Оттуда он и решил начать свои поиски.

Июль 1120 года (689 года от Рождения Пламени)

Почти месяц Марсель колесил по разбитым дорогам графства Влада, опрашивая крестьян в округе. Большинство из ничего не знали, и рассказывали лишь легенду о кровопийце. Но в некоторых рассказах, Марсель смог уловить важные детали. Обычно исчезновения происходили раз в неделю-полторы и обязательно ночью. Несколько раз, крестьянам даже удавалось обнаружить места похищений. Обычно там были лёгкие следы борьбы и брызги крови. Иногда след от тела, которое тащили несколько метров по земле, а после оно словно испарялось или улетучивалось. Некоторые тела находили через несколько дней полностью обескровленными. Одно из таких мест Марсель обнаружил сам, когда в очередной раз пропал человек, причём недалеко от той деревни, в которой остановился глава службы правопорядка.

Обнаружив пропажу своего соседа, крестьяне пошли по его следу с собаками. Накануне вечером, пропавший отправился в соседнюю деревню. Но по пути зачем-то свернул с дороги и пошёл в лес, где и исчез на одной из полян. Кроме следов ботинок и крови пропавшего, Марсель заметил на мягкой после дождя земле следы ещё одного человека. Он словно спрыгнул с дерева и сделал несколько шагов, подойдя сзади к пропавшему. Затем следы обоих обрывались. Единственное, что смог представить себе Марсель, это то, что неизвестный спрыгнул с дерева, подошёл сзади к пропавшему, перерезал ему артерию, от чего кровь брызнула на землю, почти на метр вперёд. А затем, неизвестный вместе с похищенным, используя некоторое приспособление, поднялся на дерево. Или взлетел в воздух, что звучало совсем невероятно. Внимательно осмотрев следы нападавшего, Марсель заметил, что они очень похожи на ботинки городских стражей, но в тоже время чем-то отличались, и он никак не мог понять, чем.

Через неделю, в соседней деревне, случилось ещё одно нападение, но к великой радости Марселя, потерпевший не был похищен и остался жив. Марсель галопом поскакал туда, поговорить с пострадавшим. Им оказался почти глухой старик-крестьянин.

— Ох, да уже устал я рассказывать то! Все соседи спрашивают. Значитса пошёл я вчера вечером козу привести с поля домой. Я сначала с соседом выпил немножко так, ну и засиделись мы. А тут бабка моя всполошилась. Кричит, темнеет уже, веди, чёрт окоянный, козу домой. Ну, вот я и пошёл значитса. Иду к лесочку там за посёлком. Слышу, коза наша орёт. Ну, думаю, рядом уже. И что-то вдруг так страшно стало, жуть просто. Коленки задрожали, сердце забилося. И вроде зовёт меня кто-то. Дак я ж глухой почти, не слышу толком, верчу головой по сторонам, но темно уже, не видно ничего. И вдруг поворачиваюсь, а сзади подходит кто-то. Высокий такой, худоватый. Коза тут заревела как бешеная, значитса. Верёвку даже оборвала и убежала в лес куда-то. А мужик-то ко мне идёт и молчит. Я перепугался ещё сильнее, думал грабитель, убивать меня будет. Тут вспоминаю, что сын то

мой, деловитым торговцем стал и даже монету серебряную подарил. Я её всегда с собой ношу, на удачу. Думаю, дай попробую откупиться. Достая из кармана и протягиваю мужику. Говорю, отпусти меня грешного, все деньги отдам, вот монета серебряная есть. А мужик то этот, как шархнулся в сторону от монеты, словно от огня. Потом как прыгнул, с ног меня сбил и исчез. Я-то вскочил и бегом оттуда. Про козу забыл. Всю ночь меня бабка ругала. Вот с соседом полдня её искали, там и не нашли. Вот значитса, как дело то было.

— А лицо того человека ты не видел? — спросил Марсель.

— Нет, лицо не разглядел, но когда он толкнул меня, почувствовал, значитса, что рука у него холодная, как у покойника. Сквозь рубашку мороз пробрал и мурашки побежали.

— Хорошо. Если вдруг ещё что вспомнишь — запиши на бумаге и старосте деревенскому отдай. А он мне передаст.

— Дак я же писать то не умею. Как я запишу то.

— Ну, продиктуешь ему, а он запишет. Покажи то место, где всё это произошло.

Старик отвёл Марселя к небольшому лесу. Там, среди крестьянских следов, оставленных при поиске козы, Марсель снова увидел следы тех же ботинок, что и на прошлом месте нападения. Предположив, что ночью нападение может повториться, Марсель разослал по соседним поселениям гонцов, с запретом ночью покидать дома. А сам, когда стемнело, оседлал лошадь и стал разъезжать по просёлочным дорогам.

Утром в одну из деревень вернулась лошадь без всадника. Встревоженные крестьяне пошли по дороге, и нашли в поле, шагах в десяти от дороги холодное тело Марселя. Труп был непривычно бледным, а на шее была глубокая рана, словно от укуса. Осмотрев его, местный лекарь сделал вывод, что на Марселя напало животное, которое выпило почти всю его кровь, чем объяснялся необычный цвет трупа.

Слухи о смерти государственного служащего от ночного кровопийцы быстро разлетелись по округе, ещё сильнее укрепив местную легенду. Рассказывая её друг другу, люди зачастую добавляли новых деталей, стараясь приукрасить свой рассказ. Кто-то говорил, что видел, как над полями кружила огромная летучая мышь, кто-то добавил, что она превращается в человека. Кто-то рассказывал, что монстр своим голосом приманивает одиноких путников и поедает их. А если вдруг человек оказывается не вкусным — как Марсель, то выпивает кровь и бросает тело на дороге, что бы напугать остальных.

Май 1130 года (699 года от Рождения Пламени)

В Свободном племени полным ходом шла подготовка к празднику Предков. Орки из лесного рода поймали несколько гидр и планировали привезти их на празднование. Но поскольку их яд был слишком опасен для представителей Племена, решено было запастись и противоядием — соком мандрагор. Гар-Лак отправился за ним на мандрагоровую ферму к Матусу. Старый шаман не смог полностью восстановиться после многолетнего заключения в имперской тюрьме. Сила и выносливость к нему большей частью вернулись, но он остался очень худым. Шаман по-прежнему был похож на сгорбившийся орочий скелет, обтянутый кожей.

— Матус, как поживает орк-брат? — входя в хижину шамана, спросил Гар-Лак.

— Жив пока. Совсем орк старый стал. Хотел вчера на охоту сходить, но орк забыл, куда положил своё копьё. Представляешь, орк-брат?

— Плохо орк-брат. Орк будет тебя чаще навещать, а то вдруг орк-брат забудет, что есть надо и умрёт с голода.

— Ха-ха. Такое орк точно не забудет. Но пусть орк-брат заезжает. Орк-брат слышал, как

поживает потерянная орка в пещерах?

— Орк давно не посещал пещерное поселение. Что за орка?

— Года полтора назад, гоблины из пещерного рода нашли орку, лежащую в траве без сознания, с раной на голове. Как оказалось, орка не помнит даже своего имени. Помнит только, что убегала от вооруженных людей на равнине Империи, потом её ранили, и орка очнулась уже на плато Племени, когда её нашли гоблины. Судя по цвету кожи, орка происходит из пещерного поселения, но никто её не знает. Тогда орки предположили, что она выросла в Империи, а сейчас ей удалось сбежать. Орка осталась жить в горном поселении и получила имя Сута — потерянная.

— Вот это да. Орки и гоблины не все города Империи обошли, возможно, где-то остались пленные братья, но о них никто ничего не знал. Хорошо, что орка спаслась.

— Да, но орка странно ведёт себя. Волки не любят орку Суту.

— Возможно, просто орка слишком долго жила с людьми. Жизнь в городе меняет всех. — задумчиво сказал Гар-Лак, вспоминая свою жизнь в Орлином Клюве.

— Возможно. После упавшей синей звезды, странные колебания ходят по течению жизни, орк чует приближение беды.

Запасшись соком мандрагор, Гар-Лак поехал обратно в лесное поселение, помогать остальным доставить гидр к Саду Предков. Крепко связанные верёвками, гидры были привезены к месту празднования на огромных повозках. Намечающийся праздник обещал быть необычайно интересным. Пещерный род привёз с собой несколько ночных бродящих, а степной — больше десятка степных буйволов.

Вскоре после того, как наступил рассвет, пир единства закончился и барабаны смолкли, из пещерного поселения прибыл запыхавшийся гонец. Гоблин мчался верхом на волке несколько дней без остановки, чтобы сообщить печальную весть. В пещерное поселение явились вооруженные люди и забрали всех грудных детей, которые были в пещерах. Как оказалось, Сута не только помогала им в похищении, но и покинула пещеры вместе с ними. Несколько орков и гоблинов немедленно отправились в пещеры, а Гар-Лак отправился в Лесное поселение, подозревая, что люди могли наведаться и туда. Проведение праздника Предков было приостановлено. Подозрения Гар-Лака подтвердились, люди напали и на лесное поселение. Почти все оставшиеся там жители были убиты, среди которых большая часть были женщины и дети. Самые маленькие дети так же были похищены. Отправившись по следу людей, Гар-Лак встретился с отрядом из пещерного поселения. Тогда орки разделились. Часть отправились дальше преследовать людей, а часть вернулись к Саду Предков. Похищение более сотни грудных детей орков и гоблинов во время праздника Предков привело в ярость всё Свободное племя. Гар-Лак, сидя верхом на Тхоре и размахивая в воздухе мифриловым топором, своим громким голосом произносил речь, призывающую Племя вновь направить своё оружие на людей.

— Сначала люди сами пригласили Племя в свои земли. Им были нужны наши камни и золото. Потом люди стали притеснять орков и гоблинов, отправляя их в тюрьму. Затем люди заставили Племя развлекать толпу на аренах и работать на рудниках. Орки и гоблины освободили своих братьев и покинули земли Империи. А сейчас люди пришли к нам, без приглашения, и забрали наших детей. Они напали на Племя во время праздника Предков! Свободное племя вернёт своих детей. Орк и гоблин почтит память предков на костях людей! Орк и гоблин будут жечь города людей, пока Империя не вернёт детей Свободного племени! Свобода! Равенство! Племя!

— Свобода! Равенство! Племя! — подхватили остальные и прокричали несколько раз.

Клич Свободного племени прокатился над толпой, заставляя воздух содрогаться, словно во время грозы. Посовещавшись, Племя решило провести священный пир памяти, чтобы почтить павших собратьев. А уже на следующий день бойцы стали готовиться к походу в земли Империи. Но один небольшой отряд отправился сразу, взяв с собой всех животных, привезённых для празднования. Они намеревались выпустить агрессивных и кровожадных животных поближе к крупным городам Империи. Поэтому, пересекши Серую пустыню, отряд свернул на север, и обошёл Золотой Кувшин стороной. Неподалёку от города в реку была выпущена первая гидра, а отряд устремился в район между Львиным Когтем и Старым Городом, по пути выпустив в другую реку ещё одну гидру. Северные районы Империи были малонаселены, что позволяло оркам и гоблинам избегать встречи с людьми, передвигаясь по пересечённой местности, подальше от крестьянских поселений. Они смогли незаметно пройти далеко на запад, по пути выпуская монстров на свободу.

Сентябрь 1130 года (699 года от Рождения Пламени)

Последний ночной бродящий был выпущен в окрестностях Орлиного Клюва, после чего отряд поспешил на восток, на встречу с основным воинством Племени. К тому времени молва об опасных чудовищах, уже распространялась по всей равнине. Одна из гидр, привлечённая запахами городских стоков, проломил решётку и проплыла в Старый Город, вызвав общегородскую панику. Два ночных бродящих, ориентируясь на металлический шум, атаковали Военград, устроив солдатам неплохую взбучку. Теплолюбивые степные буйволы всем стадом направились на юг, снося на своём пути даже небольшие крестьянские постройки. Склонность людей к мистификации всего непонятого привела к тому, что внезапно появившихся монстров приравнивали чуть ли не к новому появлению дракона. Взволнованные люди начали устраивать митинги, требуя от императора немедленного решения вопроса с монстрами. Что бы успокоить толпу, Эриху пришлось направить на их отлов не только силы службы правопорядка, но и несколько армейский подразделений.

Очередной гонец со срочным донесением прибыл в Военград. Издалека увидев его, Арес разозлился и со всей силы ударил мечом по деревянному манекену. От удара командующего прочное дубовое бревно разлетелось на две части.

— Что, очередное нападение зверей, требующее срочное вмешательство армии? — недовольно крикнул Арес, идя навстречу гонцу.

— Нет, господин главнокомандующий. Орки снова вторглись в Империю. Они атаковали Золотой Кувшин и полностью разрушили город. Требуют вернуть каких-то похищенных детей Племени.

— Что значит полностью и каких ещё детей?

— От города не осталось ни одного целого здания. Не выстояли даже крепостные стены. Живых осталось мало. Они снова применили огненные катапульты, при этом снарядов совсем не жалели. Про детей мы ничего не знаем. Либо это какой-то их варварский бред, либо происки оккультистов. Хотя сложно себе представить, что кто-то посмел отправиться в земли Племени и тем более похитить там детей.

— Судя по их действиям, кто-то их серьёзно разозлил. Вольф! Объявляй мобилизацию, а я отправляюсь к Сэмюелю, попробую выяснить, мог ли кто-то действительно похитить у них детей.

Быстро собрав необходимые вещи, Арес оседлал коня и галопом поскакал к Львиному Когтю, надеясь найти там главного инквизитора. Всю дорогу он перебирал в голове

возможные причины внезапной атаки Свободного племени, и как это могло быть связано с детьми. Если кто-то действительно совершил столь дерзкий поступок, то у Племена была причина для злости. Но после того, как они уничтожили Золотой Кувшин со всем его населением, обратной дороги не было. В этой войне должен будет остаться только один, а проигравший навсегда отправится в небытие. В этот раз Арес твёрдо решил, что не остановится, пока не погибнет сам или не уничтожит всё Племя.

* * *

На этом дневник заканчивался. В конце было несколько пустых страниц, с какими-то непонятными надписями и рисунками. Торо попытался в них разобраться, но не смог. Мальчик закрыл дневник, аккуратно завернул его в бумагу, и спрятал в шкаф. Несколько дней он ходил сам не свой, тем самым вызвав переживания родителей, подумавших, что он заболел. Но потом всё наладилось, и Торо стал жить жизнью обычного гнома-мальчишки.

Прошло около пятнадцати лет, Торо повзрослел, окончил школу, и, как и планировал, стал кузнецом. Раз в несколько лет он доставал дневник и перечитывал его от начала до конца. После чего он на несколько часов уходил в кузницу Руфуса и всё там внимательно осматривал. Каждый раз не находя там ничего, он вспоминал несколько уроков кузнечного ремесла, которые Руфус давал ему давным-давно. Торо до сих пор помнил каждое слово, сказанное старым гномом. Так же он почти наизусть выучил подаренную Руфусом книгу о древнем кузнечном ремесле гномов, к созданию которой, приложил руку Хелдиир — один из самых талантливых кузнецов Ториона.

Однажды, возвращаясь домой после занятий в кузнечной академии, гном встретил работника местной газеты. Он стоял на противоположной стороне площади со стопкой газет в руках и что-то говорил всем прохожим. Заинтересовавшись, Торо приблизился к газетчику.

— Срочные новости! Дракониий утёс обвалился! Древний лес и Южная степь затапливаются стекающим с гор потоком воды, в котором водятся кровожадные чудовища!

Торо взял одну газету, присел на лавочку неподалёку и стал читать статью на первой странице, под названием «Новая река и её водяные монстры».

«Два месяца назад, 17 апреля, произошёл обвал части Драконьего утёса южнее Большого оврага. Огромный оползень завалил большой участок древнего леса. Вместе с камнями вниз хлынул мощный поток воды, его можно даже назвать небольшой рекой. Стекающая вода затопила участок леса вокруг оползня, и устремилась на юго-запад, прокладывая себе русло через Южную степь. Новая река образовалась на границе земель народа Кентавров и Империи Орла и Льва. Вода медленно приближается к Песчаному Причалу, если она потечёт дальше, то высока вероятность затопление подземного тоннеля, ведущего к Южному Берегу.

Но затопление пустоши — не единственная проблема, вызванная возникновением новой реки. В её водах замечены агрессивные животные, напоминающие гигантских гуманоидных лягушек и саламандр. Очевидцы утверждают, что они даже выходят на берег и вооружены примитивным оружием. Губернатор Южной степи обеспокоен сложившейся ситуацией и запросил у императора Маркуса поддержку регулярной армии для обеспечения безопасности своих земель.

Кто же они? Очередное бедствие Ториона, подобное дракону или новая раса, которая подобно народу Кентавров будет бороться за своё место под солнцем?»

— Вот это новости. Вдоль новой реки, наверное, толпы зевак собрались. — сказал вслух гном, откладывая газету.

От размышлений его отвлек шум стаи ворон, устроивших драку за какие-то объедки, найденные в мусоре. Их карканье напомнило ему о вороне, прилетевшем к Руфусу накануне его отъезда. За ужином Торо поделился с остальными удивительной новостью об обрушении, а после в очередной раз пошёл в кузницу. Гном зажег там несколько керосиновых фонарей и стал протирать пыль. Проведя влажной тряпкой по стене, гном заметил в одном месте изменение цвета металла, которым была облицована стена. Заинтересовавшись, он протёр всё вокруг. Тогда, взору уже взрослого кузнеца, а не мальчишки, открылся вид на скрытую дверь. Переход цвета был настолько малозаметным, что лишь кузнец, работавший с многослойной сталью, смог бы его заметить. Торо обработал переход цвета кислотой, и более чётко выделил его. Через полчаса на металлической стене чётко выделялся небольшой прямоугольник. Этот кусок металла явно был вставлен сюда отдельно, после чего шов был хорошо спрятан и обработан. Легонько постучав по прямоугольнику молоточком, Торо услышал гулкий звук, свидетельствующий о пустоте за листом металла. Вооружившись зубилом и молотком, гном стал разбивать шов. Через несколько часов упорного труда, три стороны прямоугольника были пробиты. Торо подцепил кусок зубилом и стал отгибать в сторону. Последний шов затрещал и поддался. Прямоугольник отогнулся, словно дверца. За ним гном увидел небольшое углубление в стене. В этом своеобразном тайнике лежал прямоугольный предмет, завёрнутый в ткань. Торо взял его в руки, развернул ткань и увидел картонную коробку. Открыв которую, гном увидел свёрнутый лист бумаги и небольшую металлическую коробку с замочной скважиной. На свёрнутом листе оказалось написано послание Руфуса, адресованное Торо. Одноглазый гном был уверен, что однажды именно он найдёт этот тайник.

Дорогой мой малыш, Торо!

Если ты читаешь это письмо, значит, моё путешествие слишком затянулось. Тут я прошу прощения, поскольку уже слишком стар и не знаю, сколько мне ещё осталось. Но до того, как я отойду в мир смерти, я должен кое-что закончить. Кое-что очень важное для меня. Пока я не могу рассказать тебе, куда отправился, но верю, что однажды сделаю это при встрече.

Что касается этого письма, я ни минуты не сомневался, что его найдёшь именно ты. В коробке лежат недостающие страницы дневника. Что бы открыть её, тебе потребуется тот ключ, который принёс тебе ворон. Надеюсь, ты его сохранил.

Думаю, ты уже заметил, что написанное в дневнике не всегда совпадает с общепризнанным ходом событий. Поэтому я прошу тебя сохранять в тайне всё, что ты узнаешь из записей. Именно поэтому, я хотел, чтобы ты узнал некоторые факты уже, будучи взрослым. И так же как в прошлый раз, это письмо написано на беззольной бумаге, и тебе следует его сжечь.

Твой любящий дедушка Руфус.

Торо забрал коробку в свою комнату и открыл её ключом, который хранил всё это время рядом с дневником. Как и было написано в письме, там лежали вырванные страницы. Ровный почерк, которым были сделаны записи, казался гному каким-то необыкновенным, словно магическим. Торо достал из шкафа дневник, осторожно ослабил шнур, которым он был стянут, и прикрепил обратно вырванные страницы. Восстановив целостность записной книжки, гном сходил на кухню за чаем и принялся читать. По его предположению, именно на этих страницах должно было быть описано, кто и как на самом деле одолел дракона.

Глава 8: Ярость огненного шторма

Июнь 494 года (63 года от Рождения Пламени)

В связи с тяжёлым положением в государствах и жесткой политикой по отношению к населению, авторитет и доверие к королю Аквиле падало. Во многих отдалённых районах начали вспыхивать бунты, звучали призывы к свержению короля. Обстановка требовала некоторой разрядки. Такой разрядкой могло стать какое-нибудь знаменательное событие, сопровождающееся поощрением местного населения. Аквила и Виктория решили использовать для этого свою свадьбу.

Торжественная церемония проходила в Орлином Ключе. Для всех горожан был устроен благотворительный пир на центральной площади, где людям раздавали угощения и пиво. Проехав перед собравшимися горожанами на карете и поприветствовав их, королевская чета отправилась в Старый Город. За королевской каретой следовали несколько повозок с провизией. По пути до Магической Башни, они заезжали во все населённые пункты, где устраивали благотворительные обеды для местных. Из Старого Города они отправились в Львиный Коготь, так же угощая по пути простой люд. По прибытии в Львиный Коготь, король Аквила подписал указ, согласно которому, королевства прощали всем половину налогов за этот год, так же тем, кто не смог выплатить сборы вовремя давалась отсрочка на полгода. Обратный путь супругов в Орлиный Ключ лежал через северные земли. Там король и королева так же раздавали угощения, а также пообщались с шахтёрами, вдохновляя их на трудовые подвиги.

В правительственной верхушке отношение к этому аттракциону невиданной щедрости было весьма неоднозначным. Кто-то считал это проявлением слабости, кто-то опрометчивой глупостью и расточительством казны. Но на народ угощения и патриотически подбадривающие речи произвели запланированный эффект в полной мере. Недовольство снизилось, а в паре мест, где назревали восстания, после визита Аквилы и Виктории, крестьяне сами выдали зачинщиком бунта на королевский суд. Аквила же при народе проявил «снисходительность» заменив бунтарям смертную казнь на временное заключение, давая тем самым возможность одуматься и искупить вину.

Ноябрь 503 года (72 года от Рождения Пламени)

Крорин проводил совет вежд в центральном зале Тетратоина, когда неожиданный грохот прервал его речь. Через минуту в зал вбежал один из солдат и сообщил о нападении дракона на город. Один за другим взрывы сотрясали город. Заняв оборонительные позиции, солдаты пытались сбить дракона из баллист. После трагической гибели Ромгуса, места их установки были значительно усилены. После нескольких попаданий, дракон, вместо того что бы отступить как обычно, казалось только сильнее разозлился. Кружа над городом, он стал извергать из пасти самовоспламеняющуюся липкую жидкость. Она растекалась по стенам сооружения, своим жаром нагревая камни настолько, что они начинали трескаться. Используя систему водопровода, гномам частично удалось охладить стены и сбить пламя. Дракон по-прежнему не унимался. Приземлившись на склон пирамиды, он лапами разломал одну из баллист и направил своё пламя прямо в проход, уходящий внутрь конструкции. Все гномы, не успевшие укрыться за изгибами коридора, моментально сгорели, от них остался только пепел и оплавленные части доспехов. Дракон продолжил ломать стену стараясь пробиться вглубь города. Что бы его остановить, Крорин приказал сбросить на него каркас

смотровой площадки, находившейся на верху пирамиды. Тяжёлая металлическая конструкция опрокинула дракона, после чего он несколько скатился вниз. Вновь поднявшись в воздух и набрав высоту, дракон, пикируя, пустил несколько огненных шаров, попавших точно в то место, где он проломил стену лапами. Взрывы ещё сильнее разрушили внешнюю оболочку города. Воспользовавшись образовавшейся брешью, дракон вылил внутрь города всё жидкое пламя, которое смог. Огненные потоки медленно, но верно растекались по коридорам и технологическим шахтам, разрушая всё на своём пути. Разогревшиеся докрасна стены трескались и осыпались. В некоторых местах начали рушиться перекрытия. Крорин приказал срочно эвакуировать весь город через специальные подземные туннели. Войска и верховный старейшина покидали город последними, до конца пытаясь сдерживать натиск чудовища.

Выйдя из подземных туннелей на безопасном расстоянии, Крорин отправил мирное население в сопровождении войск в ближайшие города, а сам остался в одиночестве наблюдать, как дракон добивает его творение и результат многолетнего строительства. Несмотря на все старания дракона, пирамида осталась стоять, дымя огромными расщелинами, проломленными во внешних стенах.

Когда дракон улетел, а пламя погасло, Крорин с бригадой строителей вернулись в город, чтобы оценить повреждения. Несмотря на внешнюю целостность конструкции, внутренние разрушения оказались невероятными. Жар настолько повредил опорные конструкции, что находиться в городе было просто опасно. Ремонтные работы по восстановлению города оказались нецелесообразны, поскольку были соизмеримы с постройкой нового города. Гномы навсегда покинули Тетратоин, оставив город на растерзание дождям и горным ветрам. Северному клану был нанесён тяжелый удар.

Февраль 527 года (96 года от Рождения Пламени)

Последние годы Элбримир стал несколько рассеянным, ему стало сложно сосредоточиться на чём-то одном. В голову постоянно лезли посторонние мысли, сбивающие с толку. Во время очередного совета Братства, он вдруг понял, что думает совсем не о том, что в данный момент обсуждается на совете.

— Джаланиль, прости, я тебя перебью. Я хочу сделать одно заявление. — прервал речь кузнеца Элбримир, вставая с места. — Я должен вам сообщить, что я снимаю с себя полномочия Вождя Братства. В данный момент я не способен полноценно выполнять свои обязательства, поэтому уйду в отставку. После совета я отправлюсь в учебный лагерь охотников, думаю, они быстро найдут мне замену.

Немой шок сковал лица остальных Вождей. С минуту они молча смотрели на Элбримира, не веря его словам.

— Элбримир, что случилось? Может, тебе просто нужен отдых? Оставишь вместо себя заместителя на пару месяцев, съездишь, поохотишься, развеешься. Зачем рубить с плеча. — высказался Руахарил.

— А как же клятва служить братству? — спросил Джаланиль.

— Всё решено. А служить я продолжу. Буду тренировать молодых охотников. — ответил Элбримир.

— Тейрина, ну ты ему хоть что-нибудь скажи, нас он не слушает. — обратился к магу Джаланиль.

— Я не могу видеть, но, я, похоже, слышу больше чем вы. Он уже всё решил и его не переубедить. Это же Элбримир. — ответила Тейрина.

— Ну, хоть кто-то меня понимает, спасибо, сестра. Продолжай, Джаланиль, я, кажется, тебя перебил.

Через три дня на новый совет прибыл Сейлас — старший мастер охотников, которого выдвинули на должность Вождя. Элбримир же осел в охотничьем лагере и стал обучать новых охотников, часто выезжая с ними на тренировки и охоту в отдалённые уголки леса. Вскоре занятия охотой позволили ему отвлечься от проблем и вернуть душевную гармонию, которой ему не хватало последнее время.

Апрель 554 года (123 года от Рождения Пламени)

Постепенно дракон становился сильнее, развивая свои навыки. Когда он только пробудился, то был способен лишь извергать пламя из пасти, словно факел. Что он и продемонстрировал в Древнем лесу. Через год, при разрушении Золотого Кувшина, в ход уже шли огненные шары, взрывающиеся при ударе. Через десять лет летающий монстр овладел иссушающим дыханием — поток горячего смертоносного воздуха, повергшего короля Лео в кому, на границе жизни и смерти. Затем он обзавёлся шипами на спине, тянущимися вдоль хребта, до самого конца хвоста. За пятьдесят лет монстр заметно прибавил в размере, став не только сжигать здания, но и поедать людей и скот. Осаждая Тетратоин, дракон поливал пирамиду жидким пламенем. Вновь вернувшись в земли королевств, дракон отрастил на голове два гребня, с помощью дрожания которых мог издавать низкочастотный звук, не слышимый ухом, но повергающий всех в панику. Пролетая над поселением, где все люди спрятались в укрытиях, с помощью этого звука он заставлял всех покинуть убежища и панически разбегаться в разные стороны. Когда люди поняли причину, солдаты, обороняющие города стали использовать специальные плотные затычки для ушей.

После того, как дракон исчез на полгода, люди решили, что он снова улетел в горы или в Древний лес. Но также это означало, что, когда он вернётся, скорее всего, он уже освободится от маяка и атака будет абсолютно внезапной. Так и случилось, едва один из дозорных на башне Львиного Когтя успел поднять тревогу, как раздались первые взрывы огненных шаров, вслед за которыми последовала звуковая атака страхом. Не успевшие воспользоваться берушами солдаты в страхе прятались в углах замка, в то время как дракон огненным факелом сжигал людей, нагло приземлившись на главной площади города. Когда с одной из башен солдаты всё-таки смогли пустить стрелу, она практически в упор ударила дракона в спину, повалив его на бок. Встряхнувшись, дракон встал на задние лапы, и мощными ударами передних когтистых лап разбил башню, похоронив под обломками выстреливших в него солдат. Превратив улицы города в буквальном смысле в огненные реки, дракон поднялся вверх и скрылся за облаками. Через минуту, в крутом пике он запустил огромный огненный шар, ударивший в замок и взорвавшийся с такой силой, что от замка остался практически один фундамент, а по крепостным стенам побежали трещины. Дракон сделал круг над городом, словно осматривая, достаточно ли он разрушил, и скрылся высоко за облаками.

Январь 563 года (132 года от Рождения Пламени)

Массовое бегство людей в Южную степь привело к тому, что пропускной режим, организованный королём Аквиллой на мосту через Большой овраг, не справлялся и полностью изжил себя. Но, тем не менее, все люди, пересёкшие Большой овраг, объявлялись вне закона и при поимке становились рабами. Попытки восстановить Львиный Коготь даже не предпринимались, лишь расчистили завалы возле храма короля Лео и убедились в его сохранности. Небольшой отряд солдат постоянно охранял храм, а немногие выжившие

горожане покинули город, расселившись в разных уголках королевства, лишь несколько стариков, у которых не было сил куда-то идти, остались в городе, по мере сил прислуживая караулу за кусок хлеба.

Дракон дал отдышаться людям, впервые за последние почти полтора века появившись над Древним лесом. Поскольку в Лесном братстве было лишь три крупных города — Охотничий, Кузнечный и Магический, а большинство эльфов жили маленькими поселениями, разбросанными по всему лесу, больших жертв от атак дракона не было. Лишь деревянные постройки в городах пылали как спички, но благодаря постоянным зимним дождям, это не перерастало в глобальные лесные пожары. Кроме того, эльфы были в курсе магической метки, применяемой людьми, поэтому довольно быстро присоединились к их системе обнаружения. Имея в запасе достаточно времени, эльфы просто укрывались в специально подготовленных убежищах, которые дракон пока не обнаруживал. Сожжённые же постройки относительно быстро восстанавливались, хотя постоянный ремонт и отнимал много времени и сил.

Были среди эльфов и энтузиасты, пытавшиеся бороться с драконом, устраивающие разнообразные ловушки в кроне деревьев. Но все они были бесполезны, дракон с лёгкостью рвал все верёвки и сети, которые эльфы на него набрасывали, либо ломал деревья, если верёвки оказывались прочнее.

Ранним утром, за несколько часов до восхода солнца, молодой охотник Равандил ехал на свою первую охоту, устроенной в честь его совершеннолетия, когда заметил огромную тень, мелькнувшую в небе. Без сомнений это был дракон. Поскакав галопом ему в след, Равандил и его спутники через полчаса увидели впереди дым — горело их поселение. Когда охотники добрались до места, оказалось, что дракон полностью сжёг все полторы сотни домов. Поскольку магическое обнаружение не сработало, а все жители спали во время неожиданной атаки, большинство из них погибли, не успев покинуть дома. Среди погибших оказались и родители Равандила, проводившие его на охоту и решившие немного подремать перед подготовкой праздничного обеда. От дома юного охотника осталась лишь одна стена, на которой висел лук его отца. Поклявшись, что обретёт гармонию лишь после смерти дракона, Равандил покинул догорающее поселение и направился к ближайшим ловцам дракона, где встретился с Еанором — лидером отряда.

— Я хочу вступить в ваш отряд и стать охотником на дракона! — с порога дерзко заявил Равандил.

— Тссс, не спеши, малец. Ты вообще кто и откуда? — остановил его Еанор, солидный светло-русый эльф, изрядно покрытый шрамами, свидетельствовавшими о его боевом прошлом.

— Оу, простите! Я Равандил, сын Тетатора.

— Рад приветствовать тебя, Равандил. Я не был знаком с твоим отцом, но слышал, что он великолепный охотник.

— Мой отец мёртв. Дракон убил его вчера утром, вместе с матерью и пятилетним братом.

— Так, понятно. Горячий парень, желающий отомстить. Это конечно плохо, но всё же посмотрим, что ты умеешь. У тебя есть оружие?

— Да, лук моего отца. — продемонстрировал своё оружие Равандил.

— Уже что-то. А вон твоя мишень, порази её, не выходя из комнаты. — Еанор указал через окно на небольшую мишень, висящую на дереве метрах в двухстах.

— Ого, так далеко. — засомневался в своих силах Равандил.

— Мишень размером с глаз дракона, думаешь, что сможешь подобраться к нему ближе и обеспечить себе хороший обзор?

— Ну ладно. — с прежней дерзостью в голосе сказал Равандил и вытащил стрелу из колчана.

Хорошенько прицелившись, эльф пустил стрелу через окно, но сильный порыв ветра, сквозившего между деревьями, отклонил её в сторону настолько, что она пролетела в нескольких метрах от мишени. Злобно фыркнув, Равандил выхватил ещё одну стрелу и стал натягивать тетиву, когда Еанор его прервал.

— Достаточно. Парень, я очень соболезную твоей утрате, но ты ещё не готов. Ты слишком молод, слишком горяч. Ты не думаешь и торопишься. Торопишься отомстить, я тебя понимаю, но это ведёт тебя прямиков в могилу. Одного опрометчивого решения будет достаточно для смерти. А я не хочу, чтобы ты погиб, и подставил свой отряд. Я не могу тебя взять. Прости.

— Обойдусь и без вашей помощи! — выпалил Равандил и покинул лагерь.

Молодой мститель посетил ещё два лагеря охотников, где уже скрыл свою жажду мести. Но, тем не менее, его признали недостаточно опытным и слишком молодым. Расстроенный Равандил мчал галопом сквозь лес, злился на весь мир и жаждал в одиночку убить дракона. Внезапно его лошадь споткнулась и упала, сам же эльф сильно ударился о дерево и потерял сознание. Когда он очнулся, над ним стоял статный эльф с луком. Взгляд Равандила был слишком мутным после удара, и он не смог разглядеть черты лица.

— Кто ты? Где я? — спросил Равандил у незнакомца.

— Не задавай вопросов. Ты хочешь убить дракона? Это не просто, ты должен сначала работать над собой. Ты же едва в кабана попадаешь с тридцати шагов. — голос эльфа казался очень знакомым.

— Отец? — встревожено спросил Равандил, пытаясь сфокусировать взгляд на лице эльфа.

— Стань умелым лучником и настоящим охотником! — сказал незнакомец и сделал пару шагов в сторону.

Равандил попытался повернуть голову вслед за незнакомцем, но едва он двинулся, как потерял сознание. Вновь очнулся он уже ночью, сильно промокший и замёрзший из-за дождя. Осмотревшись вокруг, эльф не смог найти следов ни незнакомца, ни лошади. Местность ему так же показалась незнакомой. Спрятавшись от дождя в расщелине дерева, Равандил задремал, решив, что утром сможет сориентироваться и найти дорогу. Но утром он окончательно убедился в том, что заблудился, а дождь полностью смыл все следы. Лук, лежавший в чехле за спиной, оказался сломан при падении. Лишь небольшой нож и десяток уцелевших стрел давали ему надежду. Сняв тетиву со сломанного лука, эльф побрёл через лес.

Июнь 563 года (132 года от Рождения Пламени)

Равандил, после долгих блужданий по лесу наконец-то вышел к одной из пограничных застав. За четыре месяца в лесу одежда его превратилась в лохмотья, а обувь сильно потрепалась. Что бы выжить в одиночку в лесу, эльфу пришлось постараться и подтянуть все свои навыки выживания. С помощью ножа он изготовил лук из простой ветки, научился быть тихим и незаметным, чтобы подобраться ближе к добыче. Кроме того, у Равандила было достаточно времени, что бы он мог обдумать свою дальнейшую жизнь после того как

эмоции стихли. В заставе он встретился с командиром.

— Приветствую тебя, путник. Я Гидиал, командир заставы. Что привело тебя сюда?

— Приветствую, Гидиал! Я Равандил из небольшого поселения к северу от Охотничьего города. Наше поселение уничтожил дракон, выживших почти не осталось. Я искал пристанища среди охотников за драконом, но не нашёл. Потом в лесу лошадь споткнулась, и я упал. Когда очнулся — место оказалось мне незнакомым, а лошадь убежала. Долго блуждал в лесу, пока не вышел к вашей заставе. Сейчас я хотел бы вступить в войска Братства для обучения военному ремеслу.

— Равандил... Кажется припоминаю, тебя искали зимой, ты четыре месяца прожил один в лесу? Понятно тогда, почему ты так выглядишь. Я распоряжусь, что бы тебе выделили комнату и подыскали новую одежду. Поговорим, когда отдохнёшь и приведёшь себя в порядок.

— Благодарю, Гидиал.

После отдыха Равандил снова встретился с Гидиалом и подробнее рассказал ему свою историю. Гидиал сказал, что через несколько дней будет отправлена повозка в опорную заставу за провизией и снаряжением. Равандил сможет отправиться с ней и там уже переговорить с Вождём Руахарилом по поводу военной службы.

Июль 587 года (156 года от Рождения Пламени)

Король Аквила поднял награду за его убийство, пообещав сделать своим наместником в любом городе того, кто сможет избавить королевства от дракона. Жажда власти и славы охватила многих. Десятки конных отрядов охотников бороздили равнину в попытках найти и уничтожить чудовище.

Дракон тем временем продолжал терроризировать весь Торион. Несколько раз он появлялся над долиной Свободного племени. Сильнее всего при этом страдало степное поселение. Расположенное на открытой вершине холма оно было удобной мишенью для крылатого огнедыха. Благодаря невосприимчивости орков и гоблинов к огню и высоким температурам, потери в Племени были небольшие. В основном страдали постройки и имущество. Когда дракон сжёг новые корабли Кха-Рола, которые тот даже не успел спустить на воду, орк пришёл в бешенство. По примеру людей и гномов, Кха-Рол построил баллисту для обороны. Но она была настолько огромная, что снарядам для неё было бревно около полуметра диаметром, а заряжать пришлось целой толпой орков. Когда дракон вновь появился над поселением, баллиста оказалась способной лишь на один выстрел. Деревянная конструкция не выдержала и развалилась. Стрела же попала в дракона, свалив его на землю. Орки и гоблины кинулись толпой на упавшего дракона, но не смогли ничего ему сделать. Стальное оружие только высекало искры из его чешуи. Только мифриловый меч Кха-Рола смог оставить глубокий след на чешуе, но для этого потребовалась вся сила орка. Поднявшись на ноги, дракон в несколько мгновений разбросал всю толпу, разрезав нескольких орков напополам своим острым «плавником» на конце хвоста. Кому-то удалось вскарабкаться ему на спину, но после они разбились при падении, когда дракон, взлетев, стряхнул их вниз. Когда дракон взлетал, стало видно, что стрела повредила его крыло, оставив разрыв на перепонке. Из-за этого полёт дракона стал более медленным и проваливающимся на правую сторону. Несколько орков отправились в погоню за драконом верхом на волках, но, когда животные выдохлись, они стали отставать. Прекратив погоню, орки вернулись в поселение. Кха-Рол стал пытаться восстановить баллисту, но оказалось, что проще сделать новую, но она опять же будет одноразовой, поскольку дерево не обладает

достаточной прочностью, что бы выдержать такие нагрузки.

Ноябрь 684 года (253 года от Рождения Пламени)

После смерти отца Хелдиир вернулся в восточные шахты и продолжил там работать. Через год он и Ветта сыграли свадьбу. Празднование было скромным, без традиционного гномьего массового гуляния. Крорин, уезжая из Тетратоина на свадьбу к племяннику, особо не распространялся о цели своей поездки. После разрушения Тетратоина, Крорин и совет старейшин Клана переместились на север, в Чёрные Скалы. Атаки дракона вынудили гномов спрятаться в пещеры, насколько это было возможно.

Хелдиир и Ветта переехали в новый просторный дом, где было достаточно места для толпы детей, которую они планировали. Но несчастье потерь продолжало преследовать их. Первые двое детей родились мёртвыми, и когда подходил срок рождаться третьему, они очень переживали. Хелдиир полностью забросил работу и всегда был рядом с Веттой, хотя раньше мог сутками сидеть в плавильне, экспериментируя со сталью. В ночь, когда начались роды, была сильная метель, в ожидании врача, Хелдиир не находил себе места, метаясь по комнате. Когда врач пришёл, гном постоянно крутился вокруг и мешал. Видя нервозность Хелдиира, врач попытался его успокоить и отправил в соседнюю комнату. Когда врач выглянул и позвал его, Хелдиир молнией влетел в комнату и увидел ребёнка на руках у Ветты.

— Мальчик! — радостным, но очень слабым голосом сказала гномка.

— Мальчик! Ура! — со слезами на глазах обнимал её и ребёнка гном. — Какие у него руки сильные, точно кузнецом будет!

— Не иначе, с таким-то отцом. — еле слышно сказала Ветта.

— Ветта, лучик мой, как ты, с тобой всё хорошо? — забеспокоился Хелдиир.

— Да, мой бородач, я же родила тебе сына. — молвила Ветта и закрыла глаза. Дыхание её было неровным и слабым.

— Сюда, ей плохо! — крикнул Хелдиир врачу, стоявшему за дверью.

Врач быстро подошёл к Ветте и стал её осматривать, но уже ничего не мог сделать, она перестала дышать, сердце остановилось. Хелдиир упал к ней на грудь и зарыдал, лишь плачь ребёнка смог привести его в чувство. На следующий же день, Хелдиир вернулся в их прежний маленький дом на окраине посёлка и стал жить там. Он стал очень замкнутым, постоянно работал, пытаясь осуществить мечту Ромгуса — освоить выплавку и ковку мифрила. Добыв достаточное количество руды, гном стал пытаться построить печь, которая могла бы создать и выдержать температуру, достаточную для переплавки руды. Собрав мощнейшую систему наддува воздуха и загрузив чистейший уголь, Хелдиир смог получить лишь трещины в кладке и оплавившийся стальной люк. Кусок мифриловой руды остался же нетронутым, для него требовалась в разы большая мощь, подобная извержению вулкана.

Октябрь 727 года (296 года от Рождения Пламени)

Из Южной степи в королевства Орла и Льва долетели тревожные слухи, будто некоторые кочевники стали встречать там эльфов ночи, выбравшихся из своей пещеры. Они нападали на лагерь, убивали и похищали людей. Простой люд большей своей частью считал, что это провокация правительства, направленная на то, чтобы остановить миграцию населения в южные степени. Правительство же в свою очередь всерьёз насторожилось. Король Аквила приказал скрытно отправить несколько разведывательных отрядов, замаскированных под разбойников, с целью проверить правдивость слухов.

Март 728 года (297 года от Рождения Пламени)

Когда один из отправленных королём отрядов вернулся в Орлиный Ключ, их командира принял принц Эрих. Командира проводили в тронный зал, где рядом с королевским тронном теперь помимо трона королевы, стоял трон принца.

— Ваша Светлость, мы выполнили королевский приказ и вернулись с рапортом. — начал говорить Рональд — командир вернувшегося отряда.

— Хорошо, Его Величество сейчас занят, я был посвящён в детали вашей миссии, так что приму рапорт. — ответил принц Эрих.

— Что касается непосредственно нашей задачи, то следов присутствия тёмных эльфов мы не обнаружили. Но, тем не менее, кто-то действительно по ночам нападает на поселения. Мы считаем, что это разбойники, несколько раз нам удавалось выйти им на след, но они ловко укрываются в пыльных бурях.

— Вы уверены, что это не эльфы?

— Да, Ваша Светлость. Я участвовал в сражениях с тёмными эльфами, я абсолютно уверен, что разбойники, орудующие в Южной степи — не они. Предполагаю, что это наёмники работорговцев, поставляющие им людей.

— Если так, то нужно взять их под контроль. Хотя эти беглецы и приговорены к рабству, но они подданные королевств, только королевским силам дозволено вершить правосудие. Но это уже не ваша задача, я сам распоряжусь. Остальные отряды вернулись?

— Нет, Ваша Светлость. Обстановка там весьма напряжённая. Беглых настолько много, что они образуют там целые поселения. Разбойники опять же бесчинствуют. Да и пыльные бури очень сильные, из-за них тоже можно застрять надолго.

— Благодарю за службу, Рональд, ты свободен.

— Во славу Всемогущего Гарольда!

Декабрь 735 года (304 года от Рождения Пламени)

Закончив обучение, Равандил вступил в ряды армии Братства. Все командиры отзывались о нём положительно, а также отмечали его превосходное мастерство владения не только луком, но и оружием ближнего боя. Командир заставы, в которой служил Равандил, Гидиал, получил сообщение от орба, в котором говорилось, что Элбримир просит Равандила прибыть в учебный лагерь лучников. Гидиал передал это Равандилу.

— Боец, я получил сообщение, тебя хотят видеть в учебном лагере лучников, отправляешься немедленно. Только смотри, снова не заблудись на полгода.

— Слушаюсь, командир! Во благо гармонии, если бы я тогда не заблудился, то возможно меня сейчас здесь не было бы.

— Тоже верно. Но сейчас у тебя приказ, так что от маршрута не отклоняться. Ступай.

В учебном лагере Равандила встретил Элбримир. Раньше они не пересекались, поэтому Равандил был несколько взволнован. Элбримир уже заметно состарился, его волосы стали понемногу седеть, а на благородном лице появились лёгкие морщины, придававшие ему ещё больше мужественности.

— Рад приветствовать тебя, Равандил. Я очень много о тебе слышал, жаль, раньше не было возможности с тобой встретиться.

— Приветствую, Вождь Элбримир!

— Прекрати, я уже двести лет как не Вождь, я простой инструктор охотников. Так что просто Элбримир.

— Хорошо, простите.

— Я тебя пригласил вот зачем. Ты — лучший лучник братства, все командиры и

инструкторы с которыми ты работал, подтверждают это.

— Не думаю, что я могу быть лучшим, когда стою рядом с самым легендарным Элбримиром.

— Хех. Когда-то я был молод, а сейчас моё время уходит, я старею, поэтому у меня к тебе есть деловое предложение.

— Ко мне? — удивлённо спросил Равандил.

— Да, переходи ко мне в охотники, ты способный парень, быстро освоишься, станешь и здесь лучшим.

— Но зачем? Не совсем понимаю.

— Когда придёт время, я хочу, чтобы именно ты меня заменил. Твоя самоотдача и целеустремлённость меня поражают. Ты, конечно, можешь остаться в армии, но воин — это воин. Что бы стать хорошим солдатом, нужно крепко держать меч, метко стрелять и выполнять приказы командира. Хорошим охотником быть сложнее, ты сам принимаешь все решения, твои навыки должны быть идеальны. Много ты знаешь воинов, пусть даже командиров, которым удалось оседлать единорога?

— Слышал о нескольких. — растерянно ответил Равандил.

— А охотников?.. Вот то-то же. — не дожидаясь ответа продолжил Элбримир. — И ещё. Я слышал, что ты хотел стать охотником на драконов, это правда?

— Да, было дело. Если честно, то до сих пор есть такое желание.

— Я знаю, потому что знаю причину этого желания. Скажу ещё, что дракон так же косвенно связан с тем, что произошло с Вождём Лучэль.

— Я согласен. — после минуты удивления и раздумья ответил Равандил.

— Тогда не будем терять времени.

Август 742 года (311 года от Рождения Пламени)

Свершилось то, чего в глубине души боялись все люди, покинувшие равнину и нашедшие новую жизнь за Большим оврагом. Пламя дракона добралось до Южной степи. Но в отличие от остальных, у людей в Южной степи не было возможности укрыться в пещере, за деревьями или за толстыми каменными стенами, обороняемыми армией. Единственной возможностью спрятаться от дракона, было закапаться в землю, что и предприняли оседлые жители Южной степи.

Они стали прокапывать подземные туннели, постепенно превращающиеся в подземные города. Как оказалось, это было не только эффективной защитой от дракона, но и эффективной защитой от палящего солнца. На поверхности оставался лишь посевы и скот, который не очень интересовали дракона, но зато привлекали хищников и кочевников. Для защиты от них, стали применяться магические заграждения. Не подчиняясь правилам Магической Гильдии, местные жители были абсолютно свободны в использовании магии и магических источников, которые оказались сильным дефицитом в Степи. Даже самый маленький источник магии мог стать причиной войны между соседними поселениями. Подземная жизнь требовала особого подхода к освещению. Традиционных факелов с животным жиром было недостаточно, поэтому люди стали применять для освещения горючую жидкость, которую нашли под землёй в южной части Степи. Она было очень похожа на ту, которой пользовались в пещерах Свободного племени. Очищая исходную густую тёмно-коричневую жидкость с помощью нагревания и частичного испарения, люди научились получать почти прозрачную жидкость. Она обладала лучшими по сравнению с исходной свойствами и получила название керосин. Это изобретение позволило хорошо

освещать подземные города, без лишней копоти и неприятных запахов. Но, тем-не менее, сложность добычи и длительность обработки сделали керосин малопопулярным.

Королевства не особо стремились взять под контроль Южную степь. Поскольку с её большой протяжённостью, для этого потребовалось бы поставить не один город. Учитывая суровые условия и обеднённость Степи полезными ресурсами, её освоение казалось королю нецелесообразным. Но всё изменилось, когда королю Аквиле сообщили о чудо-жидкости, используемой степными дикарями для освещения. Король поручил принцу Эриху разработать генеральный план получения контроля над Южной степью пусть даже в длительный срок, но с минимальными затратами и потерями, поскольку экономика была и так подорвана атаками дракона и периодическими набегами гремлинов. Принц с энтузиазмом взялся за это дело, его молодая кровь бурлила, он жаждал приключений и славы. Отправляясь в Южную степь, он подолгу оставался там, укрепляя свой авторитет среди местного населения.

Сентябрь 745 года (314 года от Рождения Пламени)

Равандил с успехом закончил обучение охотничьему ремеслу, под руководством Элбримира. Как и полагается хорошему ученику, он превзошёл в мастерстве своего учителя, став самым умелым охотником в Лесном братстве. Элбримир поистине гордился им. Единственное, что ещё оставалось сделать Равандилу, что бы испытать свои навыки — оседлать единорога.

— Ну что, ты готов проверить свою ловкость и удачу? — бросая вызов, спросил Элбримир.

— Готов. — уверенно ответил Равандил.

— Тогда в путь! Дальше ты отправишься в одиночку, я тебе уже не помощник. — сказал Элбримир, передал Равандилу лассо и повернул своего единорога.

— Хорошо. Надеюсь, скоро увидимся!

— Удачи! — крикнул Элбримир, уезжая обратно в лагерь.

Равандил остался один в лесу, пешком. Ему это было не впервой, и на этот раз он был готов. Разум его был чист, мысли ясны, цель обозначена. Беззвучными шагами он направился на юго-восток, туда, где чаще всего встречались единороги. Через три дня скитаний по лесу, эльф нашёл следы, оставленные единорогом. Невнимательный взгляд легко бы спутал их с лошадиными, но только не Равандил. Зоркий эльф сразу же заметил их более квадратную форму. След был совсем свежий, а значит, есть вероятность, что единорог уже почувствовал присутствие эльфа. Вскоре Равандил обнаружил ещё следы — единорогов было трое, все они шли к водопаду, шумевшему неподалёку. Прикрываясь шумом воды, эльф приблизился к реке и увидел на берегу, сразу за водопадом, единорогов. Двое постарше стояли чуть поодаль, а один, молодой, с каштановой шерстью и бронзовой гривой, скакал по воде у самого берега. В какой-то момент, единорог оказался совсем рядом с водопадом, практически под Равандилом. Что бы ни упустить возможность, эльф совершил резкий прыжок и приземлился прямо на спину единорога. Но не успел он схватить его за рог, как зверь встал на дыбы и скинул «наездника». Очувтившемуся на песке эльфу пришлось уворачиваться не только от магических залпов, но и от копыт животного. Встав на ноги, Равандил оказался между единорогом и проходом в лес мимо скалистого склона водопада. Ни секунду, ни задумываясь, животное, пустив магический залп, кинулось прочищать себе путь, преграждённым эльфом. Едва увернувшись от магического удара, Равандил подскочил вверх что есть силы и, поворачиваясь вокруг своей оси, правой рукой схватился за рог, а

левой изо всех сил вцепился в гриву. С висящим на боку эльфом, единорог проскакал пару десятков метром и остановился, смиренно опустив голову. Он признал Равандила своим наездником. Эльф взобрался на спину единорога и, переводя дух, стал гладить его по шее, налаживая связь.

Когда Равандил вернулся в лагерь верхом на единороге, Элбримир встретил его овациями.

— Хо-хо! Я, если честно, не ожидал, что ты так быстро вернёшься. Помню, я потратил две недели, чтобы обуздать своего Гектора. Какой красавец! — трепля за гриву, сказал Элбримир.

— Ну, видимо мне повезло, правда, Каюн меня сначала чуть не затоптал, а потом хотел проткнуть рогом.

— Так всегда. Зато вы с ним похожи. — сказал Элбримир, обращая внимание на каштановый цвет шерсти единорога и волос Равандила.

— Это да. Их там трое было, я подкрался к ним у водопада.

— Ловко ты, вижу, даже лассо не использовал, ты однозначно мастер! У меня кое-что есть для тебя, пойдём.

Элбримир завёл новоиспечённого наездника в свою хижину, достал из сундука запылившийся чехол и протянул его Равандилу. Стряхнув пыль, эльф раскрыл его и увидел внутри лук и кожаный колчан со стрелами. Лук и стрелы были из практически чёрного дерева, а наконечники сияли сине-фиолетовым металлом. Равандил поднял ошарашено-вопросительный взгляд на Элбримира.

— Да, это именно он, тот самый лук. — усмехнувшись сказал Элбримир.

— Но... Разве он не знак Вождя? — растерялся Равандил

— Знак Вождя — слово «Вождь» в обращении к нему, а это — оружие, и оно должно быть у того, кто умеет им пользоваться и сможет раскрыть его потенциал. Так что он по праву твой.

— Это огромная честь для меня! — восторженно сказал Равандил. — Никогда не думал, что смогу его хотя бы подержать в руках.

— Ну вот, видишь, как всё складывается. Во благо гармонии!

— Во благо гармонии! Правда, для полной гармонии у меня осталось одно незавершённое дело.

— Понимаю. Не держу тебя. Только желаю удачи! — понимающе сказал Элбримир и похлопал Равандила по плечу.

Следующим утром Равандил собрал вещи и покинул лагерь верхом на единороге. Посетив Магический город, эльф взял у Тейрины один магический шар, служащий для обнаружения дракона и отправился в Прилесье, чтобы оттуда начать свои поиски.

Май 753 года (322 года от Рождения Пламени)

Согласно многолетнему плану Эриха, интервенция королевств в Южную степь начиналась с полного контроля над пересечением Большого оврага. Для этого Эрих планировал соорудить второй мост через овраг и установить заграждение на обеих сторонах, вдоль всего оврага. Тысячи рабов были отправлены на сооружение заграждения из острых кольев и колючей проволоки. Из-за тяжелого режима работы и плохих условий проживания, многие из них погибали. Тела умерших просто скидывали в ручей, протекающий на дне оврага. За количество смертей на строительстве, в народе это ограждение называли «Забор мертвецов».

Охотники на дракона стали объединяться в группы, пытаться изучать его поведение и закономерности перемещения. Но как оказалось, он абсолютно непоследователен, все его перемещения хаотичны, а атаки непредсказуемы. Зачастую он просто пролетал над поселением, не обращая на него никакого внимания. Награда, объявленная королём Аквиллой, действовала не только как стимул для охоты на дракона, но и как причина распрей между группами охотников, которые сразу же начали делить шкуру неубитого медведя.

Равандил несколько раз выходил на дракона. Каждый раз, внимательно наблюдая за его атаками, он пытался выявить закономерность или увидеть уязвимости. Скорости и выносливости Каюна было достаточно для того, чтобы почти сутки преследовать дракона. Однажды, подобравшись совсем близко, эльф заметил, что, когда дракон резко изгибается, начиная набирать высоту после атаки в пикировании, чешуя на животе сильно топорщится на месте изгиба. Кроме того, алмазные наконечники оказались достаточно прочными и острыми, чтобы повредить чешую дракона. Но стрелы были слишком маленькими, чтобы нанести серьёзный урон. Очень сильно эльфа интересовало, кому удалось пробить крыло дракона, оставив там приличного размера дыру. Но многие из тех, кто называл себя охотниками на дракона, даже не знали об этом. Равандил тщательно записывал все свои наблюдения, для последующего составления плана действий.

Сентябрь 771 года (340 года от Рождения Пламени)

Равандил преследовал дракона, направляющегося на север вдоль Серой пустыни. Внезапно из кустов на дорогу выскочил огромный волк, верхом на котором эльф увидел орка и гоблина. Едва не столкнувшись друг с другом, наездники остановились и недовольно посмотрели друг на друга.

— Хей, если эльф думает, что раз у него лошадь рогатая, то все ему дорогу будут уступать? Орка не такая, орка не будет! — гневно выкрикнула оркесса, повернула волчицу и помчалась по дороге.

— Да нет, просто смотри куда несёшься и всё, а то так можно и задавать кого-нибудь. — крикнул вслед Равандил и пустился галопом за драконом.

Как оказалось, пути эльфа и оркессы с гоблином совпадали. Несколько часов они неслись по дороге, бросая косые взгляды, периодически обгоняя друг друга. Когда во время очередного виража на повороте дороги они зацепили друг друга и едва не упали, всадники остановились и соскочили на землю. Оркесса вытащила из-за спины посох, скорее похожий на дубинку с шипами, а эльф схватился за лук. Гоблин сидел на спине волчицы, держа в руке что-то среднее, между топором и ножом.

— Смотри куда прёшь, рогатый! Сначала на орку возмущался, а теперь сам толкаешься! — прорычала оркесса.

— Да успокойся ты, сама же наперерез кидаешься. Только время из-за тебя потерял. — возмущался эльф.

— Орка тоже спешит. Орка догонит дракона, убьёт и съест его сердце!

— Да, интересно, как ты его найдёшь ночью. Даже не спрашиваю, как убивать собираешься, видимо до смерти забьёшь своей дубинкой?

— Орка — шаман, орка найдёт дракона в Йото-Вире и догонит его. А когда догонит — разорвёт своими когтями. Орка отомстит за сестру!

— Так ты тоже мститель, тогда понятно, откуда такое рвение. Только голыми руками ты его не одолеешь. Стальные стрелы не пробивают его чешую, куда уж тебе.

— Отец орки пробил крыло дракону большой стрелой, а орка отломала шип со спины

дракона, орка порвёт ему пасть! — тряся шипастым посохом, сказала оркесса.

— Так вот кто это, понятно.

Изначально эльф принял шипы в дубине оркессы за каменные, но после её слов он присмотрелся и понял, что они действительно сделаны из обломков шипа дракона. Подумав, что она может быть полезным союзником, эльф решил предложить ей объединить усилия.

— Послушай, орка. Дракон убил и мою семью, я уже давно его выслеживаю и наблюдаю за поведением в поиске слабых мест. Может, мы будем вместе на него охотиться? У меня есть магический шар, указывающий на дракона и стрелы, способные пробить его чешую.

— Хм, эльф хочет охотиться вместе с оркой? В Племени говорят — эльфы хорошие охотники, орка не против охотиться вместе. Что скажешь гоблин-брат? — убирая посох, спросила оркесса у гоблина.

— Гоблин не возражает, дед гоблина дрался с эльфом. Эльф ловкий, хороший помощник будет. — согласился гоблин.

— Вот и славно, тогда давайте знакомиться. Я Равандил, сын Тетатора, ученик Элбримира.

— Орка — Варра-Энтара, дочь Кха-Рола, ученица Матуса и Дра-Йото. — сдерживая смех, сказала оркесса.

— Гоблин — Фур-Хак, сын Мог-Авга, ученик Тма-Хака. Волчица — Джун, дочь Рогги. — переходя на смех, сказал гоблин.

— Ну ладно, ладно. Принято так в Лесном братстве представляться. Ты необычная орка, я раньше не видел таких пятнистых. — попытался успокоить их эльф и сменить тему.

— Орка — как и сестра орки, Рам-Пла, — Кровь Племени. Дочь степи и гор. Орка и сестра орки — совершенно одинаковые. Сестра орки очень любила орку, а дракон съел сестру орки. Орка убьёт дракона! — переходя на рычание, сказала оркесса.

Компания тронулась и поехала по дороге в ту сторону, где за горизонтом скрылся дракон. В пути эльф подробнее рассмотрел оркессу и гоблина. Варра-Энтара была точной копией своей сестры, только моложе на двести пятьдесят лет. Оркесса была одета в штаны и рубаху из плотной, возможно негорючей ткани с кожаными вставками. На ногах были высокие кожаные ботинки. Из оружия у неё с собой был посох-дубина, несколько ножей и небольшой, но увесистый топор. Гоблин же ничем не отличался от остальных гоблинов — одетый в лохмотья и босой. А вот его оружие было весьма примечательным. В ножнах за спиной он держал два гибрида топора и ножа. Лезвие по форме напоминало ножевое, но было очень толстым и широким, цельнометаллическая рукоять же больше походила на топорную. На поясе гоблина была закреплена верёвка с крюками, а на штанах — набор метательных ножей. Волчица был гораздо крупнее, чем те, что эльф встречал в Древнем лесу или в землях королевств. Его густая шерсть выглядела очень плотной, но в то же время мягкой.

Когда стемнело, путники решили остановиться на ночлег. За ужином они познакомились ближе, рассказав подробнее истории о том, что привело их сюда. Несколько месяцев назад дракон снова напал на Свободное племя. Во время атаки Рам-Пла и Варра-Энтара работали в поле. Дракон опалил их пламенем, но они естественно не пострадали, тогда он приземлился прямо перед ними и попытался схватить их лапами. Рам-Пла не смогла увернуться, и была схвачена чудовищем, а Варра-Энтара ускользнула. Пытаясь спасти сестру, оркесса кинулась на дракона и, запрыгнув ему на спину, со всей силы стала колотить его кулаками. Её даже на время показалось, что она воспламенилась от ярости. Дракон всё

же проглотил её сестру, а затем, взлетел и в воздухе ударом лапы сбросил оркессу вниз. Падая, она приземлилась в оросительный пруд, поэтому не разбилась. Когда дракон ударил оркессу, она схватилась за его спинной шип, который отломился и упал в пруд вместе с ней. Из него Варра-Энтара и сделала шипы на своём посохе.

Февраль 772 года (341 года от Рождения Пламени)

Преследование дракона привело необычную компанию охотников в горы, далеко на север. Несмотря на попытки держаться подальше от поселений, несколько раз они встречали агрессивно настроенных гномов, но им удавалось избежать конфликта. Равандил с трудом смог убедить Варра-Энтару в необходимости наблюдения и изучения слабых мест дракона. Вскоре продовольственные запасы охотников истощились, а местная живность разбежалась, напуганная драконом. Гномы не очень любили незваных гостей, особенно сейчас, но, тем не менее, эльф, оркесса и гоблин были вынуждены прийти в город. Провожаемые подозрительными взглядами местных жителей они подошли к таверне.

— Будем надеяться, здесь нас накормят. Ничего себе, смотри какая необычная повозка. — Равандил указал на двухколёсную колесницу, стоявшую рядом с таверной. — Кого в неё запрягают, медведя что-ли...

— А может и медведя, тебе какое дело! Иди куда шёл. — пробурчал, проходящий мимо них, подвыпивший гном и хлопнул дверью таверны.

— Пойдём уже, орка есть хочет. — сказала Варра-Энтара и вошла в таверну.

Здание таверны было частично встроено в скалу, и практически не имело окон. Внутри за столами сидели гномы, в воздухе витали запахи эля и копоти от факелов. Путешественники подошли к стойке и попросили поесть. На вопрос официанта, что их привело сюда, они честно ответили, что охотятся на дракона.

— Ха-хах, ещё одни охотнички. Я смотрю, еда сама к нему ходит толпами. — с недовольной интонацией сказал кто-то.

Повернувшись, эльф узнал в говорившем, того гнома, который встретился им у двери. Он сидел в углу, на столе перед ним стояла начатая бутылка огненной воды, стакан и какая-то еда. Угол был тёмный, поэтому разглядеть лицо гнома не удавалось. Судя по его грязной одежде, он либо очень давно пьёт, либо очень давно в пути, а может и то и другое разом. Пока путешественники ужинали, между недовольным гномом, опрокидывавшим стопку за стопкой, и сидящей за соседним с ним столиком компанией, возникла словесная перепалка. Трое из этой компании подошли к нему и что-то сказали. Гном даже не посмотрел на них, молча налил себе ещё одну стопку, залпом выпил её и закусил.

— Эй, бродяга, ты, кажется, не услышал меня. Вали отсюда! — сказал громче один из троих подошедших.

— Это ты мне? Если хочешь, что бы я ушёл, попробуй меня заставить. — не поворачиваясь ответил гном.

— Да ты дерзкий, бродяга! Вали отсюда по-хорошему. — наклонившись сказал всё тот же гном из компании, и опёрся о стол рукой, держащей нож.

Пьяный гном, в мгновение ока схватил угрожающего ему за затылок и со всей силы ударил лицом о стол. Удар был такой силы, что стакан и бутылка на столе подпрыгнули, а ударенный пошатнулся и рухнул на пол. Двое других потянулись за ножами, но один, получил резкий удар локтем в бок и согнулся от боли. Второй выхватив нож, сделал полтора шага к столу и упёрся горлом в наставленный на него кинжал, появившийся в руке пьяного гнома столь внезапно, как будто всё это время был у него в рукаве. Спрятав нож, нападавший

удалился, забрав с собой побитых товарищей. Пьяница же встал из-за стола, прямо из горла практически осушил оставшуюся треть бутылки огненной воды и шатающейся походкой направился к выходу.

— Говорят, раньше он был великолепным кузнецом и умелым воином, но потом дракон убил всю его семью, с тех пор он не просыхает. — сказал официант гостям, глядя в след уходящему гному.

— Много жизней сломал этот крылатый монстр. — печально и задумчиво произнёс Равандил.

На улице уже стемнело, и компания охотников решила заночевать в городе, а утром пополнить запасы и отправиться в путь. Выйдя из таверны, они увидели того самого пьяного гнома, уснувшего на двухколёсной колеснице. Из-под чехла они заметили торчащий бочонок огненной воды и несколько коротких метательных копий.

Март 772 года (341 года от Рождения Пламени)

Три недели охотники скитались по горам в поисках дракона. Через мир духов Варра-Энтара смогла обнаружить его спящим на одной из скал, но найти путь туда через скалы оказалось не так-то просто. В поисках места для ночлега, Равандил заметил вдалеке костёр. Поскольку в таком глухом отдалении от поселений это могли быть только отшельники или охотники на дракона, группа решила выйти к ним. Добравшись до костра, они с удивлением никого там не обнаружили. Внезапно сзади раздался громкий рёв медведя. Обернувшись и схватившись за оружие, путники увидели огромного горного медведя и стоящего рядом с ним гнома.

— Аааа, охотнички! Помню, видел вас однажды. Какого лешего вы тут делаете? — по голосу путешественники узнали гнома-пьяницу из таверны.

— Ищем дракона, мы знаем где он, но не можем найти проход сквозь скалы. — ответил Равандил.

— И что вы будете делать с ним, когда найдёте? — посмеялся гном, опустил копьё и успокоил медведя.

— Сейчас он спит, возможно, получится найти его слабое место.

— У него нет слабых мест, а подойти к спящему дракону невозможно, даже во сне он почувствует вас за километр. Я уже пробовал. Дважды. — гном был явно раздражён непрошеной компанией.

— Орка отломила дракону шип, орка убьёт дракона и съест его сердце! — прорычала Варра-Энтара.

— Отломила шип? Это уже что-то. Может ты ещё и крыло ему продырявила и стрелу в хвост воткнула? — спросил гном.

— Крыло пробил отец орки — Кха-Рол, орк сделал большую баллисту и сбил дракона. — сказал Фур-Хак.

— А стрела моя, адамантиевый наконечник пробивает чешую, и, похоже, крепко застревает в ней, я воткнул её лет пять назад.

— Хм, я смотрю, вы преуспели больше чем все охотники Ториона вместе взятые. Насколько большая была баллиста, способная пробить крыло?

— Очень большая. Стрела была из цельного дерева полметра диаметром. — ответила Варра-Энтара.

— Ничего себе, как только каркас выдержал выстрел. — удивился гном.

— Не выдержал. Баллиста развалилась после первого же раза.

— Понятно... Ладно, я неплохо знаю эти горы, возможно, смогу провести вас к дракону. Глядишь, пока он будет вас пережевывать, я смогу отрубить ему голову. Откуда вы знаете, где он?

— У нас есть магический шар, показывающий направление к нему, но у него небольшая дальность. А ещё Варра-Энтара, способна проникать в мир духов, и там перемещаться даже сквозь скалы. — пояснил Равандил.

— И где он сейчас? — спросил гном.

— На отвесной скале, вон за той горой. — показывая рукой направление сказала Варра-Энтара.

— Плохое место. Туда нам не подняться. Будем ждать здесь. — сказал гном и откупорил бутылку огненной воды.

— Ей, ты что, собираешься пить? — удивлённо-возмущённо спросил эльф.

— Хочешь мне запретить? Это помогает мне уснуть. — отмахиваясь ответил гном и приложился к бутылке.

Группа расположилась на ночлег в «лагере» гнома. Ночью оркесса проснулась от чувства тревоги. Внимательно осмотревшись вокруг, она не заметила ничего подозрительного. Тогда она стала проникать в Йото-Вир, что бы посмотреть, не проснулся ли дракон. В отличие от Матуса, ей для этого не требовалась курительная смесь, оркесса научилась перемещаться по мирам с помощью силы воли. Но не успела она попасть в мир духов, как услышала причину своих тревожных ощущений — гном разговаривал во сне. По всей видимости, ему снился кошмар. Гном что-то бормотал, дергался, потом закричал и проснулся.

— Что, бородатый, плохой сон приснился? — спросила оркесса.

Гном буркнул в ответ что-то нечленораздельное, махнул рукой, поднялся с земли и скрылся в кустах, откуда вскоре донеслось журчание. Вернувшись, гном сел к костру и потянулся к бутылке. Оркесса остановила его руку и увидела гневный взгляд, направленный на неё.

— Огненная вода не заглушит боль. — успокаивающим голосом сказала оркесса.

— По крайней мере, она помогает заснуть. — ответил гном и отвёл руку оркессы.

— У орки есть средство лучше. Вскипяти воду. — сказала оркесса и пошла к своему рюкзаку.

Вернувшись, Варра-Энтара протянула гному свёрток с высушенными растениями.

— Завари в кипятке и выпей. Орка обещает, кошмары не будут беспокоить гнома до утра.

— Мне это не нужно. Сам справлюсь. — недоверчиво ответил гном.

— Когда мы встретим дракона, потребуются все силы. А если гном будет сонный, гном не сможет сражаться в полную силу. — продолжала убеждать оркесса, забрав свёрток у гнома и начав заваривать чай.

Гном продолжил ворчать и отказываться, но, когда почувствовал приятный аромат чая, всё же согласился его попробовать. Оркесса протянула ему кружку и сказала, что это специальные травы, которые успокаивают разум и лечат душевные раны. Чай весьма понравился гному по вкусу, выпив почти пол кружки, он подобрел во взгляде.

— Как зовут гнома? — спросила оркесса, присев неподалёку и смотря на пламя костра.

— У гнома нет имени, у гнома нет ничего, дракона забрал всё. Остались только кошмары. — мрачно ответил гном.

— Как пожелаешь...

— Каждую ночь мне снится один и тот же сон. Он не даёт мне остановиться, заставляет действовать.

— Гному снится Дракон?

— Да. Это было три года назад, я работал в кузнице, когда услышал шум. Выйдя на улицу, я увидел дракона, пролетающего над городом, поджигая дома. Я побежал домой. Поднявшись на крыльцо, я увидел через окно свою жену и двоих детей, они были испуганы, мой отец пытался их успокоить. Едва я сделал шаг к двери, весь дом разнесло в клочья. Дракон запустил в него свой взрывающийся огненный шар. Меня ударило бревном и отбросило в сторону. Я слышал, как кричали мои дети, стгорая заживо под завалами, но я не мог ничего сделать, обрушившееся крыльцо придавило меня. Вскоре я потерял сознание, а очнулся уже в госпитале. От моей семьи и дома не осталось ничего, только пепел. В тот день я потерял всё. С тех пор я могу заснуть, только если буду пьян до забытья. А гному напиться до такого состояния очень трудно. И всё равно я каждую ночь просыпаюсь в поту, потому что мне каждый раз снится тот день. А когда я не сплю — рана на ноге не даёт покоя.

Гном показал уродливую рану на ноге — след сильного ожога и открытого перелома. Осушив кружку чая до дна, он поблагодарил оркессу за чай и отправился спать. Несмотря на скептический настрой, гном быстро уснул — чай подействовал. Когда оркесса ложилась спать, она заметила, что Равандил и Фур-Хак тоже проснулись и слышали её беседу с гномом.

Утром оказалось, что дракон проснулся, шум его крыльев разбудил охотников. Быстро собравшись, они отправились вслед за ним на юго-запад. Ни эльф, ни оркесса с гоблином не ожидали, что медведь и двухколёсная колесница гнома окажутся столь проворными на извилистой горной тропе. Дорога вывели их к Тетратоину, на вершине пирамиды сидел дракон.

— Что-то его привлекает в этих развалинах. — сказал гном.

— Часто здесь бывает? — спросил Равандил.

— Да. — ответил гном.

— Я слышал, что в этом городе были лифты и очень сложная система вентиляционных и осветительных шахт. Жаль, что остались только развалины.

— Шахты, лифты... Да были. И они нам ещё пригодятся. Нужно их осмотреть, кажется, у меня есть идея. — задумчиво сказал гном и направился куда-то в кусты.

Остальные последовали за ним, через пару минут они пришли к входу в пещеру, хорошо спрятанному среди густых колючих кустов. Гном достал факелы из своей колесницы, раздал их и пошёл в пещеру. Около часа охотники шли по длинному коридору, по пути гном рассказывал о своей идее. Он хотел построить внутри шахт несколько огромных баллист, а затем заманить сюда дракона. Даже если удастся сильнее повредить ему крылья, и лишит возможности летать, это уже будет что-то. Оказавшись внутри развалин, они обнаружили, что дракон улетел. Передвигаясь максимально осторожно, гном осмотрел шахты, выбрав несколько наиболее уцелевших для того, что установить в них баллисты.

Апрель 772 года (341 года от Рождения Пламени)

Несколько недель охотники трудились в развалинах, пока не соорудили семь направленных вверх баллист, скрытых в вентиляционных шахтах пирамиды. Что бы зарядить их стрелами, сделанными из цельных стволов елей, произрастающих в горах, они использовали остатки лифтового механизма. Протянув от его лебёдки тросы к срубленным

деревьям, они затащили брёвна наверх.

— Ты думаешь, что семи брёвен хватит, чтобы одолеть дракона? — скептически спросил Равандил, осматривая вместе с гномом получившиеся баллисты.

— Нет, мы добавим к ним цепи от строительного лифта, думаю, они смогут его задержать. Некоторые соединим между собой. Ну и естественно нам нужны прочные наконечники на стрелы. — ответил гном.

— И где ты их возьмёшь, мы были в местной кузнице, там даже ни одного молота не осталось.

— Это уже моя забота. Но мне потребуется помощь орки. Варра-Энтара, ты же, как и все из Племена не восприимчива к жару?

— Да, орка выдержала пламя дракона. — ответила оркесса.

— Тогда мы с тобой кое-куда съездим, а вам двоим, нужно будет продолжить следить за драконом и найти способ приманить его сюда через три недели. К тому времени мы будем готовы.

— Приманить его сюда? Каким образом? — удивился эльф.

— Ну... твой единорог же достаточно быстр, что бы дракон его не догнал. Попробуй привлечь его внимание и привести сюда.

— Да, он быстр, но не настолько вынослив, чтобы долго держать такую скорость, тем более с наездником.

— Гоблин легче, гоблин может поехать. Единорог будет не так быстро уставать с гоблином. — сказал Фур-Хак.

— Допустим, но как привлечь дракона? За годы наблюдений я так и ничего не смог выяснить. — спросил Равандил.

— У меня есть подозрение, что его привлекает шум и яркие цвета. Стоит это проверить. — ответил гном.

— Хорошо. Варра-Энтара, можешь найти, где сейчас дракон? — эльф обратился к оркессе.

Оркесса села на землю, подогнув ноги под себя и на полчаса замерла. Когда она очнулась, то сообщила, что дракон летит на запад от Золотого Кувшина. Свернув свой лагерь, охотники разъехались. Гном и оркесса отправились на северо-восток на медвежьей колеснице, а гоблин и эльф на юг, на поиски дракона.

Гном и оркесса приехали в опустевший город, где-то на востоке, и направились в большое, полуразрушенное здание. Они долго бродили по помещениям, пока не нашли то, что искал гном — небольшую плавильную ванну, выдолбленную из цельного куска горной породы.

— Это самая термостойкая ванна, из тех, что изготавливались на Торионе, если она не выдержит, то ничего не получится. — пояснил гном.

— Что гном хочет с этим сделать? — спросила оркесса.

— Переплавить мифриловую руду. А вот и она! — сказал гном, вскрывая соседний ящик.

— Гномы научились переплавлять мифриловую руду? — удивилась оркесса.

— Нет, не смогли получить нужную температуру. Поэтому мне нужна твоя помощь. Мифрил можно расплавить в жерле вулкана, но там слишком горячо для меня.

— Но орка не кузнец, орка не умеет плавить руду.

— Там ничего сложного, нужно будет лишь поместить руду в ванну, а ванну туда, где

погорячее, и ждать.

— Хорошо, орка сделает.

Погрузив ванну и руду в телегу, прицепленную к колеснице, они отправились на северо-запад, к вулкану Гром Севера — ближайшему действующему вулкану. Прибыв на место, гном и оркесса на цепях спустили ванну с рудой в расщелину, где бурлила лава, затем туда спустилась Варра-Энтара. Она дотащила ванну до самого жаркого места, где только смогла пролезть и стала ждать. Гном в это время наверху устанавливал наковальню. Через несколько часов из-под крышки ванны стало доноситься шипение и бульканье. Это обозначало, что руда начала плавиться и настало время обивать обгорающий шлак. Оркесса открыла ванну, взяла оттуда подплавившийся кусок руды и поднялась с ним наверх. Гном несколько удивился, увидев оркессу, держащую в руках раскалённый добела кусок руды, поскольку её одежда практически полностью обгорела.

— Ну, одежда то из ткани, она горит. Или гному нравится грудь орки? — смеясь, сказала оркесса, увидев удивление гнома.

— Я просто не подумал про одежду. Ладно, не будем терять времени, клади сюда руду.

Оркесса положила руду на наковальню, и гном стал обивать её молотом. Повторив разогрев и обивание несколько раз, гном получил достаточно чистый кусок мифрила. Оставалось его расправить, чтобы вымыть внутренний шлак. Для этого оркесса передвинула ванну ещё чуть дальше, разломив несколько камней. Когда мифрил наконец-то расплавился, мелкий шлак всплыл на поверхность, и оркесса удалила его, выловив руками. Зацепив ванну цепями, оркесса и гном вытащили её в более холодное место, что бы мифрил немного остыл. На изготовление термостойкой литейной формы ушло бы очень много времени, поэтому гном решил ковать наконечник из разогретого куска металла. Оркесса вытащила затвердевший мифрил гному, он был разогрет настолько, что светился белым светом с лёгким желтым оттенком. Попытавшись ковать, гном обнаружил, что мифрил слишком горячий и быстро оплавляет молот, делая его непригодным. А остывший до более низкой температуры, он слишком твёрдый дляковки.

— Вот же медвежья срань! — выругался гном и отбросил молот в сторону.

— Что случилось? — спросила Варра-Энтара.

— Стальным молотом не выковать ничего. А на литейную форму мы потратим месяца два-три — пояснил гном.

— Нужно что-то крепче стали. — сказала оркесса.

— Точно! Нам нужен мифриловый молот Теоса! — воскликнул гном и подпрыгнул на месте. — Он сейчас у верховного старейшины Крорина, в Чёрных Скалах. Туда дня три пути. Жди меня здесь, я поеду один, чтобы ни нагружать медведя. Найди где сейчас Равандил и Фур-Хак, времени у нас в образ, нужно успеть к их возвращению к Тетратоину.

— Хорошо. Орка будет ждать здесь. Когда гном поедет обратно, орка положит мифрил греться.

Гном отцепил колесницу и умчался верхом на медведе в сторону Чёрных Скал — города, ставшего резиденцией совета клана после разрушения Тетратоина. Варра-Энтара проникла в Йото-Вир и стала искать Равандила и Фур-Хака.

Эльф и гоблин в это время мчались следом за драконом по равнине, пытаясь привлечь его внимание. Как и предполагал гном, яркие цвета и шум привлекли его. Ловко маневрируя среди каменных развалин разрушенного города королевства Льва, всадникам удалось оторваться от дракона. До Тетратоина было примерно полторы недели пути. Естественно ни

волчица, ни единорог не выдержали бы столь продолжительной погони на максимальной скорости. Поэтому они решили разделиться. Фур-Хак отправился по прямой и стал ждать в небольшом лесу. Равандил повёл дракона за собой по дуге, давая время Фур-Хаку добраться до места и отдохнуть. Когда эльф привёл дракона к лесу, всадники поменялись — эльф затаился за деревьями, а гоблин выскочил на поле и увлёк дракона за собой. Равандил в это время перевёл дух и отправился на следующую точку обмена эстафеты. Для привлечения внимания дракона, они использовали ярко-красную ткань, развевающуюся на ветру и громкие выкрики.

Май 772 года (341 года от Рождения Пламени)

Через пятнадцать дней безудержной погони, Равандил ждал Фук-Хака на последней точке, уже в прямой видимости Тетратоина. Единорог и всадник были сильно измотаны, и эльф не был уверен, что они выдержат последний рывок. Когда над горизонтом появился дракон, Равандил стал готовиться подменить гоблина. Они в очередной раз поменялись, и эльф галопом рванул к пирамиде. До спасительных туннелей под городом оставались лишь сотни метров, когда единорог стал выдыхаться и терять скорость. Пытаясь отвлечь дракона, Равандил пустил в сторону города стрелу с особым свистящим наконечником и привязанной к ней красной ленте. Своё же полотно он свернул и попытался укрыться за камнями. Но трюк не удался, дракон отвлёкся на стрелу лишь на несколько секунд, пока она не упала на склон Тетратоина. Затем он вновь переключился на эльфа. Внезапно со склона пирамиды раздался громкий протяжный рёв — Варра-Энтара дула в рог Племена, используемый во время праздника Предков. Звук привлёк внимание дракона, а раскрывшееся ярко-оранжевое полотно заставило его полететь на город.

— Вы успели подготовиться? — обрадованно сказал Равандил, встретившись с оркессной внутри Тетратоина.

— Не совсем. Гном сделал только один наконечник. И четыре стрелы с цепями.

— Один? Почему? — встревожился эльф.

— Орка потом расскажет, нужно бежать, гному нужна помощь.

Оркесса и эльф поднялись наверх к гному и заняли позиции у заряженных баллист. Цепи в строительном лифте прогнили со временем, и их хватило только на то, чтобы попарно соединить четыре стрелы и закрепить пятую внутри города. Одновременный залп двух баллист набросил цепь на шею дракона. Она обвилась вокруг и тяжелые брёвна стали мешать его маневрам. Что бы сбросить их, дракон приземлился на пирамиду и стал сбивать брёвна лапами. Разъярённая оркесса вылезла из шахты и накинулась на него с дубинкой. Острые шипы дубины пробивали толстую кожу на крыльях, оставляя в ней сквозные отверстия и разрывы. Взмахом крыла дракон отбросил оркессу, начавшую покрываться пламенем. От удара она отлетела в сторону и провалилась в один из коридоров. Дракон попытался взлететь, но с порванным крылом это оказалось сложнее, чем обычно. Оркесса поднялась на ноги и, хромя, заняла позицию у следующего орудия. Одновременно с эльфом, они сделали ещё один двойной выстрел, пытаясь снова накинуть цепь на дракона, но промахнулись, поскольку один из механизмов заклинило, и стрела вылетела позже, отклонив вторую от начального курса. Дракон, уклоняясь от выстрела, стал набирать высоту, изогнувшись так, что чешуя на брюхе встопорщилась. В это время гном сделал выстрел из последней заряженной баллисты. Стрела попала между топорщившимися чешуйками, оторвав несколько из них, и пробила грудь дракона. Неописуемой громкости рёв раздался над горами, возможно, его было слышно даже на равнине. Раненый дракон рухнул на склон

пирамиды и стал биться о камни и перекачываться, пытаясь вытащить стрелу, но лишь запутался в цепи, которой стрела была закреплена в глубине шахты. Рёв дракона стал больше напоминать стон. Он пытался вырваться, но цепь не поддавалась. Крепление цепи вырвалось из стены, но почти сразу зацепилось и застряло в узкой шахте. Каждый рывок дракона сотрясал весь город, в разных местах стали рушиться стены и перекрытия. Гном поднялся наверх и приблизился к дракону, в одной руке он держал мифриловый молот, в другой — копьё. Дракон увидел гнома и попытался сжечь его пламенем, но горючий газ лишь выходил из раны в груди, образуя вокруг дракона туман. Гном подбежал ближе, и дракон попытался схватить. Гном увернулся от зубастой пасти, а дракон ударился зубами о каменный выступ, обломив два зуба. Гном взобрался на спину дракона и, прыгнув вниз, со всей силы воткнул копьё в глаз дракона. Дракон заревел и махнул крылом, ударив гнома. Отлетев на несколько метров, гном смог подняться не сразу, и с большим трудом. Кровь обильно текла по левой стороне лица. Смахнув её рукавом, гном пошатываясь, направился к дракону. Монстр в это время отвлёкся на поднявшихся на поверхность Равандила и Варра-Энтару. Эльф выпустил несколько стрел с адамантиевым наконечником, которые пробили чешую дракона. Оркесса вновь накинулась на дракона, в этот раз яростное пламя покрыло её почти полностью. Гном в это время схватился одной рукой за копьё, торчащее из глаза дракона, а другой стал бить по древку мифриловым молотом. От ударов тяжелого молота копьё прошло сквозь глаз дракона, зацепив в его пасти огненный язык. Из полуоткрытой пасти мелькнуло небольшое пламя. Вспышка зажгла скопившийся вокруг дракона туман, выходящий из его раны на груди. Яркое пламя озарило округу и окутало почти весь склон пирамиды. Когда огонь погас, от дракона остался лишь пепел, два обломленных зуба и несколько больших чешуек, оторванных при попадании стрелы в его грудь. Варра-Энтара поднялась на ноги, потушила свою загоревшуюся одежду и стала высматривать гнома и эльфа. Услышав шум из дыры, пробитой в склоне, она подбежала и внизу, среди пепла и обломков камней увидела гнома и эльфа. За мгновение до вспышки гном прыгнул и свалил эльфа вниз. Сам гном при этом получил сильный ожог спины.

Через пару дней вся компания сидела у подножья пирамиды и слушала периодические удары разрушающихся стен. В центре горел костёр, освещающая своими языками темноту безлунной ночи. Равандил рассматривал чешую и зубы, оставшиеся от дракона. Варра-Энтара обрабатывала заживляющей смесью ожог на спине гнома. Фур-Хак кормил с рук раненого птенца ворона, которого подобрал неподалёку от последней точки встречи с Равандилом. Дракон сбил его в полёте и повредил крыло.

— Чешуя дракона такая необычная, она словно сделана из какого-то металла. — держа чешуйку размером в половину своего роста заметил гном.

— Гном, а как тебе удалось получить мифриловый молот Теоса, я слышал, что он хранится у верховных старейшин Клана. — спросил эльф, глядя на мифриловый молот и наконечник стрелы от баллисты, покрытый запёкшейся кровью дракона.

— Я сказал совету, что я внук Ромгуса. — отшучиваясь, ответил гном

— И что, они поверили? — усмехнувшись, сказал Равандил.

— А почему нет? — так же усмехнувшись, ответил гном.

Немного поперхнувшись, эльф, почему-то понял, что гном не пошутил. На несколько минут воцарилась тишина, даже стены Тетратоина перестали осыпаться.

— Ей, а что гном будет делать с трофейной чешуёй дракона? — спросила Варра-Энтара, нарушая молчание ночи.

— Руфус. — тихо сказал гном.

— Что? — переспросил Равандил.

— Руфус... меня зовут Руфус. — ответил гном, поправляя повязку на ране с левой стороны лица, полученную от удара крылом дракона.

* * *

Торо замер, у него перехватило дыхание, а эмоции разрывали изнутри. Мир молодого гнома перевернулся. Руфус — старый весельчак-сказочник оказался живой легендой, о правдивости которой ведутся споры. Придя в себя, Торо попытался посчитать возраст Руфуса, и весьма удивился. Если он действительно внук Ромгуса и сын Хелдиира, то ему должно быть более тысячи лет. В любом случае, от момента убийства дракона прошли тысяча двести лет. Это было весьма удивительно, учитывая среднюю продолжительность жизни гномов в восемьсот лет. Лишь старейшина Крорин прожил тысячу сто шесть лет, и то последние годы он был очень слаб.

Сейчас, повзрослевший Торо понимал, почему Руфус раньше не рассказывал об этом и удалил часть страниц из дневника. У того маленького мальчика, которым он когда-то был, точно не хватило бы силы воли, чтобы сохранить этот секрет. Даже сейчас, ему очень хотелось открыть миру правду. Что было бы весьма несложно, имея такое веское доказательство, как мифриловый наконечник стрелы. Который, словно безделушка, лежал в пыльном ящике стола в кузнице во дворе. Торо до конца не понимал, почему Руфус скрывал от всех свою историю, но всё же выполнил его просьбу и сохранил всё в секрете.

В это время, далеко на востоке, дальше, чем заброшенные шахты Северного клана, земля содрогнулась от мощного подземного взрыва. На поверхности, среди заснеженных склонов гор он отозвался лишь глухим ударом. Но через несколько секунд, с дрожащего склона стали падать камни. Один камень сбил другой, затем третий, и вот уже лавина из камней и снега мчалась вниз по склону. А в самом её начале, среди удержавшихся на склоне валунов появилось тёмное пятно. Это был вход в длинную цепь подземных пещер. Через несколько минут из пещеры показался коренастый силуэт. Гном вылез на поверхность, повернулся и вытянул тяжёлую сумку. Бросив её на землю, гном поднялся на крупный валун и посмотрел на юг через монокуляр. Там, среди горных вершин, одноглазый гном разглядел зелень, каждое лето покрывающую плато. Порывы ветра трепали бороду гнома, выдувая из неё набившуюся в пещере пыль. Облака летели прямо над головой Руфуса. Одно из них привлекло его внимание тем, что, в отличие от остальных, летело ниже и немного не по ветру. Предположив, что это просто завихрения ветра из-за гор, он уже начал спускаться вниз по склону, как вдруг заметил небольшой падающий объект. Что-то словно вывалилось из странного облака и, упав на снежный склон, покатило вниз. Это был явно не метеорит, и гном поспешил на противоположный склон горы к упавшему объекту.

Добравшись противоположного склона, гном полдня искал место падения, пока не заметил торчащее из снега белое крыло с синим отливом. «Вот это птичка, такая целого оленя схватит и унесёт. Наверное, это она упала, нужно посмотреть поближе, может, будет сытный ужин» — подумал гном и направился к крылу. Начав раскапывать снег, гном обнаружил там совсем не птицу. Судя по внешнему виду, обладателем трёхметрового крыла был эльф ночи. Правое крыло, оказавшееся под снегом, было металлическим. Синефиолетовый цвет и сильный блеск перьев, говорили о том, что они были сделаны из адамантия. А в крайних рядах имелись несколько оранжевых мифриловых перьев. Гном повернул крылатого эльфа на спину, вытащил из сугроба и положил на относительно ровное

место. Затем, обнаружив ослабленный пульс, стал приводить его в чувство.

— Ей парень! Очнись! — гном потрепал упавшего и сунул ему под нос резко пахнувший корешок скального ползуна.

Эльф открыл глаза и сразу же прищурился от яркого солнца, отражавшегося от заснеженных склонов. Затем испуганно приподнялся и схватился за грудь. Нашупав что-то под одеждой, он успокоился и стал осматриваться вокруг. Когда эльф убрал руку с груди, под складками ткани гном смог заметить овальный амулет с крупным тёмным камнем.

— Ты в порядке? Два дня в снегу пролежал. Крылатый эльф, ты вообще кто, и как тут оказался?

— Тираэль. И я не эльф... — ответил незнакомец и его глаза сверкнули синим светом, подобным по цвету отливу на перьях левого крыла.

Конец второй книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net